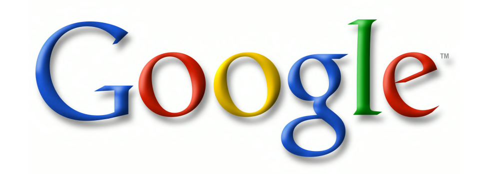

HDI
HL 40JF X

О НЕВЫДАЧѢ

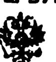
СОБСТВЕННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ.

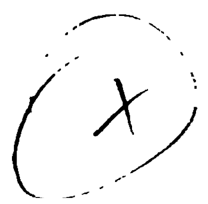
Qui civium rationem dicunt esse habendam, externorum negant, hi dirimunt communem humani generis societatem, qua sublata, benificentia, liberalitas, bonitas, justitia funditus tollitur.
Cicero, de officiis lib. III cap. 6.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Э. СИМСОНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Р. Голике. Троицкая улица, д. № 18.
1892.

Сестрѣ своей

АЛИДѢ КАРЛОВНѢ

авторъ посвящаетъ свой трудъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣленіе II.

Развитіе начала невыдачи собственныхъ подданныхъ въ важнѣйшихъ государствахъ съ XII-го столѣтія до Вѣнскаго конгресса.

ГЛАВА III.

Начало невыдачи собственныхъ подданныхъ въ отдѣльныхъ государствахъ съ Вѣнскаго конгресса до настоящаго времени и современное дѣйствующее право.

Прибавленіе.

КНИГА II.

Теоретическое изложеніе вопроса о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ.

ГЛАВА I.

Теоріи писателей.

Отдѣленіе I.

Ученія сторонниковъ невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Отдѣленіе II.

Ученія противниковъ невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Отдѣленіе III.

Посредствующія ученія.

ГЛАВА II.

Попытка новаго обоснованія выдачи собственныхъ подданныхъ.

О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ.

§ 1. Понятіе о выдачѣ.

Выдача въ юридическомъ смыслѣ есть актъ судебной помощи и состоитъ въ добровольной передачѣ лица, обвиняемаго въ преступленіи, со стороны того государства, на территоріи котораго это лицо находится, другому государству, потерпѣвшему отъ преступленія этого лица, и требующему передачи его.

Это опредѣленіе вытекаетъ изъ положеній современнаго международнаго права.

Едва ли нужно будетъ замѣтить, что разныя опредѣленія понятія о выдачѣ не согласны съ только что приведеннымъ. Наша задача не можетъ состоять въ томъ, чтобы приводить здѣсь всѣ эти опредѣленія; достаточно будетъ, если мы только нѣкоторыя изъ нихъ подвергнемъ краткой критикѣ. Бильо говоритъ: [1]) „L'extradition est l'acte par lequel un état livre un individu accusé ou reconnu coupable d'une infraction commise hors de son territoire, à un autre état qui le réclame et qui est compétent pour le juger et le punir".

Къ этому мы замѣтимъ слѣдующее:

Вовсе не требуется, чтобы преступленіе было совершено внѣ того государства, къ которому обращаются съ требованіемъ о выдачѣ. Напротивъ, выдача можетъ послѣдовать и за преступленіе, совершенное на территоріи этого государства, если только это преступленіе было направлено противъ тре-

[1]) A. Billot, Traité de l'extradition, Paris 1874, стр. 1.

бующаго выдачи государства или противъ его подданныхъ. Но прибавимъ, что здѣсь надо различать слѣдующее. Если преступленіе было совершено на территоріи чужаго государства подданнымъ его и направлено противъ другаго государства, то въ прежнее время или выдавали преступника или оставляли его преступленіе безъ вниманія. Теперь отношеніе государствъ къ этому вопросу измѣнилось. Каждое государство наказываетъ за преступленія, совершенныя на его территоріи, не разбирая кѣмъ они были совершены и противъ кого были направлены [2]).

Ни одно государство не выдаетъ преступника, который на его территоріи совершилъ преступленіе, хотя бы послѣднее и было направлено противъ другаго государства; но разъ оно не выдаетъ преступника, то необходимо, чтобы оно само наказывало за такое преступленіе. И дѣйствительно, большинство новѣйшихъ уголовныхъ уложеній опредѣляетъ въ такомъ случаѣ наказаніе. Такъ напримѣръ, по нѣмецкому уложенію о наказаніяхъ наказывается всякій, кто провинится противъ другаго государства или его суверена или посланника [3]). Въ другихъ статьяхъ этого уложенія объектами преступленія называются всѣ, а не только нѣмцы [4]). Только практика англійскихъ судовъ пробовала не слѣдовать этому общепринятому правилу.

---

[2]) Хорошей иллюстраціей этого правила, доведеннаго до крайнихъ предѣловъ, служитъ приведенный проф. Ф. Мартенсомъ случай, гдѣ преступленіе было совершено русскимъ противъ русскаго въ домѣ русскаго посольства въ Парижѣ. Французское правительство допустило только компетентность французскихъ судовъ. Ср. Ф. Мартенсъ, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, 2 тома, 2 изд. С.-Петербургъ 1887 и 88, т. II, 46.

[3]) Ср. Strafgesetzbuch für das deutsche Reich IV Abschnitt, Feindliche Handlungen gegen befreundete Staaten § 102 слѣд. Ср. также русское уложеніе о наказаніяхъ § 259, 260, 261.

[4]) См. напр. § 211: «Wer vorsaetzlich einen Menschen toetet», . . . etc.

Что касается вопроса о подсудности, то можно только сказать, что если бы мы знали, которое государство собственно въ такомъ случаѣ имѣетъ право разбирательства и наказанія, намъ о выдачѣ тогда нечего было бы и говорить. Въ этомъ-то и заключается вся трудность вопроса. Кромѣ того изъ опредѣленія Бильо не видно, по какимъ основаніямъ государство, требующее выдачи преступника, можетъ быть признано компетентнымъ судить и наказывать его. Онъ въ основаніе этой подсудности (компетентности) не ставитъ, напримѣръ, мѣсто совершенія преступленія (forum delicti commissi) Но если бы онъ это и сдѣлалъ, то, въ такомъ случаѣ, все еще слѣдовало бы доказать, что отсюда вытекаетъ подсудность. Говорится только, что государство выдаетъ за преступленіе, совершенное внѣ его территоріи; но этимъ еще не сказано, что преступленіе было совершено въ области требующаго выдачи государства, или что послѣднее потерпѣло отъ преступленія; оно можетъ быть совершено и въ области третьяго государства. О вопросѣ, простирается ли выдача въ юридическомъ смыслѣ также на лица уже осужденныя, мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ [5]), гдѣ докажемъ, что нельзя смѣшивать выдачу обвиняемаго съ выдачей осужденнаго лица, такъ какъ характеръ выдачи въ томъ и въ другомъ случаѣ совершенно различный. Мы отказываемся отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія этого опредѣленія, чтобы не слишкомъ далеко зайти.

Никольскій, который прямо и исключительно ссылается на Бильо, даетъ слѣдующее опредѣленіе понятія о выдачѣ [6]): «Выдачею называется совокупность юридическихъ дѣйствій,

---

[5]) См. книга II § 40.

[6]) Д. Никольскій. О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права. С.-Петербургъ 1884, стр. 29.

посредствомъ которыхъ одно государство выдаетъ другому лицо, обвиняемое въ совершеніи преступленія въ предѣлахъ послѣдняго государства, которое имѣетъ право суда и наказанія». Если мы не обратимъ вниманія на то, что въ этомъ опредѣленіи употребляется само понятіе, которое слѣдуетъ опредѣлить, то мы найдемъ, что оно совершенно согласно съ опредѣленіемъ Бильо. Все выше сказанное слѣдовало бы такимъ образомъ здѣсь повторить. Только въ томъ разница, что, по мнѣнію Никольскаго, преступленіе должно быть совершено на территоріи требующаго выдачи государства, съ чѣмъ мы не можемъ согласиться. Точно также мы не можемъ присоединиться къ взгляду, будто выдача есть совокупность, т. е. множество юридическихъ дѣйствій. Выдача состоитъ въ одномъ дѣйствіи, въ актѣ передачи; все остальное есть приготовленіе къ выдачѣ или послѣдствіе ея.

Гораздо меньше и осторожнѣе опредѣленіе Бомбоа и Жильбрэнъ. Оно гласитъ [7]): «l'extradit on consiste dans la remise d'un individu par un état à un autre état qui a compétence pour le juger et le punir». Это опредѣленіе страдаетъ большою неполнотою. Оно говоритъ о передачѣ лица государству, которое имѣетъ право суда и наказанія надъ нимъ. Но такое право вѣдь можетъ принадлежать государству только тогда, если лицо совершило преступленіе. Но объ этомъ рѣчи нѣтъ. Кромѣ того въ этомъ опредѣленіи не хватаетъ указаній на мѣсто совершенія преступленія и указанія требованія выдачи и т. д. Что касается права суда и наказанія, то мы отсылаемъ къ сказанному нами выше.

---

[7]) E. Bomboy et H. Gilbrin, Traité pratique de l'extradition. Paris 1886, стр. 3.

Бернаръ [8]) облегчаетъ себѣ свою задачу, не давая въ двухъ томахъ своей монографіи вообще никакого опредѣленія выдачи. Точно также поступаетъ бо́льшая часть писателей, въ особенности нѣмецкихъ, которые работали надъ вопросомъ о выдачѣ. Слѣдствіемъ этого является то, что при такого рода работахъ, которыя постоянно употребляютъ слово «выдача», не знаешь, что собственно подразумѣвать подъ этимъ словомъ, вслѣдствіе чего и аргументы становятся трудно понятными.

Обратимся теперь къ немного болѣе подробному анализу нашего опредѣленія. Выдача состоитъ въ передачѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ выдачѣ участвуютъ всегда два государства, изъ которыхъ одно передаетъ, а другое принимаетъ. Если никто не принимаетъ преступника, то мы имѣемъ дѣло не съ выдачею, а съ высылкою. Далѣе существенно для выдачи то обстоятельство, чтобы она произошла добровольно. Передача можетъ послѣдовать также вслѣдствіе угрозъ или насилія. Въ такомъ случаѣ никогда не имѣетъ мѣста выдача, но только вынужденіе, уступка, отнятіе.

Но добровольность передачи никакъ не исключаетъ возможности, чтобы она была опредѣлена правомъ. Послѣднее теперь считается правиломъ, ибо выдача только по требованію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, безъ существованія договора или закона о выдачѣ, теперь почти совсѣмъ не практикуется, хотя она возможна. Но надо замѣтить, что выдача не обязательна, если она не опредѣляется правомъ. Въ настоящее время почти во всѣхъ государствахъ существуютъ законы о выдачѣ, которые опредѣляютъ общія нормы, и на основаніи ихъ заключаются правительствами трактаты о выдачѣ. Обѣими

---

[8]) P. Bernard, Traité théorique et pratique de l'extradition, 2 vols. Paris 1883.

этими формами права можетъ быть опредѣлена или обязанность государства или право выдавать. Мы здѣсь не будемъ изслѣдовать вопроса о томъ, что должно происходить въ томъ случаѣ, если обязанность, принятая трактатомъ, не исполняется, такъ какъ онъ относится совсѣмъ къ другой области.

Объектомъ выдачи есть лицо. Но каждое лицо [9]) въ наше время является не только человѣкомъ, но и подданнымъ.

По отношеніямъ, въ которыхъ лицо можетъ находиться къ государству, надо различать три категоріи лицъ, могущихъ подвергаться выдачѣ, отношенія которыхъ должны быть опредѣлены.

Рѣчь можетъ идти о выдачѣ или подданнаго того государства, которое требуетъ выдачи—это случай, чаще всѣхъ встрѣчающійся,—или о выдачѣ подданнаго того государства, къ которому обращаются съ требованіемъ о выдачѣ, или наконецъ о выдачѣ такого лица, которое не принадлежитъ ни къ требующему государству, ни къ государству, отъ котораго требуютъ, т. е. о выдачѣ подданнаго третьяго государства.

Изъ этихъ трехъ возможностей только вторая имѣетъ для насъ значеніе: это тѣ случаи, гдѣ рѣчь идетъ о выдачѣ подданнаго того государства, отъ котораго требуется выдача, или вѣрнѣе—такъ какъ такое требованіе не всегда необходимо—о выдачѣ собственнаго подданнаго (national, indigène). Заниматься изслѣдованіемъ всѣхъ трехъ возможныхъ случаевъ выдачи не составляетъ задачи настоящаго изслѣдованія. Но слѣдуетъ замѣтить, что всестороннее освѣщеніе и основательное

---

[9]) Весьма рѣдкое исключеніе представляютъ собою лица, не принадлежащія ни къ какому государству, такъ называемые международные бродяги, т. е. лица потерявшія свое подданство и не пріобрѣтшія еще другаго подданства.

изложеніе этого спеціальнаго вопроса значительно облегчитъ рѣшеніе двухъ остальныхъ вопросовъ.

Всѣ остальные вопросы, могущіе возникать при выдачѣ, какъ напримѣръ, вопросъ о причинахъ, о процедурѣ, о послѣдствіяхъ выдачи и т. д., также не будутъ нами разсматриваемы.

§ 2. Источники и литература.

А. Источники.

Какъ вообще всякое право, такъ и международное право вытекаетъ изъ двухъ источниковъ: изъ обычая (usus) и изъ особенныхъ постановленій. Что касается источника перваго рода, то касательно выдачи еще очень мало сдѣлано. Не существуетъ сборника случаевъ выдачи, изложенныхъ на основаніи всѣхъ оффиціальныхъ бумагъ и переговоровъ: этотъ богатый источникъ пока еще закрытъ для юриста. Объ этомъ можно только сожалѣть, потому что изъ конкретныхъ случаевъ можно было бы узнать какъ государства относятся къ выдачѣ, и какъ они смотрятъ на нее (практика).

Гораздо богаче другой источникъ, именно то право, для обозначенія котораго употребляется на нѣмецкомъ языкѣ выраженіе «gesetztes Recht» [10]). Оно выражается въ двухъ формахъ: въ законахъ и въ договорахъ. Между тѣмъ какъ прежде постановленія относительно выдачи можно было найти въ уголовныхъ уложеніяхъ государствъ, теперь существуютъ почти во всѣхъ государствахъ особые законы о выдачѣ [11]).

---

[10]) Для перевода этого термина мы предлагаемъ: «письменное право, созданное государственною властью».

[11]) Ср. выше стр. 5; законы эти мы будемъ приводить при разсматриваніи нашего вопроса по государствамъ.

Что же касается договоровъ, то уже довольно рано начали ихъ публиковать сами правительства; позднѣе стали появляться и собранія таковыхъ, составленныя частными лицами. Договоры о выдачѣ мы находимъ какъ въ правительственныхъ газетахъ, такъ и въ извѣстномъ сборникѣ Г. Ф. фонъ-Мартенса съ его многочисленными продолженіями, въ сборникѣ проф. Ф. Мартенса и др. Спеціально только договоры о выдачѣ содержитъ сборникъ, составленный Кирхнеромъ [12]). Кромѣ того существуетъ почти въ каждомъ государствѣ сборникъ договоровъ о выдачѣ. Главнѣйшіе изъ этихъ сборниковъ слѣдующіе.

a) для Германіи.

Deutsche Auslieferungsvertraege herausgegeben vom Auswärtigen Amt. Berlin 1875.

Staudinger, Sammlung von Staatsvertraegen des deutschen Reichs ueber Gegenstände der Rechtspflege, Noerdlingen 1882 u. 84.

Hetzer, Deutsche Auslieferungsvertraege, Berlin 1885.

b) для Австро-Венгріи.

Starr, Die Rechtshuelfe gegenüber dem Auslande, Wien 1878.

c) для Франціи.

A. Villefort, Des traités d'extradition de la France avec les pays étrangers. Paris 1851.

---

[12]) F. I. Kirchner, L'extradition, recueil renfermant in-extenso tous les traités d'extradition conclus jusqu'au 1-er janvier 1883 entre les nations civilisées. Londres 1883.

Приложенія къ названнымъ сочиненіямъ Бильо [13]), Бомбоа и Жильбрэнъ [14]) и къ P. Fiore, Traité de droit pénal et de l'extradition, traduit par Ch. Antoine. Paris. 1880.

d) для Бельгіи.

Gaddyn et Mahiels, Droit criminel Belge au point de vue international. Bruxelles 1880.

e) для Италіи.

Приложенія къ Pascale, Estradizione dei delinquenti, Napoli 1880, а также въ Atti della commissione ministeriale per lo studio e la compilazione di un' progetto di legge sulla estradizione. Roma 1885.

f) для Швейцаріи.

Lois fédérales et traités conclus entre la confédération Suisse et les divers États concernant l'extraditlon, Genève 1884.

g) для Испаніи.

Garcia y Santistéban, Manual pratico de extradiciones, Madrid.

Кромѣ того мы находимъ еще во многихъ книгахъ тѣ или другіе договоры, относительно которыхъ мы отсылаемъ читателя къ отдѣльнымъ частямъ нашего изслѣдованія.

Б. Литература.

Литература о выдачѣ огромная. Въ международномъ правѣ не много найдется такихъ вопросовъ, о которыхъ было бы столько же написано. Но чѣмъ же это объясняется? Во-первыхъ совершенною разностью мнѣній относительно почти всѣхъ вопросовъ, возникающихъ при изученіи выдачи.

[13]) См. прим. 1-ое,
[14]) См. прим. 7-ое.

Для характеристики мы приведемъ одинъ примѣръ. Фостэнъ Эли говоритъ о выдачѣ [15]): «Cette institution remonte aux temps les plus reculés; on trouve dès les premiers âges des exemples de son application»; Бильо [16]), ссылаясь на Вильфора [17]), говоритъ о томъ же предметѣ: «Le droit d'extradition est tout moderne. L'histoire n'en remonte pas plus haut qu'au milieu du siècle dernier».

Эти оба мнѣнія характеризуютъ какъ нельзя лучше настоящее положеніе всего вопроса о выдачѣ и спеціально вопроса о выдачѣ собственныхъ подданныхъ. Они повторялись множествомъ писателей. Можно удивляться такой противоположности мнѣній въ изложеніи историческихъ фактовъ. Но это явленіе объясняется во-первыхъ тѣмъ, что до сихъ поръ еще не существуетъ безспорнаго понятія о выдачѣ, такъ что то, что одинъ называетъ выдачею, не разсматривается другимъ какъ таковая. Но главной причины надо искать въ методѣ обработки этого вопроса до сихъ поръ. Изъ многочисленныхъ сочиненій ни въ одномъ, буквально, ни въ одномъ не изслѣдовано, какъ въ отдѣльныхъ выдающихся государствахъ исторически развивался институтъ выдачи. Уже много, если обращаютъ вниманіе на исторію этого института въ отечествѣ,— какъ это дѣлаютъ въ особенности французы; но исторія другихъ государствъ затрогивается нѣсколькими ничѣмъ не доказанными фразами, которыя въ лучшемъ случаѣ касаются новѣйшей исторіи этого вопроса или существующихъ договоровъ.

---

[15]) Faustin Hélie, Traité de l'instruction criminelle ou théorie du code d'instruction criminelle, 2-me édition, 8 vols. Paris 1866 et 67, t. II livre II chap. XII, 690. ср. также Ch. Calvo, Le droit international théorique et pratique, 3-me édition 4 vol. Paris 1880 et 1881. t. II § 1222 ss.

[16]) Billot, Traité de l'extradition стр. 34.

[17]) Villefort, Des traités d'extradition de la France стр. 5.

Все, что мы сказали о выдачѣ вообще, имѣетъ силу также относительно нашего спеціальнаго вопроса, невыдачи собственныхъ подданныхъ. Но объ этомъ можно только сожалѣть, потому что именно вопросъ о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ вмѣстѣ съ вопросомъ о политическихъ преступленіяхъ стоитъ на первомъ планѣ при обработываніи права выдачи и вообще всего международнаго уголовнаго права. Это доказывается тѣмъ, что въ послѣдніе годы явилась цѣлая спеціальная литература о нашемъ предметѣ [18]), не говоря о большой, съ каждымъ годомъ возрастающей литературѣ о выдачѣ вообще. Но не только научный интересъ въ этомъ вопросѣ великъ, но также и практическій, потому что съ каждымъ годомъ съ развитіемъ средствъ сообщенія встрѣчаются все чаще случаи, гдѣ надо рѣшить вопросъ: выдавать или не выдавать собственнаго подданнаго?

Поэтому и въ виду того, что вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, не смотря на многочисленность сочиненій

[18]) Такъ какъ мы другія работы будемъ приводить въ своемъ мѣстѣ, то мы укажемъ здѣсь только на эти спеціальныя изслѣдованія: Th. Wouters› Du privilège accordé au nationaux en matière d'extradition. въ Belgique judiciaire XXXVII (1879) nr. 89; H. J. C. de Jonge, De uitlevering van eigen onderdanen, in verband met de bestraffing van buten's lands gepleegde delicten, Leiden 1884; H. J. Hamaker, Ueber die Auslieferung der Inlaender wegen der im Auslande begangenen Verbrechen, въ Archiv fuer oeffentliches Recht, herausgegeben von Laband und Stoerk I (1886) стр. 279 сл.; H. Lammasch, Die Frage der Staatsangemhoerigkeit im Rechte der Auslieferung, тамъ же стр. 309 сл.; оно напечатано послѣ въ его книгѣ Auslieferungzpflicht u. Asylrecht, Leipzig 1887.; L. Olivi, De l'extradition des nationaux considerée en particulier à l'époque actuelle, въ Revue géneral de droit X (1886) книжки 4—7; спеціально занимается этимъ вопросомъ также изслѣдованіе F. von Martitz, Internationale Rechtshuelfe in Strafsachen. I Abth., Leipzig 1888, въ 3-ей главѣ, которое даетъ богатый матеріалъ, пользованіе которымъ однако весьма затруднительно, такъ какъ 269 страницъ, трактующихъ объ этомъ предметѣ, представляютъ сплошное изложеніе, не раздѣленное на главы.

этого рода, всетаки еще не рѣшенъ съ точки зрѣнія права и науки, мы осмѣливаемся прибавить къ большой литературѣ еще одно изслѣдованіе. Нельзя не сознаться, что обработка этого вопроса представляетъ большія трудности, такъ какъ онъ касается столь различныхъ областей, какъ уголовнаго, государственнаго и международнаго правъ. Но не смотря на то мы не считаемъ рѣшеніе этого вопроса невозможнымъ. Удалось ли оно намъ, объ этомъ мы предоставляемъ судить компетентному читателю.

Позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о методѣ и системѣ этого изслѣдованія. Мы будемъ исходить изъ положительныхъ данныхъ, т. е. изъ того, что есть въ исторіи, а именно изъ исторіи какъ самаго института, такъ и изъ исторіи теоретическаго изученія этого вопроса. Приступая такимъ образомъ къ изученію нашего вопроса безъ предвзятаго мнѣнія, мы постараемся выяснить, что существующее нынѣ есть только развитіе прежняго, другими словами мы разъяснимъ органическую связь между бывшимъ и существующимъ и увидимъ, что само существующее есть нѣчто текущее, еще развивающееся. Изъ этого слѣдуетъ, что, какъ вездѣ, такъ и здѣсь невозможно абсолютно вѣрное рѣшеніе нашего вопроса; возможно только относительно вѣрное рѣшеніе, которое будетъ имѣть свою силу и значеніе только до тѣхъ поръ, пока начала, на которыхъ оно основывается, будутъ тѣ же самыя. Если послѣднія измѣнятся со временемъ, то измѣнится и все, что съ ними въ связи и что зависитъ отъ нихъ. Такимъ образомъ мы будемъ пользоваться результатами историческихъ изслѣдованій какъ основами, и извлекать изъ нихъ идеи, которыя даютъ намъ возможность разсматривать нашъ вопросъ и предвидѣть его развитіе въ будущемъ.

Изъ сказаннаго вытекаетъ само собою система нашего изслѣдованія. Въ первой книгѣ мы будемъ разсматривать развитіе нашего вопроса и состояніе положительнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ. При этомъ мы будемъ обращать особенное вниманіе на случаи выдачи собственныхъ подданныхъ, такъ какъ изъ этого особенно явствуетъ взглядъ государствъ на нее. Кромѣ того это требуется и въ виду того, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ, въ особенности тѣ, которые относятся къ древней исторіи, по ихъ содержанію представлены совсѣмъ невѣрно у нѣкоторыхъ писателей, что безъ критики повторялось другими. Но кромѣ практики намъ будутъ служить источниками договоры и законодательства.

Во второй книгѣ мы изложимъ сперва разныя теоріи о нашемъ вопросѣ и разсмотримъ доводы, которые приводятся за или противъ него. Въ концѣ мы предложимъ собственное рѣшеніе вопроса.

КНИГА I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ НАЧАЛА НЕВЫДАЧИ СОБСТВЕННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ И СОСТОЯНІЕ СОВРЕМЕННАГО ПРАВА ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ.

ГЛАВА I.

Выдача собственныхъ подданныхъ въ древности.

§ 3. Общая характеристика международныхъ сношеній въ древности.

Изъ понятія выдачи [19]) вытекаетъ, что она предполагаетъ болѣе развитыя сношенія между государствами, однимъ словомъ существованіе международнаго права. Конечно, мы при этомъ разумѣемъ выдачу, какъ уже сказано, какъ послѣдствіе преступленія, какъ актъ судебной помощи, какъ правовый институтъ.

Если взять выдачу какъ чистый фактъ, не имѣющій юридическаго значенія, какъ единичный случай, то такой случай могъ происходить.

Представимъ себѣ международныя сношенія въ древности. Каждый народъ, находящійся еще на первыхъ ступеняхъ своего развитія, избѣгаетъ по возможности внѣшнихъ сношеній. Такъ на самомъ дѣлѣ и было въ древности: ни одинъ народъ не заботился о другомъ; каждый думалъ, что онъ есть избранный

---

[19]) См. стр. 1.

божествомъ народъ и лучше всѣхъ другихъ. Сношенія съ другими народами ограничивались почти исключительно войною. Если мы кромѣ того примемъ еще во вниманіе, какимъ уваженіемъ пользовалось у нѣкоторыхъ народовъ гостепріимство, которое по существу своему исключаетъ выдачу, то мы легко поймемъ, что въ древности и не могло быть рѣчи о выдачѣ какъ объ институтѣ, основанномъ на твердыхъ правилахъ, а что возможны только отдѣльные случаи выдачи.

Дѣйствительно ли эти случаи представляютъ выдачу собственныхъ подданныхъ, мы покажемъ въ слѣдующемъ.

§ 4. 1. Выдача собственныхъ подданныхъ на востокѣ.

Начнемъ съ евреевъ. Евреи дѣйствительно великій народъ древности. Они одни не знали рабства, и иностранецъ не считался у нихъ уже самъ по себѣ врагомъ.

Изъ еврейской исторіи намъ извѣстенъ фактъ, который часто приводится какъ выдача собственнаго подданнаго. Онъ находится въ Ветхомъ Завѣтѣ въ книгѣ Судей [20]) и заключается въ слѣдующемъ. Жители города Гивы (Gibea), принадлежащіе къ племени Веніаминову, изнасиловали жену левита изъ племени Ефремова, которая вслѣдствіе этого умерла. Мужъ ея разрѣзалъ трупъ въ куски и послалъ куски къ отдѣльнымъ племенамъ, вызывая ихъ отомстить за это преступленіе. Въ самомъ дѣлѣ племена собрались и выступили противъ города Гивы, чтобы поступить съ нимъ, какъ онъ этого заслужилъ. Но раньше чѣмъ начать непріятельскія дѣйствія, они отправляютъ пословъ ко всѣмъ родамъ племени Веніаминова, между про-

---

[20]) Книга Судей глава XIX и XX.

чимъ съ слѣдующимъ требованіемъ [21]): «Выдайте развращенныхъ оныхъ людей, которые въ Гивѣ; мы умертвимъ ихъ и искоренимъ зло изъ Израиля». Но племя Веніаминово отказалось выдать ихъ, вслѣдствіе чего началась борьба, которая кончилась почти полнымъ уничтоженіемъ племени Веніаминова.

Въ той же самой книгѣ Судей говорится еще о другомъ фактѣ [22]). Самсонъ опустошилъ поля Филистимлянъ и убилъ многихъ изъ нихъ. Вслѣдствіе этого Филистимляне требуютъ выдачи его [23]) и идутъ войною противъ жителей Іудеи, въ области которыхъ находился Самсонъ. Только на этотъ разъ исходъ борьбы былъ другой [24]).

Посмотримъ теперь, насколько эти факты представляютъ на самомъ дѣлѣ выдачу собственнныхъ подданныхъ. Что касается въ особенности перваго факта (о жителяхъ Гивы), то надо замѣтить, что онъ происходитъ въ союзномъ государствѣ, и что слѣдовательно характеръ его не международный. Это, такъ сказать, отомщеніе за отказъ въ учиненіи суда. Ибо израильтяне не имѣли права требовать выдачи, такъ какъ преступленіе произошло на территоріи племени Веніаминова и было совершено подданными этого государства. Поэтому единственно компетентнымъ въ дѣлѣ судить и наказать является само племя Веніаминово, ибо подсудность не опредѣляется національностью потерпѣвшаго. Но въ обоихъ случаяхъ предъ

---

[21]) См. книга Судей гл. XX, 13.

[22]) См. тамъ-же гл. XV.

[23]) Ср. тамъ же гл. XV, 10: «Мы пришли связать Самсона, чтобы поступить съ нимъ, какъ онъ поступилъ съ нами».

[24]) Обѣщаніе, данное евреямъ римлянами во время Маккавеевъ выдавать бѣглыхъ преступниковъ—ср. Маккавеи кн. I гл. XV, 21 и Bernard, L'extradition I стр. 35—не относится сюда, такъ какъ въ немъ нѣтъ рѣчи о собственныхъ подданныхъ.

нами простой ультиматумъ. Это—требованіе, которое поддерживается силою оружія и неисполненіе котораго влечетъ за собою войну, которая на самомъ дѣлѣ и послѣдовала. Такимъ образомъ отсутствуетъ въ особенности существенный для выдачи моментъ свободной воли. Это—простое принужденіе, и противъ него народъ, конечно, сопротивляется. Выдача требуется наконецъ не для того, чтобы возстановить нарушенное право, но изъ чисто политическихъ причинъ, которыя, по понятію теперешняго времени, никогда не могутъ давать повода къ выдачѣ. Это особенно явствуетъ изъ дѣла съ племенемъ Веніаминовымъ, гдѣ прямо требуютъ выдачи, чтобы убить выданныхъ, а не чтобы ихъ судить. Точно также Филистимляне требуютъ выдачи Самсона, чтобы сдѣлать его безвреднымъ, и чтобы ослабить его народъ потерею такого героя.

Если мы бросимъ еще взглядъ на другія восточныя государства, напр. на Индію и Египетъ [25]), которыя особенно типичны среди всѣхъ восточныхъ народовъ, то уже изъ устройства этихъ государствъ слѣдуетъ невозможность международныхъ сношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выдачи [26]). Мы находимъ здѣсь съ одной стороны привилегированныя или господствующія касты, а съ другой — безправную массу народа. Первыя

---

[25]) Мы, конечно, не можемъ дать здѣсь историческаго очерка развитія этихъ странъ. Этого мы, во-первыхъ, не ставили своею задачею и, кромѣ того, уже существуетъ множество сочиненій по этому вопросу, среди которыхъ встрѣчаются очень хорошія. Вмѣсто другихъ мы укажемъ на F. Laurent, Histoire du droit des gens et des relations internationales, 2-me édit, 18 vols. Paris et Gand 1855—70; въ особенности т. I.

[26]) Ср. Laurent, op. cit. t. I, стр. 72: «L'existence politique, comme la vie religieuse et intellectuelle des Indiens, se concentre dans les limites de leur patrie. Si l'Inde a eu un droit de guerre, un système de relations internationales, il n'a pu se manifester que dans les rapports de ses populations indigènes».

всячески старались неизмѣнно сохранить господствующій порядокъ [27]), чтобы остаться во главѣ государства. Они прежде всего старались сдѣлать всякія международныя сношенія невозможными, чтобы авторитетъ ихъ не колебался, и надо отдать имъ справедливость, это имъ вполнѣ удалось [28]).

Эггеръ [29]) впрочемъ приводитъ договоръ, заключенный будто бы между египетскимъ Фараономъ Рамзесомъ и хетскимъ княземъ (prince de Chéta). Но несмотря на то, что весьма сомнительно, существовалъ ли на самомъ дѣлѣ такой договоръ, и если существовалъ, то вѣрно ли дошедшее до насъ содержаніе его, мы не будемъ заниматься имъ, потому что онъ не касается нашего спеціальнаго вопроса.

А что касается значенія внутренняго устройства государства, то мы приводимъ здѣсь слова проф. Мартенса, вѣрныя для всѣхъ народовъ [30]): «внутренняя жизнь и порядокъ государства обнаруживаютъ роковымъ образомъ свое дѣйствіе на международныя его отношенія и политику. Международныя отношенія всегда представляютъ зеркало, точно отражающее внутреннее состояніе государственныхъ обществъ въ извѣстную эпоху ихъ существованія, равно и принциповъ, которые лежатъ въ основаніи соціальнаго и политическаго ихъ строя. Чѣмъ болѣе правительства сознаютъ свои обязанности въ отношеніи всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ болѣе они относятся

---

[27]) Ср. святые законы Ману.

[28]) Ср. Guizot, Histoire de la civilisation en Europe, Paris 1857 стр. 32: Dans l'Egypte et dans l'Inde la societé est tombée dans un état stationnaire; la société continue à subsister, mais immobile et comme glacée».

[29]) E. Egger, Etudes historiques sur les traités publics chez les Grecs et chez les Romains depuis les temps les plus anciens jusqu'aux premiers siècles de l'ère chrétienne, Paris 1866. Appendices pag. 243 ss. Выдачи касаются ст. 34, 35, 44 слѣд.

[30]) Ф. Мартенсъ. Международное право, 2 изд. т. I. стр. IV, V.

съ уваженіемъ къ ихъ правамъ и законнымъ интересамъ, тѣмъ устойчивѣе внутренній государственный порядокъ и тѣмъ лучше обезпечено мирное и правомѣрное теченіе международной жизни».

§ 5. 2. Выдача собственныхъ подданныхъ въ Греціи[31]).

Между тѣмъ какъ у восточныхъ народовъ, вслѣдствіе теократическаго и деспотическаго устройства ихъ государствъ, международное право не могло развиться, мы находимъ у грековъ цѣлый рядъ условій, представляющихъ лучшую почву для международныхъ сношеній. Прежде всего здѣсь нужно указать на благопріятное географическое положеніе, близкое родство отдѣльныхъ племенъ, единство языка и вѣры и мн. др.

Если мы, несмотря на то, у грековъ не находимъ почти никакихъ другихъ международныхъ сношеній кромѣ военныхъ, то это объясняется тѣмъ взглядомъ древнихъ народовъ, который такъ присущъ всей древности[32]).

Итакъ греки считали только себя способными пріобрѣтать и владѣть правами; всѣ остальные для нихъ были варварами. Кромѣ того существовали между отдѣльными греческими государствами безпрестанные споры, большею частью по самымъ ничтожнымъ причинамъ. Если мы примемъ, наконецъ, въ соображеніе чрезвычайное множество этихъ маленькихъ городовъ-государствъ[33]), которыя совсѣмъ не были въ состояніи защи-

---

[31]) Повторяемъ, что мы касаемся исторіи только въ нѣсколькихъ чертахъ, насколько это необходимо для нашего спеціальнаго вопроса. Ср. къ этому параграфу Laurent, Histoire du droit des gens, t. II.

[32]) См. выше стр. 14, 15.

[33]) Аристотель, какъ видно изъ его πολιτεία, зналъ государственное устройство больше чѣмъ полутораста государствъ.

щать свои права отъ нарушенія ихъ другими государствами, то легко понять, что при такихъ условіяхъ выдача едва ли могла имѣть мѣсто.

Несмотря на то Барберакъ [34]) въ своемъ сборникѣ приводитъ трактаты, которые восходятъ къ 1496 г. до Р. Х. и въ которыхъ говорится также о правѣ, принадлежащемъ королю или народу, принимать бѣглыхъ, а также выдавать ихъ. Но мы, несмотря на всѣ наши старанія, не могли найти въ этомъ сборникѣ такихъ договоровъ, заключенныхъ греческими государствами, которые имѣли своимъ предметомъ выдачу. Можетъ быть, что на самомъ дѣлѣ существовали уже въ это время договоры, но трудно полагать, что они касались выдачи, и въ особенности выдачи собственныхъ подданныхъ. Этому противорѣчитъ весь характеръ греческихъ государствъ, выше нами описанный. Такъ мы находимъ, что Аѳины давали убѣжище бѣглымъ, но не выдавали ихъ. А о выдачѣ собственныхъ гражданъ и думать нельзя.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ случаевъ выдачи, которые сохранились у древнихъ писателей [35]). Страбонъ разсказываетъ, что Мессенцы изнасиловали спартанскихъ дѣвицъ,

---

[34]) Barbeyrac, Histoire des anciens traitez ou recueil historique et chronologique des traitez répandus dans les auteurs grecs et latins et autres monuments de l'antiquité, depuis les tems les plus reculez jusques à l'empereur Charlemagne. 2 vols. Amsterdam et Haye 1739. t. I, préface pag. XII. W. B. Lawrence, Commentaire sur les éléments du droit international et sur l'histoire des progrès du droit des gens de Henry Wheaton, 4 vols. Leipzig 1868—80, даетъ т. I, стр. 101 простую выписку изъ названнаго предисловія и т. IV стр. 370 ссылается на это мѣсто, но онъ не указываетъ, гдѣ именно можно найти эти договоры.

[35]) Мы должны замѣтить, что эти случаи ни однимъ писателемъ не разсмотрѣны по источникамъ. Говорятъ о нихъ только въ нѣсколькихъ словахъ, и къ тому еще часто совсѣмъ не вѣрно.

которыя пришли на праздникъ Артемиды въ Лимнахъ [36]). И такъ какъ Мессенцы не дали удовлетворенія, то началась война. Болѣе подробныя преданія объ этомъ случаѣ мы находимъ у Павзанія [37]). Они согласны съ преданіемъ Страбона, только онъ еще прибавляетъ, что Мессенцы убили также лакедемонскаго царя, который хотѣлъ помѣшать имъ въ изнасилованіи [38]).

У Павзанія находимъ еще другой случай, относящійся сюда [39]). Онъ разсказываетъ, что Мессенецъ Полихаръ (Πολυχάρης), не владѣя самъ землею, отдалъ свой скотъ пасти на извѣстныхъ условіяхъ спартанцу Евайфну (Εὔαιφνος). Послѣдній же присвоилъ себѣ скотъ и не обращалъ никакого вниманія на требованія Полихара, а когда тотъ послалъ сына своего, то онъ убилъ его. Вслѣдствіе этого Полихаръ обратился къ царямъ, эфорамъ и спартанцамъ и потребовалъ удовлетворенія. Не получивъ однако таковаго, онъ изъ мести убилъ нѣсколько Лакедемонянъ, которыхъ онъ только могъ схватить. Теперь Лакедемоняне съ своей стороны обратились къ Мессенцамъ и требовали выдачи Полихара какъ убійцы Лакедемонянъ. И не

---

[36]) Strabonis Geographica, recensuit commentario critico instruxit Gustavus Kramer, 3 vol. Berolini 1844—52. Liber VIII, cap. 4 § 9: «Τὸ δ'ἐν Λίμναις τῆς Ἀρτέμιδος ἱερόν, ἐφ' ᾧ Μεσσήνιοι περὶ τὰς παρθένους ὑβρίσαι δοκοῦσι τὰς ἀφιγμένας ἐπι τὴν θυσίαν, ἐν μεθορίοις ἐστὶ τῆς τε Λακωνικῆς καὶ τῆς Μεσσηνίας. ὅπου κοινὴν συνετέλουν πανήγυριν καὶ θυσίαν ἀμφοτεροι· μετὰ δὲ τὴν ὕβριν οὐ διδόντων δίκας τῶν Μεσσηνίων συστῆσαί φασι τὸν πόλεμον.

[37]) Pausaniae de situ Graeciae libri decem, recognovit Immanuel Bekkerus, 2 vol. Berolini 1826 и 27, liber IV. Cap. IV § 1 ss.

[38]) Pausanius, op. cit. cap. IV § 2: «Λακεδαιμόνιοι μὲν δή φασιν ὡς παρθένους αὐτῶν παραγενομένας ἐς τὴν ἑορτὴν αὐτάς τε βιάσαιντο ἄνδρες τῶν Μεσσηνίων, καὶ τὸν βασιλέα σφῶν ἀποκτείναιεν πειρώμενον κωλύειν, Τήλεκλον Ἀρχελάου τοῦ Ἀγησιλάου τοῦ Δορύσσου τοῦ Λαβώτα τοῦ Ἐχεστράτου τοῦ Ἄγιδος.

[39]) Pausanias op. cit. liber IV, cap. IV § 4 ss.

добившись выдачи, они начали войну [40]. Какъ видно изъ разсказа Павзанія, эта война началась главнымъ образомъ изъ-за Полихара, но также и по другимъ причинамъ, къ которымъ принадлежало между прочимъ и выше приведенное изнасилованіе дѣвицъ. Этотъ случай и интересенъ въ томъ отношеніи, что мы находимъ здѣсь выраженіе «выдать» (ἐκδιδόναι), если мы не ошибаемся, въ первый разъ [41].

Изъ исторіи Греціи сохранился еще слѣдующій случай, который относятъ сюда. Въ то время, когда уже Римъ вмѣшивался во внутреннія греческія дѣла, Ахейцы отправили пословъ къ Лакедемонянамъ и требовали, чтобы послѣдніе имъ выдавали тѣхъ, которые, осаждали Лаконское село и убили тамъ людей. Они мотивировали свое требованіе тѣмъ, что Римляне отдали имъ подъ ихъ покровительство деревни и мѣстечки Лаконіи [42]. Въ случаѣ невыдачи они сочтутъ союзъ нарушеннымъ.

---

[40]) Pausanias ibidem cap. V, 1: «Λακεδαιμόνιοι μὲν δὴ Πολυχάρους τε ἕνεκα οὐκ ἐκδοθέντος σφίσι, καὶ διὰ τὸν Τηλέκλου φόνον, καὶ πρότερον ἔτι ὑπόπτως ἔχοντες διὰ τὸ Κρεσφόντου κακούργημα ἐς τὸν κλῆρον, πολεμῆσαι λέγουσι.

[41]) F. Hélie, Traité etc. t. II, livre II chap. XII, 690, говоритъ еще объ одномъ случаѣ выдачи. Онъ разсказываетъ, что Аѳиняне объявили черезъ герольда, что они не дадутъ убѣжища убійцамъ македонскаго царя Филиппа, но выдадутъ ихъ. Подъ этимъ разсказомъ у Эли есть ссылка на Діодора, liber. XVI cap. 93. Это самое повторялось затѣмъ у множества писателей, но только безъ обозначенія источника. Однако мы у названнаго греческаго автора—ср. Diodori Siculi Bibliothecae Historiae quae supersunt. 6 vol., Lipsiae 1829 — ни въ приведенномъ мѣстѣ и вообще во всемъ сочиненіи не нашли такого извѣстія. Впрочемъ, если бы и было такое объявленіе Аѳинянъ, то этотъ случай не относился бы къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ, ибо убійца Филиппа Павзаній былъ по происхожденію македонянинъ, почему дѣло не касалось бы выдачи собственнаго подданнаго.

[42]) T. Livii Patavii Historiarum libri qui supersunt omnes et deperditorum fragmenta, edidit Johannes Theophilus Kreyssig, 5 vol., Lipsiae 1829— liber XXXVIII, cap. XXXI: «Quum in fidem Achaeorum tutelamque T. Quinctius et Romani Laconicae orae castella et vicos tradidissent, et, quum ab-

Къ этому посольству совѣтовалъ Ахейцамъ римскій преторъ Филопеменъ (Philopoemen), вся политика котораго имѣла цѣлью ослаблять Ахейцевъ и Лакедемонянъ. Ливій разсказываетъ, что это требованіе казалось Лакедемонянамъ крайне недостойнымъ и унизительнымъ. Они рѣшили прекратить союзъ съ Ахейцами, подчиниться Риму и отправить пословъ въ Кефалонію къ консулу М. Фульвію съ просьбою взять Лакедемонянъ подъ покровительство Рима. Ахейцы же, узнавъ объ этомъ, объявили Лакедемонянамъ войну съ согласія всѣхъ государствъ принадлежащихъ къ ихъ союзу [43]).

Разсмотримъ теперь эти случаи. Прежде всего намъ бросается въ глаза ихъ особый характеръ. Всѣ они являются въ формѣ ультиматума, неудовлетвореніе котораго влечетъ за собою войну. Кромѣ того, изъ нихъ первый не представляетъ собственно выдачи, ибо не требуется выдача, а требуется только наказаніе виновныхъ, что совсѣмъ правильно, ибо преступленіе произошло на территоріи Мессенцевъ и было совершено ихъ подданными. Поэтому такое дѣло могло быть подсуднымъ только имъ. Но въ удовлетвореніи этомъ было отказано.

Если не забыть этого перваго дѣла, то поведеніе Спартанцевъ во второмъ случаѣ является только отвѣтомъ на него, реторсіею. Теперь они отказываютъ Мессенцу въ правосудіи. А когда послѣдній прибѣгаетъ къ самоуправству, они требуютъ выдачи его. Только съ этой точки зрѣнія можно правильно понять эти случаи. Но они не суть случаи выдачи въ юридическомъ, современномъ смыслѣ этого слова. Во-первыхъ со-

stinere his ex foedere Lacedaemonii deberent, Las vicus oppugnatus esset, caedesque ibi facta; qui eius rei auctores affinesque essent, nisi dederentur Achaeis, violatum videri foedus».

[43]) Livius, loc. cit. cap. XXXII.

всѣмъ не было причины требовать выдачи, ибо преступленія не были совершены на территоріи требующаго государства, а въ границахъ того, отъ котораго требовали выдачи. Поэтому могла бы быть рѣчь только о наказаніи. Кромѣ того не требовали выдачи, чтобы судить виновныхъ нормальнымъ порядкомъ, но чтобы отомстить имъ. Вообще чувство мести играло главную роль, а не сознаніе нарушеннаго правоваго порядка, котораго, впрочемъ, въ то время между государствами не было. Кромѣ того требованіе о выдачѣ сопровождается угрозами. Поэтому нѣтъ момента свободной воли; въ этомъ лежитъ попытка нарушить суверенитетъ государства, и поэтому, пока оно еще уважаетъ себя, оно никогда не можетъ удовлетворить требованіе въ такой формѣ. Итакъ мы видимъ, что государства съ величайшимъ негодованіемъ отвергаютъ такое требованіе.

Все изложенное относится также къ третьему случаю. Но здѣсь еще присоединяется ко всему этому политика. Все дѣло— политическая уловка въ ущербъ Лакедемонянъ. Послѣдніе очень хорошо понимали это. Но разъ политика смѣшивается съ этимъ вопросомъ права, выдача въ юридическомъ смыслѣ дѣлается невозможною.

§ 6. 3. Выдача собственныхъ подданныхъ въ Римѣ [44]).

I. Характеръ Римлянъ и Римскаго права.

Если мы прежде всего припомнимъ, какое положеніе занимало римское государство и его право, то уже изъ этого намъ станетъ яснымъ, могла ли быть рѣчь о выдачѣ собственныхъ подданныхъ.

---

[44]) Ср. Laurent, Histoire t. III.

По мнѣнію Римлянъ только римскій гражданинъ могъ быть субъектомъ всѣхъ правъ, другими словами: правоспособность каждаго неримлянина была ограничена и простиралась только на извѣстную область права. Изъ этого вытекаетъ съ необходимостью, что Римляне—конечно, по ихъ мнѣнію — занимали особое отъ остальныхъ народовъ положеніе, а именно высшее.

Этотъ свой правовой взглядъ Римляне проводили въ теченіе всей своей исторіи. А послѣдняя представляла собою рядъ непрерывныхъ войнъ, прерываемыхъ не періодами мира, а вѣрнѣе только перемиріями. И эту свою идею Римляне осуществляли, добиваясь пріобрѣсти рѣшающій голосъ въ извѣстномъ въ то время мірѣ.

Но если одинъ народъ не признаетъ равенства другихъ народовъ, тогда вообще не можетъ быть рѣчи о международномъ правѣ, ибо всякое право зиждется на взаимности, предполагаетъ признаніе за другимъ правоспособности [45]). Поэтому и выдача, какъ институтъ международнаго права, принадлежитъ къ невозможнымъ въ римскомъ государствѣ явленіямъ. Ибо съ одной стороны для Римлянъ было немыслимо, чтобы другое государство могло требовать отъ нихъ выдачи. Мы находимъ во всѣхъ договорахъ, которые заключались между Римомъ и другими государствами, только постановленія, опредѣляющія обязанности этихъ послѣднихъ по отношенію къ Риму и права Рима по отношенію къ нимъ, но никогда наоборотъ. Съ другой стороны требованіе Рима относительно

---

[45]) Ср. C. von Kaltenborn, Kritik des Voelkerrechts, Leipzig 1847, стр. 216: «Das Recht verlangt Gegenseitigkeit.» и Laurent, op. cit. т. III, стр. 12: «Le droit international suppose qu'il y a un lien de fraternité entre les peuples, qu'ils ont des droits et des obligations réciproques. Cette idée est restée étrangère aux anciens; on ne la trouve pas plus chez les Romains que chez les Grecs».

II. Случаи выдачи.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію случаевъ выдачи, сохранившихся въ римской исторіи. При этомъ мы должны предварительно замѣтить, что эти случаи еще никѣмъ не разсмотрѣны какъ слѣдуетъ. Ихъ приводятъ въ нѣсколькихъ словахъ, чтобы поддержать ранѣе выставленныя аксіомы. Но только путемъ серьезной критики можно придти къ вѣрному заключенію, представляютъ ли эти случаи на самомъ дѣлѣ выдачу собственныхъ подданныхъ или нѣтъ, и только такимъ образомъ можно окончательно рѣшить этотъ вопросъ.

I. Изъ первыхъ временъ Рима, когда феціаловъ еще не существовало, дошелъ до насъ слѣдующій случай, который разсказываетъ Діонизій Галикарнасскій [51]). Въ царствованіе Ромула Римляне похитили женщинъ у Сабинянъ. Оба народа были готовы къ войнѣ, но Сабиняне отправили сперва еще пословъ, которые требовали возвращенія женщинъ и выдачи похитителей, чтобы казнить послѣднихъ [52]). Какъ извѣстно, ни того ни другаго не послѣдовало и война началась.

II. Также изъ временъ Ромула намъ извѣстенъ слѣдующій случай [53]). Друзья Тація сдѣлали набѣгъ на область Лавинія, похитили много вещей и угнали скотъ, при чемъ также убили тѣхъ, которые сопротивлялись. Вслѣдствіе сего Лавиняне отправили пословъ въ Римъ и требовали удовлетворенія. Ромулъ

---

[51]) Dionysii Halicarnassensis Opera, liber II, cap. 37.

[52]) loc. cit. «Utrisque vero ad bellum paratis, quum vere ineunte Sabini copias educturi essent, legatos ad hostem mittere decreverunt, qui mulieres repeterent, et earum raptores ad supplicium deposcerent».

[53]) ibidem liber II, cap. 51; ср. также разсказы у Livius liber I, cap. 14 и Plutarch, Romulus 23, 24.

считалъ справедливымъ выдать имъ виновныхъ для казни, но Тацій говорилъ, что это недостойно, если кого нибудь судятъ непріятели его въ другомъ мѣстѣ (а не дома), а въ особенности если иностранцы судятъ римскихъ гражданъ [54]). Поэтому Тацій не допустилъ выдачи и послы уѣхали. Но нѣсколько изъ Сабинянъ, теперешнихъ союзниковъ Римлянъ, преслѣдовали ихъ, напали на нихъ, когда они спали, и ограбили ихъ. Вслѣдствіе сего не только Лавиній, но и другіе города отправили пословъ, которые жаловались на нарушеніе juris gentium и грозили войною, если не дано будетъ удовлетвореніе. Ромулъ также нашелъ, что нападеніе на пословъ было тяжкимъ преступленіемъ и выдалъ виновныхъ посламъ [55]). Но Тацій силою освободилъ выданныхъ. Говорятъ, что онъ впослѣдствіи былъ убитъ въ Лавиніи родственниками убитыхъ пословъ.

III. Во время Анка Марція Латины грабили въ римской области. Царь отправилъ вслѣдствіе сего пословъ, которые требовали, «ut ex foedere Romanis jus suum tribuerent» [56]), т. е. чтобы выдали виновныхъ. Но Латины, притворяясь будто ничего не знаютъ о грабежахъ, объявили, что союзъ, заклю-

---

[54]) Dionysius loc. cit. «Quum autem legati, ab illis qui injuriam acceperant, missi fuissent, et sibi suum jus tribui postularent, Romulus aequum esse censuit ut maleficii auctores injuriam passis dederentur, ut ad supplicium abducerentur: at Tatius, amicorum causam defendens, indignum judicabat aliquos ab inimicis *alio* in judicium vocari; praesertim vero cives Romanos a peregrinis».

[55]) Мы приведемъ здѣсь слова подлиннаго текста, потому что это важно въ особенности для критики, которой мы послѣ подвергнемъ эти случаи. loc. cit.: отправили пословъ, «qui de violato jure gentium conquererentur, et bellum indicerent, nisi jus suum obtinerent. Ac Romulo quidem grave videbatur (ut re vera erat) id quod legatis acciderat; idque expiatione matura egere existimabat, quod lex sanctissima violata fuisset. Nec re diutius neglecta, quum animadvertisset Tatium hoc parvi facere, ipsemet comprehendit homines huic piaculo obnoxios, et vinctos legatis abducendos tradidit».

[56]) Dionysius lib. III, cap. 37.

ченный съ Тулломъ, пересталъ существовать послѣ его смерти. Тогда началась война.

IV. Но не всегда требовали выдачи, а иногда только наказанія. Такъ во время Тарквинія Гордаго началась война съ Сабинянами, потому что послѣдніе гордо отвѣтили посламъ, требовавшимъ возвращенія похищенныхъ вещей и наказанія виновныхъ [57]).

V. Очень часто приводится древними писателями слѣдующій случай [58]). Когда Галлы осаждали Клузиній, къ нимъ отправленъ былъ посломъ для переговоровъ со стороны Римлянъ Фабій Амбустъ (Fabius Ambustus). Такъ какъ ему отвѣтили совсѣмъ не благопріятно, то онъ вызвалъ на борьбу сильнѣйшаго изъ Галловъ [59]). Былъ ли тамъ на самомъ дѣлѣ такой вызовъ или нѣтъ, но фактъ въ томъ, что римскіе послы убили одного или нѣсколько Галловъ и взяли ихъ оружіе. Бреннъ (Brennus) вслѣдствіе сего отправилъ посольство въ Римъ, объявляя, что Фабіи вопреки международному праву начали войну и требовалъ выдачи ихъ для казни [60]); въ противномъ же случаѣ онъ счелъ бы Римлянъ отвѣтственными за этотъ посту-

---

57) ibidem lib. IV, cap. 50: «Belli causa fuit, quod, quum de eorum rapiniis et latrocioriis quibusdam quereretur, legatis res repetentibus et p o e n a s r e p o s c e n t i b u s superbe reponderant».

58) Подробно онъ разсказывается въ Plutarchi Vitae, secundum codices parisinos recognovit Theod. Dochner. Parisiis 1846—47, 2 tom. t. I. Numa cap. XII; также у Livius liber V, cap. 36; о немъ упоминается также liber VI cap. 1; Appiani Alexandrini Romanarum historiarum quae supersunt, Parisiis 1840 стр. 26, de rebus Gallicis II слѣд.

59) Plutarch loc. cit. присовокупляетъ: «ratus legatione se defunctus», т. е. онъ считалъ, что посольство его было окончено.

60) См. Appian loc. cit. III: «Fabios accusat, quod contra commune jus gentium, legati quum essent, bellum intulissent; petiitque, ut ad supplicium sibi traderentur illi homines, nisi pro publico facto haberi facinus eorum vellent Romani».

покъ. Плутархъ разсказываетъ, что феціалы уговаривали сенатъ выдать Фабія, и сенатъ — по словамъ Ливія — призналъ правильность требованія Галловъ, но такъ какъ Фабіи были изъ весьма знатнаго рода, то онъ перенесъ дѣло къ народу, который выбралъ ихъ въ трибуны. Но вѣрнѣе всего, какъ намъ кажется, дѣло разсказано у Аппіяна. Онъ говоритъ, что Римляне предлагали Галламъ деньги, а когда послѣдніе это отвергли, избрали Фабіевъ въ народные трибуны съ консульскою властью и отвѣтили Галламъ, что они теперь противъ Фабіевъ ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ они занимаютъ должность. Но съ насмѣшкою присовокупляютъ, что въ слѣдующемъ году, если Галлы все еще будутъ сердиты, они велятъ выдать ихъ [61]). Это совершенно соотвѣтствуетъ характеру Римлянъ. Галлы на это отвѣтили единственно возможнымъ, — войною, которая, какъ извѣстно, была чрезвычайно несчастна для Римлянъ [62]).

VI. Также случай, о которомъ много писали, произошелъ въ Кавдинскихъ тѣснинахъ [63]). Въ 319 году до Р. Х. самнитскій полководецъ Кай Понтій (Caius Pontius) заперъ Римлянъ въ Кавдинскихъ тѣснинахъ и судьба ихъ была въ его рукахъ. Но онъ согласился на договоръ. Ливій замѣчаетъ, что это не былъ договоръ, но только обѣщаніе таковаго [64]), потому что

---

[61]) Appian op. cit. III: «se nunc quidem in Fabios magistratum gerentes, nihil posse; sed proximo anno, si iram adhuc servarent Galli, redire jubent legatos».

[62]) Plutarch loc. cit. весьма коротко замѣчаетъ: «Paulo post Galli, Romam adductis copiis, totam excepto Capitolio urbem vastavere».

[63]) Подробный разсказъ у Livius lib. IX cap. 4 слѣд.; ср. также Cicero, de officiis, liber III cap. 30.

[64]) Livius lib. IX cap. V: «Consules profecti ad Pontium in conloquium, quum de foedere victor agitaret, negarunt, injussu populi foedus fieri posse: nec sine fecialibus ceremoniaque alia sollemni. Itaque non, ut vulgo credunt,

народъ не далъ своего согласія, но это совсѣмъ не вѣрно [65]) и въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, Ливій говоритъ въ пользу Римлянъ.

Когда въ Римѣ говорили объ утвержденіи договора, консулъ Спурій Постумій (Spurius Postumius), который самъ заключилъ его, сказалъ, что онъ не обязателенъ для народа, потому что былъ заключенъ безъ его согласія, и требовалъ, чтобы выдали тѣхъ, которые заключили договоръ, Самнитамъ, чтобы совсѣмъ освободить народъ отъ всякаго обязательства [66]). Конечно здѣсь большое противорѣчіе, потому что онъ тѣмъ самымъ, что считаетъ выдачу нужною для освобожденія народа отъ обязательства, признаетъ, что обязательство существуетъ. Противъ этого народные трибуны совершенно правильно возражали, что тогда только не будетъ обязательства, если все войско будетъ опять поставлено въ то положеніе, какое оно занимало при Кавдии [67]). Но мнѣніе Постумія одержало верхъ, ибо оно было очень удобно для народа, такъ какъ освобождало его отъ обязательства. И такъ всѣхъ заключившихъ договоръ послали къ Самнитамъ и выдали ихъ. Но Самниты не приняли ихъ и Самнитскій полководецъ отвѣтилъ Римлянамъ на ихъ

Claudiusque etiam seribit, foedere pax Caudina, sed per sponsionem facta est... Spoponderunt consules, legati, quaestores, tribuni militum».

[65]) Невѣрность этого взгляда хорошо доказываетъ I. Rubino, Untersuchungen ueber roemische Verfassung und Geschichte. I Cassel 1839, стр. 274 ff.

[66]) Livius lib. IX cap. 8: «Qua tamen, quando injussu populi facta est, non tenetur populus Romanus; nec quidquam ex ea, praeterquam corpora nostra debentur Samnitibus. Dedamur per feciales nudi vinctique: exsolvimus religione populum, si qua obligavimus».

[67]) Loc. cit.: tribuni plebis L. Livius et Q. Maelius «neque exsolvi religione populum, aiebant, deditione sua, nisi omnia Samnitibus, qualia apud Caudium fuissent, restituerentur: neque se pro eo, quod, spondendo pacem, servassent exercitum populi Romani, poenam ullam meritos esse; neque ad extremum, quum sacrosancti essent, dedi hostibus violarive posse».

хитрости рѣчью, которая представляетъ большой интересъ [68]), и которую не ожидаешь найти у Ливія, всегда говорящаго въ пользу Римлянъ.

Римляне нашли хорошее средство освободиться отъ обременительныхъ договоровъ и обязательствъ: выдачу пословъ или полководцевъ, которые безъ разрѣшенія сената и народа заключали договоры. Они не разъ еще практиковали это средство.

VII. Такъ въ войнѣ съ Нуманціею они по этой причинѣ выдали Манцина (Mancinus) [69]), потому что онъ заключилъ союзъ безъ дозволенія сената. Но Нумантійцы не приняли его и онъ долженъ былъ возвратиться [70]).

VIII. Также въ Нумантійской войнѣ Римляне не признали договора консула Помпея съ Нумантійцами. Самъ консулъ не былъ выданъ только благодаря тому, что онъ солгалъ, что не заключилъ договора [71]).

IX. Клавдій Глиція (Claudius Glycia), который былъ легатомъ консула Вара, заключилъ миръ съ Корсиканцами. Сенатъ не призналъ этого договора, что было тѣмъ легче, такъ какъ Клавдій не былъ полководцемъ. Его же самого выдали,

---

[68]) Livius lib. IX cap. 11.

[69]) L. Ananaei Flori epitome rerum Romanarum, lib. II cap. 18: «Sed non minus Numantini, quam Caudini illius foederis ignominia ac pudore populus Romanus dedecus quidem praesentis flagitii deditione Mancini expiavit». ср. также Cicero, de officiis lib. III, cap. 30: «C. Mancinus, qui, ut Numantinis, quibuscum sine senatus auctoritate foedus fecerat, dederetur rogationem suasit eam, quam L. Furius et S. Atilius ex senatus conculto ferebant: qua accepta, est hostibus deditus».

[70]) Cicero, de oratore lib. I cap. 40: «eumque illi (Numantini) non recepissent, posteaque Mancinus domum revenisset...» ср. ibidem lib. II cap. 32.

[71]) См. Appianus, op cit., de rebus Hispanicis 79; Cicero, de finibus, lib II cap. 17 § 54.

но Корсиканцы не приняли его, а Римляне наказали его какъ государственнаго преступника [72]).

Изъ-за оскорбленія иностранныхъ пословъ были слѣдующіе случаи выдачи.

X. Луцій Минуцій (Lucius Minucius) и Луцій Манлій (Lucius Manlius) были выданы Карѳагенянамъ и увезены въ Карѳагенъ, потому что били ихъ пословъ [73]).

XI. Сенатъ также велѣлъ выдать Квинта Фабія (Quintus Fabius) и Кнея Апронія (Cnejus Apronius) Аполлоніятамъ, Коринѳской колоніи, потому что они оскорбили ихъ пословъ [74]), и послалъ съ ними квестора до Брундизія, чтобы послы дорогою не подверглись нападенію со стороны родственниковъ выданныхъ. Но Аполлоніяты не приняли ихъ и отправили ихъ обратно [75]). Это было въ 488 г. ab urbe condita.

---

[72]) Valeri Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem, lib. VI cap. 3, § 3. — Подобные случаи имѣли мѣсто во время войны съ Югуртою. Консулъ Калпурній Бестія (Calpurnius Bestia), а затѣмъ legatus pro praetore Албинъ (Albinus) заключили постыдные договоры о мирѣ—см. Livius I, 64; Sallust. Ingurtha 39. — Оба договора сенатъ уничтожилъ, но выдача не послѣдовала, вѣроятно потому, что не считали нужнымъ соблюдать предписанія религіи относительно Югурты, который самъ нарушалъ союзъ. Но ихъ наказали.

[73]) Valerius Maximus, op. cit. lib. VI, cap. 6 § 3. «Adversus eosdem hostes (Carthaginienses) parem fidem in jure legationis patres conscripti exhibuere. Marco enim Aemilio Lepido, L. Flaminio consulibus, L. Minucium et L. Manlium Carthaginiensium legatis, quia manus his attulerant, per fetiales a M. Claudio praetore dedendos curaverunt.» ср. также Livius lib. XXXVIII cap. 42.

[74]) Valerius Maximus lib. VI cap. 6, § 5: «Legatos ab urbe Apollonia Romam missos Q. Fabius, Cn. Apronius aedilicii orta contentione pulsaverunt. Quod ubi comperit (senatus), continuo eos per feciales legatis dedidit, quaestoremque cum his Brundisium ire jussit, ne quam in itinere a cognatis deditorum injuriam acciperent». Валерій патетически восклицаетъ при этомъ: «Illam curiam mortalium quis concilium, an non Fidei templum dixerit?»

[75]) Dionis Cassii Cocceiani historiarum Romanarum Fragmenta 43: «quem (Fabium) tamen Apolloniates incolumem domum remisere».

XII. Еще объ одномъ случаѣ выдачи разсказываетъ Ливій [76]). Послѣ того какъ Римляне разбили Самнитянъ, послѣдніе рѣшили выдать Римлянамъ Брутула Папія (Brutulus Papius), потому что война была начата несправедливо, а виновенъ въ этомъ былъ Брутулъ. Но раньше чѣмъ успѣли выдать, Брутулъ убилъ себя. Но Самнитяне вмѣстѣ съ Брутуломъ хотѣли послать въ Римъ всю добычу, которую захватили, и всѣхъ римскихъ плѣнниковъ.

XIII. Въ 499 г. до Р. Х. Латины составили договоръ противъ Рима и собрались въ Ферентинѣ. Маркъ Валерій, Римскій посолъ у пограничныхъ народовъ, случайно узнавъ объ этомъ, отправился въ собраніе и требовалъ выдачи виновныхъ для казни [77]).

Вотъ все касающееся выдачи собственныхъ подданныхъ и выдачи вообще, что дошло до насъ отъ временъ Рима [78]).

Разберемъ теперь эти случаи и посмотримъ, представляютъ ли они на самомъ дѣлѣ выдачу собственныхъ подданныхъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ современнаго международнаго права.

---

[76]) Livius lib. VIII cap. 39.

[77]) Dionysius lib. V cap. 50: «ut fontes perquisitos et inventos sibi dederent ad supplicium, ex lege quam in foederibus fanxerant, quando pacem fecerunt».

[78]) Livius lib. XXXVIII cap. 38 приводитъ условія мирнаго договора Римлянъ съ Антіохомъ, но во-первыхъ эти условія не разсчитаны на долгое время и кромѣ того, они не относятся къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ, но установляютъ только обязанность выдавать взаимно перебѣжчиковъ.— Cicero, in C. Verrem lib. V cap. 19 говоритъ, что слѣдовало бы выдать всѣхъ преторовъ, бывшихъ до Варра, Малертинамъ, потому что они поступали противъ союза. Все это мѣсто иронія, но изъ него можно видѣть, что нарушителей союзовъ выдавали,—ср. также Varro, de Vita populi Romani lib. III: «nam dedere est verbum fetialibus usitatum; et qui contra foedera fecerant, ii, ut populo, cujus foedera violarant, dederentur, fetiales postulabant».

III. Критика.

На первый взглядъ можно удивляться множеству этихъ случаевъ выдачи собственныхъ подданныхъ, тогда какъ въ новѣйшее время ихъ насчитывается весьма незначительное число.

Какъ общее мы находимъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, что выдача требуется и дается не какъ судебная помощь, какова она должна быть по существу своему.

Далѣе во всѣхъ случаяхъ выдаютъ для казни, такъ что въ самой выдачѣ лежитъ наказаніе или приготовленіе къ таковой. Но всѣ случаи происходятъ по политическимъ соображеніямъ, въ пользу государства. Иначе и не могло быть, ибо въ области права Римляне никогда не признавали равенства другихъ народовъ. Извѣстно, что римскіе граждане судились особенною своею инстанціею (praetor urbanus), и чтобы иностранцы, неграждане, могли вообще прибѣгнуть къ правосудію, они учредили особую инстанцію (praetor peregrinus), считая невозможнымъ, чтобы praetor urbanus участвовалъ въ такихъ дѣлахъ.

Этотъ взглядъ встрѣчается уже весьма рано, въ первое время Рима. Какъ видно изъ втораго приведеннаго нами случая, Тацій считалъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ римскаго народа, чтобы римскіе граждане судились alio, т. е. какимъ-нибудь другимъ судьею, кромѣ своего. Въ этомъ же случаѣ замѣчательно то, что не выдали виновныхъ въ убійствахъ и грабежахъ, т. е. виновныхъ въ общихъ преступленіяхъ, но только послѣ того, какъ они напали на пословъ.

То же самое мы видимъ въ первомъ случаѣ, а также и въ третьемъ, гдѣ Латины не выдаютъ преступниковъ. Но только въ такихъ случаяхъ выдача въ вѣрномъ смыслѣ слова можетъ имѣть мѣсто. А въ этихъ-то случаяхъ обыкновенно не чув-

ствуютъ необходимости ея. Даже не требовали ея, а только наказанія виновныхъ, какъ видно изъ четвертаго случая. А что за оскорбленіе пословъ выдавали, въ этомъ ничего особеннаго нѣтъ и можно только удивляться тому, какъ нѣкоторые писатели восторгаются этими случаями и видятъ въ нихъ наилучшее доказательство правосознанія Римлянъ. Но послы вездѣ уважались и уважаются, даже у дикихъ и полудикихъ племенъ Америки и Африки. Ихъ считаютъ находящимися подъ защитой боговъ и преступленіе противъ нихъ разсматривается какъ религіозное преступленіе. Потому виновные подлежали самому строгому наказанію, а именно смертной казни, и для этого ихъ выдавали. Всегда особенно прибавляется, что выдавали для казни (ad supplicium). Итакъ въ этихъ случаяхъ выдача была наказаніемъ. Кто совершалъ казнь, не имѣетъ значенія, но естественно, что это удовлетвореніе представлялось оскорбленному народу.

Что касается тѣхъ случаевъ, гдѣ выдавали за заключеніе договоровъ, то они въ особенности характерны для Римлянъ. Въ первый разъ представился такой случай въ дѣлѣ съ Постуміемъ, который въ Кавдинскихъ тѣснинахъ заключилъ договоръ съ Самнитами. Въ Римѣ не хотѣли признать этого договора и нашли наконецъ средство для этого въ выдачѣ. Это только опять доказательство ужаснаго формализма Римлянъ. Посредствомъ выдачи они надѣялись освободиться отъ своихъ обязательствъ, и не думая приносили своей политикѣ въ жертву ни въ чемъ не виновныхъ. Мы говоримъ «не виновныхъ», ибо гдѣ ихъ вина? Если бы вина заключалась въ превышеніи власти, въ самомъ заключеніи договора, то всякій консулъ, заключающій такой договоръ, долженъ былъ бы быть наказанъ. Но мы знаемъ много случаевъ, гдѣ такимъ образомъ заклю-

ченные договоры были признаны сенатомъ и сохранили свое дѣйствіе, потому что были полезны для Рима. Это было, напр., съ договорами, которые заключилъ Сципіонъ. Сенатъ не счелъ нужнымъ утверждать эти договоры. Слѣдовательно и тѣ договоры, за заключеніе которыхъ выдавали, были обязательны, какъ это сенатъ самъ признаетъ, ибо выдаютъ, чтобы освободиться отъ нихъ. Но освободиться можно только отъ чего-нибудь, что уже существуетъ. Слѣдовательно, вся вина заключившихъ договоры состояла въ томъ, что послѣдніе были невыгодны для Рима.

Поэтому такая выдача никакимъ образомъ не можетъ являться выдачею въ собственномъ смыслѣ, актомъ судебной помощи, выдачею въ смыслѣ института международнаго права. Здѣсь никакой вины не существуетъ, какъ напр. при оскорбленіи пословъ. Здѣсь выдача также не имѣетъ характера наказанія, но имѣетъ характеръ жертвы. Формалисты Римляне выдавали и въ своихъ глазахъ тогда были правы. Неудивительно, что народы съ негодованіемъ отвергали принятіе выданныхъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше случаевъ. Римляне не разъ употребляли это средство, которое нашли весьма удобнымъ.

На самомъ дѣлѣ случай выдачи представляло бы дѣло Фабія Амбуста (пятый случай). Это дѣло опять даетъ весьма хорошее понятіе о формализмѣ Римлянъ. Здѣсь на самомъ дѣлѣ было преступленіе. Плутархъ говоритъ, что Фабій вызвалъ Галла, когда онъ считалъ посольство свое оконченнымъ. Изъ этого мы видимъ, что вѣроятно въ такомъ случаѣ—если онъ дѣйствовалъ какъ частное лицо—не могло бы быть рѣчи о выдачѣ. Но онъ нарушилъ достоинство посольскаго званія. Однако Римляне не думали удовлетворять весьма справедливое требо-

ваніе Галловъ о выдачѣ. Они не думая приносили въ жертву свое сознаніе права и справедливость, за которыя такъ ихъ прославляютъ—чему? знатности одного рода, и съ насмѣшкою отвергаютъ требованіе Галловъ.

Приведенный нами случай, когда Самниты хотѣли выдать послѣ пораженія Брутула, также не представляетъ выдачи. Это опять-таки политическая жертва, которая приносится, чтобы расположить Римлянъ въ пользу Самнитовъ и добиться желательныхъ условій мира.

А послѣдній приведенный нами случай иллюстрируетъ отношеніе Рима къ другимъ народамъ и то, какъ онъ смотрѣлъ на нихъ.

Теперь, послѣ разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, и послѣ того какъ мы нашли, что это совсѣмъ не случаи выдачи собственныхъ подданныхъ: теперь мы поймемъ то странное, замѣченное выше явленіе, что изъ всей римской исторіи намъ переданы только случаи выдачи собственныхъ подданныхъ. О выдачѣ подданныхъ требующаго или третьяго государства не упоминается ни слова, а это именно тѣ случаи, которые чаще всего встрѣчаются, тогда какъ выдача собственныхъ подданныхъ представляетъ весьма рѣдкое явленіе.

Изъ всего сказаннаго мы должны придти къ заключенію что Римъ не зналъ выдачи вообще и въ особенности не зналъ выдачи собственныхъ подданныхъ. Дошедшіе до насъ случаи не представляютъ выдачи. Хотя этотъ результатъ, полученный нами, расходится съ мнѣніемъ большинства писателей о выдачѣ, но онъ получается изъ серьезнаго изученія источниковъ и разсмотрѣнія фактовъ. Въ томъ-то мы и упрекаемъ писателей, что никто изъ нихъ не занимался какъ слѣдуетъ этимъ предметомъ.

§ 7. Выводъ изъ разсмотрѣнія древней исторіи.

Если мы въ концѣ этой главы бросимъ взглядъ на все изложенное, то мы не можемъ не найти, что высказанное нами въ началѣ этой главы оправдалось: мы должны утверждать въ противоположность Ф. Эли, Бернару [79]) и другимъ, которые говорятъ, что въ древнее время государства всегда выдавали преступниковъ и только тогда отказывали въ выдачѣ, если они сами ихъ наказывали; мы должны утверждать, что во все древнее время не существовало выдачи, не только какъ института международнаго права, но что даже переданные намъ случаи не носятъ характера выдачи. Это объясняется изъ отношенія государствъ другъ къ другу, отношенія чисто фактическаго, но не правоваго. Древніе народы не сознавали необходимости права въ взаимныхъ своихъ отношеніяхъ, они не имѣли международнаго права. Отсутствіе его совсѣмъ не исключаетъ возможности международныхъ сношеній, которыя всегда существовали и должны были существовать между народами. Кальтенборнъ весьма вѣрно говоритъ [80]): «Положительная международная жизнь существовала между народами съ самыхъ раннихъ временъ. Но правоваго фундамента до новѣйшихъ временъ не было въ международной жизни. Международная жизнь стара. Международное право продуктъ новѣйшаго времени».

---

[79]) см. Bernard, op. cit. t. I стр. 25.

[80]) Kaltenborn, Kritik d. Voelkerrechts стр. 268: «Ein positives internationales Leben unter den Voelkern hat es von den fruehesten Zeiten an gegeben. Aber die Rechtsbasis... hat bis in die modernen Zeiten hinein dem internationalen Leben gefehlt. Das internationale Leben ist alt. Das Voelkerrecht ist ein Product der Neuzeit».

Итакъ результатъ, полученный нами, отрицательный, но тѣмъ не менѣе важный, если представить себѣ почти всеобщее мнѣніе до нынѣшняго времени.

ГЛАВА II.

Выдача собственныхъ подданныхъ въ средніе вѣка и новое время до Вѣнскаго конгресса.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

До XII-го столѣтія.

§ 8. Переселеніе народовъ.

Во время переселенія народовъ не могло быть рѣчи о выдачѣ. Это волненіе, которое представляетъ въ исторіи единственное явленіе—конечно, насколько вообще простираются наши историческія знанія,—и дѣйствіе его, которое еще долгое время давало себя чувствовать, не способствовало учрежденію или образованію прочныхъ правовыхъ институтовъ. Эти волны, распространяясь съ непреодолимой силой по всей Европѣ, низвергали большею частью все существующее, которое, надо признаться, находилось въ жалкомъ положеніи, но не создавали на его мѣстѣ чего-нибудь новаго.

Мы встрѣчаемся у этихъ переселяющихся народовъ съ тѣми же взглядами, которые уже въ Греціи и Римѣ препятствовали образованію международнаго права. Кромѣ того здѣсь нужно еще упомянуть, какъ о весьма важномъ факторѣ, о понятіи этихъ народовъ о преступленіи и о наказаніи.

Галлы знали только смертную казнь. Преступникъ приговаривался народнымъ собраніемъ къ смерти. При преслѣдова-

ніи преступниковъ существовало рядомъ съ частною местью преслѣдованіе со стороны государства и религіозное содѣйствіе жрецовъ, которое оканчивалось изгнаніемъ изъ религіознаго общества, и такимъ образомъ имѣло слѣдствіемъ также смерть. Спасеніе можно было найти только въ бѣгствѣ.

Но скоро церкви удалось создать право убѣжища. Послѣднее можно было находить напр. въ церквахъ, въ мѣстахъ собранія и т. д. Выдача въ такомъ случаѣ имѣла мѣсто только по политическимъ соображеніямъ или за особенныя преступленія.

Если мы припомнимъ еще наконецъ, что сношенія государствъ ограничивались чрезвычайными случаями, которые являются исключеніями, и что не существовало постоянныхъ дипломатическихъ сношеній: то не найдемъ невѣрнымъ утвержденіе, что во время переселенія народовъ выдача не существовала какъ правовой институтъ.

§ 9. Меровинги, Каролинги и феодальное государство.

а. Меровинги.

Во время первыхъ Меровинговъ Фредегонда приказала убить епископа Протестата, что и было исполнено во время богослуженія. Когда одинъ изъ франкскихъ бароновъ грозилъ что онъ это дѣло не оставитъ безнаказаннымъ, она отравила его. И такъ какъ Баіёскій (de Bayeux) епископъ преслѣдовалъ убійцу, она попыталась убить и его. Король Орлеанскій и Бургундскій Готранъ требовалъ теперь выдачи убійцы въ силу королевской власти, но бароны ему отвѣтили: «Если кто-нибудь между нами виновенъ, его не слѣдуетъ вести къ королю Готрану, потому что мы имѣемъ власть наказывать преступле-

нія равныхъ намъ въ силу права, предоставленнаго намъ королемъ» [81]).

Этотъ примѣръ иллюстрируетъ какъ нельзя лучше тогдашнія отношенія: изъ него видно, что вообще никакой правовой институтъ не могъ образоваться въ то время. Это изъ времени Меровинговъ единственное дѣло, гдѣ рѣчь идетъ о выдачѣ собственнаго подданнаго [82]). Но что оно представляетъ такъ называемую внутреннюю выдачу, которая въ строгомъ смыслѣ слова не есть выдача, весьма понятно послѣ изложеннаго нами въ предъидущемъ параграфѣ.

b. Каролинги.

Во время Карла Великаго существовала выдача, какъ это видно изъ капитуляціи 797 г. Эта капитуляція, которая смотритъ на Саксонцевъ почти какъ на самостоятельную націю, опредѣляетъ въ X статьѣ: «Что касается преступниковъ, заслуживающихъ по саксонскому закону смертной казни, то опредѣлено, что если одинъ изъ нихъ искалъ убѣжища у Королевскаго величества, то будетъ во власти короля выдать его для казни, или же съ ихъ (Саксонцевъ) согласія высылать преступника вмѣстѣ съ его женою и семействомъ и со всѣмъ, что ему принадлежитъ, изъ предѣловъ отечества, въ предѣлахъ своихъ королевствъ или на границу куда ему угодно; и тогда они (Саксонцы) будутъ считать его умершимъ [83]).

---

[81]) см. Bernard, I стр. 69, 70.

[82]) Опредѣленія знаменитаго Анделотскаго трактата 29-го Ноября 587 г. касаются лишь выдачи подданныхъ требующей стороны, и потому небудутъ разсмотрѣны нами. Ср. Bernard. I стр. 71 слѣд., и С. Д. № 1. Этими буквами (С. Д.) мы указываемъ на списокъ договоровъ, помѣщенный въ концѣ книги.

[83]) см. Bernard. I стр. 75. Эту капитуляцію приводитъ Бернаръ; мы нигдѣ не нашли текста ея.

Изъ этой капитуляціи мы видимъ слѣдующее. Во-первыхъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ настоящимъ договоромъ о выдачѣ въ формѣ капитуляціи, ибо только по виду рѣшеніе предоставляется королю: на самомъ дѣлѣ онъ обязанъ выдавать виновнаго, и только тогда можетъ его сослать, если Саксонцы дадутъ свое согласіе [84]). Если бы этого согласія не послѣдовало, то мы не знаемъ, какъ уладился бы такой конфликтъ. По словамъ капитуляціи, въ такомъ случаѣ выдача должна была происходить, такъ какъ недоставало согласія Саксонцевъ, необходимаго для наложенія другаго рода наказанія.

Съ другой стороны мы должны распространить силу этой капитуляціи и на подданныхъ Карла въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. на франковъ, ибо послѣдніе капитуляціею не исключаются. Капитуляція опредѣляетъ только: «кто совершитъ преступленіе, которое по Саксонскому праву влечетъ за собою смерть». Но такое преступленіе могло быть совершено также франкомъ въ Саксонской области.

Эту капитуляцію трудно однако назвать договоромъ, ибо договоръ всегда зиждется на взаимности. Но здѣсь пріобрѣтаютъ право только Саксонцы, а не Карлъ. Въ капитуляціи ничего не сказано о томъ, что тѣ, которые совершаютъ преступленіе, влекущее за собою по франкскому праву смертное наказаніе, должны быть выдаваемы королю. Потому вѣр-

---

[84]) Поэтому мы не можемъ считать вѣрнымъ мнѣніе Д. Никольскаго,— О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права, Спб. 1884—стр. 53,—который говоритъ: «При Карлѣ Великомъ выдача существовала какъ мѣра, зависѣвшая исключительно отъ усмотрѣнія императора, что видно изъ одной капитуляція отъ 797 года» Этому противорѣчитъ содержаніе самой капитуляціи. Кромѣ того авторъ забылъ, что въ 797 году еще не было «императора» Карла. Никольскій не называетъ источника, откуда онъ взялъ капитуляцію, но вѣроятно пользовался только Бернаромъ

нѣе будетъ видѣть въ этой капитуляціи льготу, дарованную королемъ Саксонцамъ, чтобы крѣпче присоединить ихъ къ государству.

Но во всякомъ случаѣ эта капитуляція есть первая правовая норма, которая касается выдачи и, какъ замѣчено, выдачи также собственныхъ подданныхъ, и которая рѣшаетъ вопросъ въ пользу выдачи, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, что таковая должна была имѣть мѣсто только въ случаѣ преступленій, наказываемыхъ смертью.

Но опредѣленіе этой капитуляціи исключительное явленіе. Въ общемъ государства VIII-го вѣка не могли серьезно заботиться о поддержаніи своего авторитета внѣ своихъ предѣловъ: не существовало выдачи, и даже не существовало такъ называемой внутренней выдачи, т. е. выдачи тѣхъ, которые находили убѣжище внутри самаго государства.

Право убѣжища уже во время Меровинговъ приняло большіе размѣры, чтобы ограничить частную месть. Не только церкви и монастыри считались мѣстами убѣжища, но также такъ называемые иммунитеты, т. е. владѣнія вассаловъ, которымъ былъ данъ собственный судъ, независимый отъ графовъ.

Карлъ Великій старался ограничить право убѣжища капитуляціею отъ марта 779 г. [85]), въ которой онъ возобновилъ постановленія синода 744 г. Но уничтожить иммунитеты было невозможно. Съ развитіемъ феодализма ихъ сила все возрастала. Преступники, бѣжавшіе въ такіе иммунитеты, были

---

[85]) Capitulaire sur la hiérarchie et la discipline ecclésiastique, la prestation de la dîme, la punition des voleurs et des parjures etc. См. Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789, par Isambert, Jourdan, Decrusy, 28 vols. et table alphabétique, Paris 822—30, 1833, t. I, 39 № 10.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Развитіе начала невыдачи собственныхъ подданныхъ въ важнѣйшихъ государствахъ съ XII-го столѣтія до Вѣнскаго конгресса.

Мы разсмотримъ въ этомъ отдѣленіи, какъ выдача собственныхъ подданныхъ развивалась въ отдѣльныхъ государствахъ до Вѣнскаго конгресса. Зачѣмъ мы именно это событіе ставимъ границею раздѣленія періодовъ, объ этомъ мы поговоримъ ниже [87]). Само собою разумѣется, что мы не будемъ обращать вниманія на всѣ государства, но только на тѣ изъ нихъ, которыя дѣйствительно представляютъ общій интересъ. Мы будемъ разсматривать каждое государство отдѣльно, чтобы избѣжать запутанности, и потому что соединеніе по группамъ невозможно.

§ 10. 1. Италія.

Уже въ началѣ средневѣковаго времени въ Италіи коммуны и феодальныя владѣнія отдѣлились отъ общаго Ломбардскаго союза государствъ. Государственная власть не пользовалась никакимъ уваженіемъ въ странѣ, а потому весьма понятно, что феодалы и коммуны хотѣли поставить что-нибудь на ея мѣсто. Но такъ какъ отдѣльные города и территоріи относились другъ къ другу какъ государства, и сношенія между ними носили международный характеръ, то они старались достигнуть этого заключеніемъ договоровъ, союзовъ и согла-

[87]) См. гл. III § 18.

шеній всевозможнаго рода. Мы имѣемъ изъ этого времени большое число договоровъ, относящихся къ судопроизводству, которые должны были гарантировать гражданамъ отдѣльныхъ общинъ безопасность во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ [88]).

Между этими договорами, число которыхъ въ XII и XIII стол. дѣлается очень значительнымъ, и которые преимущественно опредѣляютъ права чужестранцевъ относительно гражданскаго судопроизводства [89]), мы находимъ также цѣлый рядъ постановленій, которыя даютъ потерпѣвшему, принадлежащему къ другой общинѣ, удовлетвореніе также за уголовныя дѣла, обѣщая или наказаніе или выдачу виновныхъ.

Въ этихъ договорахъ заключающія ихъ стороны не дѣлаютъ изъятія въ пользу собственныхъ преступныхъ гражданъ, но обѣщаютъ взаимно наказаніе или изгнаніе ихъ. Такъ, наприм., это опредѣляется договоромъ отъ 20 іюля 1166 г. между Болоньею и Моденою [90]); договоръ между Пизою и Арлъ (Arles) отъ марта 1221 г. [91]) гласитъ между прочимъ: «Et quodsi offensio facta fuerit de personis (Pisanorum) infra quadraginta dies, ex quo inde reclamatio facta fuerit Arelatensi potestati vel rectori vel consulibus, etiamsi ille, qui offensam fecerit, fuerit de jurisdictione Civitatis vel Dominorum ejusdem civitatis vel potestatis, seu consulum aut rectorum convenientem vindictam inde faciet». Договоръ между Генуею и Марселью отъ 7 мая 1229 г. [92]) опредѣляетъ:« Si offensio aliqua... ab aliquo Januensi vel de districtu Januae facta fuerit in aliquem Massiliensem vel de

---

[88]) См. A. Wach, Der Arrestprocess in seiner geschichtlichen Entwickelung. I Th. Der italienische Arrestprocess, Leipzig 1868, стр. 39.

[89]) См. Wach. op. cit. стр. 180.

[90]) С. Д. № 4.

[91]) С. Д. № 8.

[92]) С. Д. № 10.

districtu Massilie, pace in suo robore existente, eam bona fide infra quadraginta continuos dies faciemus emendari, postquam lamentatio facta fuerit... Aut in persona ipsius malefactoris vindictam faciemus, si eam habere poterimus in ordinatione uim passi. Si uero ipsum malefactorem habere nequiverimus, forestabimus eum in perpetuum».

Подобныя постановленія мы находимъ въ договорахъ между Генуею и Аррагоніей отъ 28 іюня 1230 г. [93]), между Генуею и городомъ Sancti Aegidii отъ 11 іюня 1232 г. [94]). Въ договорѣ

---

[93]) С. Д. № 11. Такъ какъ эти постановленія повторяются въ другихъ договорахъ, то мы дадимъ здѣсь текстъ этихъ постановленій: «Si aliquis de regno nostro uel de terra dominationi nostre subjecta ceperit leserit uel dapnificauerit aliquem de hominibus districtus ianuensis, uel etiam de qualibet re debitor factus fuerit alicuius uel aliquorum de districtu ianuensi conquerenti faciemus et fieri faciemus iustitie complementum infra quadraginta dies postquam querela deposita fuerit nisi obstaret dilatisque legitime postularetur in causa. et de bonis illius uel illorum qui offenderint uel debitores extiterint satisfactionem perdentibus fieri faciemus si poterint inueniri. alioquin eum uel eos banniri per totum districtum nostrum faciemus. eum uel eos in toto districtu nostro habitare non permittemus donec concordes steterint cum perdentibus uel suis creditoribus. insuper pro bono pacis et utilitate subjectorum conuenimus nobis dicto andree nomini dicti communis quod in aliquo loco nostri districtus non recipiemus nec recipi faciemus aliquem uel aliquos cursales uel piratas nec recipientur uel receptabuntur in aliqua parte nostri districtus. nisi esset in cursu mandato et uoluntate uestra. nec etiam aliquem piratam uel aliquos extraneos cursales recipiemus uel recipi faciemus. qui offendant uel offendere uelint ciues ciuitatis ianue uel homines uestri districtus uel qui uobis uel hominibus uestris guerram faciant uel etiam qui suspecti fuerint de uestra uestrorumque hominum offensione. Et si forte contingerit aliquem uel aliquos cursales esse uel applicare regno nostro uel terre nostre dominationi subjecte uel in aliquo loco de districtu nostro. licitum sit uobis et hominibus uestris illum uel illos capere in aliquo loco de districtu nostro pro uestre uoluntatis arbitrio. et eum uel eos uobis uel hominibus uestris non defendemus, nec defendi faciemus seu permittemus defendi. sed opem et auxilium ad ipsos capiendos hominibus uestris cum effectu impertiri permittemus, si petitum fuerit. et ipsos captos in personis et rebus ducere libere uobis et hominibus uestris permittemus».

[94]) С. Д. № 12.

между Флоренціею и Пистойею (Pistoja) отъ 1389 г. [95]) дѣлають ограниченіе въ томъ отношеніи, что смертный приговоръ, постановленный другою состоящей въ договорѣ стороною, не долженъ имѣть силы относительно тѣхъ, «che fossero originari o discendenti per linea mascolina da originari cittadini» того государства, въ которомъ искали убѣжища.

Но не только наказаніе обѣщается въ этихъ договорахъ, но также взаимная выдача собственныхъ подданныхъ. Такъ въ договорѣ между Феррарою и Болоньею отъ 10 мая 1193 г. [96]) сказано: «Nos Ferrarienses juramus pacem Bononiae et hominibus de comitatu et districtu et Episcopatu et eos salvare et custodire in civitate Ferrariae et Comitatu et districtu, nec in episcopatu Bononiae et districtu nec in alieno studiose offendere... Si persona, quae offensionem fecerit, non compareat post requisitionem, in banno a Rectore vel a Rectoribus illius civitatis ponatur, et de banno non extrahatur, nisi satisfaciat. Si vero compareat et satisfacere non potest, persona tradatur... Bannitos a civitate Bononiae, ex quo requisitus fuero a Communi, in mea Civitate et districtu non retinebo scienter... Et haec omnia suprascripta fient et observata erunt ex parte Bononensium Ferrariensibus».—Этотъ договоръ былъ возобновленъ 21 марта 1203 г. [97]).

Договоръ между Феррарою и Равенною 1200 г. [98]) опредѣляетъ между прочимъ: «Et si aliqua offensio facta fuerit ab aliquo Ravennate vel ab aliquo alio, qui sit civis Ravenne, vel de ejus districtu contra Ferrarienses in rebus et personis eorum, offensionem parti facient emendare et damnum

---

[95]) С. Д. № 17.

[96]) С. Д. № 5.

[97]) С. Д. № 7

[98]) С. Д. № 6.

restituere infra triginta dies, postquam requisitio facta fuerit de damno dato... Si civis Ravenne vel eius districtus fuerit, qui praedam fecerit, vel damnum dederit, praedam et damnum restituere facient (Ravennates), vel personam illius, qui fecerit, illi, cui damnum datum fuerit, dabunt» и наоборотъ. Опредѣленія этого договора особенны въ томъ отношеніи, что здѣсь собственно не должно происходить выдачи, ибо виновный выдается не государству для суда и наказанія, но потерпѣвшему лицу. По этому мы скорѣе въ этой передачѣ найдемъ noxae datio римскаго права.

Въ другихъ договорахъ прямо говорится, что выдаютъ для наказанія. Такъ договоръ между Мантуею и Феррарою отъ 24 мая 1239 г. [99]) опредѣляетъ: «Item super futuris vero maleficiis, robariis et damnis firmatum est, quod si quis subjectus Communis Mantuae vel residens in districtu Mantuae, praedam seu robariam fecerit vel damnum dederit in rebus vel personis, seu personas vel res capiendo in districtu Ferrariae: potestas Mantuae et ejus judices assessores capere bona fide et dare potestati Ferrariae p u n i e n d u m in districtu Ferrariae teneantur et de rebus malefactoris satisfacere damnum vel injuriam passo. Quodsi personam malefactoris capere non poterunt, in banno perpetualiter ponere teneantur et nihilominus de rebus ejus satisfacere passo, et eum in suo districtu non permittere amplius habitare, et nihilominus eum capere et dare Potestati Ferrariae puniendum, si quo tempore eum capere poterint».

Подобныя опредѣленія мы находимъ въ договорѣ, заключенномъ между Генуею и баронами de Fossis 24 апрѣля 1229 г. [100]): «Quod si habitantes a portu ueneris usque mo-

---

99) С. Д. № 13.

100) С. Д. № 9.

nachum damnum dederint dominis de Fossis uel arearum seu hominibus eorum, tenebimur eis facere rationem de illo uel illis qui damnum intulerint... ipsum uel ipsos eos per personam si habere poterimus, trademus. et si ipsum uel ipsos habere non poterimus forestabimus, de qua forestatione exire non possint sine voluntate illius uel illorum cui uel quibus damnum datum fuerit uel eorum sucessorum». Договоръ между Майландомъ и Генуею отъ 15 іюля 1417 г. [101]) опредѣляетъ: «Si aliqua Persona committeret aliquod delictum malificium, vel aliquo modo contrafaceret super Territorio unius praefatorum Dominorum, seu dictae Communitatis, et se reduceret super Territorio alterius seu super Territorio dictae Communitatis, teneatur ille ex praefatis Dominis, et dicta Communitas, super cujus Territorio reductus foret hujusmodi malefactor, seu contrafactor ipsum malefactorem seu contrafactorem tradere, et consignare illi Domino, super cujus Territorio maleficium commisissent, vel contrafecissent» [102]).

Изъ изложеннаго видно, что въ то время выдача собственныхъ подданныхъ считалась въ Италіи совсѣмъ обыкновеннымъ явленіемъ. Это объясняется тѣмъ, что при господствующей тогда повсюду теоріи римскаго права этотъ вопросъ разсматривался большею частью какъ вопросъ подсудности. Кромѣ того разобщеніе отдѣльныхъ областей произошло не задолго передъ тѣмъ, а потому сознаніе единства еще не могло совсѣмъ исчезнуть въ нихъ. Кромѣ того разстоянія отдѣльныхъ маленькихъ государствъ другъ отъ друга были такъ не-

[101]) С. Д. № 19.

[102]) Кромѣ того можно еще найти нѣсколько договоровъ у C. Arlia, Le convenzione d'estradizione tra il regno d'Italia e gli stati stranieri. I. Torino 1871. стр. 13.

значительны, что случаи такого рода должны были происходить весьма часто. И заключая договоры о выдачѣ, стороны какъ будто выражали свое довѣріе другъ другу тѣмъ, что не исключали собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.

Но со временемъ опредѣленія этого рода становятся все рѣже и къ концѣ среднихъ вѣковъ мы ихъ больше не находимъ. Въ это время начинаютъ проявляться въ вопросѣ о выдачѣ новыя точки зрѣнія и новыя начала. Эти коммуны и маленькія феодальныя государства группируются совсѣмъ иначе; и эта группировка такъ замѣтно подѣйствовала на всю новѣйшую европейскую политику.

Но эти вновь образовавшіяся государства, были ли они монархіями или республиками, вскорѣ изолируются въ территоріальномъ отношеніи, что въ особенности проявляется въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ по поводу судопроизводства. Эти сомодержавные властители перестали смотрѣть на свое право суда какъ на функцію ввѣренную имъ высшею единственной властью.

Этотъ взглядъ хорошо выражаетъ Тиберій Деціанъ [103]), говоря: «Septima sit conclusio, quod si iudex domicilii sit prorsus separatus, vel non recognoscens superiore vel sub alio Principe, non tenetur remittere... hodie consuetudo obtinuit, quod non fiant remissiones, quia dissolutum est Imperium Romanum, et civitates non recognoscunt omnes unum superiorem... et est communis opinio et communi praxi obseruata... quod remissiones hodie non sunt in usu inter civitates subditas diversis dominis... quod debeat omnino remissio fieri, etiamsi non fiat,

---

[103]) D. Tiberii Deciani Utinensis, Tractatus criminalis... duobusque tomis distinctus, Francofurti ad Mœnum 1591, liber IV cap. XIX: de remissionibus reorum ad suos judices, nr. 10, nr. 11.

peccant, qui non remittunt, nisi extet consuetudo de non remittendo, prout est in Italia».

А потому не смотрѣли больше на выдачу какъ на простое процессуальное распоряженіе — какъ на это часто глядѣли раньше,—но суверены соглашались на выдачу или отказывали въ ней но своему усмотрѣнію, считая ее актомъ политики [104]). Смотря по тому въ какихъ отношеніяхъ находились государства, выдача имѣла мѣсто или нѣтъ. Она происходила или вслѣдствіе особеннаго разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или о ней заключали договоры на продолжительные періоды.

Но замѣчательно, что теперь въ этихъ договорахъ о выдачѣ, которые, начиная съ XVI ст., становятся все многочисленнѣе, постановляется обязанность выдавать только чужестранцевъ. Что же касается поданныхъ и temporarii subditi т. е. лицъ, которые живутъ въ государствѣ, не будучи его подданными, то эти договоры обѣщаютъ, что государства будутъ сами наказывать преступленія, совершаемыя заграницею; другими словами, они исключаютъ выдачу собственныхъ подданныхъ [105]).

Но что принятіе обязанности выдавать собственныхъ подданныхъ не было невозможнымъ явленіемъ, о томъ свидѣтельствуетъ договоръ, заключенный между Савойею и Дофинэ

---

[104]) См. тотъ же самый взглядъ французскихъ королей на выдачу. § 12.

[105]) Ср. напр. Julii Clari Alexandrini, jurisconsulti clarissimi etc. Opera receptarum sententiarum omnia, Cameraci 1616, liber V quaestio XXXIX nr 4: «Negari tamen non potest, quin publice intersit, ut hi, qui origine vel habitatione sunt subditi, recte vivant, et ubicunque deliquant, ab ipso etiam praside suo puniantur. Et certe, si secus fuerit, magna daretur occasio delinquendi. Quilibet enim scelestus ad delinquendum in alienas provincias properaret, si sciret se in loco, ubi habitat, puniri non posse».

4 марта 1376 г. [106]). Однако такія уступки разсматривались какъ слишкомъ большія, ибо выдача не была необходима, если государство-отечество обѣщало наказаніе преступника. Но особенно многочисленны договоры, постановляющіе выдачу преступниковъ и враговъ ихъ государству.

Изъ изложеннаго и приведенныхъ трактатовъ видно, что въ то время обыкновенно не выдавали собственныхъ подданныхъ. Но этотъ обычай, который сперва былъ только политическимъ правиломъ, превратился постепенно въ право, въ право подданныхъ, по которому они могли требовать, чтобы ихъ не выдавали, и на это требованіе только въ исключительныхъ случаяхъ не могли обращать вниманія.

Итакъ мы видимъ, какъ со второй половины XVIII столѣтія итальянскія государства заключаютъ рядъ договоровъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ выдачу. Въ этихъ договорахъ а также въ появляющихся картеляхъ о выдачѣ дезертировъ типическою, всегда повторяющеюся формулою является опредѣленіе, что собственные подданные не подлежатъ выдачѣ. При этомъ они исключаются или совсѣмъ, или только по извѣстнымъ классамъ или категоріямъ, при чемъ обѣщается наказаніе ихъ со стороны собственнаго ихъ государства.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію договоровъ. Договоръ между Тосканою и Моденою отъ 2 апрѣля 1767 [107]), который есть возобновленіе прежняго договора, опредѣляетъ въ ст. XV: «In virtù di tal Concordato saranno arrestati e restituiti reciprocamente tutti i Disertori delle Truppe dei respettivi Domini, purchè però non sieno sudditi di quel Prin-

[106]) С. Д. № 16. Подробности объ этомъ договорѣ и его опредѣленіяхъ можно найти подъ параграфомъ «Франція» стр. 71.

[107]) С. Д. № 83.

cipe, nello Stato del quale si rifugiassero, e salva la vita a quelli, che si consegnassero, quando però non fossero condannati in pena di morte per altro delitto». Какъ мы видимъ это опредѣленіе не допускаетъ выдачи собственныхъ подданныхъ.

Относительно другихъ преступниковъ опредѣляетъ I ст.: «I Banditi, e Condannati per sentenza in pena Capitale, in altra affiittiva grave, di publici lavori, e di galera, non saranno nè tollerati, nè assicurati in veruno dei respettivi Dominii, ma dovrà quel Giudice, nella Giurisdizione del quale i medesimi dimorassero, usar ogni deligenza possibile per farli prendere, e consegnarli poi ai Ministri dello Stato, ove saranno Contumaci, mentre però tali delinquenti siano sogetti per causa di Delitto, o di Domicilio, o di origine al Dominio, dal quale venissero chiesti, e sempre che ne sia fatta la formale domanda».

Въ другихъ часто возобновляемыхъ договорахъ мы находимъ, что изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи опредѣляется въ общихъ выраженіяхъ подъ условіемъ, чтобы невыдающее государство само наказывало ихъ. Такъ опредѣляетъ договоръ между Австріею (за Ломбардію) и Венеціею отъ 3 октября 1780 г. [108]), который есть возобновленіе договора отъ 9 марта 1775 г. [109]), въ ст. XI: «Si dichiara però, che la rimessa ne'casi suddetti al Luogo del delitto debba farsi solamente per i casi, che il Delinquente sia Suddito del Luogo del deltitto, o Forastiere, mentre, essendo Suddito o d'origine, o di legale incolato, o domicilio al Luogo, ove fara la dimora, farà bensi questi Dominio obligato a farlo arrestate, o punire a proporzione delle circonstance, ma non già rimitterlo ad altro Guidice».

[108]) С. Д. № 102.

[109]) С. Д. № 91.

Такія же опредѣленія содержатъ договоры, заключенные Австріею съ Папской областью 8 мая 1773 г. [110]); съ итальянскими кантонами Швейцаріи 20 февраля 1775 г. [111]);— съ Савойею 31 августа 1776 г. [112]); съ Германскимъ императоромъ 10 іюля 1777 г. [113]); съ Пармою 20 апрѣля 1775 г. [114]) и 25 февраля 1780 г. [115]); съ Сардинскимъ королевствомъ 31 августа 1776 г. [116]), 15 октября 1781 г. [117]) и 21 апрѣля 1792 г. [118]).

Затѣмъ здѣсь надо еще упомянуть о договорахъ Генуи съ Франціею отъ 3 февраля 1772 г. [119]), съ Испаніею отъ 5 іюня 1779 г. [120]) и отъ 9 марта 1782 г. [121]); съ Тосканою отъ 28 іюня 1783 г. [122]). Послѣдній опредѣляетъ: «Si dichiara però, che debbano restare eccettuati nell'uno, e nell altro Dominio, dall'obligo della detta Consegna i Sudditi originari, contro dei quali ciascheduna delle Parti contraenti provvedeérà a forma delle sue Leggi come di giustizia». Какъ мы видимъ, опять изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи и обязанность наказывать ихъ. Еще слѣдуетъ назвать договоры Генуи съ Даніею отъ 30 іюля 1789 г. [123]); со Швеціею отъ 13 марта 1796 г. [124]). Послѣдній не говоритъ особенно о подданныхъ просимаго государства.

---

110) С. Д. № 88.
111) С. Д. № 90.
112) С. Д. № 94.
113) С. Д. № 97.
114) С. Д. № 92.
115) С. Д. № 100.
116) С. Д. № 93.
117) С. Д. № 103.
118) С. Д. № 112.
119) С. Д. № 87.
120) С. Д. № 99.
121) С. Д. № 104.
122) С. Д. № 107.
123) С. Д. № 110.
124) С. Д. № 115.

§ 11. 2. Швейцарія.

Изъ швейцарскаго государственнаго устройства слѣдуетъ, что намъ придется разсматривать, какъ вообще въ швейцарскомъ правѣ, двоякое отношеніе: во-первыхъ, отношеніе отдѣльныхъ кантоновъ другъ къ другу, и затѣмъ отношеніе Швейцаріи къ иностраннымъ государствамъ. Другими словами мы здѣсь должны различать междукантональное и международное право.

a. Междукантональное право.

Уже въ средніе вѣка въ Швейцаріи существуетъ обычное право не выдавать собственныхъ подданныхъ государства, если они совершили преступленіе за границею, но скорѣе ихъ наказывать. Этотъ обычай получаетъ затѣмъ въ разныхъ договорахъ между союзными кантонами правовое выраженіе и такимъ образомъ бо́льшую силу и авторитетъ. Въ этихъ такъ называемыхъ союзахъ договаривающіеся союзные кантоны обязывались никого изъ своихъ враговъ не принимать и не хранить. Они обѣщаютъ передать преступника для суда тѣмъ, «zuo den er gehoerent und die darumb habent ze richten, des lip und Guot sol dien selben, die uber in hant ze richtende und do er hin gehoerent und nieman andern under uns gefallen sin uff ir Genade, Und die sulent ouch den her umb straffen unerzogentlich nach dem als sich schulde vindet und si sich uber in erkennent, Und sulent dis tuon bi dien Eiden so si der Statt oder dem Land, do si sind, gesworn hant und als nerre dz ein Jeglicher hie bi Bilde naeme vor soelichen Sachen sich ze

huetende, Und wie jeglich Statt und Jeglich Land, den sinen her umb straffend, da mitte sulent die andern ein benuegen han, ane alles widersprechen». Такъ опредѣляетъ Земпахская грамота (Sempacher Brief) отъ 10-го іюля 1393 г. [125]).

Можетъ быть, что впослѣдствіи отклонились отъ этого обычая, или забывали его, но во всякомъ случаѣ Станцскій союзъ (Stanzer Verkommnis), заключенный 22 декабря 1481 г.[126]), который положенъ былъ въ основаніе Швейцарскаго государственнаго устройства до 1798 г., считалъ нужнымъ особенно выставить эти начала. Статья 4-я и 5-я его гласятъ: 4) «Und ob unnder unns einicherley unndriger personen eine oder mer dheinest sölich überbrach uffruor oder gewaltsammi als obstat gegen yeman unnder unns oder den unnsern oder denen wie vor gelüttert ist, one recht fürnement oder begiengent wer oder von welchem ortte, unnder unns die yoch wärint, die söllent so dick das beschicht von stund an nach irem verdienen und gestalt der sach darumb von iren herren und obern one alles hindernüss und widerred gestraufft werden. 5) doch vorbehaltten, ob yeman der unnsern unnder unns in des andern gerichten oder gepietten, einicherley fräuel begienge ader uffruor machte mag man daselbs die getätter annemen und die ye umb sölich fräuel und buoswidrig sachen nach desselben orttes und der gerichtten daselbs da sölichs ye zuo zytten beschicht recht und harkommenheit strauffen und rechtuerttigen, ungefarlich».

Какъ видно изъ этого, на первомъ мѣстѣ стоитъ право наказывать отечества. Въ другихъ договорахъ это не такъ ясно выражено, такъ напр. въ союзѣ десяти кантоновъ (X Orte)

---

[125]) С. Д. № 18.

[126]) С. Д. № 27.

съ Базелемъ, заключенномъ 9 іюня 1501 г. [127]) (ст. 8 и 18); въ договорѣ «вѣчной дружбы города Санктъ-Галлена съ кантонами Цюрихскимъ, Бернскимъ, Люцернскимъ и т. д.», заключенномъ въ маѣ мѣсяцѣ 1454 г. [128]) (ст. 11 и 12); въ союзѣ тринадцати кантоновъ (XIII Orte) съ Ротвейлемъ отъ 6 апрѣля 1519 г. [129]) (ст. 13), и т. д. Договоръ между Берномъ и Валлисомъ отъ 7 сентября 1475 г. [130]) постановляетъ обязанность выдачи относительно всѣхъ бѣжавшихъ преступниковъ вообще-за исключеніемъ homicidae inconsulti [131]).

Но если преступники на чужой области были пойманы съ поличнымъ, то ихъ отечество не имѣло права требоватъ ихъ для наказанія.

Если бѣжавшій былъ гражданинъ или туземецъ кантона, отъ котораго требовали выдачи, тогда не существовало обязанности выдавать, какъ это особенно выставляютъ напр. постановленія сеймовъ 1602 г. и 1653 г. [132]).

Но добровольная выдача могла имѣть мѣсто и въ такомъ случаѣ, въ особенности, если сношенія между сосѣдями были хорошія. Она даже была вмѣнена въ обязанность подвластнымъ землямъ и участкамъ, которыми завѣдывали фохты (gemeine

---

[127]) С. Д. № 31. [128]) С. Д. № 24.
[129]) С. Д. № 35. [130]) С. Д. № 26.

[131]) См. ст. 15: «Si contingeret quod quis malefactor in patria altera nostrarum partium aut jurisdictionibus delictum committeret et tunc fugam ad alterius partis terram vel jurisdictionam daret, quando tunc una pars alteram super hoc requisierit, tunc debet malefactor ipsi parti responderi sine omni contradictione, demptis homicidis inconsultis qui absque propositione homicidium perpetrarent et quæ homicidia honesta appellantur et tales ad respondendum non tenentur, sed debent secundum juris ordinem... judicari».

[132]) Ср. Colombi, De l'extradition en matière pénale et de police dans les relations entre les cantons suisses; въ Zeitschrift fuer schweizerisches Recht. N. F. VI (1887) стр. 459, 460.

Vogteien). Въ 1583 г. соглашаются фохтеи (Vogteien) Рейнталь и Лихтенштейнъ [133]) выдавать взаимно собственныхъ подданныхъ forum'у delicti commissi. Обязанность выдачи не распространилась только на случаи особо тяжкихъ преступленій. Впослѣдствіи, какъ кажется, если вопросъ возникалъ о выдачѣ между отдѣльными кантонами, то мало обращалось вниманія на то, къ которому изъ кантоновъ принадлежалъ выдаваемый. Такъ напр. говоритъ Ваттель, писавшій въ 1758 г. относительно положительнаго швейцарскаго права выдачи [134])»: «Admirable institution (l'extradition), par laquelle plusieurs états voisins vivent ensemble en paix, et semblent ne former qu'une même république! Elle est en vigueur dans toute la Suisse. Dès que les lettres rogatoires sont adressées en forme, le supérieur de l'accusé doit y donner effet. Ce n'est point à lui de connaître si l'accusation est vraie ou fausse, il doit bien présumer de la justice de son voisin, et ne point rompre par sa défiance, une institution si propre à conserver la bonne harmonie. Cependant, si une expérience soutenue lui faisait voir que ses sujets vexés par les magistrats voisins qui les appellent devant leur tribunal, il lui serait permis, sans doute, de penser à la protection qu'il doit à son peuple, et de refuser les rogatoires, jusqu'à ce qu'on lui eût fait raison de l'abus, et qu'on y eût mis ordre. Mais ce serait à lui d'alléguer ses raisons et de les mettre dans tout leur jour».

b. Международное право.

Какъ мы видѣли, въ междукантональныхъ сношеніяхъ

---

[133]) С. Д. № 42.

[134]) Vattel, Le droit des gens ou principes de la loi naturelle, nouvelle édition, 2 tomes, Paris et Lyon 1820, livre II chap. VI, § 76.

Швейцаріи скоро замѣчается уступка относительно выдачи собственныхъ подданныхъ. Это обстоятельство объясняется въ особенности натуральными отношеніями, ибо при тѣсномъ сосѣдствѣ и родствѣ кантоновъ должно было произойти признаніе равенства разныхъ судовъ. Но въ сношеніяхъ Швейцаріи съ иностранными государствами мы замѣчаемъ совсѣмъ иное явленіе: съ послѣдовательностью соблюдается начало, что швейцарецъ имѣетъ право быть судимымъ только въ своемъ отечествѣ.

Мы находимъ съ первыхъ временъ въ договорахъ, заключенныхъ по этому предмету съ иностранными государствами, постановленіе о томъ, чтобы бѣжавшіе подданные обѣихъ сторонъ были возвращаемы или чтобы преступники были судимы отечественнымъ государствомъ.

Эти договоры заключались, конечно, преимущественно съ сосѣдними государствами, т. е. съ итальянскими государствами, съ Франціею и съ Австріею. Такъ напр., договоръ между Майландомъ и Швейцаріею отъ 28 іюля 1552 г. [135]) опредѣляетъ въ 7-й ст: «So ein Theil ungehorsamme underthannen hätte, die flüchtig wurdind in des anderen Theiles Landen und Herrschafften, dass dieselben uff jedes Ansuchung des anderen Theiles schuldig syn söllend die zu handhaben uff des kosten, so des begert, und ohne Verzug uff die klag fürderlich recht ergahn lassen. Und so sich gerechtlichen erfunden ein schwere ubelthat und misshandlung, alsdann so söllend sölich misshandler, so gehandhabt sind, dem Theil, der underthannen sy synd, überantwurd werden, damit man sie

---

[135]) С. Д. № 37.

nach ihrem verdienen straffen möge, uud andere Exempel und Beyspil darob nemmen».

Далѣе слѣдуетъ здѣсь назвать договоръ между католическими кантонами и Майландомъ отъ 12 мая 1587 г. [136]) (ст. XI) и отъ 20 марта 1634 г. [137]) (ст. 15); между Майландомъ и Граубюнденомъ (за Вельтвинъ) отъ 3 сентября 1639 г. [138]); между Швейцаріею и Майландомъ отъ 14 октября 1752 г. [139]), на которомъ основывается договоръ отъ 8 февраля 1763 г. [140]), (ст. VIII); между Валлисомъ и Савойею отъ 1569 г. [141]); между Берномъ и Савойею отъ 5-го мая 1570 г. [142]), который опредѣляетъ: «ist abgeredt, dass unser beiderseiths Underthanen in keinen Weg, noch von keiner Ursachen wegen gepfendt, verkefft noch verspotten werden sollen, dann allein umb gichtig Verbrieff, oder mit Kundschafft gnugsam bewissenen Schulden; hierin ussbedingt die Fräffelsachen, welche an Ohrten, da sie begangen, abtragen sollend werden, und die Kläger den Antworter, umb alle andere ungichtige Ansprachen für seinen ordentlichen Richter bringen.» Относительно чужихъ подданныхъ опредѣляется: «Weither wo einicher unserer der Partheyen Underthanen sich ungehorsam seiner Obrigkeit, ader dem Rechten, gegen wem das were, widersetzen wurde, an dem Ohrt, da er gesessen und Gericht gehörig ist, in allen Burgerlichen Sachen und Policeyen». (т. е. уголов-

---

[136]) С. Д. № 43. Приведенная статья гласитъ: «Pour le regard de la Procédure des Procez qui pourroient survenir, il a été conclu et accordé que survenant quelque action ou demande pour laquelle il faudroit estre à Droit, le Demandeur fera poursuite de sa prétention au lieu de son domicile, ou bien au lieu où le fait s'est passé, et y sera procédé par bonne justice».

[137]) С. Д. № 54.

[138]) С. Д. № 56.

[139]) С. Д. № 77.

[140]) С. Д. № 80.

[141]) С. Д. № 39.

[142]) С. Д. № 40.

ныхъ). Такія же опредѣленія содержатъ договоры между Берномъ и Савойею отъ 23 іюня 1617 г. [143]); между Женевой и Савойею отъ 1570 г. [144]) и отъ 25 февраля [145]) и 21 іюля 1603 г. [146]); между католическими кантонами и Савойею отъ 14 іюля 1634 г. [147]) и 14 апрѣля 1651 г. [148]).

Договоръ между Граубюнденомъ и Венеціею отъ 1603 г. [149]) опредѣляетъ въ ст. XXI: «Ne recevront aucun rebelle et criminel, prévenu de crimes énormes et atroces, comme assassins, Sodomites, voleurs, boutefeux, violateurs de vierges, et faux monnoyeurs: mais seront remis tels criminels à la Partie qui les demandera». 6/17 декабря 1706 г. [150]) договоръ былъ возобновленъ и содержитъ въ ст. 19 особое постановленіе: «Weder der ein noch der andere Theil sollen nicht können aufnehmen einige Rebellen, noch solche die wegen schweren Missethaten angeklagt sind, das ist Mörder, Sodomiten, verschreite Dieben, Mordbrenner, Iungfrauen-Schänder, und falsche Müntzer, sondern der ein und andere Theil solle schuldig seyn, die bemelden Banditen und angeklagten, wenn sie Unterthanen, bannisiret oder angeklagt sind, von dem Theil so sie begehren würde, gegen Erlegung der billigen Unkosten, wieder auszuliefern». Такія же опредѣленія находятся въ договорахъ Цюриха и Берна съ Венеціею отъ 6 марта 1615 г. [151]) и отъ 12 января 1706 г. [152]).

Изъ сношеній съ Австріею надо упомянуть о третейскомъ приговорѣ короля Людовика XI о примиреніи герцога Сигмунда

---

143) С. Д. № 53.
144) С. Д. № 41.
145) С. Д. № 45.
146) С. Д. № 47.
147) С. Д. № 55.
148) С. Д. № 58.
149) С. Д. № 46.
150) С. Д. № 63.
151) С. Д. № 51.
152) С. Д. № 62.

съ Швейцарцами отъ 11 іюня 1474 г. [153]), и о договорѣ отъ 7 февраля 1511 г. [154]).

Въ случаяхъ такого рода какъ они содержатся въ трактатахъ, мы имѣемъ дѣло, такъ сказать, съ опредѣленіемъ въ отрицательной формѣ, что подданные не выдаются. Ибо если государство само желаетъ наказывать своихъ подданныхъ, то тѣмъ именно исключается возможность наказанія со стороны другаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ также возможность выдачи собственныхъ подданныхъ.

Весьма интересно объясненіе сейма 1682 г., которое было вызвано прошеніемъ города Констанца [155]). Въ немъ говорится, что обѣщаніе выдавать преступниковъ можетъ имѣть силу только относительно подданныхъ того государства, въ которомъ преступленіе было совершено. Слѣдовательно изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи считается чѣмъ-то само собою разумѣющимся, что не нуждается въ особенномъ упоминаніи. Но если это и считалось правиломъ, то все-таки не было невозможно, чтобы выдавали, въ видѣ исключенія, собственнаго подданнаго иностранному суду, конечно, только въ томъ случаѣ, если отношенія были хорошія и если существовала взаимность [156]).

Вышеупомянутый сеймъ 1682 г. объясняетъ даже, что при менѣе значительныхъ проступкахъ можно выдавать также собственныхъ подданныхъ за границу для наказанія, но тѣмъ впадаетъ въ чрезвычайную непослѣдовательность.

Въ Солотурнскомъ союзѣ, заключенномъ 28 мая 1777 г. [157]).

---

[153]) С. Д. № 25.
[154]) С. Д. № 33. О договорахъ, заключенныхъ съ Франціею см. § 12.
[155]) См. Colombi 461. [156]) См. Colombi p. 461.
[157]) С. Д. № 95.

обѣщается Франціи выдача также собственныхъ подданныхъ, если совершенъ «crime grave et public» [158]). Но, какъ мы замѣтили, это считалось исключеніемъ. Когда гельветическая республика была основана, этотъ договоръ былъ возобновленъ 19 августа 1798 г. [159]), но мы не находимъ больше въ немъ этого опредѣленія, равно какъ и въ договорѣ 27 сентября 1803 г. [160]).

Въ вновь устроенныхъ кантонахъ проявились, благодаря переворотамъ въ сосѣдней Франціи, въ публичномъ правѣ новыя точки зрѣнія относительно подсудности: послѣдняя опредѣлялась по принадлежности къ государству и по союзному праву. Въ сношеніяхъ между иностранными государствами и отдѣльными кантонами сознавалось различіе между швейцарцами и нешвейцарцами, другими словами, развивалось противоположеніе швейцарскихъ гражданъ иностранцамъ.

Послѣдствіемъ этого различія является уже опредѣленіе перваго новаго швейцарскаго договора о выдачѣ, заключеннаго съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ 30 августа 1808 г. [161]), въ ст. I: «Wenn ein oder mehrere Grossherzoglich Badensche Unterthanen oder Personen aus dritten Staaten, welche nicht zum eidgenoessischen Bunde gehoeren, sich in den Staaten des Grossherzogthums eines im zweiten Artikel genannten Verbrechens schuldig gemacht... und im Gebiete der Eidsgenossenschaft betreten werden, so solle... die Auslieferung derselben bewilligt werden».

---

158) Подробности объ этомъ договорѣ см. § 12.
159) С. Д. № 119.
160) С. Д. № 123.
161) С. Д. № 128.

§ 12. з. Францiя.

Въ древней Францiи есть весьма рѣдкiе слѣды выдачи, на основанiи которыхъ однако можно допустить, что выдача иногда практиковалась, и что суверены, обязавшiеся договорами, дозволяли ее. Мы находимъ, что обитателямъ нѣкоторыхъ городовъ обѣщается какъ привилегiя, что ихъ не будутъ выдавать изъ королевства. Такъ напр., мы читаемъ у Du Cange у слова remissio: «charta Philippi Pulchri pro libertate Villae Boceyo anno 1294 in reg. 59 chartoph. reg. ch. 63: Concedimus etiam quod de habitatoribus dicti loci non fiat alicui remissio extra regnum» [162]).

Однако во французскомъ правѣ замѣчается разногласiе по этому вопросу. Съ первыхъ временъ французская юриспруденцiя находилась на той точкѣ зрѣнiя, что по праву нельзя выдавать собственнаго подданнаго (naturel). Король обязанъ по отношенiю къ каждому изъ своихъ подданныхъ оказывать protection. Поэтому если бы выдача собственныхъ подданныхъ имѣла мѣсто, то эта обязанность нарушалась бы. Слѣдовательно, только относительно чужихъ (иностранцевъ) можетъ быть рѣчь о выдачѣ.

Что древне-французское право на самомъ дѣлѣ было такого мнѣнiя, видно изъ ученiй Жана Бодина. Въ своемъ сочиненiи «О государствѣ» онъ порицаетъ существующую уголовную доктрину о выдачѣ [163]). Онъ говоритъ [164]): «Sic enim omnes

---

[162]) Приведено у Bernard I, 151. Другiе договоры и случаи, приведенные тамъ, не касаются нашего вопроса.

[163]) Ioannis Bodini Andegavensis, de republica libri sex, latine ab auctore redditi. Editio quarta prioribus multo emendatior, Ursellis 1551, lib. III cap. VI.

[164]) Op. cit. стр. 508.

uno fere consensu iurisperiti tradunt, principem non teneri peregrinos ad se confugientes reposcentibus dedere. Demus illud certe, si de iure civili quaeratur: sed illi sine ulla distinctione iuris gentium ac naturae, omnino negant subditum repetenti principi restituendum... Sic enim statuo, reum fugitivum, sceleris conscium sine summa alienae majestatis injuria, retineri non posse».

Также землякъ его Пьеръ Эро [165]) говоритъ вполнѣ за обязанность выдавать, но еще больше чѣмъ Бодинъ онъ выставляетъ, что выдача собственныхъ подданныхъ совсѣмъ недопустима. Онъ говоритъ [166]): «c'est priuer l'accusé de sa défense, ou autant vaut, que luy desnier le renuoy devant son juge. Car le contraindre de se justifier en lieu où il ne cognoist et n'est cogneu de personne... n'est ce pas luy oster les plus propres moyens de se défendre?»

Также новѣйшіе криминалисты стараго режима пишутъ совсѣмъ въ томъ же духѣ. Такъ напр. Жуссъ [167]) говоритъ, что выдавать собственнаго подданнаго значило бы подвергать настоящаго королевскаго подданнаго чужому произволу (domination). Буие [168]) говоритъ: «Un Français qui y (за границею) serait accusé, ne doit point être renvoyé, du moins sans un ordre exprès du Roi, ou par quelque raison bien pressante, à un tribunal étranger pour y être jugé». Въ такомъ же смыслѣ

---

[165]) Pierre Ayrault, Ordre, formalité et instruction judiciaire, 2-me édit. 1598, стр. 71 слѣд.

[166]) Op. cit. стр. 68.

[167]) Jousse, Traité de la justice criminelle de France etc. Paris 1771, I, стр. 427.

[168]) Bouhier, Coutumes du duché de Bourgogne 1746, II стр. 21.

говорится въ декларацiяхъ Парижскаго парламента отъ 3 марта 1555 и отъ мая 1788 г. [169]).

Съ развитiемъ абсолютной монархiи измѣняются отношенiя короля къ подданнымъ. Воля короля рѣшаетъ все; что онъ говорилъ было закономъ; онъ стоялъ выше всякаго закона и права. Поэтому для него не могло существовать какихъ-либо обязательныхъ нормъ, и такъ вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ также сталъ въ зависимость, какъ всякiй другой, исключительно отъ его усмотрѣнiя [170]). Есть историческiе случаи, которые иллюстрируютъ это положенiе короля.

Въ 1707 г. баронесса д'Эстрикъ (d'Estrick) была убита въ кантонѣ Базелѣ своимъ слугою Русселемъ (Roussel), урожденнымъ французомъ. Послѣднiй убѣжалъ въ Парижъ, но базельскiй бургомистръ требовалъ его выдачи. Людовикъ XIV приказалъ арестовать виновнаго и выдать его по причинѣ «de l'énormité du crime», и онъ былъ выданъ [171]).

Но когда положенiе короля достигло такого развитiя, то не удивительно, что скоро заключались и договоры въ этомъ смыслѣ. Но изъ существа этого начала слѣдуетъ, что постановленiя трактатовъ должны были значительно отличаться другъ отъ друга.

Древнѣйшiй договоръ, дошедшiй до насъ, это договоръ заключенный королемъ Карломъ V за провинцiю Дофинэ съ Савойею 4 марта 1376 [172]). Этотъ договоръ особенно зани-

[169]) Ср. о нихъ Billot, стр. 70, 65 и A. Weiss, Etude sur les conditions de l'extradition. Paris 1880, стр. 35.

[170]) Ср. напр. H. Bonafos, De l'extradition, Paris 1866, стр. 11, и M. Mangin, Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle, 3-me édition par A. Sorel, Paris 1876, 2 tomes, I, § 78 стр. 109.

[171]) Ср. Bernard I, 255 слѣд.

[172]) С. Д. № 16. Текстъ этого договора можно найти также у Бернара I, 161, 162.

мается положеніемъ собственныхъ подданныхъ относительно выдачи и рѣшаетъ вопросъ не въ ихъ пользу. Прежде всего постановляется обязанность выдавать ихъ. Такъ онъ послѣ вступительной части гласитъ: «Nos Rex Dalphinus predictus omnes et singulos homines nostros nobis mediate vel immediate subjectos, qui delinquerunt et delinquent quomodolibet in futurum in comitatu Sabaudiae, locis et terris ejusdem, si penes nos et terras nostras Dalphinatus aut fidelium nostrorum poterunt reperiri, dicto comiti vel gentibus sui consilii Chamberiaci residentis, facta nobis aut gentibus nostris prius fide summaria de criminibus et delictis commissis et committendis, ad requisitionem dicti comitis seu gentium suarum predictarum, personaliter remittemus aut remitti faciemus omni excusatione remota, de commissis per eos exigente justitia puniendos». Затѣмъ слѣдуетъ слово въ слово та же обязанность Савойи и затѣмъ только постановленія о выдачѣ подданныхъ требующаго государства, совершившихъ преступленіе въ его области. Такихъ постановленій въ другихъ трактатахъ мы больше не встрѣчаемъ: даже въ англійскихъ и американскихъ договорахъ положеніе собственныхъ подданныхъ болѣе благопріятное.

Но эти постановленія остались также единственными: договоръ съ Испаніею отъ 11 ноября 1500 г. [173]) говоритъ: «Promissum est, concordatum atque tractatum, quod si aliqui Principes, Barones, Milites, Nobiles et Officiales, vel alii subditi praedicti Regis Franciae, cujuscunque gradus, status, aut conditionis existant, criminosi criminis laesae majestatis, aut alio crimine irretiti se ad Regna, Patrias Terras et dominia dictorum dominorum regis et reginae Hispaniae conferrent aut confugerent,

[173]) С. Д. № 30.

quod tales non recipiantur ibi, nec illic manere poterunt, sed quam primum per praedictum Regem Franciae, vel ab eo deputandos, requirentur, per mensem post requisitionem seu petitionem vel summationem de restitutione eorum factam, restituentur praedicto Regi Franciae seu commissariis ab eo deputandis, qui de eis poenas sument, quas de jure licebit» и vice versa [174]). Слѣдовательно по этому опредѣленію собственные подданные не выдаются.

Но за то договоръ, заключенный 29 сентября 1765 года между этими обоими государствами [175]), который имѣлъ силу до 1850 г., распространилъ обязанность выдачи на «tout sujet..... ou tout autre qui sans être sujet, aurait commis etc», слѣдовательно опять допустилъ выдачу собственныхъ подданныхъ. Наконецъ Францiя присоединилась 13 iюля 1783 г. къ испанско-португальскому договору отъ 1 марта 1778 г. [176]), который въ ст. VI исключаетъ собственныхъ поданныхъ отъ выдачи [177]).

---

[174]) Bernard I, 248 приводитъ еще брачный договоръ между лицами королевскихъ домовъ Испанiи и Францiи 1612 г., но оба брачные договора 1612 г., заключенные между французскимъ и испанскимъ дворами, не касаются нашего предмета. См. С. Д. № 49 и 50.

[175]) С. Д. № 81.

[176]) С. Д. № 98.

[177]) Такъ какъ мы не будемъ говорить объ Испанiи въ особомъ параграфѣ, то мы здѣсь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ это государство, игравшее въ средніе вѣка столь видную роль, относилось къ выдачѣ. Какъ видно изъ договоровъ, которые главнымъ образомъ заключались съ сосѣдними государствами Португалiею и Францiею, мало обращали вниманiя на подданство выдаваемыхъ. Такъ напр. договоръ съ Португалiей 1499 г.—см. С. Д. № 29 — постановляетъ сперва обязанность выдавать собственныхъ подданныхъ и затѣмъ только обязанность выдавать лицъ, совершившихъ преступленiе въ своемъ отечествѣ и убѣжавшихъ затѣмъ. Этотъ договоръ первый разъ былъ возобновленъ 1569 г.—С. Д. № 38,—затѣмъ въ опредѣленiяхъ, касающихся выдачи въ Утрехтскомъ мирномъ договорѣ 6 февраля 1715 г.—С. Д. № 65—въ ст. XVIII; и наконецъ въ договорѣ 1-го марта

Изъ другихъ договоровъ, заключенныхъ Франціею съ Испаніей, надо еще назвать договоры отъ 2 января 1768 г. [178]), отъ 13 марта 1769 г. [179]) и отъ 3 іюня 1777 г. [180]). Они только въ общихъ выраженіяхъ допускаютъ выдачу. Гораздо опредѣленнѣе конвенція отъ 24 декабря 1786 г. [181]), которая точно опредѣляетъ въ ст. XVI: «Tous les sujets François qui auront fait en Espagne la contrebande, de quelque espèce que ce soit, dans l'espace de quatre lieu de distance de la frontière, seront rendus pour la première fois, avec les preuves du délit, pour être jugés selon les lois Françoises» и vice versa... «Ceux qui, après avoir été rendus une première fois, retomberaient de nouveau dans le même délit, seront seuls exceptés de la disposition du présent article». Интересенъ взглядъ на выдачу, который здѣсь выраженъ. Она имѣетъ характеръ особеннаго наказанія, такъ какъ она должна быть примѣняема только въ случаѣ рецидива.

Совсѣмъ другаго содержанія договоры съ Швейцаріей, которые впослѣдствіи часто возобновлялись. Они обязывали контрагентовъ только къ выдачѣ подданныхъ другой стороны, а

1778 г.—С. Д. № 98,—къ которому Франція присоединилась. Что же касается Испаніи и Португаліи, то и въ договорѣ 8-го марта 1823 г.—С. Д. № 162—отъ выдачи не исключаются и собственные подданные. Ст. II опредѣляетъ: «On extraduira de la même manière (какъ дезертировъ, о которыхъ говоритъ ст. I), de part et d'autre, tous les accusés mis en jugement ou condamnés dans leurs pays respectifs». Однако эти послѣднія слова и затѣмъ опредѣленіе, которое говоритъ про обвиняемыхъ, которые «seront réclamés par leur gouvernement respectif», неясны, такъ что, можетъ быть, собственныхъ подданныхъ не хотѣли выдавать. По крайней мѣрѣ опредѣленія не точны. Но исключеніе имѣется ясно въ договорѣ отъ 25 іюня 1867 г. (въ ст. I), сохранившемъ силу до нынѣшняго времени, см. С. Д. № 270.

[178]) С. Д. № 85. [179]) С. Д. № 86.

[180]) С. Д. № 96. [181]) С. Д. № 108.

потому для насъ не имѣютъ интереса [182]). Въ различіе отъ сего опредѣляетъ союзъ, заключенный въ Солотурнѣ 28 мая 1777 г. [183]) въ ст. XV: «Les parties contractantes sont néanmoins convenues, qu'elles n'extraderont point leurs sujets respectifs, prévenus de crimes commis dans l'autre état à moins que ce ne soit pour crime grave et public, et hors de ce cas elles promettent et s'engagent de punir elles mêmes le délinquant». Это опредѣленіе, которое уже вполнѣ отвѣчаетъ новѣйшимъ воззрѣніямъ, дѣлаетъ большую непослѣдовательность тѣмъ, что допускаетъ выдачу собственныхъ подданныхъ въ случаѣ политическихъ преступленій, тогда какъ именно въ этихъ случаяхъ выдача не должна имѣть мѣста.

Это же опредѣленіе было слово въ слово перенято въ ст. XI договора съ епископомъ Базельскимъ отъ 20 іюня 1780 г. [184]).

Слѣдующіе договоры обязывали затѣмъ опять только къ выдачѣ подданныхъ требующей стороны [185]). Мы приведемъ еще договоръ съ Генуею отъ 3 февраля 1772 г. [186]), который обязываетъ къ выдачѣ всѣхъ преступниковъ кромѣ дезертировъ французской національности. Затѣмъ надо еще назвать договоръ съ Австріею отъ 16 декабря 1756 г. [187]), съ Сардиніею отъ 16 іюня 1782 г. [188]). Послѣдній говоритъ въ ст. I.

---

[182]) Только для полноты нашего изслѣдованія мы приведемъ ихъ. Это постоянный миръ (paix perpétuelle) отъ 29 ноября 1516 г.—С. Д. № 34,—и договоры отъ 7 мая 1521 г.—С. Д. № 36; отъ 31 января 1602 г.—С. Д. № 44; отъ 4 сентября 1663 г.—С. Д. № 60; отъ 9 мая 1715 г.—С. Д. № 66.

[183]) С. Д. № 95.

[184]) С. Д. № 101.

[185]) См. стр. 67; ср. также H. Provó Kluit, Dissertatio de deditione profugorum, Lugduni Batavorum 1829. стр. 145; De Jonge, De nitlevering van eigen onderdahnen стр. 169.

[186]) С. Д. № 87.

[187]) С. Д. № 78.

[188]) С. Д. № 106

«tous déserteurs» и больше не упоминаетъ о національности; затѣмъ договоръ съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами отъ 14 ноября 1788 г. [189]); съ германскими Имперскими чинами [190]) и Аміенскій мирный договоръ [191]); съ Австрійской Голландіею 1736 и 1767 г. [192]).

Изъ изложеннаго видно, что въ старомъ французскомъ правѣ выдача собственныхъ подданныхъ не была рѣдкостью [193]). Однако вопросъ еще не былъ нормированъ закономъ. Это послѣдовало только въ 1811 г. послѣ того какъ старая теорія, по которой не слѣдовало выдавать naturel, была низвергнута во время революціи.

Два француза совершили убійство въ Италіи и бѣжали во Францію. Но такъ какъ преступленіе было совершено внѣ французской территоріи, то ихъ нельзя было наказать въ Франціи. Тогда Наполеонъ, чтобы удовлетворить оскорбленному чувству общества, издалъ 23 октября 1811 г. декретъ, первая статья котораго гласитъ: «Toute demande en extradition, faite par un gouvernement étranger, contre un de nos sujets prévenu d'avoir commis un crime contre des étrangers sur le territoire de ce gouvernement, nous sera soumise par notre grand-juge ministre de la justice, pour y être par nous statué ainsi qu'il appartiendra [194]). Преступники, которые вызвали декретъ, были выданы.

Объ этомъ декретѣ было однако сказано въ «Exposé de mo-

---

[189]) См. § 17. [190]) См. § 13.

[191]) См. § 16. [192]) См. § 14.

[193]) Если поэтому Billot стр. 70 утверждаетъ: ... «l'extradition des nationaux n'a pas été, jusqu'à présent, admise en France: jamais un Français n'est livré par son gouvernement à la justice étrangère», то мы послѣ изложеннаго нами не можемъ согласиться съ нимъ.

[194]) Текстъ этого декрета можно найти у Billot стр. 70; ср. также Lammasch, Auslieferungspflicht стр. 387.

tifs de la loi du 27 juin 1866, Rapport de M. Nogent Saint-Laurens, что онъ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе [195]). И Эли говоритъ [196]): «Le gouvernement, après avoir proclamé, en droit, que les citoyens français pourraient être livrés à la justice étrangère, a reculé, en fait, devant l'exercice d'une telle faculté. Il ne paraît pas, que l'extradition d'aucuns citoyens français ait jamais été faite».

Но такія категорическія заявленія французовъ надо всегда принимать съ большой осторожностью. Къ тому же съ другой стороны, писателями, названными Ламашемъ [197]), намъ сообщается, что въ ихъ время происходили такіе случаи выдачи французовъ. И Серюзіе [198]) передаетъ намъ два такихъ случая со всѣми подробностями.

Скоро однако французы опять возвратились къ старому началу. Статьи 4-я и 61-я хартіи 1814 г. содержатъ implicite отказъ въ выдачѣ. Однако не ясно, былъ ли этими статьями отмѣненъ декретъ 1811 г. Противъ этого говоритъ дѣло, происшедшее въ 1820 году. 30 октября 1819 г. французскій гражданинъ Жакъ Машонъ (Jacques Machon) совершилъ убійство въ Женевѣ. По требованію швейцарскаго правительства Людовикъ XVIII ордонансомъ отъ 13 декабря 1820 г. приказалъ выдать Машона и послѣдній былъ присужденъ къ смерти швейцарскимъ судомъ и казненъ 2 мая 1821 года [199]).

---

[195]) Cp. Billot стр. 72.

[196]) Traité de l'instruction crim. t. II chap. XII nr. 703.

[197]) Lammasch стр. 388.

[198]) C. Seruzier, Examen du projet de loi sur l'extradition, Paris 1880, стр. 15.

[199]) Fiore-Antoine nr. 366; Bonafos стр. 122.

§ 13. 4. Германія.

Въ Германіи всегда имѣло силу положеніе, что преступники выдаются не въ силу обязательства, но изъ дружбы и любезности. Для примѣра мы приведемъ слова Бергера [200]: «Hodierno autem jure, tantum in praesentibus, ita quidem, ut nec judex deprehensionis ad remittendum, nec delicti judex ad avocandum reum teneatur. Unde, vulgo, remissiones delinquentium hodie dicuntur esse, non necessitatis (regulariter excepto casu initae conuentionis), sed comitatis atque urbanitatis, ita ut fiant ex gratefícatione, datis tamen literis reuersalibus, quae eo collineant, ut 1) eius modi remissio non debeat esse praejudicio iudici deprehensionis; 2) in casu simili, iudex delicti iudici deprehenionis eodem modo gratificari velit. Ex quo consequitur, forum deprehensionis hodie potentius esse delicti foro».

Это положеніе, которое имѣло силу до конца старой имперіи, распространялось во-первыхъ на сношенія имперскихъ чиновъ между собою, гдѣ оно даже защищалось государственнымъ правомъ посредствомъ jus de non evocando, которое сперва давалось какъ привилегія, но затѣмъ всѣмъ государямъ вообще. Но это же положеніе распространялось даже и на взаимныя отношенія судовъ одного и того же государства. Даже суды одного и того же государства не считали себя обязанными передавать преступниковъ, но совершали это

---

[200]) Joh. Henr. de Berger, Oeconomia juris ad usum hodiernum accomodati accurante filio Chr. Henr. de Berger, editio septima studio Caroli Godofredi Winckleri, Lipsiæ 1771, liber IV, tit. 4, th. II. Nota 4.

также только изъ любезности [201]). Послѣднее отношеніе мы оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ оно насъ не интересуетъ, и разсмотримъ только первое.

Если насъ спросятъ о причинѣ такого положенія, то мы должны отвѣтить указаніемъ на характеръ судебной власти. Послѣдняя почти вездѣ въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ германскихъ владѣніяхъ была патримоніальной, т. е. она считалась благопріобрѣтеннымъ частнымъ правомъ, которое представляло хорошій источникъ доходовъ. Поэтому всякая выдача преступника нарушала бы это частное право и уменьшала бы доходы отъ судопроизводства. Итакъ обязанности выдавать преступника другому суду не существуетъ. И это считалось аксіомою [202]). Но этимъ не исключалась еще совсѣмъ возможность выдачи. Она, можетъ быть, происходила по доброй волѣ выдающаго или же о ней заключались договоры. Послѣдніе упоминаются однако только съ XVI вѣка. Первымъ такимъ договоромъ называетъ Пенски договоръ города Данцига 1595 года [203]), по которому судья, задержавшій преступника, долженъ былъ выдавать его судьѣ, въ округѣ котораго преступленіе было совершено. Затѣмъ здѣсь надо

---

[201]) Ср. напр. для Саксоніи Resolutiones gravaminum de anno 1661, Tit. Von Justizsachen § 45. Изъ этого видно, какъ медленно развивался суверенитетъ чиновъ, если это начало невыдачи могло держаться въ законахъ и на практикѣ между судами одного и того же государя.

[202]) Это было ясно высказано всѣми признанными авторитетами, какъ напр. Benedicti Carpzovii, Practicæ Novæ Imperialis saxonicæ rerum criminalium, ...extrahente Gottfrido Svevo, Lipsiæ 1669, Quaestio 110: De foro competente in criminalibus, nr. 53: «Hodie vero remissiones ferme ubivis in desvetudinem abierunt, nec jure Saxonica judex domicilii vel ubi reus deprehensus est, ad locum delicti necessario remittere cogitur, cum quilibet judex jurisdictionem hodie privative teneat.»; Berger loc. cit. Многихъ писателей называетъ еще Martitz стр. 159, прим. 2.

[203]) G. Penski, De foris concurrentibus delinquentium 1715, стр. 35.

упомянуть о договорѣ о выдачѣ между Помераніею, курфиршествомъ Бранденбургскимъ и Мекленбургомъ отъ 22 января 1617 г. [204]).

И даже если не существовало договоровъ, то все-таки выдача, вѣроятно, довольно часто происходила, но только, какъ уже сказано, по дружбѣ и съ условіемъ, чтобы эта дружественная выдача была взаимною [205]). Все-таки еще существовала мысль, что отдѣльныя территоріи, составляющія имперію, собственно части одного великаго цѣлаго, и эта мысль обнаруживалась именно въ судоустройствѣ. Поэтому вопросъ о выдачѣ имѣлъ въ Германіи первоначально болѣе процессуальный, чѣмъ международный характеръ.

Итакъ пріобрѣло силу положеніе, что судья, въ округѣ котораго задержанъ преступникъ, имѣетъ преимущество передъ остальными судьями въ отношеніи права суда надъ преступникомъ [206]). Изъ этого ученые хотѣли сдѣлать выводъ, что судья обязанъ наказывать за всякое преступленіе, совершенное на

---

[204]) С. Д. № 52.

[205]) Въ первый разъ въ Германіи проводится различіе между выдачею туземныхъ и чужихъ подданныхъ у Dav. Mevius, Commentarii in jus Lubegense libri quinque, Francofurti ad Moenum 1679. Онъ говоритъ pars IV, tit. IV, art. XV, additio ad nr. 7: «Remissiones (criminosorum) hodie non esse necessitatis extra dubium est... Et quia urbanitalis est, hujus recusatio non parum offensæ habet... Subditos ob delicta fugitivos remitti olim ex gentium jure habebatur, inde retinere adversus dominos iniquum et injuriæ instar creditum, uti ex historia scimus. Quare ad illos dedendos faciliores solent esse magistratus, nec facile negari remissio, si delictum est notorium nec causa retinendi. Suum autem subditum remittere mere arbitrarium nec neganti succensetur. Cum et ipsius intersit se potius suorum quam alium esse judicem».

[206]) Ср. напр. Carpzow, loc. cit nr. 72: «Et hic judex deprehensionis, ad inquirendum et puniendum est obstrictus, ne delicta maneant impunita». Meister, Ausfuehrliche Abhandlung des peinlichen Processes in Deutschland, Th. 1—3, Gœttingen 1758—61, XIII. Hauptstueck, 645, 648.

германской землѣ, ибо всѣ главы отдѣльныхъ самостоятельныхъ владѣній обнимаются и соединяются общностью имперіи; слѣдовательно отправленіе правосудія должно быть единымъ, точно также какъ сама судебная власть. Но это преимущество судьи, въ округѣ котораго задержанъ преступникъ, не всегда допускалось, но только подъ тѣмъ предположеніемъ, что производство противъ обвиняемаго было уже начато [207]).

Но прежде всего спрашивается, наблюдалось ли это право преимущества, дѣйствительно ли чины имперіи обращали на него вниманіе. По теоріи Карпцова безразлично, справляетъ ли глава государства самъ юрисдикцію, или же онъ передалъ ее другимъ лицамъ, ибо, по его мнѣнію, глава государства есть въ то же время и судья (judex).

Но посмотримъ на фактическія отношенія. Хотя до сихъ поръ имперія все-таки старалась сохранить свое единство, послѣ Вестфальскаго мира это единство исчезло. Эти безчисленныя маленькія государства и области получили самостоятельность (Landeshoheit); они сдѣлались, можно сказать, почти вполнѣ независимыми, ибо зависимость отъ императора была мнимая. Они въ особенности имѣли право заключать союзы между собою и съ иностранными державами. На мѣсто единства наступило открытое и признанное правомъ раздробленіе.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ взаимныя отношенія и сношенія отдѣльныхъ германскихъ государствъ, составляющихъ имперію, получили характеръ международнаго права.

---

[207]) Ср. Carpzow nr. 63. На вопросъ, слѣдуетъ ли выдавать подсудныхъ собственному суду Карпцовъ не отвѣчаетъ, но вѣроятно онъ былъ склоненъ отвѣтить на него утвердительно, ср. nr. 12, 63. По позднѣйшимъ сочиненіямъ уже нельзя сомнѣваться въ томъ, ср. Meister 655, 661, Berger loc. cit. Другаго мнѣнія Mevius, loc. cit. ad nr. 8.

Въ особенности на судебныя отношенія имѣло вліяніе положеніе, что никакой имперскій чинъ не можетъ приказывать чего-нибудь другому въ дѣлахъ территоріальнаго права («in Sachen landeshoheitlicher Gerechtsame»).

И такъ съ начала прошлаго столѣтія пріобрѣло силу положеніе, что между германскими государствами не существуетъ обязанности выдавать,—ибо они всѣ равнымъ образомъ независимы—за исключеніемъ конечно только тѣхъ случаевъ, гдѣ существовалъ имперскій законъ по этому вопросу, или былъ заключенъ договоръ между отдѣльными государствами. Отношенія основывались, слѣдовательно, на международномъ правѣ [208]) Здѣсь не мѣсто указывать на то, какъ такое воззрѣніе противорѣчило понятію имперіи. Во всякомъ случаѣ это положеніе было несомнѣннымъ. Надо однако замѣтить, что все это имѣло силу только въ случаяхъ преступленій противъ территоріальныхъ законовъ. Вопросъ рѣшался совсѣмъ иначе, если рѣчь шла о такъ называемомъ преступленіи противъ всей имперіи («allgemeines Reichsverbrechen»).

Въ такомъ случаѣ государь каждой территоріи, составляющей часть имперіи, является только органомъ имперской юстиціи, и вопросъ, кому надлежитъ судить и наказывать преступника, надо рѣшать по процессуальному имперскому праву. Здѣсь выдача считается обязательною.

Но кромѣ этихъ случаевъ, вѣроятно, выдача происходила добровольно, если требованіе о ней было заявлено въ надлежащей формѣ. Эта первоначально только въ отдѣльномъ

---

[208]) Ср. напр. G. F. de Martens, Primæ lineæ juris gentium Europæarum practici. Gœttingen 1785, стр. 78: «Status imperii utuntur jure gentium quoad remissionem».

случаѣ дозволенная выдача затѣмъ могла получить общія опредѣленія въ договорахъ.

Такіе договоры могли имѣть мѣсто, во-первыхъ, между отдѣльными германскими государствами, и затѣмъ также между послѣдними и чужими державами. Договоровъ, заключенныхъ имперіею, нѣтъ, ибо не было подданныхъ имперіи какъ таковой, но были только виртембергскіе, баварскіе и другіе подданные, которые кромѣ того еще принадлежали къ имперіи. Слѣдовательно не было субъекта для заключенія имперскаго договора, ибо всѣ эти отдѣльныя государства имѣли сами право международнаго сношенія [209]). Поэтому договоры такого рода заключались иностранными государствами только съ имперскими чинами, но они никогда не заключались съ имперіею. Изъ числа этихъ договоровъ намъ извѣстно содержаніе только слѣдующихъ немногихъ: именно договора Франціи съ франкскимъ уѣздомъ (Fraenkischer Kreis) отъ 4 октября 1741 г. [210]); договора Франціи съ Виртембергомъ (за Мемпельгардъ) отъ 26 марта 1759 г. [211]), который былъ возобновленъ 3 декабря 1765 г. [212]); договора между Даніею и Гамбургомъ отъ 1736 г. [213]).

Эти договоры не иключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи [214]), ибо въ Германіи господствовало воззрѣніе, что

[209]) Въ этомъ и заключается различіе отъ современныхъ сношеній германскихъ государствъ. И теперь для каждаго нѣмца существуетъ двойное подданство, подданство государству и имперіи, но въ настоящее время во внѣшнихъ отношеніяхъ является дѣйствующимъ только имперія, а не отдѣльныя государства — за немногими неважными исключеніями, — между тѣмъ какъ раньше имперія никогда не поддерживала международныхъ сношеній, а поддерживали ихъ только отдѣльныя государства.

[210]) С. Д. № 73.

[211]) С. Д. № 79.

[212]) С. Д. № 82.

[213]) С. Д. № 70.

[214]) Совсѣмъ другой характеръ имѣютъ договоры, заключенные Австріею за итальянскія (см. § 10) и голландскія свои владѣнія (ср. § 14).

если разъ выдача существовала—было ли это по договору или по дружбѣ,—то она распространялась на всѣхъ, не исключая собственныхъ подданныхъ, если конечно не существовало особенныхъ привилегій. Это воззрѣніе было слѣдствіемъ тогдашнихъ понятій. Подданство опредѣлялось исключительно мѣстомъ жительства. По воззрѣніямъ того времени, каждый могъ быть лишенъ подданства и удаленъ изъ мѣста постояннаго жительства волею государя, какъ это ясно видно изъ существовавшаго наказанія изгнаніемъ. Послѣднее примѣнялось повсюду. Кромѣ того природные подданные могли быть изгнаны по разнымъ другимъ причинамъ, слѣдовательно и не за преступленіе, напр. если они держались не того вѣроисповѣданія, котораго держался государь. Поэтому не могло подлежать сомнѣнію, что государи и имперскіе чины (Reichsstaende) имѣли право выдавать своихъ подданныхъ судамъ иностранныхъ государствъ. И подобно тому какъ они практиковали выдачу по отношенію къ другимъ германскимъ государствамъ, точно также они практиковали ее и по отношенію къ внѣшнимъ негерманскимъ государствамъ, если господствовала взаимность. Они руководствовались именно международнымъ правомъ, а послѣднее въ то время не дѣлало различія между собственными поддаными и чужими.

Только съ тѣхъ поръ какъ отдѣльныя владѣнія стали образовываться въ совершенно независимыя государства, въ публичномъ правѣ ихъ явилось понятіе государственнаго гражданства (Staatsbuergerthum) и его права. И изъ этого понятія вывели заключеніе, что гражданинъ именно въ силу принадлежности своей къ государству не можетъ быть выдаваемъ,— весьма важная мысль, на которую къ сожалѣнію весьма мало

6*

обращали вниманія. Мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ [215]), что это та же самая мысль, которая—если ее и не узнавали и не высказывали—въ большинствѣ государствъ имѣла и имѣетъ силу еще понынѣ, и обнаруживаетъ свое вліяніе именно на вопросъ о выдачѣ.

§ 14. 5. Голландія.

Какъ вообще въ странахъ, гдѣ господствовало франкское право, первоначально имѣло силу положеніе, что преступникъ долженъ судиться у судьи своего мѣста жительства—за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ пойманъ съ поличнымъ,—такъ и въ Голландіи. Даже когда право суда стало частнымъ правомъ поземельныхъ собственниковъ, это положеніе все еще сохраняло свою силу. Но если оно и вообще дѣйствовало какъ право городскихъ обществъ и какъ гарантія ихъ свободы, то оно совершенно особеннымъ образомъ обнаруживалось въ Голландіи, въ коммунахъ которой оно все болѣе и болѣе развивалось и твердо сохранилось.

Уже во время графовъ коммунамъ было дано такъ называемое въ то время jus fori. Эта привилегія состояла въ обѣщаніи со стороны дающихъ привилегію, что туземныхъ гражданъ за ихъ преступленія никогда не слѣдуетъ передавать иному кромѣ ихъ собственнаго судьи, а изъ этого слѣдуетъ, что не существовало обязанности выдавать гражданъ [216]).

---

[215]) См. кн. II § 43.

[216]) Эти привилегіи распространялись часто даже на временныхъ жителей и пребывающихъ въ странѣ иностранцевъ. Ср. van Geuns, Proeve eener geschiedenis van de toelating en vestiging van Vreemdelingen in Nederland tot het jaar 1795, 1853, кромѣ друг. мѣстъ стр. 69, 171, 231.

Голландцамъ, пребывающимъ въ чужомъ государствѣ, было строго запрещено вызывать своихъ соотечественниковъ въ иностранный судъ въ качествѣ обвиняемыхъ или отвѣтчиковъ.

Между этими привилегіями надо назвать прежде всего такъ наз. Joyeuse-Entrée de Brabant 1355 года. Это была конституціонная грамота сословій герцогства Брабантскаго, которую каждый герцогъ долженъ былъ подтвердить присягою [217]). Статья XII этой грамоты содержитъ опредѣленіе: «Voert gheloven wi hen, soe wat manne ghevaen wert binnen onsen lande van Brabant, dat men dien niet rueren en sal ghevaen buten onsen lande van Brabant» [218]). Слѣдовательно эта грамота гарантируетъ, что никто не будетъ отправленъ арестантомъ изъ Брабанта въ чужую землю. Но это опредѣленіе было только повтореніе прежнихъ грамотъ, данныхъ коммунамъ. Уже съ 1306 года, задержанные граждане города Антверпена, за какое бы преступленіе они ни были задержаны, не могли быть выведены изъ города [219]).

Сперва думали, что эта статья допускаетъ выдачу чужихъ, но затѣмъ основали на этой статьѣ отказы въ выдачѣ каждаго чужаго преступника, и только изрѣдка отступали отъ этого начала. На практикѣ однако, кажется, иногда съ согласія герцога и Брабантскаго совѣта допускали выдачу за нѣкоторыя тяжкія преступленія въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе должно было служить примѣромъ [220]). Но собственнаго гражданина, вѣроятно, никогда не выдавали.

---

[217]) Текстъ этой грамоты можно найти у E. Poullet, Mémoire sur l'ancienne constitution brabançonne, въ Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers publiés par l'académie royale des sciences, des lettres et des beaux arts de Belgique, t. XXXI (1862—63) Bruxelles 1863. стр. 385 слѣд.

[218]) Poullet стр. 387, ср. также Lammasch, Auslieferungspflicht стр. 384.

[219]) Ср. Poullet стр. 103.

[220]) Poullet стр. 104.

Что въ другихъ провинціяхъ господствовали подобныя воззрѣнія и сношенія, мы видимъ изъ книги Дамгудера, въ которой онъ говоритъ, напр., о городѣ Брюгге [221]): «Neque Brugensibus neque aliis privilegiatis civitatibus usquam consuetum est, suorum civium remissionem facere». Но эти привилегіи дѣйствовали, какъ уже замѣчено, только въ случаѣ добровольнаго возвращенія гражданина въ свое государство; но они не имѣли значенія, если онъ былъ пойманъ съ поличнымъ за границею.

Эти начала, признанныя какъ право, общее для всей Голландіи, сохранили свою силу и въ семи независимыхъ провинціяхъ, соединенныхъ въ Голландскую республику. Но также въ той части Бельгіи, которая принадлежала къ Испаніи, а впослѣдствіи перешла къ Австріи, это положеніе имѣло безпрерывно дѣйствіе [222]). Собственные подданные не выдавались за преступленія, совершенныя за границею. Это соблюдалось, во-первыхъ, во взаимныхъ сношеніяхъ нидерландскихъ областей, какъ это видно изъ договоровъ Голландіи съ Гельдерландомъ отъ 23 октября 1709 года [223]), и съ Утрехтомъ отъ 4 августа 1725 года [224]); но также по отношенію къ чужимъ государствамъ. Такъ генеральные штаты, а также бельгійскіе регенты твердо соблюдали это начало въ своихъ договорахъ и также на практикѣ не отступали отъ него. Клуйтъ намъ передаетъ случай, гдѣ на требуемую выдачу не соглашались, потому что преступникъ былъ туземецъ [225]). Сюда отно-

[221]) J. Damhouder, Praxis rerum criminalium, prætoribus etc. etc., editio tertia, Antwerpen 1570, cap. 33 nr. 7.

[222]) Ср. Olin, Du droit répressif стр. 73 слѣд.

[223]) С. Д. № 64.

[224]) С. Д. № 68. Другіе договоры приводитъ еще Geuns стр. 206, прим. 2.

[225]) H. Provó Kluit, Dissertatio de deditione profugorum, Lugduni Batavorum 1829 стр. 56 прим. 1, ср. Genus 206 прим. 1.

сится также случай, когда англичанамъ было отказано въ выдачѣ англійскаго епископа Бернета (T. Burnet), потому что послѣдній былъ натурализованный голландецъ.

Однако общихъ договоровъ о выдачѣ генеральные штаты не заключали съ европейскими государствами въ теченіе XVIII вѣка [226]). Но за то картели о дезертирахъ, заключенныя ими, довольно многочисленны [227]).

Онѣ начинаются съ договора, заключеннаго 1 апрѣля 1718 года въ Кіеврэнѣ (Quievrain) между Испаніею, Франціею и Голландіею [228]), и продолжаются до первой французской революціи. Онѣ подобно нѣмецкимъ конвенціямъ не исключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Исключеніе отъ этого находится только въ договорахъ, заключенныхъ Голландіею съ Люттихскимъ епископствомъ 20 октября 1742 г. [229]), и съ курфиршествомъ Кельнскимъ 4 ноября 1744 г. [230]) (ст. 1), которые не подвергаютъ собственныхъ подданныхъ выдачѣ. Въ позднѣйшихъ картеляхъ ничего объ этомъ не опредѣляется.

Изъ Бельгійскихъ договоровъ надо назвать прежде всего договоръ съ Франціею отъ 17 августа 1736 г. [231]), который касается преступниковъ, и ордонансъ французскаго короля отъ 1 іюля 1767 г. [232]) касательно военныхъ дезертировъ; далѣе взаимную декларацію между Люттихскимъ епископ-

---

[226]) Geuns упоминаетъ стр. 205 о рѣшеніи генеральныхъ штатовъ отъ 28 апрѣля 1691 г., по требованію выдавать чужихъ преступниковъ, если существуетъ взаимность. Объ опредѣленіяхъ Амьенскаго мирнаго договора см. § 16.

[227]) См. Kluit стр. 124 слѣд. Geuns стр. 205, прим. 3.

[228]) С. Д. № 67. [229]) С. Д. № 74.

[230]) С. Д. № 75. [231]) С. Д. № 69.

[232]) С. Д. № 84.

ствомъ и Люксембургомъ отъ 1 сентября 1738 г. [233]), которая постановляетъ между прочимъ: «déclarons cependant que nous n'entendons pas de comprendre sous le dispositif de la présente ordonnance ceux de nos sujets qui se trouveront dans notre pays de Liége.... voulant que nos officiers leur fassent leur procès».

Эти договоры содержатъ слѣдовательно—не говоря о постановленіяхъ касательно дезертировъ, положеніе которыхъ вездѣ исключительное—только подтвержденіе стараго воззрѣнія, которое твердо соблюдалось въ Голландіи. Не смотря на то, что это начало выразилось въ Голландіи въ первое время въ формѣ привилегій, однако сила его была больше чѣмъ напр. въ сосѣдней Франціи, гдѣ часто отступали отъ него. Даже всеобщее движеніе, вызванное французской революціею, не было въ состояніи уничтожить эти воззрѣнія.

Въ 1795 г. была учреждена Батавійская республика. Всѣмъ гражданамъ ея было обѣщано, что они не будутъ выдаваемы; это запрещеніе выдачи находится въ кодексѣ 1799 года, статья 98-я котораго гласитъ: «Staatsangehoerige dieser Republik sollen nie einem auswaertigen Richter ausgeliefert werden» [234]). Первая конституція 23 апрѣля 1798 г. опредѣлила въ другой редакціи въ ст. 34, что никто противъ своей воли не можетъ быть изъятъ изъ вѣдомства того судьи, который ему опредѣляется конституціею или закономъ. Вслѣдствіе неточности этого выраженія выдача собственныхъ подданныхъ съ ихъ согласія сдѣлалась возможною, но за отсутствіемъ подобнаго согласія законъ въ жизни не осуществлялся,

---

[233]) С. Д. № 71.

[234]) Ср. Hamaker въ Archiv fuer œff. Recht. I стр. 284.

хотя въ принципѣ на основаніи этого опредѣленія выдача была возможна.

Вторая конституція 16 октября 1801 г. имѣла въ ст. 7 ту же самую редакцію. Но за то статья 965 кодекса 1809 г. гласила опять весьма опредѣленно: «Staatsangehoerige sollen nie an Richter oder Collegien ausserhalb des Reichs uebergeben werden».

Какъ видно изъ предъидущаго, вопросъ о выдачѣ въ Голландіи ранѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ неоднократно былъ разрѣшаемъ закономъ.

§ 15. 6. Россія [235]).

Развитіе принципа невыдачи собственныхъ подданныхъ въ Россіи представляетъ много интереснаго и особеннаго отъ другихъ государствъ.

Какъ вездѣ, такъ и въ Россіи въ древнее время о правовомъ институтѣ выдачи нѣтъ рѣчи. Это понятно, если припомнить, какъ поздно международныя сношенія между государствами вообще и съ Россіей въ особенности сдѣлались постоянными и твердыми. Но выдача, какъ институтъ, безусловно предполагаетъ, во-первыхъ, постоянныя и устроенныя на основаніи права сношенія между государствами, и затѣмъ внутри государства соотвѣтствующее всѣмъ требованіямъ времени положеніе судебной расправы.

Хотѣли уже въ первыхъ договорахъ съ Греками найти опредѣленія о выдачѣ; поэтому мы посмотримъ, такъ ли это

---

[235]) Не существуетъ сочиненія, которое трактовало бы о русскомъ правѣ выдачи. Въ настоящемъ очеркѣ дается въ первый разъ историческое развитіе права выдачи въ Россіи.

на самомъ дѣлѣ. Главное вниманіе мы обратимъ, какъ и всегда, на историческіе факты выдачи.

Отмѣтимъ здѣсь, что русская исторія не передаетъ намъ случаевъ выдачи, происходившихъ въ древнія времена. Не считая древнихъ договоровъ съ Греками и съ нѣмцами, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, мы находимъ, что первые переговоры, по господствующему мнѣнію, появляются съ XVI вѣка. Хотя это явленіе объясняется, конечно, отчасти малочисленностью источниковъ, дошедшихъ до насъ, но главную причину, по нашему убѣжденію, надо искать въ историческихъ событіяхъ, которыя такимъ роковымъ образомъ дѣйствовали на страну. Вопросъ о выдачѣ находится въ тѣснѣйшей связи съ историческими событіями. Послѣднія съ одной стороны уничтожили почти совсѣмъ международныя сношенія, а съ другой они повліяли на государственное устройство и, совсѣмъ измѣнивъ его, повліяли также на выдачу.

Если мы посмотримъ на развитіе выдачи въ Россіи, то мы найдемъ, что первые договоры заключаются изъ политическихъ и соціально-экономическихъ соображеній. Стороны условливаются о выдачѣ политическихъ преступниковъ и дезертировъ, и затѣмъ требуютъ выдачи, потому что въ оставленіи отечества разсматриваютъ убытокъ для государства. Только въ новѣйшее время является стремленіе совсѣмъ исключать политическихъ преступниковъ отъ выдачи и подвергать ей только виновныхъ въ общихъ преступленіяхъ.

Еще надо упомянуть о томъ, что собственные подданные почти безъ исключенія не выдавались и не выдаются. Въ этомъ заключается большое различіе отъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ принципъ этотъ очень часто перемѣнялся.

Памятниками древнѣйшихъ международныхъ сношеній Рус-

скихъ служатъ два договора, заключенные съ Греками въ X ст. Въ этихъ договорахъ, заключенныхъ въ 911 г. княземъ Олегомъ [235]), и въ 945 г. княземъ Игоремъ [237]), писатели желаютъ найти первыя договорныя постановленія о выдачѣ. Ст. IX договора 911 г. гласитъ: «Аще злодѣй возвратится въ (Греки изъ?) Русь (и), да жалуются Русь Христіанскому Царю, и ятъ будетъ таковый, и возвращенъ, нехотя, въ Русь. Си же вся, да сотворятъ Русь Грекомъ, идѣ же, аще ключится таковое».

Текстъ этой статьи не совсѣмъ безспоренъ, но мы не будемъ здѣсь входить въ такія подробности. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что не сказано ничего о мѣстѣ совершенія преступленія. Также не говорится о родѣ преступленій, но, конечно, нельзя требовать всеобъемлющихъ опредѣленій. Но мѣсто совершенія преступленія имѣетъ существенное значеніе для выдачи. Рѣчь могла, однако, идти лишь о русскихъ, совершившихъ преступленіе въ Византіи. Греки не были подсудны русскимъ судамъ, и что здѣсь не можетъ быть рѣчи о Русскомъ, совершившемъ преступленіе въ Россіи, явствуетъ изъ слова «возвратится». Слѣдовательно это могли быть только русскіе, совершившіе преступленіе въ Византіи и отправленные въ Россію для наказанія, но возвратившіеся оттуда. Противъ кого преступленіе было направлено, мы не знаемъ, но должны заключить, что потерпѣвшіе были главнымъ образомъ русскіе, но что и Греки не совсѣмъ исключались.

Итакъ дѣло было въ томъ, что, если русскій совершалъ преступленіе въ Византіи, его выдавали для наказанія въ

---

236) С. Д. № 2.

237) С. Д. № 3.

Россію. Если же онъ бѣжалъ оттуда и возвращался въ Византію, то его по требованію Россіи опять отправляли туда, и наоборотъ.

Въ этомъ заключается только изъятіе подданныхъ изъ вѣдомства судебной власти другаго государства, но совсѣмъ не выдача, и въ особенности не выдача собственныхъ подданныхъ.

Что касается втораго договора съ Греками, то здѣсь не повторяется IX статья договора Олега; но не нужно забывать, что первый договоръ не былъ отмѣненъ, а сохранилъ свою силу. Опредѣленія о выдачѣ мы въ немъ не находимъ.

Также въ договорахъ между Новгородомъ и нѣмцами нѣтъ постановленій о выдачѣ.

Это объясняется изъ тогдашняго устройства княжествъ. До татарскаго ига вся земля была раздѣлена на цѣлый рядъ маленькихъ областей, такъ наз. удѣльныхъ княжествъ. Благодаря системѣ наслѣдованія престола по старшинству все это время представляетъ непрерывныя войны изъ-за личныхъ интересовъ. А потому съ другими европейскими государствами совсѣмъ не было сношеній. Съ другой стороны все болѣе и болѣе авторитетъ князей падалъ въ областяхъ. Князья были не что иное, какъ высшіе чиновники, которые призывались или выбирались, и могли быть даже удаляемы. Итакъ они совсѣмъ не были въ состояніи осуществить выдачи, если бы даже и хотѣли. Къ тому же въ русскихъ областяхъ, имѣвшихъ особое судоустройство, судъ отправлялся выборными изъ народа, а потому было совсѣмъ немыслимо, чтобы Русскій судился чужимъ судомъ. Выдача также была немыслима между отдѣльными княжествами. Что касается отношеній съ чужими государствами, то ихъ не существовало. Исключеніе представляли области съ вѣчевымъ устройствомъ, въ особенности Новгородъ,

а послѣ также Псковъ. Сношенія ихъ съ западомъ были весьма развиты, но все-таки выдача не могла происходить, ибо ихъ граждане имѣли еще больше правъ чѣмъ подданные княжескихъ областей. Всѣ важные вопросы рѣшались вѣчемъ, народнымъ собраніемъ. Но нельзя себѣ представить, чтобы вѣче при своемъ уваженіи къ независимости могло допустить выдачу. По крайней мѣрѣ намъ ни одинъ случай выдачи не извѣстенъ.

Все измѣнилось вслѣдствіе татарскаго ига. Татары сдѣлали свободныхъ гражданъ рабами, а князей намѣстниками облеченными неограниченною властью. И послѣ уничтоженія ига эти порядки продолжали существовать. Князь былъ неограниченнымъ господиномъ; если ему было угодно, то подданный могъ быть выдаваемъ, но мы не знаемъ случаевъ выдачи, потому что князья не перемѣняли существующихъ порядковъ.

Что касается договоровъ, заключенныхъ русскими областями въ продолженіе XIV до XVI вѣка, то мы находимъ во многихъ изъ нихъ постановленія о выдачѣ, но они не касаются выдачи собственныхъ подданныхъ, и потому не будутъ здѣсь разсмотрѣны.

Мы приведемъ только одинъ изъ нихъ, такъ какъ въ немъ есть implicite опредѣленіе, касающееся выдачи собственныхъ подданныхъ. Въ 1323 г. былъ заключенъ между Новгородомъ и Швеціею мирный договоръ въ Орѣшкѣ [238]), который опредѣляетъ между прочимъ: «Svevi et castrenses Wiborgh, vel eorum subditi, non debent mercatores viatores Nogardienses, vel eorum subditos violare, quin habeant tutam viam ex utraque parte, durante ista pace... Obligatores, fidejussores, servi sive

---

[238]) С. Д. № 14.

malefactores, fugientes ad nos, vel ad vos, de jure sunt reddendi... Ubi quis deliquit, ibi emendare tenetur de jure» [239]).

Какъ видно, этотъ договоръ постановляетъ выдачу вообще и не дѣлаетъ исключенія въ пользу собственныхъ подданныхъ. А что послѣдніе дѣйствительно выдавались, въ томъ мы сомнѣваемся по вышеуказаннымъ причинамъ.

Такъ какъ въ XIV вѣкѣ шведскіе и норвежскіе купцы присоединились къ ганзейскому союзу, то эти договоры, вѣроятно, потеряли свою силу и купцы пользовались правами, предоставленными всѣмъ членамъ Ганзы.

Съ XV-го столѣтія опредѣленія о выдачѣ всегда находили мѣсто въ договорахъ, хотя въ общихъ выраженіяхъ. Мы не будемъ приводить здѣсь эти договоры, такъ какъ не пишемъ спеціально о выдачѣ по русскому праву.

Что касается древнихъ русскихъ законовъ, то въ нихъ нѣтъ никакихъ постановленій о выдачѣ. Надо вообще замѣтить, что въ Россіи выдача никогда не была опредѣлена законодательнымъ порядкомъ.

Обратимся теперь къ московскому періоду. Великое княжество Московское съ теченіемъ времени заняло первое мѣсто на Руси. Здѣсь мы видимъ особенное явленіе централизаціи. Чтобы держать бояръ въ зависимости отъ себя, а также и по другимъ политическимъ причинамъ, великіе князья начинаютъ препятствовать путешествіямъ бояръ въ другія области и по

---

[239]) Мы даемъ здѣсь русскій переводъ, какъ онъ напечатанъ въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ: Шведы и военнослужители замка Выборга, или подвластные имъ, да не дѣлаютъ насилія купцамъ и путешественникамъ Новгородскимъ, или людямъ ихъ; но да имѣютъ обѣ стороны безопасный путь, въ продолженіе сего мира... Должники, поручники, рабы, либо злодѣи, убѣгающіе къ намъ, или къ вамъ, да выдаются по закону... Гдѣ кто учинилъ преступленіе, тотъ тамъ и отвѣчаетъ по закону.

возможности дѣлають ихъ совсѣмъ невозможными. Они требуютъ письменныхъ поручительствъ въ томъ, что они не будутъ уходить изъ княжества. Послѣдствіемъ такихъ ограниченій была невозможность оставлять отечество, а вслѣдствіе сего и совершать преступленія внѣ отечества. А потому не могли имѣть мѣста требованія о выдачѣ ни со стороны чужаго, ни со стороны собственнаго государства.

А эти знатные люди были единственно возможными субъектами преступленій, такъ какъ несвободные не были отвѣтственными за свои преступленія. Конечно, и они могли совершать преступленія, но тогда примѣнялись особенныя нормы. Кромѣ того несвободные скоро рядомъ указовъ прикрѣплялись къ землѣ, на которой находились, такъ что относительно ихъ не могло быть рѣчи о преступленіяхъ внѣ предѣловъ отечества.

Что касается сношеній съ иностранными государствами въ этотъ періодъ, то прежде всѣхъ вступило въ такія сношенія великое княжество Московское, которое вообще съ этихъ поръ занимаетъ первое мѣсто и служитъ представителемъ всей Россіи. Само собою разумѣется, что сношенія начались съ сосѣдними государствами, какъ напр. съ Польшею. О томъ свидѣтельствуетъ договоръ, заключенный великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ 8-го октября 1508 г. [240]). Этотъ договоръ, который собственно есть договоръ дружбы и союза, содержитъ также постановленіе о выдачѣ, которое гласитъ: «А холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати».

Какъ видно, и здѣсь не упоминается о подданствѣ, но это

---

[240]) С. Д. № 32.

понятно. Вѣдь все опредѣленіе, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ того времени, въ которое оно написано, не ясно. Оно представляетъ смѣшеніе всѣхъ областей права. Выдача обѣщается на основаніи гражданскаго (холопа, робу, должника, поручника) и уголовнаго права (татя, разбойника), наконецъ и за простое бѣгство. Но, конечно, нельзя требовать опредѣленій, касающихся всѣхъ возможныхъ вопросовъ съ раздѣленіями и подраздѣленіями.

Такихъ договоровъ, содержащихъ постановленія о выдачѣ и заключенныхъ русскими областями съ сосѣдними государствами, есть довольно большое число. Мы назовемъ еще договоръ между Тверскимъ великимъ княземъ Борисомъ и великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ отъ 3-го августа 1427 г. [241]); между тѣмъ же Борисомъ и королемъ Казимиромъ отъ 1449 г. [242]). Въ 1483 г. былъ заключенъ договоръ между Михаиломъ, великимъ княземъ Тверскимъ, и Казимиромъ Польскимъ [243]).

Изъ договоровъ, заключенныхъ великимъ княземъ Московскимъ и имѣющихъ предметомъ также выдачу, надо еще назвать договоръ, заключенный между великимъ княземъ Московскимъ Василіемъ Васильевичемъ съ многими удѣльными князьями и Казимиромъ Польскимъ 31 августа 1449 г. [244]).

---

[241]) С. Д. № 20. [242]) С. Д. № 23.

[243]) С. Д. № 28. Мы приведемъ здѣсь еще два договора, которые не были заключены Россіею, а Польшею, и которые тѣмъ интересны, что въ нихъ уже такъ рано есть постановленія о выдачѣ. Кромѣ того они еще совсѣмъ не извѣстны. Первый изъ этихъ договоровъ, дошедшій до насъ безъ обозначенія числа, заключенъ послѣ 1340 г. между польскимъ королемъ и нѣсколькими литовскими князьями (С. Д. № 15); а другой договоръ заключенъ между Молдавскимъ господаремъ Степаномъ и Литовскимъ великимъ княземъ Казимиромъ 25 іюня 1447 г. (С. Д. № 21).

[244] С. Д. № 22.

Какъ видно изъ сказаннаго, русскіе источники заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ относительно выдачи, который, если не ошибаемся, до насъ никѣмъ не былъ разработанъ. При разработкѣ историческаго развитія вопроса о выдачѣ въ Россіи года три тому назадъ, мы нашли столько матеріала, что рѣшили обработать его въ особенномъ сочиненіи. А потому мы ограничились здѣсь только немногими общими узазаніями. Немного страннымъ послѣ этого является утвержденіе Никольскаго, который говоритъ [245]): «О послѣдней (т. е. выдачѣ) источники не говорятъ ничего. Такъ напр. въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ» нѣтъ никакихъ слѣдовъ международныхъ сдѣлокъ и соглашеній о выдачѣ. Первымъ (?) такимъ договоромъ является «Договорная запись $^{19}/_{29}$ октября 1649 г. со Швеціею о выдачѣ перебѣжчиковъ».

Если Никольскій ограничился при своемъ изученіи источниковъ названнымъ сборникомъ, то онъ отчасти правъ.

Обратимся теперь къ сношеніямъ Россіи съ другими западными государствами. 24-го августа 1553 г. присталъ къ устью сѣверной Двины, пригнанный противными вѣтрами, англійскій корабль подъ начальствомъ капитана Ричарда Ченслера. По приказанію царя онъ представился ему со своими товарищами въ Москвѣ и получилъ разныя торговыя льготы. Съ этихъ поръ начались торговыя сношенія Россіи съ Англіею, которыя скоро сдѣлались весьма оживленными, и такимъ образомъ возникла возможность выдачи. Но понятно, что подобныя требованія могли быть предъявлены только Англіею, такъ какъ Русскіе врядъ ли жили въ Англіи. Мы на самомъ дѣлѣ имѣемъ изъ XVI ст. нѣсколько требованій Англіи

245) Никольскій, О выдачѣ стр. 83.

къ Россіи о выдачѣ, но они касаются Англичанъ, а не собственныхъ подданныхъ Русскихъ, и потому они не могутъ насъ интересовать.

Во время внутреннихъ смутъ у Россіи международныхъ сношеній не могло существовать.

Въ 1649 г. $^{29}/_{19}$ октября заключила Россія со Швеціею «договорную запись о выдачѣ перебѣжчиковъ» [246]). Такъ какъ въ этомъ трактатѣ говорится только о взаимной выдачѣ перебѣжчиковъ, т. е. такихъ людей, которые безъ позволенія своего правительства отправляются за границу, чтобы тамъ жить, то на первый взглядъ кажется, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о выдачѣ, которая по нашимъ современнымъ взглядамъ допускается только за преступленіе. Но не слѣдуетъ забывать воззрѣній того времени, по которымъ недозволенное оставленіе отечества считалось преступленіемъ и перебѣжчикъ преступникомъ. Вѣдь русскій законъ еще и до сихъ поръ такъ смотритъ.

Договоръ этотъ раздѣлилъ перебѣжчиковъ на двѣ категоріи: первую образовали перебѣжавшіе съ 1617 г., т. е. съ Столбовскаго мира до 1-го сентября 1647 г., а вторую перебѣжавшіе послѣ этого срока. Относительно лицъ первой категоріи опредѣлено было, что ихъ слѣдуетъ считать вѣчными подданными той страны, куда они бѣжали. Лицъ второй категоріи обѣщали выдавать. Понятно, что въ этомъ договорѣ не можетъ быть рѣчи о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, ибо онъ именно для того былъ заключенъ, чтобы каждая сторона удержала своихъ подданныхъ. И кромѣ того не было причины ихъ выдавать. Но мы видимъ еще больше, а именно изъ этого договора

[246]) С. Д. № 57.

мы можемъ сдѣлать выводъ, что даже и натурализованныхъ не выдавали, а таковыми надо считать перебѣжавшихъ до 1647 г.

21-го іюня 1661 г. между Россіею и Швеціею былъ заключенъ вѣчный миръ въ Кардисѣ [247]). Этотъ договоръ содержитъ въ ст. 21 и слѣд. также опредѣленія о выдачѣ. Ст. 21 говоритъ, «что всѣхъ тѣхъ, которые послѣ сего вѣчнаго миру и договору, для измѣны, душегубства, татьбы или для каковы причины то ни можетъ быть, такъ же и тѣ, которые и безъ причины... перебѣгутъ одни или съ женами и съ дѣтьми; и тѣмъ причиннымъ людемъ, и всѣмъ перебѣжчикомъ, каковы природы они ни могутъ быть, съ женами и съ дѣтьми, и со всѣмъ, что они украли и пограбили, или инако съ собою увезли, когда та часть, отъ которой они сбѣжали, о томъ попроситъ отъ другой части, безъ отказу назадъ выданы имъ быть, чтобы пріѣхать имъ на свои прежнія мѣста». Тѣ изъ перебѣжчиковъ, которые перебѣжали послѣ Столбовскаго договора до этого мира, должны были остаться навсегда на сторонѣ Его Царскаго Величества.

Послѣднее постановленіе было только въ интересахъ Россіи. Изъ этого договора мы видимъ, что выдача распространялась не только на перебѣжчиковъ, какъ по договору 1649 г., но также на преступниковъ. Въ этомъ нельзя не видѣть большаго прогресса. О собственныхъ подданныхъ въ договорѣ ничего не говорится, а потому на первый взглядъ можно было бы думать, что и они подвергались выдачѣ. Но это не вѣрно. Изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи было дѣломъ, которое разумѣлось само собою, такъ что не считали нужнымъ упоминать о немъ. Но также изъ опредѣленія договора

---

[247]) С. Д. № 59.

видно, что рѣчь идетъ только о подданныхъ требующей стороны. Говорится «безъ отказу назадъ выданы имъ быть, чтобы пріѣхать имъ на свои прежнія мѣста». Назадъ могъ быть выданъ только тотъ, который раньше жилъ въ области требующей стороны, только ея подданный.

27-го апрѣля 1689 г. былъ заключенъ договоръ въ Нерчинскѣ между Россіею и Китаемъ [248]). Относительно перебѣжчиковъ опредѣляетъ ст. 4-я: «Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ стороны Царскаго Величества, такъ и съ стороны Богдыханова Высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безрозмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ». Относительно пограничныхъ жителей опредѣляется, что если они перейдутъ и совершатъ преступленія, ихъ слѣдуетъ поймать и послать для наказанія туда, откуда они родомъ.

Поэтому можно судить какъ далекъ былъ этотъ договоръ отъ установленія выдачи собственныхъ подданныхъ. Мы имѣемъ дѣло съ изъятіемъ подданныхъ отъ чужой юрисдикціи даже въ случаѣ самыхъ тяжкихъ преступленій.

Какъ видно изъ изложеннаго, мы находимъ и до Петра Великаго международныя сношенія Россіи, но они отрывочны и непостоянны, что легко объясняется тогдашнимъ политическимъ положеніемъ Россіи и ея внутреннимъ устройствомъ. Только Петръ Великій ввелъ Россію въ семью европейскихъ государствъ. Съ этого времени сношенія съ западомъ дѣлаются постоянными и прочными и скоро заключаются разнаго рода

---

[248]) С. Д. № 61.

договоры. Прошло, однако, еще нѣсколько времени пока стали заключать договоры о выдачѣ.

Ф. Ф. Мартенсъ разсказываетъ по богатымъ актамъ министерства иностранныхъ дѣлъ о нѣкоторыхъ случаяхъ выдачи 1721 и 1774 гг. [249]), но въ этихъ случаяхъ рѣчь идетъ только о подданныхъ требующей стороны. Также союзный трактатъ съ Австріею отъ $\frac{2 \text{ іюня}}{22 \text{ мая}}$ 1746 г. [250]) опредѣляетъ въ ст. 14-ой только: «подданнымъ и вассаламъ бунтовщикамъ ни которая Высочайшая сторона ни имѣетъ ни убѣжища, ни вспоможенія, или какой протекціи давать», и такимъ образомъ о выдачѣ ничего не говоритъ.

$^{21}/_{10}$ іюля 1774 г. былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ между Россіей и Турціей [251]). Въ немъ говорится также о выдачѣ преступниковъ и обѣщается ихъ выдавать или же изгонять ихъ. При этомъ въ немъ употребляются общія выраженія [252]), такъ что не ясно, исключаются ли собственные подданные отъ выдачи или нѣтъ. Только тѣ не выдаются, по опредѣленію договора, которые приняли христіанскую или магометанскую вѣру.

$^{29}/_{18}$ октября 1799 г. Россія заключила со Швеціею союзный оборонительный трактатъ [253]). Относительно бѣглыхъ и преступниковъ стороны обѣщаютъ выдавать ихъ безъ ограниченія. Только при обмѣнѣ бѣглыхъ былъ затронутъ вопросъ о собственныхъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи ст. XVIII постановляетъ «размѣнъ бѣглецовъ обѣихъ государствъ, тамо находящихся, выключая только военноплѣнныхъ натурализо-

---

249) Ф. Мартенсъ, Международное право. II, стр. 398, 399.
250) С. Д. № 76. 251) С. Д. № 89.
252) «Si ... qnelques sujets des deux Empires» etc.
253) С. Д. №. 120.

ванныхъ въ одной или другой изъ обѣихъ державъ, также и тѣхъ бѣглецовъ, которые женились и поселились внѣ отечества своего до ратификаціи настоящаго договора».

$^{25}/_{13}$ февраля 1804 г. Россія заключила съ Пруссіею конвенцію о выдачѣ [254]). Относительно собственныхъ подданныхъ мы находимъ различіе въ опредѣленіяхъ смотря по тому, былъ ли выдаваемый дезертиръ или преступникъ. Ст. 1-я опредѣляетъ: «будутъ выдаваемы съ одной и другой стороны всѣ состоящіе въ обоюдной военной службѣ Высокихъ договаривающихся сторонъ офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты, какъ пѣхотные, такъ и конные, какой бы земли они уроженцы ни были, кои, считая съ вышеупомянутаго числа, побѣгутъ изъ обоюдныхъ армій». Хотя на первый взглядъ кажется, что подъ это опредѣленіе подходятъ и собственные подданные, но на самомъ дѣлѣ это не такъ, такъ какъ врядъ ли русскіе служили въ прусской арміи, о выдачѣ которыхъ въ случаѣ бѣгства ихъ въ Россію могла бы быть рѣчь и наоборотъ.

Но относительно преступниковъ опредѣляетъ ст. XI-я, что они будутъ выдаваемы, но дѣлаетъ слѣдующее ограниченіе: «Но если помянутый преступникъ, или подозрѣваемый въ преступленіи есть подданный Государя, въ области котораго онъ ушелъ, по учиненіи уголовнаго преступленія въ областяхъ другаго Государя: то такого не выдавать; но Государь, котораго онъ подданный, повелитъ немедленно судить его какъ должно по законамъ; но ежели кто задержанъ въ области, гдѣ учинилъ уголовное преступленіе или какое безчинство, по причинѣ таковаго преступленія или безчинства; то Государь той области, гдѣ послѣдовало задержаніе, повелитъ его судить и

---

[254]) С. Д. № 124.

произвесть наказаніе, какому онъ себя подвергнулъ, хотя бы сей преступникъ былъ подданный другаго Государя».

Въ этой конвенціи мы находимъ взгляды новѣйшаго времени: право государства наказывать преступника за совершенное въ его области преступленіе; невыдачу собственныхъ подданныхъ и какъ необходимое дополненіе къ этому обязанность государства-отечества судить своимъ судомъ и наказывать преступника-подданнаго.

Въ 1808 г. $^{20}/_{8}$ января заключила Россія конвенцію о выдачѣ дезертировъ съ Австріею [255]). Предполагалось сперва распространить силу конвенціи на людей «всякаго званія», но министръ внутреннихъ дѣлъ, князь Кочубей, не согласился на это. Отношеніемъ отъ 19-го апрѣля 1805 г. онъ изложилъ свои взгляды, которые сводятся къ тому, что такое распространеніе было бы вредно для Россіи, такъ какъ пограничныя ея области еще слабо населены и для нихъ полезна иммиграція австрійцевъ [256]). Конвенція эта была заключена по случаю прохода русскихъ войскъ чрезъ Австрію, слѣдовательно, имѣла проходящее значеніе. Но и въ ней содержится изъятіе въ пользу собственныхъ подданныхъ. Ст. V-я гласитъ: «Изъ числа дезертировъ, арестованіе которыхъ и возвращеніе къ войскамъ предписывается I статьею сего договора, формальнымъ образомъ исключаются тѣ, которые признаны будутъ Австрійскими подданными или рожденными въ Австрійскихъ провинціяхъ». Это опредѣленіе одностороннe, такъ какъ только со стороны Австріи могла быть рѣчь о выдачѣ.

Такъ какъ эта конвенція не была полна, то $^{27}/_{15}$ марта

[255]) С. Д. № 126.

[256]) Текстъ этого весьма любопытнаго акта можно найти у Ф. Мартенса, Собраніе т. III, стр. 5.

1808 г. [257]) была заключена декларація, которая въ IV-ой ст. содержитъ въ себѣ точнѣе выраженное изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Названная статья гласитъ: «Не подлежатъ таковому возвращенію дезертиры войскъ Е. В. Императора всея Россіи, родившіеся въ Нашихъ (Австрійскихъ) областяхъ, ибо обѣ державы взаимно условились, дабы ни одна изъ нихъ не была обязана выдавать собственныхъ подданныхъ, которые служивъ въ войскахъ другой Державы возвратятся, чрезъ побѣгъ, во владѣнія законнаго ихъ Государя».

Съ Австріею еще была заключена, по случаю прохода русскихъ моряковъ конвенція о выдачѣ дезертировъ изъ моряковъ $^{22}/_{10}$ марта 1810 г. [258]). Ст. V-я этой конвенціи тождественна съ 5-ой ст. конвенціи $^{20}/_{8}$ января 1808 г., слѣдовательно также исключаетъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.

$^{17}/_{5}$ іюня 1815 г. [259]) былъ возобновленъ договоръ, заключенный $\frac{7 \text{ іюня}}{26 \text{ мая}}$ 1810 г. [260]), который относительно невыдачи собственныхъ подданныхъ былъ повтореніемъ договора 1808 г.

8-го октября 1808 г. Россія заключила также съ Саксоніей договоръ о выдачѣ дезертировъ [261]). Статья IV-я этого договора содержитъ изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи въ такихъ же словахъ, какъ конвенціи съ Австріею.

$^{20}/_{8}$ ноября 1810 г. Россія заключила со Швеціею актъ разграниченія въ Торнео [262]). Этотъ актъ содержитъ также опредѣленіе о выдачѣ; ст. 7-я его гласитъ: «постановляется: всякаго человѣкоубійцу, зажигательщика, разбойника или вора, который по учиненіи преступленія въ одномъ какомъ изъ по-

257) С. Д. № 127.
258) С. Д. № 132.
259) С. Д. № 140.
260) С. Д. № 133.
261) С. Д. № 129.
262) С. Д. № 135.

рубежныхъ приходовъ, перебѣжитъ за границу въ другое Государство, брать подъ стражу и выдавать правительству, которому онъ принадлежитъ, коль скоро отъ онаго учинено будетъ о таковомъ требованіе; но въ случаѣ, когда обвиняемый будетъ подданный того самого Государства, въ которое онъ убѣжитъ, по учиненіи преступленія въ чужой землѣ, таковой будетъ судимъ и наказанъ Своимъ Правительствомъ съ равномѣрною строгостью, какъ если бы противу него самого провинился».

$\frac{\text{8 апрѣля}}{\text{27 марта}}$ 1812 г. была заключена между тѣми же державами декларація о выдачѣ матросовъ-дезертировъ [263]). Эта короткая декларація не упоминаетъ о собственныхъ подданныхъ, но это не удивительно. Декларація эта основана на ст. XII договора дружбы, торговли и мореплаванія, заключеннаго $^{13}/_{1}$ марта 1801 г. [264]). Эта мѣра не распространяется на военныя суда, а для торговыхъ судовъ нельзя допустить никакихъ исключеній отъ выдачи матросовъ. Впрочемъ, врядъ ли Русскіе выдавали бы Русскаго.

Что касается русскихъ законовъ, то они совсѣмъ игнорировали выдачу. Ни I ни II Судебникъ, ни Уложеніе, ни законы Петра Великаго и Екатерины II не содержатъ постановленій о выдачѣ. Вообще въ русскихъ законахъ международное право не нашло себѣ мѣста.

Какъ мы видѣли изъ предъидущаго историческаго очерка, Россія съ древнѣйшихъ временъ въ своихъ внѣшнихъ сношеніяхъ придерживалась начала не выдавать собственныхъ подданныхъ. Во весь разсматриваемый нами періодъ мы не нашли ни одного уклоненія отъ этого начала.

---

[263]) С. Д. № 137.

[264]) С. Д. № 121.

§ 16. 7. Англія.

Вслѣдствіе особеннаго географичскаго положенія Англіи неудивительно, что международныя ея сношенія начались позднѣе чѣмъ въ другихъ странахъ и были въ первое время односторонни. А также внутренняя борьба и забота о водвореніи порядка въ государственномъ устройствѣ не давали возможности направлять силы за предѣлы государства. Поэтому будетъ понятно, что и нашъ спеціальный вопросъ только въ новѣйшее время началъ обращать на себя вниманіе. Но чтобы понять особое отношеніе Англіи къ этому вопросу, намъ слѣдуетъ заглянуть въ исторію ея.

Если мы начнемъ разсматривать норманско-англійское право и обратимся къ его историческому развитію, насколько это намъ вообще возможно, то наше вниманіе остановится на той особенности, что это уголовное право не знаетъ подсудности преступника по мѣсту его жительства. Преступленіе судится и наказывается, тамъ гдѣ оно было совершено. Такъ Стефенъ говоритъ въ этомъ отношеніи [265]): «the theory of trial by the neighbourhood has been inflexibly adhered to».

Извѣстно, что именно Англія въ отчличіе отъ другихъ государствъ, за исключеніемъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, допускаетъ возможность выдачи собственныхъ подданныхъ. Имѣя въ виду вышеупомянутое начало опредѣлять подсудность по мѣсту совершенія преступленія, мы не можемъ удивляться тому, что въ Англіи допускается выдача собствен-

---

[265]) J. F. Stephen, A history of the criminal law of England, 3 vols, London 1883, I, 276.

ныхъ подданныхъ. Но странно то, что въ противоположность этому основному началу англійскаго права, при немногихъ случаяхъ выдачи, дошедшихъ до насъ изъ древняго англійскаго права, ни разу не послѣдовало выдачи англичанина.

Такъ Даріезъ [266]) разсказываетъ намъ, что въ 1581 г. Филиппъ II, король испанскій, обратился къ королевѣ Елизаветѣ съ требованіемъ, чтобы ему выдали сэра Франциса Дрэка (Drake), возвратившагося изъ кругосвѣтнаго путешествія 1577—80 г., потому что онъ совершалъ разбои во время путешествія по американскому берегу. Берро [267]) говоритъ, что требовалось только наказаніе Дрэка, но во всякомъ случаѣ выдачи не было.

Ламмашъ [268]) приводитъ, какъ древнѣйшій извѣстный ему случай выдачи англичанина другому государству, дѣло Гетшинсена (Hutchinson) въ 1676 г., въ 29-омъ году царствованія Карла II [269]).

Лоаренсъ говоритъ въ приведенномъ мѣстѣ, что выдача послѣдовала въ Португалію, но источники, приведенные имъ [270]), на которыхъ онъ исключительно основывается, ничего объ этомъ не говорятъ. Должно быть, это ошибка. Лоаренсъ самъ утвердилъ раньше противное, говоря объ этомъ случаѣ [271]): «What

---

[266]) Darjes, Observationes juris naturalis 1754, II, 282.

[267]) I. Barrow, The life of Sir Fr. Drake, 2 edition 1844, стр. 76.

[268]) H. Lammasch, Auslieferungspflicht und Asylrecht, Leipzig 1887 стр. 391 прим. 12.

[269]) Ламмашъ удивляется, что Beach-Lawrence относитъ этотъ случай къ 29-му году царствованія Карла II, который царствовалъ только 25 лѣтъ, но, какъ извѣстно, Карлъ II считалъ свое правленіе со смерти Карла I. Ср. къ этому случаю еще Clarke, A treatise upon the law extradition, 2 ed. London 1874 стр. 23, Lawrence, Commentaire IV, 372.

[270]) На стр. 372 и 384, именно Keble's Reports vol. III стр. 785, u. Strange's Reports, vol. II, стр. 278.

[271]) Въ Transactions of the association for the promotion of social science 1867, стр. 153.

was done with the man (Hutchinson) is left in doubt; but it certainly does not appear, that he was sent out of the country» [272]).

Изъ сказаннаго мы видимъ, что это начало подсудности по мѣсту совершенія преступленія, которое господствовало во внутренней юрисдикціи, не нашло примѣненія въ международныхъ сношеніяхъ. Такъ Блекстонъ, говоря о правахъ англичанъ, восклицаетъ [273]): «A natural and regular consequence of this personal liberty, is, that every Englishman way claim a right to abide in his own country so long as he pleases; and not to be driven from it unless by the sentence of the law... But no power on earth, except the authority of parliament, can send any subject of England out of the land against his will; no, not even a criminal».

Это перемѣнилось со времени Alien Act'а Питтта 1793 г. Въ борьбѣ и спорахъ объ этомъ биллѣ между прочимъ была уничтожена королевская прерогатива относительно права выдачи и перешла въ руки парламента. Англичане не замедлили распространить это право парламента также на собственныхъ подданныхъ. Но теперь существовала также возможность опредѣлить выдачу путемъ закона или договоровъ. Потребность въ этомъ скоро почувствовалась, когда выдача изъ акта любезности превратилась въ обязанность. При этомъ англичане вернулись къ старому національному уголовному праву и къ началу подсудности по мѣсту совершенія преступленія, и безъ колебаній

---

[272]) Случаи. Lundy, Kimberley, East India Company v. Campbell — см Clarke стр. 24, Lawrence, Connentaire IV, 384 —, и Mure v. Kay. — Clarke ibidem, Lawrence IV, 372, касаются только вопроса о подсудности между отдѣльными частями государства.

[273]) W. Blackstone, Commentaries on the laws of England. 4 vols. 4 edition, Oxford 1770, I. стр. 137.

распространили его послѣдовательнымъ образомъ также на собственныхъ подданныхъ, совершившихъ преступленіе за границею, т. е. обѣщали выдачу и собственныхъ подданныхъ. Основаніемъ къ этому служило слѣдующее соображеніе: правительство не хотѣло давать собственнымъ подданнымъ больше льготъ и привилегій чѣмъ оно давало иностранцамъ, и такъ какъ послѣдніе выдавались, то правительство распространило выдачу также на собственныхъ подданныхъ. Требовалось только, чтобы производство было опредѣлено законнымъ путемъ.

Первый договоръ новѣйшаго времени о выдачѣ былъ заключенъ съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами 19 ноября 1794 г.[274]). По вышеизложенному весьма понятно, если статья 27-я этого «договора дружбы, торговли и мореходства» — его называютъ также Jay-treaty по имени американскаго уполномоченнаго — опредѣлила, что обѣ стороны «will deliver up to justice all persons, who being charged with murder or forgery committed within the jurisdiction of either shall seek an asylum within any of the countries of the other».

Но именно это неуваженіе національности выдаваемаго служило причиною къ затрудненіямъ, возникшимъ при первомъ примѣненіи договора[275]).

Мирный Амьенскій договоръ съ батавійскою республикою, Франціею и Испаніею отъ 25 и 27 марта 1802 г.[276]) содержитъ въ себѣ также это общее опредѣленіе. Ст. XX его гласитъ «Il est convenu que les parties contractantes, sur les réquisitions faites par Elles respectivement, ou par leurs Ministres

---

[274]) С. Д. № 114.
[275]) Въ дѣлѣ Роббинса. Подробности см. § 17.
[276]) С. Д. № 122.

ou Officiers duement autorisés à cet effet, seront tenues de livrer en justice les Personnes accusées des Crimes de Meurtre, de Falsification ou Banqueroute frauduleuse, commis dans la jurisdiction de la partie requérante». Но этотъ договоръ не получилъ значенія, такъ какъ война скоро опять началась.

Новый договоръ съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 31 декабря 1806 г. [277]) хотѣлъ между прочимъ эту 27-ю статью договора 1794 г. повторить, что и было сдѣлано слово въ слово въ ст. 21, но тогдашній президентъ Жефферсонъ не ратификовалъ этого договора, и даже совсѣмъ не внесъ его въ Сенатъ, потому что англичане не отказались въ немъ отъ особаго своего способа насильственнаго вербованія матросовъ. Когда въ 1807 г. кончилось дѣйствіе договора 1794 г., соглашеніе между Англіею и Соединенными Штатами по этому вопросу также потеряло свою силу.

§ 17. 8. Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты.

Только съ 4 іюля 1776 года, т. е. со дня объявленія независимости тринадцати соединенныхъ штатовъ, начинается самостоятельная жизнь Сѣверной Америки, какъ вообще такъ и относительно нашего вопроса. До тѣхъ поръ о самостоятельности не могло быть рѣчи, и въ особенности внѣшнее представительство и сношенія съ другими государствами вообще находились въ зависимости отъ метрополіи—Англіи. Какъ колонія, Америка должна была слѣдовать возрѣніямъ метрополіи, а потому исторія нашего вопроса въ Англіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія его въ Сѣверной Америкѣ.

---

[277]) С. Д. № 125.

Прошло немного времени и въ самостоятельной Америкѣ почувствовалась потребность установить по отношенію къ другимъ государствамъ правила выдачи для тѣхъ случаевъ, когда преступленіе было совершено за границею туземцемъ, или же въ отечествѣ иностранцемъ. Въ особенности эта потребность почувствовалась по отношенію къ Англіи, что легко объясняется чрезвычайно оживленными сношеніями этихъ государствъ. Поэтому былъ заключенъ вышеупомянутый договоръ 19 ноября 1794 г. [278]). Здѣсь въ первый разъ былъ поставленъ вопросъ о началѣ, по которому выдача должна была имѣть мѣсто или не должна, и которое опредѣлило бы, на кого выдача должна распространяться. Считалось яснымъ и не требующимъ дальнѣйшихъ разъясненій, что всѣ лица, подлежащія Американской судебной власти, могли быть выдаваемы, не взирая ни на какія предположенія государственнаго права. Другими словами, американцы не проводили разницы между собственными гражданами и чужими. Такъ какъ къ преступленіямъ, совершеннымъ за границею, они примѣняли обыкновенныя уголовныя критеріи, и такъ какъ въ американскомъ правѣ имѣло силу территоріальное начало, то находили, что всеобщая выдача вытекаетъ изъ собственнаго права [279]). Вслѣдствіе такого прин-

---

[278]) С. Д. № 114, ср. выше стр. 109.

[279]) Въ штатѣ Виргиніи легислатура еще въ 1784 г. издала законъ, который постановилъ выдачу гражданъ, совершившихъ преступленіе подъ чужою юрисдикціею, внѣ области Соединенныхъ Штатовъ, ср. E. Clarke A treatise upon the law of extradition, 2 ed. London 1874, 3 ed. 1888, стр. 33.— Точно также проектъ договора о выдачѣ съ Испаніею отъ 22 марта 1792 г., редактированный Жефферсономъ, говорилъ о «any persons having committed».—Lawrence, Commentaire IV, 393 упоминаетъ о мнѣніи генеральнаго прокурора Ли (attorney general Lee) 1797 г., въ которомъ послѣдній выставляетъ, что Соединенные Штаты обязаны, на основаніи международнаго права, выдавать чужихъ и собственныхъ гражданъ ср. также Clarke стр. 34 прим. —

ципіальнаго положенія, сенатъ не усомнился ратификовать договоръ съ Англіею, который, какъ мы видѣли, въ ст. 27 распространилъ выдачу на всѣхъ лицъ.

Черезъ нѣсколько времени представился случай примѣнить этотъ договоръ, и этого примѣненія долго не забыли [280]).

Было въ 1799 году, когда тогдашній президентъ Джонъ Адамсъ послалъ окружному судьѣ Южной Каролины, Ѳомѣ Би (Bee) требованіе выдать англійскому консулу въ Чарлестонѣ (Charlestone) на основаніи договора 1794 года гохбоцмана Ѳому Наша (Nash)—онъ же Іонафанъ Роббинсъ,—потому что этотъ Ѳома Нашъ совершилъ убійство и морской разбой (murder and piracy) на англійскомъ кораблѣ Герміоне. Вслѣдствіе сего названный окружный судья выдалъ Наша англійскому консулу въ Чарлестонѣ. Нашъ былъ затѣмъ преданъ военному суду, приговоренъ къ смерти и повѣшенъ. Въ производствѣ habeas corpus онъ сдѣлалъ, въ надеждѣ, что онъ тогда не будетъ выданъ, слѣдующія показанія: онъ урожденный американецъ изъ Денбери (Danbury), въ Коннектикутѣ—

По поводу дѣла Вошберна (Washburn) канцлеръ Кентъ, первый авторитетъ союза выразилъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: «It did not matter, whetrer the, prisoner was a subject of the pursuing government or of that under which he had taken refuge» ср. Clarke стр. 37.—Мы еще приведемъ, что въ такомъ же смыслѣ законъ штата Нью-Іорка 5 апрѣля 1822 г. опредѣлилъ, что зависитъ отъ усмотрѣнія губернатора «deliver over to justice any person found within the State who shall be charged with having committed without the jurisdiction of the United States any crime», ср. Clarke стр. 76, см. также S. Spear, The law of extradition, Albany 1879, стр. 23.

[280]) Изъ большой литературы по этому дѣлу Роббинса ср. въ особенности Abridgement of the debates of Congress from 1789—1856, II (1860) стр. 444 слѣд.; R. Phillimore, Commentaries upon international law, 4 vol. London, 3 ed. 1879. I, 460; Lawrence, Commentaire IV, 401 слѣд. Lawrence, въ Albany law journal XIV, 89 слѣд. F. Wharton, International law of the United States II § 271; Spear 30—32, 55—57; Clarke 35 слѣд.; Martitz Intern. Rechtshuelfe I, 187 и мн. др.

впослѣдствіи оказалось, что онъ былъ ирландецъ,—и служилъ на американскомъ бригѣ Бетзи (Betsey); отсюда онъ насильно былъ забранъ на англійское военное судно, и только чтобы освободиться, онъ совершилъ эти преступленія. Судъ не обратилъ вниманія на эти возраженія, такъ какъ по договору 1794 г. для выдачи не имѣло значенія, былъ ли выдаваемый гражданиномъ выдающей стороны или другое лицо.

Но иначе разсуждали общество и печать: они подхватили эти показанія Наша, и принимали ихъ за вѣрныя, чтобы протестовать противъ насильственнаго забранія матросовъ англичанами. Демократическая партія даже воспользовалась случаемъ, чтобы возстать противъ президента [281]). Не входя въ подробности этихъ преній, мы замѣтимъ, что теперь только американцамъ стало ясно, какія послѣдствія можетъ имѣть такая безусловная обязанность выдавать. Это было такимъ урокомъ, что слѣдующій проектированный договоръ съ Англіею отъ 1806 г. [282]) не состоялся. Долгое время американцы вообще не рѣшались на переговоры съ Англіею относительно выдачи иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы собственные и натурализованные граждане исключались отъ выдачи [283]). Послѣдующее отношеніе Америки къ вопросу о выдачѣ было предварительно формулировано въ проектѣ договора, представленномъ Англіей 9 іюля 1824 г. Первая статья его говоритъ о взаимной выдачѣ подданныхъ или гражданъ одной изъ сторонъ,

---

[281]) Ср. резолюцію Ливингстона, внесенную 4 февраля 1800 г., въ Abridgement стр. 444, 446.

[282]) См. стр. 110.

[283]) Это въ особенности выразилось при переговорахъ о торговлѣ неграми, ср. F. von Martitz, Das internationale System zur Unterdrueckung des africanischen Sclavenhandels in seinem heutigen Bestande въ Archiv f. oeffentl. Recht. I (1886) стр. 3 слѣд., въ особ. стр. 64.

совершившихъ преступленіе и бѣжавшихъ въ область другой стороны. Американцы въ своемъ отвѣтѣ отъ 26 іюня 1827 года ограничили выдачу случаями убійства и подлога и прибавили кромѣ того еще: «excepting the citizens or subjects, naturalborns or naturalized of the party within whose dominions the criminals shall have taken refuge» [284]).

О старыхъ конвенціяхъ Соединенныхъ Штатовъ мы здѣсь упомянемъ только, что онѣ также не постановили исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, что въ особенности можно видѣть изъ извѣстной конвенціи съ Франціею отъ 14 ноября 1788 года [285]) (ст. 9). Она была возобновлена 24 іюня 1822 г. [286]) (ср. ст. 6), а ратификована актомъ 4-го мая 1826 года.

Изложенное въ предъидущемъ положеніе Соединенныхъ Штатовъ нашло уже весьма рано законное свое выраженіе, именно уже въ основныхъ законахъ. Такъ ст. 3 отд. 2 конституціи Соединенныхъ Штатовъ гласитъ: «The trial of all crimes.... shall be held in the state where the.... crimes shall have been committed; but when not committed within any state, the trial shall be at such place or places as the congress may by law have directed.» И въ такомъ же смыслѣ говорятъ также конституціи отдѣльныхъ штатовъ [287]).

---

[284]) Ср. объ этихъ переговорахъ Martens, Nouv. Suppl. III, 238—245.
[285]) С. Д. № 109.
[286]) С. Д. № 161.
[287]) Ср. Bishop, Criminal procedure I § 50.

ГЛАВА III.

Начало невыдачи собственныхъ подданныхъ въ отдѣльныхъ государствахъ съ Вѣнскаго конгресса до настоящаго времени и современное дѣйствующее право.

§ 18. Предварительныя замѣчанія.

Не слѣдуя обыкновенному раздѣленію, мы считаемъ новый періодъ въ исторіи невыдачи собственныхъ подданныхъ съ Вѣнскаго конгресса. Это мы дѣлаемъ по внутреннимъ причинамъ. Вѣнскій конгрессъ съ одной стороны заключалъ собою революціонную эпоху, а съ другой былъ началомъ реставраціи и вообще новаго времени.

Великая французская революція и слѣдующія за ней событія поколебали въ Европѣ (а право европейскихъ государствъ, какъ вообще, такъ и въ нашемъ вопросѣ, имѣетъ важнѣйшее значеніе) всѣ порядки, и произвели также въ умахъ всеобщій переворотъ: все существующее подвергалось критикѣ, и относительно каждаго правоваго института задавался вопросъ, имѣетъ ли этотъ институтъ право на существованіе?

Мы видимъ, какъ съ этого времени вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ вездѣ подводился подъ одну, общую точку зрѣнія, между тѣмъ какъ до того существовало множество направленій въ изученіи этого вопроса. Разныя эти начала, на основаніи которыхъ государства прежде соглашались на выдачу или отказывали въ ней, какъ напр. обязанность короля покровительствовать или самодержавная власть его, сословныя привилегіи и т. д. уступаютъ мѣсто одному новому началу.

Разсматривая исторію невыдачи собственныхъ подданныхъ,

мы приходимъ къ важному заключенію, что выдача находится въ зависимости отъ другихъ правовыхъ началъ, на нихъ основывается и изъ нихъ вытекаетъ [288]). И потому мы утверждаемъ, что выдача въ своей исторіи является всегда одинаковой. Это утвержденіе покажется, можетъ быть, на первый взглядъ страннымъ, ибо мы сами нашли въ нашемъ изслѣдованіи, что отдѣльныя государства и даже тѣ же самыя государства, смотря по времени, относились весьма различно къ выдачѣ.

Но эта неизмѣнность внутренняя. Такъ какъ положеніе каждаго государства къ выдачѣ слѣдовало всегда съ необходимостью изъ извѣстныхъ, господствующихъ въ немъ началъ; такъ какъ колебаніе отношенія къ вопросу о выдачѣ происходило всегда только отъ предшествовавшей перемѣны начала или началъ, отъ которыхъ она зависитъ: такъ какъ такимъ образомъ отношеніе государства къ выдачѣ вытекаетъ изъ его отношенія къ извѣстнымъ началамъ: то именно этими колебаніями дѣлается яснымъ, что выдача по внутреннему своему существу всегда была одинаковой и есть одинакова въ томъ смыслѣ, что опредѣляется всегда тѣми же самими началами.

Въ новое время вездѣ, какъ мы уже замѣтили, болѣе или менѣе, скорѣе или медленнѣе появлялось общее новое начало, въ зависимость отъ котораго ставили выдачу: новая государственная власть.

О подробностяхъ мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, но здѣсь мы только замѣтимъ, что естественнымъ послѣдствіемъ этого факта было то, что во всѣхъ государствахъ положеніе собственныхъ подданныхъ въ отношеніи выдачи опредѣляется одинаковымъ образомъ, и что даже государства англійскаго

---

[288]) Подробнѣе мы говоримъ объ этомъ во 2-й книгѣ во 2-й главѣ.

права, которыя не желаютъ слѣдовать этому началу, на самомъ дѣлѣ вынуждены присоединиться къ общему направленію.

Мы разсмотримъ впослѣдствіи развитіе вопроса о выдачѣ, насколько она касается собственныхъ подданныхъ, въ отдѣльныхъ государствахъ до настоящаго времени и дѣйствующее въ нихъ теперь право. Послѣднее мы найдемъ, какъ уже сказано, въ договорахъ, заключенныхъ съ другими государствами и затѣмъ въ законахъ.

§ 19. 1. Италія.

Мы уже видѣли, что невыдача собственныхъ подданныхъ въ Италіи сдѣлалась непремѣннымъ явленіемъ въ договорахъ. Она считалась чѣмъ-то разумѣющимся само собою и общеупотребительнымъ. Съ такимъ значеніемъ она переходитъ и въ новѣйшее время.

На Вѣнскомъ конгрессѣ было рѣшено возстановить прежнюю систему государствъ. Также вслѣдствіе другихъ постановленій того же конгресса Австрія получила въ Италіи преобладающее положеніе. Прошло не много времени и былъ заключенъ цѣлый рядъ договоровъ (число которыхъ все увеличивалось), опредѣляющихъ отношенія отдѣльныхъ государствъ другъ къ другу относительно юрисдикціи. Во всѣхъ этихъ договорахъ обращается вниманіе на выдачу, а также положеніе собственныхъ подданныхъ тщательно опредѣлено, и почти безъ исключенія въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ невыдачи ихъ. Но за то государство-отечество обязывается само наказывать виновныхъ, между тѣмъ какъ другая сторона обѣщаетъ помогать первой актами судебной помощи, каковы напр. представленіе свидѣтелей, документовъ и пр.

1836 г. (ст. IV) и съ Папской областью отъ 1840 г. распространяли изъятіе отъ выдачи на подданныхъ просимаго государства только тогда, если подданный уже десять лѣтъ имѣлъ тамъ свое мѣсто жительства. Другіе договоры не затрогиваютъ этого вопроса, слѣдовательно они ставятъ натурализованныхъ наравнѣ съ туземцами. Такъ слѣдуетъ толковать эти договоры, какъ это и сдѣлала коммиссія для составленія проекта закона о выдачѣ [308]). Также въ новыхъ договорахъ королевства мы не находимъ единогласія касательно положенія натурализованныхъ, но толковать ихъ надо въ подобномъ смыслѣ. Такъ напр. еще въ 1870 г. Италія отвергла предложеніе Франціи касательно выдачи натурализованныхъ [309]).

Если не обращать вниманія на эти незначительныя уклоненія, то во всѣхъ итальянскихъ государствахъ имѣло силу начало невыдачи собственныхъ подданныхъ, какъ общее положеніе права [310]).

И новое итальянское королевство взяло это старое положеніе въ свои договоры и до сихъ поръ больше не отклоняется отъ него. Нынѣ имѣющія силу конвенціи Италіи о выдачѣ преступниковъ и морскихъ дезертировъ всегда исключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. При томъ однако обязанность наказанія или прямо налагается на итальянскіе суды или подразумѣвается. Что же касается формы исклю-

---

[308]) Ср. Atti della commissione ministeriale 1885, стр. 195. Другаго мнѣнія Fiore-Antoine nr. 375.

[309]) Ср. Arlia, Le convenzione d'estradizione стр. 157.

[310]) Ср. напр. между старыми писателями N. Nicolini, Della procedura penale nel regno della Due-Sicilie, Livorno 1843 I, nr. 617: «...L'estradizione, come la consegna de'rei appartenenti agli altrui stati, non si fa che per ordine del sovrano». Rocco, Dell'uso e autorità etc., назыв. у Pascale, Estradizione стр. 228.

ченія, то оно или появляется въ видѣ клаузулы, или составляетъ содержаніе отдѣльной статьи, что встрѣчается также во всѣхъ нижеприведенныхъ договорахъ. Въ первомъ случаѣ оно редактировано такъ: «Le Gouvernement de... et le Gouvernement de... s'engagent à se livrer réciproquement, sur la demande que l'un de deux Gouvernements adressera à l'autre, à la seule exception de leurs nationaux, les individus refugiés etc» [311]), а во второмъ такъ: «Dans aucun cas et pour aucun motif, les hautes parties contractantes ne pourront être tenues à se livrer leurs nationaux, sauf les poursuites à exercer contre eux dans leurs pays, conformément aux lois en vigueur» [312]).

Существующіе договоры Италіи о выдачѣ суть въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующіе, при чемъ приведенныя статьи обозначаютъ мѣсто, гдѣ находится исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи: договоръ съ Малтою отъ 11 іюня 1863 г. [313]) (ст. 1); съ Монако отъ 26 марта 1866 г. [314]) (ст. 5); съ Китаемъ договоръ о судоходствѣ и торговлѣ отъ 26 октября 1866 г. [315]), ратификованный 24 марта (12 ноября) 1867 г. (ст. 22); съ Швеціею и Норвегіею отъ 20 сентября 1866 г. [316]) (ст. 5); съ Испаніею отъ 3 іюня 1868 г. [317]) (ст. 5); съ Швейцаріею отъ 22 іюля 1868 г. [318]) (ст. 5); съ Сіамомъ отъ 4 октября 1868 г. [319]) (ст. 10); съ Австро-Венгріею отъ 27 февраля 1869 г. [320]) (ст. 5); съ Гондура-

---

[311]) Такъ гласитъ ст. 1 договора между Италіею и Франціею отъ 12 мая 1870 г. см. С. Д. № 289.

[312]) Такъ гласитъ ст. 5 договора между Италіею и Бельгіею отъ 15 января 1875 г. см. С. Д. № 343.

[313]) С. Д. № 257.

[314]) С. Д. № 264.

[315]) С. Д. № 267.

[316]) С. Д. № 265.

[317]) С. Д. № 273.

[318]) С. Д. № 274.

[319]) С. Д. № 275.

[320]) С. Д. № 277.

сомъ отъ 15 іюня 1869 г. [321]) (ст. 5); съ Гватемалой отъ 25 августа 1869 г. [322]) (ст. 5); съ Нидерландами отъ 20 ноября 1869 г. [323]) (ст. 1); съ Франціею отъ 12 мая 1870 г. [324]) (ст. 1); съ Перу отъ 21 августа 1870 г. [325]) (ст. 5); съ Мексикою отъ 17 декабря 1870 г. [326]) (ст. 6 п. 1); съ Санъ-Сальвадоромъ отъ 29 марта 1871 г. [327]) (ст. 5); съ Россіею отъ $^{13}/_{1}$ мая 1871 г. [328]) (ст. 1); съ Германіею отъ 31 октября 1871 г. [329]) (ст. 2); съ Санъ-Марино отъ 27 марта 1872 г. [330]), ст. 10 котораго распространяется также на живущихъ въ продолженіе десяти лѣтъ въ странѣ, натурализованные же по совершеніи преступленія не исключаются отъ выдачи (ст. 11); съ Бразиліею отъ 12 ноября 1872 г. [331]) (ст. 2); съ Великобританіею отъ 5 февраля 1873 г. [332]) (ст. 3); съ Коста-Рикою отъ 6 мая 1873 г. [333]) (ст. 5); съ Даніею отъ 19 іюля 1873 г. [334]) (ст. 3). Опредѣленіе этого договора распространяетъ исключеніе отъ выдачи даже на иностранцевъ, постоянно живущихъ въ странѣ (les étrangers fixés et domiciliés dans le pays). Но послѣдніе выдаются также, если преступленіе было совершено до ихъ пріѣзда, или же въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ того, какъ лицо выбрало свое мѣсто жительства въ странѣ. Слѣдовательно Данія смотритъ на живущихъ въ странѣ какъ на натурализованныхъ. Исключеніе имѣется дальше въ договорѣ съ Бельгіею отъ 15 января 1875 г. [335]) (ст. 5); съ Греціей отъ $^{17}/_{5}$ ноября 1877 г. [336]) (ст. 5); съ Португаліею отъ

---

[321]) С. Д. № 279.
[322]) С. Д. № 282.
[323]) С. Д. № 285.
[324]) С. Д. № 289.
[325]) С. Д. № 294.
[326]) С. Д. № 296.
[327]) С. Д. № 297.
[328]) С. Д. № 298.
[329]) С. Д. № 299.
[330]) С. Д. № 304.
[331]) С. Д. № 314.
[332]) С. Д. № 316.
[333]) С. Д. № 319.
[334]) С. Д. № 322.
[335]) С. Д. № 343.
[336]) С. Д. № 362.

18 марта 1878 г. [337]) (ст. 1); съ Люксембургомъ отъ 25 октября 1878 г. [338]) (ст. 5); съ Уругваемъ отъ 14 апрѣля 1879 г. [339]) (ст. 11); съ Сербіею отъ $\frac{\text{9 Ноября}}{\text{28 Октября}}$ 1879 г. [340]) (ст. 5); съ Румыніею отъ 17/5 августа 1880 г. [341]) (ст. 5).

Отъ этого, какъ мы видѣли изъ большаго числа приведенныхъ договоровъ, встрѣчающагося во всѣхъ договорахъ исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи только одинъ разъ было сдѣлано уклоненіе. Послѣднее находится въ договорѣ о выдачѣ, заключенномъ съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами 23 марта 1868 г. [342]). Ст. I этого договора гласитъ: «Il Governo italiano, e il Governo degli Stati Uniti convengono di consegnari reciprocamente gli individui, i quali essendo stati condannati, o essendo accusati dei crimini specificati nell' articolo seguente». О собственныхъ подданныхъ больше рѣчи нѣтъ. По выраженіямъ договора слѣдуетъ заключить, что они подлежатъ выдачѣ. Ламмашъ однако замѣчаетъ [343]): «In Italien scheint man der Ansicht zu sein, dass sich dieselbe (т. е. исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи) von selbst verstehe», и съ этимъ согласенъ Фіоре [344]). Если поэтому по вышеприведенному договору выдача собственнаго подданнаго является возможною, то на самомъ дѣлѣ Италія, вѣроятно, не согласилась бы на таковую. Ибо правительство того мнѣнія, что оно никакъ не имѣетъ права выдавать собственнаго подданнаго [345]).

337) С. Д. № 366.

338) С. Д. № 371.

339) С. Д. № 378.

340) С. Д. № 381.

341) С. Д. № 389.

342) С. Д. № 271.

343) Auslieferungspflicht u. Asylrecht стр. 393 прим. 13.

344) См. Fiore-Antoine. Traité de droit pénal intern. nr. 256.

345) Въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ изложеній итальянскихъ писателей: ср. Fiore-Antoine nr. 228; E. Pessina, Elementi di diritto penale, 2 tom. Napoli 1882, 83 I § 33 стр. 131; Paoli, Esposizione storica I nr. 420 и мн. др.

Къ натурализованнымъ правительство относится иначе. Если они натурализованы до совершенія преступленія, тогда ихъ положеніе обыкновенно одинаковое съ туземцами. Если же натурализація имѣла мѣсто послѣ совершенія преступленія, то она не мѣшаетъ выдачѣ; послѣдняя же только тогда не допускается, если уже прошло извѣстное число лѣтъ (различное по государствамъ, обыкновенно 5 лѣтъ) послѣ натурализаціи и если лицо жило въ продолженіе этого времени въ странѣ.

Кромѣ того стороны всегда взаимно обѣщаютъ (если дѣло идетъ о собственныхъ подданныхъ) представить всѣ доказательства и corpora delicti государству-отечеству, чтобы послѣднеее могло судить преступника по своимъ законамъ.

Бросимъ теперь еще взглядъ на положеніе законодательства относительно нашего вопроса. Уложенія о наказаніяхъ, начиная съ тѣхъ, которыя издавались съ начала прошлаго столѣтія, предполагаютъ опредѣленіе какъ существующее, что собственные подданные не выдаются. Такъ относительно Модены Codice di leggi e constituzioni 26 апрѣля 1771 г. [346]) говоритъ, что другія правительства могутъ выдавать только nostro (т. е. Моденскаго) suddito.

Въ такомъ же смыслѣ гласилъ Неаполитанскій декретъ 24 декабря 1816 г. [347]), не смотря на то, что Іоакимъ Мюратъ сдѣлалъ Наполеоновскій декретъ 1811 г. [348]) обязательнымъ также для Неаполя 3 декабря 1812 г. [349]).

Въ Пармѣ пропустили въ Codice penale 5 ноября 1820 г. [350]), въ ст. 4, слова французскаго образца, Code'a d'instruction

---

[346]) См. Zuppetta, Legislazione p. compar. I, 375, IV, 3 § 14, V, 18 § 8.
[347]) См. Nicolini II nr. 723 прим. 1.
[348]) О немъ была уже рѣчь см. стр. 75.
[349]) См. Pascale стр. 227.
[350]) Zuppetta, op. cit. 388.

criminelle (см. ст. 6 послѣдняго) «où dont le Gouvernement obtiendrait l'extradition», а въ ст. 7 было за то указано на договоры.

Піемонтское уложеніе о наказаніяхъ 1839 г. въ своей ст. 6 такъ строго держится личнаго начала (Personalprincip), что о выдачѣ собственнаго подданнаго не можетъ быть рѣчи, если только не существуетъ договоровъ другаго содержанія. Въ такомъ же смыслѣ говоритъ уложеніе итальянскаго королевства 1859 г., такъ что Арліа видитъ въ этомъ прямое запрещеніе выдачи [351]).

Но если также въ приведенныхъ законодательствахъ начало невыдачи собственныхъ подданныхъ разсматривается какъ существующее, то не смотря на то—а можетъ быть именно потому—не считали нужнымъ особенно въ законѣ упомянуть о немъ. Постановленіе закона о запрещеніи выдачи нашло себѣ мѣсто только въ одномъ партикулярномъ правѣ, въ уложеніи великаго герцогства Тосканскаго. Статья 9 уложенія о наказаніяхъ 1853 г. гласитъ: «Nessun toscano può esser consegnato ad un altro Stato per causa di qualunque delitto commesso in Toscano o fuori».

Въ настоящее время итальянцы намѣреваются непремѣнно ввести это положеніе въ публичное право. Мы находимъ это стремленіе безъ исключенія во всѣхъ проектахъ итальянскаго уложенія о наказаніяхъ [352]). Коммиссія, которая получила 15 октября 1881 г. отъ министра Манцини порученіе выработать проектъ закона о выдачѣ, также выставила въ своемъ проектѣ, представленномъ 31 декабря 1884 г., въ статьѣ 5,

---

[351]) Ср. Arlia стр. 134.

[352]) Ср. B. Paoli, Esposizione storica I nr. 420 и Relazione министра Манцини, представленную съ проектомъ 1876 г., Riv. pen. VII и VIII, 35.

положеніе редактированное А. Піерантони (Pierantoni): «Il Governo del Rè non può consentire la estradizione di un cittadino» [353].

§ 20. 2. Швейцарія.

Какъ раньше, такъ и теперь мы будемъ разсматривать Швейцарское право выдачи, существующее, во-первыхъ, между отдѣльными кантонами, и во-вторыхъ, между всей Швейцаріею и иностранными государствами.

а. Междукантональное право.

Мы уже ранѣе прослѣдили съ древнѣйшихъ временъ развитіе права выдачи между кантонами, въ особенности по отношенію къ спеціальному нашему вопросу. Древній періодъ права выдачи заканчивается конкордатомъ о выдачѣ преступниковъ отъ 8 іюня 1809 г. [354]), который былъ утвержденъ 8 іюля 1818 г. По ст. 1—5 этого конкордата выдача распространялась на лицъ, «die wegen eines Criminalvergehens entweder bereits bestraft oder aber eines solchen beschuldigt sind, (если они) aus dem Canton, wo sie ihre Strafe auszustehen haben, oder wo die Untersuchung des angeschuldigtem Verbrechens vorgenommen werden soll, entweichen» (ст. 1). Слѣдовательно договоръ различаетъ, былъ ли выдаваемый подданнымъ кантона или нѣтъ.

Это опредѣленіе, которое совсѣмъ не обращало вниманія

[353]) Ср. Atti della commissione ministeriale 1885, стр. LIV, LVIII, 41, 108, 120, 140.

[354]) С. Д. № 130.

на принадлежность къ кантону, скоро однако возбудило сомнѣнія, хотя оно имѣло только характеръ договора. Такъ уже во время постановленій сейма отъ 1818 г. нѣсколькими кантонами было сдѣлано предложеніе не установлять обязанности выдавать собственныхъ гражданъ кантона [355]). Въ особенности представители Женевы на сеймѣ выставляли на видъ, что по Женевскимъ законамъ гражданинъ не можетъ быть переданъ чужому суду [356]). Наконецъ Женева присоединилась къ конкордату, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ея граждане, которые могли быть выданы, не подвергались пыткѣ [357]).

Вскорѣ послѣ того былъ выработанъ проектъ другаго конкордата о судебной помощи [358]). Послѣдній постановилъ въ своей ст. 8 обязанность выдавать также собственныхъ подданныхъ кантона, но вмѣнилъ въ обязанность требующему выдачи кантону давать объясненія по каждому отдѣльному случаю.

Со временемъ протесты противъ конкордата все болѣе и болѣе возрастали, при чемъ въ особенности приводили для опроверженія его несогласныя съ нимъ постановленія, находившіяся въ уголовныхъ законодательствахъ отдѣльныхъ кантоновъ.

Послѣдствіемъ этихъ протестовъ былъ наконецъ союзный законъ о выдачѣ преступниковъ и обвиняемыхъ 24 іюля 1852 г. [359]), который сохраняетъ силу до настоящаго времени. Главное отступленіе его отъ прежняго конкордата 1809 г. находится въ первой его статьѣ, опредѣляющей, что въ выдачѣ, которая

[355]) Ср. Colombi стр. 480.
[356]) Op. cit. стр. 479.
[357]) Snell I, 254.
[358]) Текстъ его сообщаетъ Colombi стр. 484.
[359]) Объ исторіи его ср. Colombi 493—509.

конечно должна быть вообще допущена закономъ, можетъ быть отказано въ томъ случаѣ, если выдаваемый—гражданинъ просимаго кантона или живетъ въ немъ («verbuergert oder niedergelassen»), и кромѣ того «wenn dieser (т. е. кантонъ, отъ котораго требуютъ выдачи) sich verpflichtet, denselben (преступника) nach seinen Gesetzen beurtheilen oder bestrafen, oder eine bereits ueber ihn verhaengte Strafe vollziehen zu lassen».

Эти опредѣленія какъ будто старались примирить два начала: начало, которое признавало въ отдѣльныхъ кантонахъ самостоятельныя государства и другое, которое указало на требованія, лежащія въ единствѣ Швейцарскаго союза.

Но начало, по которому кантональные граждане не выдаются, которое взято изъ практики самой Швейцаріи и вообще независимыхъ государствъ [360]), можно примѣнять только тогда, если наказаніе обѣщается со стороны кантона, отказывающаго въ выдачѣ. Однако выдача въ правовыхъ отношеніяхъ между кантонами существуетъ равнымъ образомъ, какъ раньше, какъ общее правило. Если принимать въ соображеніе разность уложеній о наказаніяхъ и формъ судопроизводства, господствующихъ въ отдѣльныхъ кантонахъ, то станетъ понятнымъ, отчего такъ часто дѣлаются исключенія. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ отказъ въ выдачѣ часто происходитъ въ кантонахъ, ибо не выдаются не только граждане кантона, но и швейцарцы, переселившіеся изъ другихъ кантоновъ, и даже нешвейцарцы. Но конечно должно быть обѣщано, что они будутъ наказаны по праву дѣйствующему въ кантонѣ. Если когда-нибудь вся

---

[360]) На это особенно указали мотивы союзнаго совѣта. Ср. Colombi стр. 494.

Швейцарія будетъ имѣть одно общее уголовное право, то отношеніе кантоновъ къ выдачѣ скоро измѣнится.

в. Международное право.

Вышеупомянутымъ [361]) договоромъ съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ начался рядъ новыхъ договоровъ о выдачѣ, которые еще больше ограничили обязанность выдавать. Сюда принадлежатъ прежде всего изъ послѣдующаго времени договоры съ Австріею отъ 14 іюля 1828 г. [362]) и съ Франціею отъ 18 іюля 1828 г. [363]). Первый опредѣляетъ въ ст. II: «Oesterreichische Unterthanen.... sollen an Oesterreich ausgeliefert werden», и наоборотъ, а ст. III категорически гласитъ: «Oesterreichische Unterthanen, welche in der Schweiz was immer fuer ein Verbrechen begangen haben, und in den oesterreichischen Staaten betreten werden, sind zur Untersuchung und Bestrafung an die Schweiz nicht auszuliefern.... (слѣдуетъ то же самое опредѣленіе относительно швейцарскихъ подданныхъ)..Die Beurtheilung geschieht jedesmal nach den Gesetzen des Landes, dessen Behoerden sprechen». Договоръ съ Франціею говоритъ въ ст. V только о тѣхъ случаяхъ, когда французы бѣжали въ Швейцарію или швейцарцы во Францію.

Всѣ позднѣйшіе договоры постановляли изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, большею частью употребляя бельгійскую форму статей. Только одинъ разъ отступили отъ этого правила, именно въ договорѣ съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 25 ноября 1850 г. [364]), въ

---

[361]) См. стр. 68.
[362]) С. Д. № 168.
[363]) С. Д. № 169.
[364]) С. Д. № 210.

самомъ старомъ изъ дѣйствующихъ договоровъ. Статья 13-я этого договора опредѣляетъ, что договаривающіяся стороны обязаны «de se livrer réciproquement, pour être traduits en justice, les individus qui, prévenus des crimes énumérés à l'article suivant, commis dans la juridiction de la partie réquérante, chercheront un asile ou seront trouvés sur les territoires de l'autre partie». Поэтому также собственные подданные обѣихъ сторонъ подлежатъ выдачѣ.

Это опредѣленіе содержитъ необыкновенную отмѣну начала, такъ долго и послѣдовательно проводимаго въ разныхъ договорахъ. Это опредѣленіе нельзя также согласовать съ швейцарскимъ правомъ, ибо союзный законъ 1852 г. предусматриваетъ даже отказъ въ выдачѣ другимъ кантонамъ [365]). Его можно объяснить только политическими обстоятельствами, ибо союзный совѣтъ хотѣлъ во что бы то ни стало, чтобы договоръ состоялся. Можно возразить, что союзный законъ 1852 г. былъ изданъ только послѣ заключенія договора, но въ такомъ случаѣ послѣдній могъ бы быть измѣненъ на основаніи позднѣйшаго закона.

Другіе дѣйствующіе договоры всѣ содержатъ изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Они слѣдующіе: договоръ съ Нидерландами отъ 21 декабря 1853 г. [366]) (ст. 1); съ Австро-Венгріей отъ 17 іюля 1855 г. [367]) (ст. 1); съ Франціею отъ 9 іюля 1869 г. [368]) (ст. 1); съ Италіею отъ 22 іюля 1868 г. [369]); съ Португаліею отъ 30 октября 1873 г. [370])

---

[365]) Ср. Blumer-Morel, Handbuch des schweizerischen Bundesstaatsrechts I, 256.

[366]) С. Д. № 229.

[367]) С. Д. № 235.

[368]) С. Д. № 281.

[369]) С. Д. № 274; ср. выше стр. 121.

[370]) С. Д. № 323.

(ст. 1); съ Россіею отъ $^{17}/_5$ ноября 1873 г. [371]) (ст. 1); съ новой германской имперіею отъ 24 января 1874 г. [372]) (ст. 2); съ Бельгіею отъ 13 мая 1874 г. [373]) (ст. 1); съ Люксембургомъ отъ 10 февраля 1876 г. [374]) (ст. 1); съ Великобританіею отъ 26 ноября 1880 г. [375]). Послѣдній содержитъ въ своей ст. 1-й опредѣленіе, что Англія обязана выдавать всѣхъ лицъ, а Швейцарія всѣхъ лицъ за исключеніемъ швейцарскихъ подданныхъ. Это опредѣленіе противорѣчитъ общепризнанному въ международномъ правѣ началу взаимности, но оно объясняется особенными обстоятельствами, о которыхъ будетъ рѣчь ниже при размотрѣніи англійскаго права. Договоръ съ Санъ-Сальвадоромъ отъ 30 ноября 1883 г. [376]) содержитъ въ ст. 1 опять обыкновенное изъятіе «à la seule exception de leurs nationaux», а точно такъ же договоръ съ Испаніею отъ 31 августа 1883 г. [377]) (ст. 1); съ Монако отъ 10 декабря 1885 г. [378]) (ст. 1); съ Сербіею отъ 28 ноября 1887 г. [379]) (ст. 1).

Какъ видно изъ этихъ договоровъ, за исключеніемъ американскаго, въ Швейцаріи считаютъ недопустимымъ передать гражданина, пребывающаго въ собственной странѣ, иностранному суду. Поэтому, вѣроятно, объ американскомъ договорѣ можно сказать то же самое, что о вышеупомянутомъ договорѣ между Италіею и Сѣвероамериканскими Штатами [380]), т. е. въ данномъ случаѣ Швейцарія едва ли согласится на выдачу собственнаго подданнаго.

---

[371]) С. Д. № 324.
[372]) С. Д. № 327.
[373]) С. Д. № 331.
[374]) С. Д. № 347.
[375]) С. Д. № 393. Объ исторіи этого договора ср. § 27.
[376]) С. Д. № 414.
[377]) С. Д. № 410.
[378]) С. Д. № 424.
[379]) С. Д. № 434.
[380]) См. стр. 123.

Естественнымъ дополненіемъ къ изъятію собственныхъ подданныхъ отъ выдачи является обязанность государства-отечества наказывать ихъ. Эта обязанность признается Швейцаріею и во всѣхъ договорахъ она обязуется судить и наказывать собственныхъ подданныхъ.

Что касается натурализованныхъ, то Арліа говоритъ [381]), что они не выдаются Швейцаріею. Объ этомъ отношеніи Швейцаріи къ натурализованнымъ особенно упоминается только въ одномъ договорѣ, именно въ договорѣ съ Португаліей отъ 30 октября 1873 г. Здѣсь въ 1-й статьѣ сказано: «Les individus naturalisés dans les deux pays avant la perpétration du crime, sont compris dans l'exception de cet article». Такое опредѣленіе было излишне въ договорѣ; оно заставляетъ сдѣлать только обратное заключеніе, что натурализованные послѣ совершенія преступленія выдаются. По другимъ договорамъ Швейцаріи натурализованныхъ слѣдуетъ считать исключенными отъ выдачи. Швейцарія находитъ, равнымъ образомъ какъ Италія, что она не имѣетъ права выдавать собственныхъ подданныхъ за границу, и что она потому и не можетъ взять на себя такую обязанность. Но за то она усердно исполняетъ свое обѣщаніе наказывать.

Если разсмотримъ, наконецъ, содержаніе дѣйствующихъ законовъ, то само собою разумѣется, что при несуществованіи общаго уложенія для всей Швейцаріи и не существуетъ одного общаго для всѣхъ швейцарцевъ права выдачи. Также въ основныхъ законахъ союзной конституціи, а равно и въ конституціяхъ отдѣльныхъ кантоновъ мы не находимъ въ главѣ о правахъ гражданъ запрещенія выдачи. Исключеніе составляетъ

[381]) См. Arlia, Le convenzione d'estradizione I, 24.

только кантонъ Ури. Конституція его отъ 5 мая 1850 г. опредѣляетъ въ § 14: «Niemad kann seinem verfassungsmaessigen ordentlichen Richter entzogen werden. Der natuerliche ordentliche Richter eines jeden Cantonseinwohners in Civil - wie in Polizei - und Criminalstraffaellen ist derjenige, der verfassungsgemaess seinen Gerichtskreis ueber den Ort, an welchen derselbe seinen festen Wohnsitz hat, ausdehnt (forum domicilii), vorbehalten die durch den Grundsatz des fori delicti und eidgenoessischer Concordate in Criminal - und Polizeistraffaellen und besonderer Vertraege in Civilfaellen festgesetzten Ausnahmen».

Но мы имѣемъ въ новѣйшее время цѣлый рядъ уложеній о наказаніяхъ, которыя формально объявили невыдачу собственныхъ подданныхъ положеніемъ публичнаго права, но это объявленіе невыдачи распространяется, конечно, на гражданъ только того кантона, для котораго существуетъ данное уложеніе.

Такъ опредѣляетъ ст. 4-я Бернскаго уложенія о наказаніяхъ 1866 г.: «Kein Cantonsangehoeriger darf einer Behoerde eines nicht schweizerischen Staates zur gerichtlichen Verfolgung und Bestrafung oder zur Vollziehung eines Strafurtheils ausgeliefert werden». Отъ этого дѣлается отступленіе только въ томъ случаѣ, если договоры допускаютъ выдачу. Точно такъ же гласитъ ст. 4-я Фрейбургскаго уложенія о наказаніяхъ 1873 г. [382]). Уложеніе о наказаніяхъ города Базеля (Basel-Stadt) 1872 г. опредѣляетъ въ ст. 9: «Cantonsbuerger duerfen an einen ausserschweizerischen Staat nur mit ihrer Einwilligung ausgeliefert werden» [383]). Тессинскій Code pénal 1873 г.

---

[382]) См. Fiore-Antoine nr. 198.

[383]) Lammasch, Auslieferungspflicht стр. 381. прим. 3.

опредѣляетъ въ ст. 7: «Non ha mai luogo l'estradizione del cittadino ad un Governo estero», и implicite содержитъ запрещеніе ст. 3 Code pénal Женевы 1874 г.

Зато допускаютъ только отказъ въ выдачѣ уложенія о наказаніяхъ Аргауское 1857 г. (§ 2), Солотурнское 1865 г. [384]), Гларусское 1867 г. (§ 2), Цюрихское 1871 г. (§ 3). Но и эти послѣдніе кантоны никогда не могли бы отстаивать выдачу своихъ подданныхъ противъ союзнаго совѣта. Послѣдній особенно объявилъ въ 1864 г. одному кантональному правительству, что онъ находитъ его готовность выдавать швейцарскихъ гражданъ иностраннымъ судамъ «неприличною» (unpassend) [385]), и союзный совѣтъ вѣроятно никогда не допустилъ бы на самомъ дѣлѣ такой выдачи [386]).

§ 21. з. Франція.

Вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса Франція начала держаться въ вопросѣ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ опредѣленнаго взгляда, и послѣдовательность, съ которою она соблюдала свое начало—невыдачу собственныхъ подданныхъ—, скоро доставила ей выдающееся положеніе въ этомъ вопросѣ.

Въ договорѣ, заключенномъ съ Бельгіею 22 ноября 1834 г. [387]) находится въ первый разъ въ ст. 1 клаузула, сдѣлавшаяся впослѣдствіи общеупотребляемою: «à l'exception de leurs nationaux». Этимъ договоромъ была устранена суверенная власть

---

[384]) Ср. Schauberg стр. 119.

[385]) См. Ullmer, Die staatsrechtliche Praxis der schweizerischen Bundesbehœrden II nr. 1348.

[386]) Въ противоположность мнѣнію Ламмаша стр. 629, ср. Blumer-Morel III, 546.

[387]) С. Д. № 174.

правительства по отношенію къ этому вопросу, которая еще такъ рѣзко выразилась въ декретѣ 1811 г. Послѣднее примѣненіе этого декрета имѣло мѣсто въ 1820 г. [388]).

Начиная съ договора 1834 г. мы находимъ изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи во всѣхъ договорахъ, заключенныхъ съ иностранными государствами. Отъ этого начала было только два исключенія, а именно въ договорѣ съ Англіею отъ 13 февраля 1843 г. [389]), и съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 9 ноября 1843 г. [390]). Каждый изъ этихъ договоровъ постановилъ въ своей ст. 1 обязанность выдачи всѣхъ лицъ, но мы еще поговоримъ о нихъ въ другомъ мѣстѣ [391]). На основаніи перваго договора Франція однажды дѣйствительно была поставлена въ необходимость выдать Англіи собственнаго подданнаго [392]).

Это было дѣло французскаго барона Видиля (Vidil). Англія требовала его выдачи, потому что онъ былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство сына, совершенномъ въ Англіи. Не смотря на общія опредѣленія существующаго договора, Франція отказала въ выдачѣ Видиля, потому что онъ былъ французскій подданный, и только когда онъ самъ просилъ выдать его, выдача послѣдовала [393]).

Изъ этого мы видимъ, какъ Франція смотрѣла на выдачу собственныхъ подданныхъ, считая ихъ по этому договору не-

---

388) Ср. выше стр. 77.
389) С. Д. № 183.
390) С. Д. № 184.
391) См. § 27 и 28.
392) Billot поэтому не правъ, если онъ говоритъ стр. 73: «jamais le gouvernement britannique malgré les termes généraux du traité de 1843, n'a obtenu l'extradition de Français qui s'étaient rendus coupables de crimes en Angleterre».
393) Ср. Fiore-Antoine nr. 464, также Lammasch стр. 381 прим. 3, стр. 392 прим. 13.

подлежащими выдачѣ. Ни въ какомъ случаѣ нельзя принять, что Франція выдастъ собственнаго подданнаго, если не существуетъ особаго обязывающаго къ этому постановленія договоровъ [394]).

Изъ названныхъ договоровъ съ Великобританіею и съ Соединенными Штатами первый замѣненъ новымъ договоромъ отъ 14 августа 1876 г. [395]), который содержитъ исключеніе собственныхъ подданныхъ урожденныхъ и натурализованныхъ отъ выдачи. Только на натурализованныхъ послѣ совершенія преступленія это исключеніе не распространяется. Такъ какъ форма исключенія особенная, то мы приведемъ эту ст. II: «Les nationaux respectifs, soit d'origine, soit par l'effet de la naturalisation, sont exceptés de l'extradition; toutefois, s'il s'agit d'une personne qui, depuis le crime ou le délit dont elle est accusée ou pour lequel elle a été condamnée, aurait obtenu la naturalisation dans le pays requis, cette circonstance n'empêchera pas la recherche, l'arrestation et l'extradition de cette personne, conformément aux stipulations du présent traité».

Особеннымъ соглашеніемъ двухъ государствъ отъ 31 декабря 1889 г. [396]) дѣйствіе постановленій этого договора распространено также на Тунисъ.

За исключеніемъ только одного дѣйствующаго американскаго договора 1843 г. (ст. 1), самаго стараго изъ существующихъ, всѣ сохранившіе до сихъ поръ силу договоры, которые весьма многочисленны и изъ которыхъ нѣкоторые еще изъ сороковыхъ годовъ, исключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Они слѣдующіе: договоръ съ Баденомъ отъ 27 іюня

---

[394]) Ср. къ этому: Hélie, De l'instr. crim. II nr. 703; Blondel, Monographie alphabétique de l'extradition стр. 136; Billot стр. 73; Bomboy et Gilbrin стр. 29; A. Bard, Précis de droit international, Paris 1888, стр. 54.

[395]) С. Д. № 353. [396]) С. Д. № 439.

1844 г. [397]). Онъ не постановляетъ изъятія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи особенно, но говоритъ въ ст. 1 только о французахъ и баденскихъ подданныхъ, которые, преслѣдуемые или приговоренные въ ихъ отечествѣ, будутъ найдены: французы въ Баденѣ, а баденскіе подданные во Франціи. Слѣдовательно здѣсь изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи подразумѣвается.

Договоръ съ Нидерландами отъ 7 ноября 1844 г. [398]) содержитъ въ ст. 1 опять бельгійскую форму; точно такъ же договоръ съ Пруссіею отъ 21 іюня 1845 г. [399]) (ст. 1); съ Мекленбургомъ-Шверином отъ 26 января 1847 г. [400]). Между тѣмъ какъ названные до сихъ поръ договоры не содержатъ никакихъ опредѣленій касательно натурализованныхъ, этотъ договоръ гласитъ въ ст. 1: «à l'xception de ses citoyens et habitans», но больше ничего не говоритъ объ этихъ лицахъ. Такое же опредѣленіе содержитъ ст. 1-я договора, заключеннаго съ Мекленбургомъ-Стрелицомъ 10 февраля 1847 г. [401]), а также ст. 1 договора съ Ольденбургомъ отъ 6 марта 1847 г. [402]); ст. 1 договора съ вольнымъ городомъ Бременомъ отъ 10 іюля 1847 г. [403]); ст. 1 договора съ Любекомъ отъ 31 августа 1847 г. [404]). Бельгійская клаузула находится опять въ договорѣ съ вольнымъ городомъ Гамбургомъ отъ 5 февраля 1848 г. [405]) (ст. 1); съ Новою Гранадою отъ 9 апрѣля 1850 г. [406]) (ст. 1); съ Саксоніею отъ 28 апрѣля 1850 г. [407]) (ст. 1); съ Виртембергомъ отъ 25 января 1853 г. [408]) (ст. 1);

---

397) С. Д. № 187.
398) С. Д. № 188.
399) С. Д. № 190.
400) С. Д. № 198.
401) С. Д. № 199.
402) С. Д. № 200.
403) С. Д. № 201.
404) С. Д. № 202.
405) С. Д. № 203.
406) С. Д. № 206.
407) С. Д. № 207.
408) С. Д. № 219.

съ Гессеномъ отъ 26 января 1853 г. [409]) (ст. 1); съ Венецуелою отъ 23 марта 1853 г. [410]) (ст. 1); съ Липпе отъ 11 апрѣля 1854 г. [411]) (ст. 1); съ Вальдекомъ и Пирмонтомъ отъ 10 іюля 1854 г. [412]) (ст. 1); съ Португаліею отъ 13 іюля 1854 г. [413]) (ст. 1); съ Австро-Венгріею отъ 13 ноября 1855 г. [414]) (ст. 1); съ Саксенъ-Веймаромъ отъ 27 августа 1858 г. [415]) (ст. 1); съ Чили отъ 11 апрѣля 1860 г. [416]) (ст. 1); съ Аннамскимъ королевствомъ отъ 5 іюня 1862 г. [417]), который обязываетъ въ ст. 9 Аннамъ къ выдачѣ аннамскихъ и европейскихъ преступниковъ, а Францію только къ выдачѣ аннамитовъ, слѣдовательно обязываетъ Аннамъ къ выдачѣ и собственныхъ подданныхъ. Бельгійская форма находится опять въ договорахъ со Швеціею и Норвегіею отъ 4 іюня 1869 г. [418]) (ст. 1); съ Швейцаріею отъ 9 іюля 1869 г. [419]); съ Баваріей отъ 29 ноября 1869 г. [420]) (ст. 1); по ст. 15 выдаются натурализованные по совершеніи преступленія; съ Италіею отъ 12 мая 1870 г. [421]); съ Бельгіею отъ 15 августа 1874 г. [422]) (ст. 1); съ Перу отъ 30 сентября 1874 г. [423]) (ст. 1); съ Люксембургомъ отъ 12 сентября 1875 г. [424]) (ст. 1); съ Монако отъ 8 іюля 1876 г. [425]) (ст. 1).

Между тѣмъ какъ приведенные до сихъ поръ договоры не говорятъ о натурализованныхъ, договоръ съ Даніею отъ 28 марта 1877 г. [426]) содержитъ въ ст. 1 свойственное дат-

---

409) С. Д. № 220.
410) С. Д. № 223.
411) С. Д. № 230.
412) С. Д. № 232.
413) С. Д. № 233.
414) С. Д. № 237.
415) С. Д. № 245.
416) С. Д. № 249.
417) С. Д. № 256.
418) С. Д. № 278.
419) С. Д. № 281; ср. выше стр. 130.
420) С. Д. № 286.
421) С. Д. № 289; ср. выше стр. 122.
422) С. Д. № 337.
423) С. Д. № 338.
424) С. Д. № 345
425) С. Д. № 351.
426) С. Д. № 358.

скимъ договорамъ о выдачѣ опредѣленіе: «Les nationaux respectifs sont exceptés de l'extradition. Les deux gouvernements se réservent en outre la faculté de ne pas livrer les étrangers fixés et domiciliés dans le pays, à moins que la demande d'extradition ne concerne un fait commis par l'étranger avant son arrivée dans le pays requis, et que celui-ci n'y soit domicilié depuis moins de deux ans». Договоръ съ Испаніею отъ 14 декабря 1877 г. [427]) содержитъ въ ст. 1 опять бельгійскую форму.

При такомъ согласіи опредѣленій договоровъ ничего не остается прибавить, только относительно натурализованныхъ мы еще замѣтимъ, въ противоположность мнѣнію Мартица [428]), что французы на нихъ смотрятъ точно такъ же какъ на урожденныхъ гражданъ. Относительно натурализованныхъ до совершенія преступленія не можетъ быть сомнѣнія, но и натурализованныхъ послѣ совершенія преступленія надо считать изъятыми отъ выдачи [429])—какъ будто это само собою разумѣется—,такъ какъ нѣкоторые договоры исключаютъ даже иностранцевъ, живущихъ въ странѣ. Кромѣ того въ пользу этого мнѣнія говоритъ еще то обстоятельство, что считали нужнымъ сдѣлать особенное постановленіе объ этомъ, именно въ договорахъ съ Баваріею и съ Англіею. Это было бы совершенно лишнимъ, если бы стороны дѣйствительно были того мнѣнія, что выдача этихъ натурализованныхъ допустима и безъ особеннаго опредѣленія.

---

[427]) С. Д. № 363.

[428]) См. Martitz стр. 279 прим. 32а.

[429]) Только послѣднихъ, кажется, Мартицъ имѣетъ въ виду, ибо онъ приводитъ при томъ оба договора съ Баваріей и съ Англіей, которые говорятъ только о натурализованныхъ послѣ совершенія преступленія.

Если мы бросимъ еще взглядъ на законодательство, то мы найдемъ, что до сихъ поръ начало невыдачи собственныхъ подданныхъ во Франціи еще не получило выраженія въ законѣ. Этотъ недостатокъ отчасти устраненъ закономъ 27 іюня 1866 г., который проводитъ личное начало (Personalprincip) въ большомъ объемѣ. Если и теперь именно во Франціи сильно агитируютъ и говорятъ противъ невыдачи собственныхъ подданныхъ, то все-таки въ то же время всѣми признается, что изъятіе ихъ въ настоящее время есть положеніе неписаннаго публичнаго права [430]).

§ 22. 4. Германскія государства.

Обозрѣніе исторіи въ этомъ параграфѣ мы начнемъ не съ Вѣнскаго конгресса, а немного ранѣе. Слишкомъ долго было бы изучать развитіе изслѣдуемаго нами института въ правѣ всѣхъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ. Такъ какъ право этихъ государствъ имѣетъ для насъ только историческій интересъ, то мы разсмотримъ право всѣхъ германскихъ государствъ вмѣстѣ.

Уже съ начала настоящаго столѣтія мы часто находимъ въ уложеніяхъ о наказаніяхъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ положеніе, что собственные подданные, если они совершили преступленіе за-границею, не выдаются. Это правило или особенно выставляется или подразумѣвается. На первомъ мѣстѣ здѣсь надо назвать Австрійское уложеніе о наказаніяхъ 1803 г.

---

[430]) Весьма сомнительно, будутъ ли французы соблюдать въ данномъ случаѣ опредѣленіе договора съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами. Bomboy et Gilbrin говорятъ стр. 29: «elle (l'exception au principe de non-extradition des nationaux) n'a importance qu'au point de vue théorique».

По §§ 30, 33, 34 его туземецъ, совершившій преступленіе заграницею, только наказывается, но не выдается, иностранецъ же можетъ быть или наказанъ или выданъ. Баварское уложеніе о наказаніяхъ 16 мая 1813 г. гласило во II ч. ст. 30: «Kein baierischen Unterthan darf einem auswaertigen Staate zur Untersuchung und Bestrafung ausgeliefert werden. Er ist wegen der im Auslande oder gegen einen answaertigen Staat begangenen Verbrechen von dem inlaendischen Gericht, wo er ergriffen wird, zu untersuchen».

Такія же опредѣленія мы находимъ въ уложеніяхъ о наказаніяхъ Ольденбургскомъ 10 сентября 1814 (часть II, ст. 514), Виртембергскомъ 1 марта 1839 г. (ст. 6) и Баденскомъ 6 марта 1845 г. (§ 7).

Такой же выводъ можно сдѣлать изъ Гессенскаго уложенія о наказаніяхъ 17 сентября 1841 г. [431]). Саксонское уложеніе 30 марта 1838 г. ничего не упомянуло объ этомъ, а также и другія германскія уложенія о наказаніяхъ.

Кромѣ того мы часто находимъ это запрещеніе выдачи собственныхъ подданныхъ въ основныхъ законахъ германскихъ государствъ. Такъ § 7 Мейнингенскихъ основныхъ законовъ 23 августа 1829 г. запрещаетъ выдачу подданныхъ чужимъ государствамъ. Равнымъ образомъ Neue Landschaftsordnung Брауншвейга 12 октября 1832 г. гласитъ въ § 206: «Die Auslieferung von Landeseinwohnern an fremde Regierungen findet nicht statt», и Альтенбургскій основной законъ 29 апрѣля 1831 г. опредѣляетъ въ § 45: «Kein Landesunterthan... soll... seinem ordentlichen Richter entzogen... werden. Es darf daher in peinlichen Rechtssachen keine Auslieferung oder auch nur Stellung an auslaendische Gerichte geschehen».

---

[431]) Ср. однако стр. 143.

Подобныя опредѣленія находятся затѣмъ также въ законахъ о государственномъ устройствѣ (Verfassungsgesetzen) баденскихъ (§ 15), баварскихъ (§ 8), гессенскихъ (ст. 31), прусскихъ (ст. 7), королевства Саксонскаго (§ 48) и виртембергскихъ (§ 26). Наконецъ мы приведемъ еще австрійское уложеніе о наказаніяхъ 27 мая 1852 г., которое также запрещаетъ выдачу собственныхъ подданныхъ (§ 36, 235).

Но еще раньше это положеніе сдѣлалось въ нѣкоторыхъ государствахъ положеніемъ публичнаго права, а именно—не говоря объ уголовномъ законодательствѣ—путемъ спеціальныхъ законовъ или постановленій. Послѣдняя форма принадлежитъ особенно времени абсолютнаго монархизма. Первымъ узаконеніемъ такого рода надо считать декретъ Австрійской придворной канцеляріи (Hofcanzleidecret) 9 ноября 1772 г. Онъ отмѣнилъ опредѣленіе декрета 19 декабря 1761 г., который особенно предписалъ выдавать подъ условіемъ взаимности подданныхъ, совершившихъ преступленія на иностранныхъ территоріяхъ. Въ этомъ отношеніи новый декретъ опредѣлилъ: «Soviel die eingeborenen, in einem anderen Territorium verbrechenden Oesterreicher und nach begangenem Verbrechen sich wieder in die K. K. Erblaender begebenden Unterthanen betrifft, da sind solche in keinem Falle, es mag das Verbrechen bestehen, in was immer es wolle, mehr auszuliefern, sondern derlei Verbrecher von den betreffenden Landgerichten in subsidium justitiae vindicativae selbsten abzuurtheilen und zu bestrafen» [432]).

Кромѣ этого декрета здѣсь надо еще назвать: для Пруссіи

[432]) Объ этомъ декретѣ ср. A. H. von Hye-Gluneck, Das oesterreichische Strafgesetz 1855, I, стр. 522; Ullmann въ Gerichtssaal XXXII стр. 465; Lammasch стр. 385 прим. 2.

декретъ 10 октября 1803 г. Толкуя аутентически уставъ уголовнаго судопроизводства (§ 96 № 5, 257), онъ подтвердилъ существующее правило не выдавать подданныхъ ex origine или ex domicilio [433]).

Имѣющій силу въ прирейнскихъ областяхъ французскій декретъ 1811 г. былъ отмѣненъ декретомъ 30 іюня 1820 г.

Въ Виртембергѣ закономъ 26 октября 1806 г. было обращено вниманіе на неудобства, которыя происходятъ, если виртембергскіе подданные, совершившіе преступленіе въ чужихъ областяхъ, выдаются, по требованію, иностраннымъ судамъ, и наказываются послѣдними по не извѣстнымъ имъ законамъ.

Въ Гессенѣ декретомъ великаго герцога отъ 11 іюня 1817 г. [434]) (§ 20) было объявлено, что относительно прирейнской части Гессена выдача собственныхъ подданныхъ не исключается, что является еше послѣдствіемъ французскаго декрета 1811 г. Только декретъ 2 іюня 1820 г. [435]) запретилъ эту выдачу и предписалъ, чтобы въ такихъ случаяхъ дѣло разбирали собственные судьи.

Такое же опредѣленіе для Саксонскаго королевства содержалъ декретъ 7 февраля 1820 г. (§ 11). Въ Гессенскомъ курфиршествѣ декретъ 1 сентября 1820 г. предписалъ невыдачу собственныхъ подданныхъ какъ мѣру реторсіи [436]).

Въ Ганноверѣ королевскій декретъ 26 февраля 1822 г. поставилъ выдачу собственныхъ подданныхъ, если она не была обѣщана договорами, въ зависимость отъ разрѣшенія правительства [437]).

---

[433]) Ср. Ergaenzungen und Erlaeuterungen von Gräff etc. II, стр. 59.
[434]) Ср. Sammlung der Verordnungen etc. 1818 стр. 58.
[435]) См. Reichsblatt 1820 г. стр. 267.
[436]) См. Sammlung v. Gesetzen etc. 1820 стр. 73.
[437]) Ср. Ebhard, Gesetze fuer das Kœnigreich Hannover II, 702.

Такое предписаніе было обязательною правовою нормою: ни въ какомъ случаѣ, даже ни по желанію преслѣдуемаго нельзя было уклониться отъ него. Но пока еще абсолютная монархія господствовала въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ, конечно уклоненіе было возможно, такъ какъ для этого требовалось только приказаніе правительства. Но вѣроятно этого не случалось. Только когда конституціонная форма государственнаго устройства распространилась въ отдѣльныхъ государствахъ, такое приказаніе сдѣлалось невозможнымъ. Правительства были ограничены въ отношеніи выдачи собственныхъ подданныхъ собраніями представителей народа, если уложенія особенно не исключали права договоровъ, или если послѣднее зависѣло отъ согласія сословій. Не смотря на это есть нѣкоторые договоры, которые обѣщаютъ выдачу собственныхъ подданныхъ, или по крайней мѣрѣ не исключаютъ ея, если только правительства получили это уполномочіе, или если не существовало прямаго запрещенія. Но всѣ они для насъ имѣютъ только историческое значеніе.

Первое изъ германскихъ государствъ, которое еще во время существованія старой имперіи вступило въ такіе договоры съ сосѣдними государствами, было Ганноверское курфиршество. 20 декабря 1793 г. оно заключило договоръ съ герцогствомъ Саксенъ-Гота [438]). Ст. 1 этого договора опредѣляетъ: «Alle Personen, die waehrend ihres Aufenthalts in einem der beyderseitigen Lande ein Verbrechen begangen, und vor erfolgter Abstrafung sich in das andere gewendet haben, sollen an dasjenige Judicium ohnweigerlich ausgeliefert werden, in dessen Gerichtsbezirk das Verbrechen veruebt worden ist. Wofern

---

[439]) С. Д. № 113.

jedoch die Delinquenten, deren Auslieferung verlangt wird, **würklich domicilierte Landes-Unterthanen** des einen oder des andern Landesherrn sind, so soll die Bewilligung der Auslieferung derselben zu einer vorher darueber in jedem einzelnen Fall zwischen den beyderseitigen Ministeriis zu treffenden Uebereinkunft hin verstellet bleiben».

Этотъ договоръ съ своимъ опредѣленіемъ служилъ образцомъ для договоровъ съ другими германскими государствами, такъ съ Мекленбургомъ-Шверином отъ 16 февраля 1797 г. [439]) (ст. 1); съ Мекленбургомъ-Стрелицомъ отъ 14 іюля 1797 г. [440]) (ст. 1); съ Брауншвейгомъ отъ 8 января 1798 г. [441]) (ст. 1); съ Ольденбургомъ отъ 13 іюня 1815 г. [442]); съ Бременомъ отъ 27 декабря 1815 г. [443]); съ Гольштиніей отъ 28 марта 1817 г. [444]); съ Гессенскимъ курфиршествомъ отъ 23 сентября 1817 г. [445]); съ Липпе отъ 12 іюля 1825 г. [446]) (ст. 1); съ Любекомъ отъ 17 октября 1826 г. [447]) (ст. 1); съ Веймаромъ отъ 20 мая 1828 г. [448]) (ст. 1).

И послѣ того, какъ Ганноверъ сдѣлался независимымъ государствомъ, онъ повторялъ тѣ же опредѣленія въ своихъ договорахъ и послужилъ примѣромъ для нѣкоторыхъ сосѣднихъ государствъ. Сюда принадлежитъ Гессенское курфиршество въ договорѣ съ Брауншвейгомъ отъ 5 мая 1823 г. [449]) (ст. 1), и съ Веймаромъ отъ 19 марта 1828 г. [450]) (ст. 1); затѣмъ Ольденбургъ въ своемъ договорѣ съ Гольштиніею отъ 2 апрѣля

---

439) С. Д. № 116.
440) С. Д. № 117.
441) С. Д. № 118.
442) С. Д. № 139.
443) С. Д. № 141.
444) С. Д. № 147.
445) С. Д. № 150.
446) С. Д. № 164.
447) С. Д. № 165.
448) С. Д. № 167.
449) С. Д. № 163.
450) С. Д. № 166.

1820 г. [451]). Гессенское курфиршество иногда совсѣмъ отказывалось отъ исключительнаго положенія своихъ подданныхъ, такъ напр. въ договорѣ съ Шаумбургомъ отъ 7 августа 1819 г. [452]), и съ Липпе отъ 22 февраля 1820 г. [453]).

Но если мы разсмотримъ подробнѣе всѣ эти договоры, то мы увидимъ, что эти опредѣленія ихъ основываются еще на имперскомъ правѣ. Почти всѣ они начинаются положеніемъ, что выдаются всѣ лица, совершившія во время пребыванія въ одномъ изъ договаривающихся государствъ преступленіе, «welches nach den Grundsaetzen der gemeinen in Deutschland geltenden Rechte eine peinliche Strafe nach sich ziehet». Сношенія должны были происходить между судами. Слѣдовательно смотрѣли на выдачу какъ на вопросъ о подсудности. Если же преступники, выдачи которыхъ требовали, дѣйствительно имѣли свое постоянное мѣсто жительства въ просимомъ государствѣ, тогда въ каждомъ случаѣ должны были происходить особенные переговоры между министерствами. Но этимъ опредѣленіемъ выдача не запрещается; она остается возможной.

Однако это опредѣленіе содержало значительное уклоненіе отъ господствовавшаго до тѣхъ поръ всеобщаго мнѣнія, по которому обязательно долженъ былъ судить преступника тотъ судъ, въ округѣ котораго преступленіе было совершено. Самъ Ганноверъ еще постановилъ въ своемъ договорѣ съ Гессенъ-Касселемъ отъ 6 мая 1782 г. [454]), «dass hinkuenftig alle und jede Unterthanen, so in eines oder andern hohen Theils unstreitigem Territorio delinquiren, es mag solches delictum ci-

---

[451]) С. Д. № 160.
[452]) С. Д. № 158.
[453]) С. Д. № 159.
[454]) С. Д. № 105.

viliter oder criminaliter zu bestrafen sein, wie auch in allen uebrigen Faellen, da man des mutui subsidii juris bedarf, und die Unterthanen zu stellen noethig ist, auf ergehende gewoehnliche Requisitoriales vor des Requirentis Gerichte hinc inde abgefolgt und in Person sistiret werden sollen [455]).

Итакъ въ этомъ договорѣ 1793 г. и въ тѣхъ договорахъ, которые пользовались имъ какъ образцомъ, въ первый разъ въ Германіи было признано путемъ договора, что собственные подданные по крайней мѣрѣ имѣютъ преимущество судиться въ отечествѣ. Однако выдача собственнаго подданнаго не стала совсѣмъ невозможной; она должна была только всегда служить предметомъ переговоровъ между правительствами.

Ганноверъ стоялъ на этой точкѣ зрѣнія до конца своего существованія. Такъ еще § 231 пересмотрѣннаго устава уголовнаго судопроизводства 5 апрѣля 1859 г. опредѣляетъ: «Inwiefern eine Auslieferung von In- oder Auslaendern an fremdlaendische Behoerden stattfindet, richtet sich in Ermangelung allgemein verbindlicher Gesetze oder besonderer Staatsvertraege nach den Bestimmungen des Justizministeriums». Даже по отношенію къ одному негерманскому государству Ганноверъ разъ допустилъ возможность выдачи собственныхъ подданныхъ. Это было въ договорѣ съ Нидерландами отъ 17 марта (23 августа) 1817 г. [456]). § 3 этой интересной конвенціи гласитъ: «Wenn der Verbrecher, dessen Auslieferung verlangt wird, ein Unterthan der Macht ist, von welcher verlangt wird, denselben auszuliefern, und das Verbrechen nicht auf deren Grundgebiet begangen ist, so

---

[455]) Въ Пруссіи выдача собственныхъ подданныхъ была поставлена въ зависимость отъ рѣшенія главы государства Criminal-Ordnung'омъ 1 марта 1717 г. гл. 7 § 12.

[456]) С. Д. № 146.

soll die Auslieferung nur allein bei solchen schweren und abscheuligen Verbrechen bewilligt werden, die denjenigen, der sie veruebt hat, unwerth machen auf irgend einen Schutz der Regierung zu hoffen». Самъ собою этотъ договоръ потерялъ свою силу съ инкорпораціею Ганновера.

Съ начала этого столѣтія германскія государства постоянно постановляютъ въ своихъ договорахъ какъ между собою, такъ и съ иностранными государствами, что собственные подданные не подлежатъ выдачѣ. Вмѣсто выдачи часто обѣщается наказаніе. Такое опредѣленіе находится въ конвенціи, заключенной между Пруссіей и Россіей 25 февраля 1804 г. [457]) (ст. 11); въ договорѣ между Баденомъ и Швейцаріею отъ 30 августа 1808 г. [458]); между Вестфальскимъ королевствомъ и Гессеномъ отъ 6 ноября 1810 г. [459]) (ст. XX); между Вестфаліей и Пруссіей отъ 14 мая 1811 г. [460]) (chap. II ст. VI); въ картельной конвенціи между Пруссіей и Россіей отъ 25 мая 1816 г. [461]) (ст. XIV), и въ ея возобновленіяхъ и повтореніяхъ [462]). Затѣмъ исключеніе находится въ многочисленныхъ договорахъ, заключенныхъ между германскими государствами, изъ которыхъ мы уже привели нѣкоторые.

Вообще изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи имѣется во всѣхъ германскихъ договорахъ. Договоровъ, заключенныхъ германскими государствами съ иностранными государствами, съ тридцатыхъ годовъ, мы не будемъ здѣсь всѣхъ называть. Это излишне, потому что они всѣ заключены по образцу французскихъ и бельгійскихъ договоровъ [463]).

---

[457]) С. Д. № 124.

[458]) С. Д. № 128, ср. выше стр. 68.

[459]) С. Д. № 134.

[460]) С. Д. № 136.

[461]) С. Д. № 142.

[462]) См. § 26.

[463]) Нѣкоторые договоры этого рода мы уже привели при разсмотрѣніи права другихъ государствъ, и это еще сдѣлаемъ, если представится случай.

Для ознакомленія читателя съ этимъ типически повторяющимся опредѣленіемъ мы приведемъ ст. 35 договора между Пруссіею и Саксоніей отъ 30 ноября 1839 г. [464]). Эта статья гласитъ: «Verbrecher und andere Uebertreter von Strafgesetzen werden... von dem Staate, dem sie angehören, nicht ausgeliefert, sondern daselbst wegen der in dem anderen Staate begangenen Verbrechen zur Untersuchung gezogen und bestraft».

Главной причины этого новаго всеобщаго воззрѣнія надо искать въ новомъ понятіи права государственнаго гражданства (Staatsbuergerrecht). Такъ какъ гражданинъ принадлежитъ къ государству, то государство не имѣетъ права выдавать его, а онъ въ правѣ требовать, чтобы судили его судьи его государства [465]).

Всѣ договоры, которые гласили иначе, если такіе существовали, потеряли наконецъ свою силу вслѣдствіе постановленій союза отъ 10 февраля 1831 г., отъ 18 августа 1836 г. и отъ 26 января 1854 г. Въ особенности послѣднее не только устранило въ ст. I обязанность выдачи, существующую внутри союза, если требуемое лицо подданный того государства, отъ котораго требуютъ выдачи, но оно даже постановило въ ст. X, что слѣдовало отмѣнить или возобновить въ этомъ смыслѣ договоры, существующіе между союзомъ и иностранными государствами.

---

[464]) С. Д. № 179.

[465]) Подробнѣе мы ниже поговоримъ объ этомъ, см. кн. II § 42.

§ 23. 5. Новая германская имперія.

Новая германская имперія какъ таковая не имѣетъ исторіи въ нашемъ вопросѣ [466]), т. е. договоры о выдачѣ, и законныя постановленія о ней не подвергались измѣненіямъ во время двадцати-однолѣтняго существованія имперіи. Нижеслѣдующее изложеніе можетъ поэтому ограничиться изложеніемъ нынѣ существующаго права по нашему вопросу.

Новая германская имперія есть союзное государство. Изъ этого слѣдуетъ, что въ случаяхъ выдачи можетъ возникать вопросъ объ отношеніяхъ отдѣльныхъ государствъ, составляющихъ имперію, другъ къ другу, и затѣмъ вопросъ объ отношеніи имперіи какъ одного цѣлаго къ иностраннымъ государствамъ.

Что касается положенія отдѣльныхъ государствъ другъ къ другу, то ихъ отношенія по вопросу выдачи носятъ характеръ національной судебной помощи. Это иначе и не можетъ быть, ибо понятіе союзнаго государства требуетъ этого, такъ какъ существуетъ одно государство, и всѣ суды суть суды одного государства.

Особенно яснымъ это стало послѣ изданія общаго уложенія о наказаніяхъ для германской имперіи. Поэтому государственное гражданство (Staatsbuergerthum) уже не можетъ больше служить причиною отказа въ выдачѣ другому германскому суду. Уже законъ 21 іюня 1869 г. постановилъ (§ 20, 23): «Die Bestimmungen der §§ 21 und 22 finden auch dann Anwendung,

[466]) Прежнее состояніе въ старой имперіи или въ отдѣльныхъ территоріяхъ не можетъ служить исторіей теперешней имперіи, такъ какъ существо и характеръ ея совсѣмъ другіе.

wenn die Person, deren Auslieferung verlangt wird, dem Staate angehœrt, dessen Gericht um die Auslieferung ersucht ist».

Это опредѣленіе названнаго закона не можетъ насъ удивлять, такъ какъ послѣ учрежденія новой имперіи вопросъ о выдачѣ внутри ея имѣетъ только процессуальный характеръ. Имперское гражданство (Reichsbuergerrecht) имѣетъ преимущество передъ государственнымъ гражданствомъ (Staatsbuergerrecht). Поэтому намъ не покажется удивительнымъ, что уже ст. 3 сѣверогерманской союзной конституціи, которая сдѣлалась въ послѣдствіи имперскою конституціею, опредѣлила, что подданный каждаго германскаго государства долженъ считаться туземцемъ въ каждомъ другомъ германскомъ государствѣ. Это только логическое послѣдствіе изъ вышеизложеннаго.

Что касается отношеній имперіи къ иностраннымъ государствамъ, то они подробно опредѣлены закономъ. Имперское уложеніе о наказаніяхъ 15 мая 1871 г. гласитъ въ § 9: «Ein Deutscher darf einer auslaendischen Regierung zur Verfolgung oder Bestrafung nicht ueberliefert werden». Послѣдствія, вытекающія отсюда, слѣдующія. За отдѣльными государствами осталось право заключать договоры вообще, и также договоры о выдачѣ. Мы на самомъ дѣлѣ находимъ цѣлый рядъ таковыхъ, которые раньше были заключены и имѣютъ еще силу, если они не замѣнены договорами имперіи. Отдѣльныя правительства рѣшаютъ всѣ эти вопросы совершенно самостоятельно, и имперія здѣсь имѣетъ лишь значеніе настолько, что ей по конституціи принадлежитъ право высшаго надзора [467]) и веденіе общегерманской политики [468]).

[467]) См. Reichsverfassung ст. 4.
[468]) См. Reichsverfassung ст. 11.

Но тогда, слѣдуетъ заключить, отдѣльныя государства могли бы и допускать выдачу собственныхъ подданныхъ или заключать договоры такого содержанія. Но это не такъ. Въ этомъ отношеніи они ограничены вышеупомянутымъ § 9 имперскаго уложенія о наказаніяхъ, которымъ принципіально исключается возможность выдачи нѣмца.

А также для имперіи этимъ параграфомъ вопросъ совершенно рѣшенъ: выдача собственнаго подданнаго не можетъ имѣть мѣста. Поэтому особенная клаузула объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи собственно напрасно включена во всѣ договоры. Но это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые договоры, заключенные уже раньше Пруссіей или сѣверогерманскимъ союзомъ съ иностранными государствами, остались дѣйствительными для новой имперіи. А въ новыхъ договорахъ, заключенныхъ имперіею, клаузула постановлена только для того, чтобы не казалось, что Германіи предоставлено меньше правъ чѣмъ другой договаривающейся сторонѣ.

Дѣйствительно исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи находится во всѣхъ договорахъ, которые заключены имперіей и имѣютъ еще силу, такъ въ договорѣ съ Франціею отъ 21 іюня 1845 г. [469]); съ Нидерландами отъ 17 ноября 1850 г. [470]) (ст. 1); съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 16 іюня 1852 г. [471]) (ст. 3); съ Австро-Венгріей отъ 10 іюня 1854 г. [472]) (ст. 1); съ Испаніей отъ 5 января 1860 г. [473]) (ст. 1); съ Италіей отъ 31 октября 1871 г. [474]); съ Великобританіей отъ 14 мая 1872 г. [475])

469) С. Д. № 190; ср. выше стр. 137.
470) С. Д. № 209.
471) С. Д. № 215.
472) С. Д. № 231.
473) С. Д. № 247.
474) С. Д. № 299; ср. выше стр. 122.
475) С. Д. № 306.

(ст. 3); съ Швейцаріей отъ 24 января 1874 г. [476]); съ Бельгіей отъ 24 декабря 1874 г. [477]) (ст. 3). Этотъ договоръ замѣнилъ договоръ, заключенный между Сѣверогерманскимъ союзомъ и Бельгіей 9 февраля 1870 г. [478]), который въ ст. 2 также постановилъ исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Договоръ съ Люксембургомъ отъ 9 марта 1876 г. [479]) замѣнилъ особенною статьею (ст. 3) равное опредѣленіе договора между Пруссіей и Люксембургомъ отъ 11 марта 1844 г. [480]), статья 1-я котораго содержала исключеніе только въ формѣ клаузулы. Договоръ съ Бразиліей отъ 17 сентября 1877 г. [481]) содержитъ опять исключеніе (ст. 2); точно такъ же договоръ съ Швеціей и Норвегіей отъ 19 января 1878 г. [482]) (ст. 2); съ Испаніей отъ 2 мая 1878 г. [483]) (ст. 3), который замѣнилъ выше названный договоръ 1860 г.

Затѣмъ слѣдуетъ довольно продолжительный перерывъ въ заключеніи договоровъ о выдачѣ. Только 20 марта 1885 г. [484]) Германія заключила опять договоръ, именно съ Россіей. Эта конвенція относится однако только къ преступленіямъ, совершеннымъ противъ русскаго царя или членовъ его семейства, и противъ германскаго императора или другого германскаго суверена или противъ членовъ ихъ семействъ. Хотя о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ ничего особенно не постановлено, но слѣдуетъ ихъ считать исключенными потому, что ст. 1-я названнаго договора опредѣляетъ, что слѣдуетъ выдавать виновныхъ «à raison des crimes ou délits ci-après énoncés ou

---

[476]) С. Д. № 327; ср. выше стр. 131.
[477]) С. Д. № 342.
[478]) С. Д. № 287.
[479]) С. Д. № 348.
[480]) С. Д. № 185.
[481]) С. Д. № 361.
[482]) С. Д. № 364.
[483]) С. Д. № 368.
[484]) С. Д. № 419.

des préparatifs en vue de leur exécution, si ces crimes ou délits ont été commis soit par le sujet allemand dont l'extradition serait demandée, à l'égard de S. M. l'Empereur d'Allemagne... soit par le sujet russe dont l'extradition serait demandée, à l'égard de S. M. l'Empereur de toutes les Russies ou des membres de sa famille». Какъ видно, здѣсь совсѣмъ не допускается случай, что нѣмецъ можетъ совершить преступленіе противъ русскаго царя, или русскій противъ германскаго императора. По крайней мѣрѣ о такихъ случаяхъ ничего не постановлено. Слѣдовательно въ такихъ случаяхъ и не послѣдуетъ выдачи русскаго со стороны Россіи, или нѣмца со стороны Германіи.

Нельзя однако утверждать, что это опредѣленіе невыдачи собственныхъ подданныхъ необходимо и неизмѣняемо въ Германіи. Чтобы обойти его, даже не нужно отмѣнить § 9 уложенія о наказаніяхъ. Послѣдній можетъ быть поставленъ внѣ дѣйствія только по отношенію къ опредѣленному государству, съ которымъ хотятъ заключить договоръ о выдачѣ. Но такой договоръ долженъ былъ бы быть утвержденъ союзнымъ совѣтомъ и рейхстагомъ, т. е. слѣдовало бы совершить законодательный актъ. Возможность такого акта показалась при уступкѣ, сдѣланной Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ, когда Германія обѣщала не преслѣдовать нѣмцевъ по ихъ возвращеніи за незаконную эмиграцію.

Что касается натурализованныхъ, то о нихъ во всѣхъ договорахъ, заключенныхъ имперіей, рѣчи нѣтъ, что, конечно, большой недостатокъ. Надо однако считать натурализованныхъ исключенными отъ выдачи, потому что договоры, заключенные раньше отдѣльными германскими государствами съ иностранными государствами и исключающіе натурализованныхъ отъ выдачи,

сохранили свою силу донынѣ. Если бы имперія иначе смотрѣла на этотъ вопросъ, то она, конечно, отмѣнила бы эти договоры. Мы уже раньше назвали такой договоръ, который представляетъ въ этомъ отношеніи замѣчательный примѣръ. Это договоръ между Баваріей и Франціей отъ 29 ноября 1869 г. [485]). Онъ опредѣляетъ относительно натурализованныхъ въ ст. 15, что Франція обязана къ выдачѣ ихъ, а Баварія только обязана преслѣдовать, судить и наказывать такого натурализованнаго по законамъ страны.

§ 24. 6. Нидерланды.

Когда постановленіями акта Вѣнскаго конгресса 1815 г. было создано Нидерландское королевство, эта уже давно установленная привилегіями, практикою и законами свобода собственныхъ подданныхъ отъ выдачи получила свое мѣсто въ публичномъ правѣ, какъ право подданныхъ, вытекающее изъ ихъ принадлежности къ государству.

Единственное уклоненіе отъ этого начала мы находимъ въ упомянутомъ уже договорѣ съ Ганноверомъ [486]). Но онъ имѣлъ свое основаніе въ французскомъ законодательствѣ, которое получило здѣсь силу въ 1811 г. Въ послѣднемъ не имѣлось особеннаго запрещенія такой выдачи. Оно, напротивъ, если мы припомнимъ декретъ 1811 г., допускало ее при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Но хотя этотъ договоръ и не исключилъ принципіально собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, однако онъ допускалъ ихъ выдачу только въ случаяхъ особенно тяжкихъ преступленій, и даже при этомъ ставилъ ее

---

[485]) С. Д. № 286; см. выше стр. 138.
[486]) См. стр. 147.

въ зависимость отъ усмотрѣнія правительства. Ибо иначе нельзя понять опредѣленіе § 3, который гласитъ, что «in Ansehung deren (т. е. названныхъ тяжкихъ преступниковъ) jedoch jeder der hohen Contrahenten sich vorbehaelt, in jedem besonderen Falle nach Massgabe der mehr oder minder beschwerenden Art der Umstaende zu beschliessen und zu verfuegen». Но вообще въ этомъ договорѣ выражены весьма устарѣвшія воззрѣнія. На выдачу смотрятъ какъ на наказаніе, ибо выдаютъ за такія тяжкія и гнусныя преступленія, которыя дѣлаютъ преступника недостойнымъ ожидать еще какой-нибудь защиты со стороны его правительства [487]).

Основные законы новаго королевства опять возобновили начала, уже издавна имѣвшія силу. Таковы были опредѣленія основнаго закона государства 24 августа 1815 г. (ст. 167), 1840 г. (ст. 165) и 14 октября 1848 г. (ст. 150). Также законъ о государственномъ устройствѣ (Verfassungsgesetz) 1848 г. не допускаетъ такой выдачи. Въ немъ опредѣляется (ст. 3 § 2): «Das Gesetz (т. е. обыкновенный законъ) regelt die Zulassung und die Ausweisung von F r e m d e n, sowie die allgemeinen Bedingungen, unter welchen ueber i h r e Auslieferung mit fremden Regierungen Vertraege geschlossen werden koennen». Исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи настолько понималось само собою, что совсѣмъ не представлялось нужнымъ упоминать о немъ въ особенномъ запрещеніи.

Поэтому мнѣніе нидерландскаго правительства, что въ этомъ законѣ не имѣется запрещенія выдачи собственныхъ подданныхъ, невѣрно, ибо законъ говоритъ только объ отношеніяхъ государства къ иностранцамъ. Слѣдовательно онъ не хочетъ распро-

---

[487]) Ср. выше стр. 148.

странять своихъ опредѣленій на собственныхъ подданныхъ, такъ какъ онъ о нихъ не упоминаетъ.

Это вполнѣ выясняется законами, касающимися выдачи, 13 августа 1849 г. [488]) и 6 апрѣля 1875 г. [489]). Они именно допускаютъ противъ требованія выдачи собственнаго подданнаго возраженіе принадлежности его къ государству (Staatsbuergerthum). Послѣднее законодательное разрѣшеніе вопросъ получилъ въ основномъ законѣ государства 6 ноября 1887 г. Ст. 156 его, присоединяясь къ прежнимъ основнымъ законамъ, гласитъ: «Niemand kan tegen zijn will worden afgetroken van den richter dien de wet hem toekent».

Какъ мы видимъ, законодательныя опредѣленія о нашемъ предметѣ въ Нидерландахъ весьма подробны, и въ національныхъ воззрѣніяхъ обнаруживается большая послѣдовательность, ибо уклоненія были введены чужими, французскими законами.

Соотвѣтствуя законодательству, и всѣ договоры, заключенные Нидерландами объ этомъ предметѣ съ иностранными государствами [490]), содержатъ особенное опредѣленіе, что собственные подданные не будутъ выдаваемы. Поэтому излишне всѣхъ ихъ здѣсь пересчитывать, и мы назовемъ только тѣ договоры, которые имѣютъ силу. Въ нихъ всегда находится опредѣленіе объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, такъ въ договорѣ съ Франціей отъ 7 ноября 1844 г. [491]); съ Пруссіей отъ 17 ноября 1850 г. [492]); съ Виртембергомъ

---

[488]) См. Staatsblad № 39, ст. 20.
[489]) См. Staatsblad № 66, ст. 16.
[490]) За исключеніемъ выше названнаго договора съ Ганноверомъ.
[491]) С. Д. № 188; ср. выше стр. 137.
[492]) С. Д. № 209; ср. выше стр. 152.

отъ 23 (30) августа 1852 г. [493]) (ст. 1); съ Баваріей отъ 25 октября 1852 г. [494]) (ст. 1); съ Ольденбургомъ отъ 3 марта (23 апрѣля) 1853 г. [495]) (ст. 1); съ Гессеномъ отъ 14 сентября 1853 г. [496]) (ст. 1); съ Швейцаріей отъ 21 декабря 1853 г. [497]); съ Саксоніей отъ 25 мая 1856 г. [498]) (ст. 1); съ Мекленбургомъ-Шверином отъ 17 марта 1858 г. [499]) (ст. 1); съ Баденомъ отъ 8 ноября 1864 г. [500]) (ст. 1); съ Россіей отъ 19 апрѣля 1867 г. [501]) (ст. 1); съ Италіей отъ 20 ноября 1869 г. [502]); съ Великобританіей отъ 19 іюня 1874 г. [503]) (ст. 3); съ Оранжевой республикою отъ 14 ноября 1874 г. [504]) (ст. 1).

Всѣ эти договоры, которые мы назвали, содержатъ, за исключеніемъ перваго договора, т. е. договора съ Франціей, въ приведенныхъ статьяхъ особенное расширеніе понятія собственныхъ подданныхъ. Всѣ они опредѣляютъ въ этомъ отношеніи: «Was die Anwendung dieser Uebereinkunft betrifft, so sind unter der Benennung von eigenen Staatsangehoerigen auch diejenigen Auslaender inbegriffen, welche nach den Gesetzen desjenigen Landes, von welchem die Auslieferung verlangt wird, den Einheimischen gleichgestellt sind [505]), so wie jene Auslaender, welche sich im Lande niedergelassen und die aus einer Ehe mit einer Eingeborenen eines oder mehrere im Lande geborene Kinder haben» [506]).

---

493) С. Д. № 216.
494) С. Д. № 217.
495) С. Д. № 222.
496) С. Д. № 227.
497) С. Д. № 229; ср. выше стр. 130.
498) С. Д. № 238.
499) С. Д. № 243.
500) С. Д. № 261.
501) С. Д. № 269.
502) С. Д. № 285; ср. выше стр. 122.
503) С. Д. № 332.
504) С. Д. № 340.

505) Это опредѣленіе относится, вѣроятно, къ натурализованнымъ, но съ этимъ не вполнѣ согласно обозначеніе ихъ иностранцами.

506) Цитатъ этотъ взятъ изъ ст. 1 договора съ Швейцаріей отъ 21 декабря 1853 г.

Въ договорахъ, заключенныхъ позднѣе, этого опредѣленія мы больше не встрѣчаемъ; вмѣсто него имѣется простая клаузула объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Такія клаузулы мы находимъ въ договорахъ, заключенныхъ Нидерландами съ Монако 10 августа 1876 г. [507]) (ст. 1); съ Бельгіей 16 января 1877 г. [508]) (ст. 1); съ Люксембургомъ 21 іюня 1877 г. [509]) (ст. 1); съ Даніей 28 іюля 1877 г. [510]). Въ ст. 1-й этого договора, а также въ другихъ статьяхъ, не имѣется клаузулы исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, но ее, вѣроятно, просто забыли. Это видно изъ того, что остальныя статьи договора, равнымъ образомъ, какъ другіе названные договоры, говорятъ всегда только объ «étrangers». Это случайное обстоятельство, конечно, не можетъ имѣть фактическихъ послѣдствій.

Клаузула опять находится въ договорахъ съ Португаліею отъ 3 апрѣля 1878 г. [511]) (ст. 1); съ Испаніей отъ 6 марта 1879 г. [512]) (ст. 1); съ Швеціей и Норвегіей отъ 11 марта 1879 г. [513]) (ст. 1); съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 22 мая 1880 г. [514]) (ст. 8), который замѣненъ теперь договоромъ отъ 2 іюня 1887 г. [515]) (ст. 8); съ Австро-Венгріей отъ 24 ноября 1880 г. [516]) (ст. 1); съ Бразиліей отъ 1 іюня 1881 г. [517]) (ст. 1); съ Румыніей отъ 13 сентября 1881 г. [518]) (ст. 1); съ Бельгіей отъ 31 мая 1889 г. [519]) (ст. 1).

---

507) С. Д. № 352.
508) С. Д. № 355.
509) С. Д. № 359.
510) С. Д. № 360.
511) С. Д. № 367.
512) С. Д. № 375.
513) С. Д. № 376.
514) С. Д. № 385.
515) С. Д. № 433а.
516) С. Д. № 392.
517) С. Д. № 400.
518) С. Д. № 402.
519) С. Д. № 437.

Что касается натурализованныхъ, то о нихъ въ договорахъ ничего не говорится. Надо однако принять, что и ихъ считаютъ исключенными отъ выдачи, въ виду того, что въ выше приведенныхъ договорахъ распространяли выдачу даже на живущихъ въ странѣ и женатыхъ на туземкахъ. А что о натурализованныхъ не упоминается особенно, объясняется вѣроятно тѣмъ, что это не считали нужнымъ, такъ какъ это разумѣется само собою.

§ 25. 7. Бельгія.

Если мы разумѣемъ подъ исторіей института измѣненія, которымъ онъ подвергался въ продолженіе времени, то Бельгійское королевство не имѣетъ исторіи въ вопросѣ о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. Но если разумѣть подъ исторіей института изложеніе его состоянія въ теченіе извѣстнаго времени, то относительно Бельгіи мы можемъ сказать слѣдующее: начало, что собственные подданные не выдаются, существуетъ въ Бельгійскомъ королевствѣ неизмѣнно съ его учрежденія до нынѣшняго времени.

Послѣ признанія королевства Бельгійцевъ со стороны другихъ державъ въ январѣ 1831 г. новое государство весьма скоро приступило къ опредѣленію своихъ отношеній къ иностраннымъ государствамъ по вопросамъ судебной помощи, при чемъ очевидно вліяніе древнихъ фландрскихъ преданій. Есть вообще только немногія государства, въ которыхъ выдача опредѣлена спеціальнымъ закономъ. Между этими немногими Бельгія занимаетъ особенно выдающееся мѣсто въ томъ отношеніи, что она, принимая въ уваженіе возрастающія

международныя сношенія, замѣняла старые законы новыми, болѣе соотвѣтствующими требованіямъ времени.

Уже конституція 7 февраля 1831 г. опредѣляетъ въ своей ст. 8-ой: «Nul ne peut être distrait contre son gré du juge que la loi lui assigne». Однако не на этомъ опредѣленіи основывались при заключеніи договоровъ о выдачѣ. Существовали спеціальные законы, которые запрещали выдачу собственныхъ подданныхъ. 1-го октября 1833 г. былъ изданъ первый законъ о выдачѣ, содержащій правила, по которымъ слѣдовало заключить договоры о выдачѣ съ иностранными государствами. Онъ былъ измѣненъ законами 22 марта 1856 г., 5 апрѣля 1868 г., 1 іюня 1870 г. и 15 марта 1874 г., который имѣетъ силу и теперь [520]). Послѣдній, который, кстати сказать, самый полный изо всѣхъ такихъ законовъ, опредѣляетъ въ своей статьѣ 1-ой: «Le Gouvernement pourra livrer aux Gouvernements des pays étrangers, à charge de réciprocité, tout étranger». Также остальныя статьи говорятъ всегда только объ иностранцахъ. Слѣдовательно, дается уполномочіе на выдачу только относительно чужихъ. Натурализація преступника, происшедшая даже послѣ совершенія преступленія, избавляетъ его отъ выдачи, ибо ст. 10 того же закона особенно опредѣляетъ: «L'étranger qui, après avoir commis, hors du territoire du royaume, l'une des infractions prévues par la loi du 30 décembre 1836 et par les articles 1 et 9 de la présente loi, acquerrera ou recouvrera la qualité de Belge, pourra, s'il se trouve en Belgique, y être poursuivi, jugé et puni conformément aux lois du royaume, dans les limites déterminées par ladite loi du 30 décembre 1836».

[520]) Текстъ этого закона можно найти у Fiore-Antoine стр. 351 въ примѣчаніи, а также у Kirchner, стр. 215 слѣд.

Не слѣдуетъ забывать, что опредѣленія, содержащіяся въ законѣ, обозначаютъ крайніе предѣлы, до которыхъ правительство, заключая договоры о выдачѣ, можетъ идти при опредѣленіи уступокъ и обязанностей. Итакъ относительно натурализованныхъ оно можетъ принять на себя какъ maximum обязанность преслѣдовать, судить и наказывать ихъ, но никогда оно не можетъ выдавать ихъ.

Это весьма тщательное законное опредѣленіе положенія Бельгіи по вопросу о выдачѣ получило соотвѣтствующее выраженіе въ договорахъ, заключенныхъ королевствомъ, какъ это и должно было быть на основаніи этихъ законовъ. Весьма скоро послѣ своего возникновенія молодое государство начало усердно заключать договоры такого рода, и нельзя отрицать его вліянія на международныя сношенія Европы по вопросамъ судебной помощи. Употребляемая имъ преимущественно форма клаузулы была скоро принята другими государствами въ ихъ договорахъ, и не только европейскими, но и неевропейскими государствами [521]). Она находится во всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ договорахъ, заключенныхъ королевствомъ. Такъ она имѣется въ договорахъ: съ княжествомъ Лихтенштейнскимъ отъ 20 декабря 1852 г. [522]) (ст. 1); съ Австро-Венгріей отъ 16 іюля 1853 г. [523]) (ст. 1), который замѣненъ договоромъ отъ 12 января 1881 г. [524]) (ст. 1); съ Сѣверогерманскимъ союзомъ отъ 9 февраля 1870 г. [525]) (ст. 2), который замѣненъ теперь договоромъ съ Германіей отъ 24 декабря 1874 г. [526]); съ

---

[521]) Форма слѣдующая: «à l'exception de leurs nationaux», но встрѣчаютс- также другія формы, напр. «à moins que ces individus ne soient sujets de l'état ou Gouvernement duquel leur extradition est demandée».

[522]) С. Д. № 218.

[523]) С. Д. № 225.

[524]) С. Д. № 395.

[525]) С. Д. № 287.

[526]) С. Д. № 342; ср. выше стр. 153.

Швеціей и Норвегіей отъ 31 мая 1870 г. [527]) (ст. 1); съ Испаніей отъ 17 іюня 1870 г. [528]) (ст. 5), который вмѣсто выдачи обѣщаетъ преслѣдованіе; съ Великобританіей отъ 31 іюля 1872 г. [529]). Этотъ договоръ единственный, который особенно упоминаетъ о натурализованныхъ. Ст. 1-ая его гласитъ: договаривающіяся стороны «se livreront réciproquement tous les individus, sauf relativement à l'Angleterre les sujets de Sa Majesté par naissance ou naturalisation, et relativement à la Belgique ceux qui sont nés ou naturalisés citoyens Belges». Этотъ договоръ замѣненъ новымъ договоромъ отъ 20 мая 1876 г. [530]), который въ своей ст. 1-ой повторяетъ это опредѣленіе. Въ деклараціи отъ 21 апрѣля 1887 г. [531]) приведенныя слова ст. 1-ой этого договора замѣнены особеннымъ опредѣленіемъ слѣдующаго содержанія: «En aucun cas ni sous aucun prétexte que ce soit, les Hautes Parties contractantes ne seront obligées de livrer leurs nationaux par naissance ou par naturalisation».

Договоръ съ Россіей отъ $\frac{\text{4 сентября}}{\text{23 августа}}$ 1872 г. [532]) содержитъ въ ст. 1-ой обыкновенную клаузулу; точно такъ же договоры съ Люксембургомъ отъ 23 октября 1872 г. [533]) (ст. 1); съ Бразиліей отъ 21 іюня 1873 г. [534]) (ст. 2); съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами отъ 19 марта 1874 г. [535]) (ст. 4), который замѣненъ договоромъ отъ 13 іюня 1882 г. [536]) (ст. 5); съ Швейцаріей отъ 13 мая 1874 г. [537]); съ Монако отъ 29

---

527) С. Д. № 291.
528) С. Д. № 292.
529) С. Д. № 310.
530) С. Д. № 350.
531) С. Д. № 432.
532) С. Д. № 311.
533) С. Д. № 313.
534) С. Д. № 320.
535) С. Д. № 328.
536) С. Д. № 407.
537) С. Д. № 331; ср. выше стр. 131.

іюня 1874 г. [538]) (ст. 5), который обѣщаетъ преслѣдованіе; съ Перу отъ 14 августа 1874 г. [539]) (ст. 1); съ Франціей отъ 15 августа 1874 г. [540]); съ Италіей отъ 15 января 1875 г. [541]); договоръ съ Даніей отъ 25 марта 1876 г. [542]), который какъ всѣ договоры о выдачѣ, заключенные Даніей, содержитъ особенное распространеніе исключенія, что вызывается существующими законами. Ст. 3-я этого договора опредѣляетъ: «L'obligation d'extradition ne s'étend pas aux nationaux. Vu les dispositions du § 6 du Code pénal danois, le Danemark se réserve en outre la faculté de ne pas livrer les étrangers fixés et domiciliés dans le pays, à moins que la demande d'extradition ne concerne un fait commis par l'étranger avant son arrivée en Danemark et que la demande soit faite avant que l'étranger soit domicilié depuis deux ans révolus». Такъ какъ эта статья только говоритъ, что стороны не обязаны выдавать собственныхъ подданныхъ, то можно было бы заключить, что они имѣютъ право выдавать ихъ. Но этому противорѣчатъ бельгійскіе и датскіе законы. Однако текстъ договора, какъ мы видимъ, не ясенъ.

Договоръ съ Португаліей отъ 8 марта 1875 г. [543]) (ст. 1) обязываетъ стороны выдавать «à l'exception de leurs propres sujets de naissance ou par naturalisation»; договоръ съ Нидерландами отъ 16 января 1877 г. [544]) содержитъ въ ст. 1-ой обыкновенную клаузулу изъятія. Онъ замѣненъ договоромъ отъ 31 мая 1889 г. [545]) (ст. 1). Точно такъ же обыкновенная клаузула имѣется

---

[538]) С. Д. № 333.
[539]) С. Д. № 336.
[540]) С. Д. № 337; ср. выше стр. 138.
[541]) С. Д. № 343; ср. выше стр. 122.
[542]) С. Д. № 349.
[543]) С. Д. № 341.
[544]) С. Д. № 355; ср. выше стр. 159.
[545]) С. Д. № 437; ср. выше стр. 159.

въ договорахъ съ Санъ-Сальвадоромъ отъ 27 февраля 1880 г. [546]) (ст. 1); съ Румыніей отъ 15 августа 1880 г. [547]) (ст. 7) съ обязанностью преслѣдованія; съ Сербіей отъ $^{23}/_{11}$ марта 1881 г. [548]) (ст. 6) съ такимъ же опредѣленіемъ; съ Мексикой отъ 12 мая 1881 г. [549]) (ст. 1); съ Венецуелою отъ 13 марта 1884 г. [550]) (ст. 1: «sans autre exception que leurs nationaux ou naturalisés»); съ Аргентинской республикою отъ 12 августа 1886 г. [551]), который опредѣляетъ въ ст. 3 пг. 1: «l'extradition n'aura pas lieu, lorsque l'individu réclamé est un national de naissance ou par naturalisation». Не ясно сказано, что онъ долженъ быть подданнымъ того государства, отъ котораго требуютъ его выдачи.

Въ большинствѣ договоровъ о натурализованныхъ не упоминается особо, только въ новѣйшихъ договорахъ они называются вмѣстѣ съ собственными подданными. Что Бельгія ихъ не можетъ выдавать, объ этомъ мы говорили уже выше [552]).

§ 26. 8. Россія.

Съ XIX-го столѣтія договоры, которые Россія заключаетъ съ другими государствами и которые касаются также выдачи, становятся все многочисленнѣе. Но почти всѣ эти договоры особенно постановляютъ, что собственные подданные исключаются отъ выдачи. Характеръ этихъ договоровъ весьма разнообразенъ; они представляютъ собою или картели

---

546) С. Д. № 384.
547) С. Д. № 388.
548) С. Д. № 396.
549) С. Д. № 399.
550) С. Д. № 415.
551) С. Д. № 429.
552) См. стр. 161, 162.

о дезертирахъ, или договоры о мореплаваніи, о торговлѣ и т. д., которые содержатъ также опредѣленія о выдачѣ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь надо назвать договоръ, заключенный съ Пруссіей $^{25}/_{13}$ мая 1816 г. [553]). Этотъ договоръ, который трактуетъ только о выдачѣ дезертировъ, опредѣляетъ въ ст. 1-ой: «L'arrestation et la restitution ne pourra être appliquée aux individus qui seraient natifs d'une province appartenant à l'état dans lequel ils se seroient rendus, et qui par conséquent ne feroient que retourner dans leur patrie». $^{29}/_{17}$ марта 1830 г. была заключена новая конвенція [554]) съ тѣмъ же государствомъ, такъ какъ срокъ первой истекъ. Она постановила относительно выдачи собственныхъ подданныхъ въ своей статьѣ 3-ей то же самое, что и прежняя конвенція. То же постановлено въ конвенціи отъ $^{20}/_{8}$ мая 1844 [555]) (ст. 3).

$^{15}/_{3}$ октября 1833 г. Россія, Австрія и Пруссія заключили конвенцію противъ революціонеровъ [556]). Хотя можно было ожидать найти въ этой конвенціи опредѣленія о выдачѣ, но таковыхъ въ ней не имѣется. Надо однако замѣтить, что эта конвенція не была опубликована въ Россіи. Но 6 февраля 1834 г. былъ изданъ манифестъ «О взаимной выдачѣ Государственныхъ преступниковъ въ слѣдствіе заключеннаго условія съ Австріею и Пруссіею» [557]). Въ немъ говорится, что «никто изъ оказавшихся въ областяхъ одной изъ трехъ державъ...., виновнымъ въ Государственной измѣнѣ, оскорбленіи Величества, вооруженномъ бунтѣ, или же изъ злоумышлявшихъ противъ Престола и Правительства, не будетъ имѣть ни защиты, ни убѣжища въ областяхъ двухъ другихъ Державъ. Всѣ три Дер-

[553]) С. Д. № 142.
[554]) С. Д. № 172.
[555]) С. Д. № 186.
[556]) С. Д. № 173.
[557]) II П. С. З. т. IX. № 6780.

жавы, напротивъ того, обязуются выдавать немедленно всякаго, изобличеннаго въ вышеозначенныхъ преступленіяхъ, коль скоро онъ потребованъ будетъ Правительствомъ, которому онъ принадлежитъ».

Это последнее опредѣленіе доказываетъ, что Россія не взяла на себя обязанности выдавать собственныхъ подданныхъ на основаніи этого манифеста. По крайней мѣрѣ врядъ ли русское правительство на основаніи этого манифеста сочло бы себя обязаннымъ выдавать своихъ подданныхъ.

Изъ двадцатыхъ годовъ надо еще упомянуть какъ объ интересномъ актѣ о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 25 марта 1826 г. [558]): «О порядкѣ слѣдствія и суда по преступленіямъ, чинимымъ въ Финляндіи Россійскими обывателями и въ Россіи обывателями Финляндіи». Финляндія послѣ присоединенія къ Россіи была поставлена въ самостоятельное положеніе. Поэтому вопросъ о выдачѣ финляндцевъ въ Россію и русскихъ въ Финляндію нуждался въ особомъ разрѣшеніи. Компетентнымъ судомъ въ дѣлахъ такого рода мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ признанъ судъ мѣста совершенія преступленія [559]), и было повелѣно высылать обвиняемыхъ въ этотъ судъ [560]).

Въ сороковыхъ годахъ былъ заключенъ Россіей цѣлый рядъ договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи: такъ напр. $\frac{\text{12 декабря}}{\text{30 ноября}}$ 1845 г. съ Сардиніей [561]) (ст. XVII); $^{20}/_{8}$ іюля 1846 г. съ Австріею [562]) (ст. 10); $^{13}/_{1}$ сентября 1846 г. съ Нидерлан-

---

558) II П. С. З. т. I. № 210.
559) См. § 1 «Мнѣнія».
560) См. § 5 «Мнѣнія».
561) С. Д. № 192.
562) С. Д. № 194.

дами [563]) (ст. 15); $^{16}/_{4}$ сентября 1846 г. съ Францiею [564]) (ст. 16); $^{24}/_{12}$ iюня 1850 г. съ Грецiей [565]) (ст. IX). Эти договоры относятся также къ выдачѣ матросовъ-дезертировъ, и такъ какъ выдача таковыхъ обѣщается въ общихъ выраженiяхъ, то мы должны принять, что и собственные подданные не исключались отъ выдачи. Но кажется, что на послѣднихъ не хотѣли распространять силу договоровъ. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ договорахъ особенно опредѣлено, что они не подлежатъ выдачѣ, такъ въ договорѣ о торговлѣ и мореплаванiи, заключенномъ съ Бельгiей $^{14}/_{2}$ февраля 1850 г. [566]). Ст. 19 этого договора опредѣляетъ: «Les marins ou autres individus faisant partie de l'équipage, sujets du pays où la désertion a eu lieu, sont exceptés des stipulations du présent article» (т. е. отъ выдачи). Такiя же постановленiя содержатъ договоры съ Португалiей отъ $^{28}/_{16}$ февраля 1851 г. [567]) (ст. 14); съ Францiей отъ $^{14}/_{2}$ iюня 1857 г. [568]) (ст. 18); съ Бельгiей отъ $\frac{9 \text{ iюня}}{28 \text{ мая}}$ 1858 г. [569]) (ст. 20). Изъятiе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи находится также въ картельной конвенцiи съ Пруссiей отъ $\frac{8 \text{ августа}}{27 \text{ iюля}}$ 1857 г. [570]) (ст. 3 и 15).

Мы уже замѣтили, что выдача была опредѣлена не спецiальными договорами о выдачѣ, заключенными Россiей съ иностранными государствами, но договорами весьма разнообразнаго характера. Это объясняется тѣмъ, что, пока въ Россiи еще существовало старое судоустройство и судопроизводство, иностранныя государства не хотѣли взять на себя обязанность выдавать своихъ подданныхъ въ Россiю, именно изъ

---

563) С. Д. № 195.
564) С. Д. № 196.
565) С. Д. № 208.
566) С. Д. № 205.
567) С. Д. № 212.
568) С. Д. № 241.
569) С. Д. № 244.
570) С. Д. № 242.

недовѣрія къ отправленію суда. Только послѣ судебной реформы Императора Александра II иностранныя государства скоро начали заключать съ Россіей цѣлый рядъ спеціальныхъ договоровъ о выдачѣ. Выдача, какъ таковая, сдѣлалась слѣдовательно только въ новѣйшее время предметомъ международныхъ сношеній Россіи и опредѣлилась договорами.

Это недовѣріе иностранныхъ государствъ къ русскому судопроизводству хорошо иллюструется случаемъ, приведеннымъ проф. Ф. Мартенсомъ изъ дѣлъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ [571]). Въ 1838 г. французскій повѣренный въ дѣлахъ въ С.-Петербургѣ предложилъ русскому правительству договориться о выдачѣ тяжкихъ преступниковъ, но не въ формѣ особаго договора, а простымъ обмѣномъ нотъ. Предложеніе это было вызвано дѣломъ о злостномъ банкротствѣ французовъ, выдачи которыхъ требовало французское правительство. Но предложенная форма не обязывала бы Франціи ни къ чему, потому что всѣ договоры должны были по конституціи разсматриваться въ палатахъ. Но изъ этого видно, что повѣренный опасался непринятія такого договора со стороны палатъ. Какъ переговоры кончились — неизвѣстно.

Какъ русская практика относилась къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ, видно изъ дѣла крестьянина Кусаса 1846 и слѣдующихъ годовъ [572]). Крестьянинъ Іосифъ Кусасъ, бѣжавшій изъ Россіи, за преступленія, совершенныя въ Пруссіи, былъ приговоренъ высшимъ прусскимъ судомъ къ пожизненному заключенію въ исправительномъ домѣ. Въ 1854 г. Кусасу удалось бѣжать, но онъ былъ задержанъ въ Россіи. Товарищъ

---

[571]) Ф. Мартенсъ, Международное право II, 402.

[572]) Этотъ случай приводится также проф. Мартенсомъ изъ дѣлъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, см. Международное право II, 405.

его, пруссакъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ бѣжалъ, былъ выданъ, а Кусасъ за разныя преступленія былъ приговоренъ русскимъ судомъ къ каторжнымъ работамъ на 6 лѣтъ и къ 40 ударамъ плетьми. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Кусаса слѣдуетъ выдать прусскому правительству, такъ какъ Кусасъ не отбылъ наказанія, присужденнаго ему въ Пруссіи. Поэтому сенатъ предписалъ ковенскому губернатору выдать Кусаса прусскому правительству. Противъ этого рѣшенія протестовалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, находя, что выдача русскихъ подданныхъ «несовмѣстна съ достоинствомъ нашего правительства». Послѣдствіемъ этого протеста было новое разсмотрѣніе дѣла въ Сенатѣ, который 17 ноября 1857 г. постановилъ сослать Кусаса въ каторжныя работы. Но о выдачѣ не было больше рѣчи.

Если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію договоровъ о выдачѣ, заключенныхъ Россіей и имѣющихъ еще силу, то мы найдемъ, что во всѣхъ постановляется исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Первый по времени изъ дѣйствующихъ договоровъ, договоръ со Швеціей и Норвегіей отъ $^{27}/_{15}$ декабря 1860 г. [573]), не упоминаетъ особенно объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, но опредѣляетъ въ ст. 1-ой, что каждая договаривающаяся сторона можетъ посылать обратно въ отечество подданныхъ другой стороны, даже безъ формальнаго требованія со стороны этой послѣдней. При этомъ точно опредѣляется, кто принадлежитъ къ подданнымъ. Въ этомъ implicite заключается опредѣленіе, что каждый преступникъ долженъ быть наказанъ въ своемъ отечествѣ. Договоръ съ Даніей отъ 2 октября 1866 г. [574]) редактированъ въ

[573]) С. Д. № 251.

[574]) С. Д. № 266.

первомъ положеніи ст. 1-й весьма неясно, и только изъ слѣдующаго особеннаго прибавленія вытекаетъ, что собственные подданные не подлежатъ выдачѣ. Ст. 2-я расширяетъ понятіе подданныхъ, какъ это свойственно датскимъ договорамъ [575]).

Договоръ съ Нидерландами отъ $^{19}/_{7}$ апрѣля 1867 г. [576]) и договоръ съ Баваріей отъ $^{26}/_{14}$ февраля 1869 г. [577]) содержатъ, первый въ ст. 1-й, а второй въ ст. 1-й и затѣмъ еще особенно въ ст. 2-й, исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, при чемъ они расширяютъ понятіе собственныхъ подданныхъ какъ выше приведенные нидерландскіе договоры [578]). Впрочемъ договоръ съ Нидерландами теперь замѣненъ новымъ договоромъ отъ $^{13}/_{1}$ августа 1880 г. [579]). Послѣдній отличается въ отношеніи къ нашему вопросу отъ прежняго договора тѣмъ, что онъ опредѣляетъ въ 1-й статьѣ, что только собственные подданные не выдаются, безъ указаннаго выше расширенія понятія собственныхъ подданныхъ. Поэтому слѣдуетъ принять, что подъ собственными подданными здѣсь разумѣются только урожденные и натурализованные граждане, между тѣмъ какъ иностранцы, женатые на русскихъ, подлежатъ выдачѣ. Договоръ съ Баваріей также замѣненъ новымъ договоромъ отъ $\frac{\text{1 октября}}{\text{19 сентября}}$ 1885 г. [580]), заключеннымъ въ формѣ двухъ тождественныхъ нотъ баварскаго посланника и русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Баварская нота говоритъ въ ст. 1-й объ обязанности выдавать русскихъ подданныхъ, а русская—баварскихъ. Слѣдовательно собственные подданные исключены отъ выдачи.

---

[575]) Ср. стр. 164.
[576]) С. Д. № 269.
[577]) С. Д. № 276.
[578]) См. стр. 158.
[579]) С. Д. № 387.
[580]) С. Д. № 422.

Въ остальныхъ договорахъ, которые впрочемъ малочисленны, всегда имѣется исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, такъ въ договорѣ съ Гессенъ-Дармштадтомъ отъ $^{15}/_{3}$ ноября 1869 г. [581]) (ст. 1 и особенно ст. 2); съ Италіей отъ $^{13}/_{1}$ мая 1871 г. [582]); съ Бельгіей отъ $\frac{4\ \text{сентября}}{23\ \text{августа}}$ 1872 г. [583]); съ Швейцаріей отъ $^{17}/_{5}$ ноября 1873 г. [584]); съ Австро-Венгріей отъ $^{15}/_{3}$ октября 1874 г. [585]) (ст. 1, ст. 3 содержитъ изъятіе отъ выдачи еще разъ и обѣщаніе наказывать); съ Испаніей отъ $^{21}/_{9}$ марта 1877 г. [586]) (ст. 1 и 3 какъ въ предъидущемъ договорѣ); съ Монако отъ $\frac{5\ \text{сентября}}{24\ \text{августа}}$ 1883 г. [587]) (ст. 1). Договоръ съ Пруссіей отъ $^{13}/_{1}$ января 1885 г. [588]) редактированъ по формѣ и содержанію какъ баварскій договоръ того же года (ст. 1). О договорѣ съ Германіей отъ $^{20}/_{8}$ марта 1885 г. [589]) мы говорили уже выше.

Первый разъ Россія отклонилась отъ своего начала въ договорѣ съ Великобританіей отъ $^{24}/_{12}$ ноября 1886 г. [590]), не установляя особенно исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Ст. 3-я этого договора опредѣляетъ: «Chacun de deux Gouvernements aura liberté pleine et entière de refuser à l'autre l'extradition de ses propres sujets». Это опредѣленіе логическимъ образомъ предполагаетъ возможность выдавать собственныхъ подданныхъ, и поэтому можетъ служить поводомъ весьма замысловатыхъ рекламацій. Можно однако сомнѣваться въ томъ, что Россія въ данномъ случаѣ дѣйствительно выдастъ собственнаго подданнаго. Этому противорѣчатъ ея

[581]) С. Д. № 284.
[582]) С. Д. № 298; ср. выше стр. 122.
[583]) С. Д. № 311; ср. выше стр. 163.
[584]) С. Д. № 324; ср. выше стр. 131.
[585]) С. Д. № 339.
[586]) С. Д. № 357.
[587]) С. Д. № 411.
[588]) С. Д. № 418.
[589]) С. Д. № 419; ср. выше стр. 153.
[590]) С. Д. № 431.

преданія, ея воззрѣнія, ея практика и ея законы. Выдача собственныхъ подданныхъ считается въ Россіи противорѣчащею договорамъ и международнымъ обычаямъ [591]).

Къ старому началу Россія возвратилась въ договорѣ съ Португаліей отъ $\frac{10 \text{ мая}}{28 \text{ апрѣля}}$ 1887 г. [592]). Ст. 1-я этого договора опредѣляетъ: «à l'exception de leurs propres sujets de naissance ou par naturalisation acquise avant la perpétration du crime donnant lieu à l'extradition».

Разсмотримъ теперь опредѣленія закона по нашему вопросу. Въ дѣйствующемъ нынѣ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ нигдѣ нѣтъ особенной статьи, которая разрѣшала бы вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ или запрещала выдачу ихъ. Но за то опредѣленія о наказуемости преступленій, совершенныхъ русскими подданными за-границей, весьма широко редактированы. Ст. 173 ул. о нак. опредѣляетъ, что «россійскіе подданные, находящіеся внѣ предѣловъ государства и тамъ или прежде отбытія за-границу, учинившіе преступленіе противъ правъ Державной власти своего отечества или цѣлости, безопасности или благосостоянія Россіи, или же въ нарушеніе правъ одного или нѣсколькихъ изъ соотечественниковъ своихъ, подлежатъ дѣйствію постановленій сего уложенія и по выдачѣ или возвращеніи въ Россію, на основаніи приговора, предписаннымъ порядкомъ надъ ними произнесеннаго, подвергаются наказаніямъ, сими постановленіями положеннымъ». Эти опредѣленія согласны съ господствующими повсюду. Но уложеніе различаетъ нака-

---

591) Cp. Gretener, Erlaeuterungen zum Entwurf eines Strafgesetzbuchs fuer Russland, St.-Petersburg 1882, стр. 54.

592) С. Д. № 433.

зуемость по объектамъ, противъ которыхъ преступленіе было направлено. По приведенной статьѣ такими являются только русскіе. Ст. 174 распространяетъ дѣйствіе уложенія. Она гласитъ: «Если Россійскій подданный, учинившій въ какомъ-либо иностранномъ государствѣ преступленіе противъ Верховной власти того государства, или же противъ правъ одного или нѣсколькихъ изъ подданныхъ онаго или другой иностранной державы, будетъ тамошнимъ правительствомъ для сужденія препровожденъ въ Россію, или же по добровольномъ возвращеніи его въ отечество, на него поступятъ жалобы или обвиненія, то и онъ подлежитъ суду на основаніи постановленій сего уложенія».

Поэтому отношеніе Россіи къ преступникамъ, совершившимъ преступленіе за-границею, слѣдующее. Россія наказываетъ за преступленія, совершенныя за-границею, только тогда, если будетъ подана жалоба, слѣдовательно не ex officio. Нельзя, однако, предположить, чтобы иностранное государство когда-нибудь передало преступника для суда въ Россію: въ томъ случаѣ, когда оно имѣетъ преступника въ своей власти, оно само не преминетъ наказать его. Конечно, Россія не претендуетъ на исключительное право наказанія въ такихъ случаяхъ, но признаетъ право наказанія также за тѣмъ государствомъ, въ области котораго было совершено преступленіе. При наказаніи принимаются въ соображеніе даже законы этого послѣдняго государства, ибо ст. 174 гласитъ: «Въ случаѣ, когда бы по законамъ того края, гдѣ имъ (преступникомъ) учинено преступленіе, онъ долженствовалъ подвергнуться наказанію менѣе противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи строгому, наказаніе его по соразмѣрности съ тѣмъ смягчается».

Изъ изложеннаго вытекаетъ слѣдующее. Въ случаяхъ преступленій, совершенныхъ русскими противъ русскихъ или противъ русскаго государства, по русскому уложенію о наказаніяхъ такіе преступники должны быть приговорены къ наказанію непремѣнно русскимъ судомъ, не смотря на мѣсто совершенія преступленія. О выдачѣ не можетъ быть рѣчи въ такомъ случаѣ.

Въ случаѣ преступленій, совершенныхъ русскими за-границею противъ иностранцевъ или противъ иностранныхъ державъ, русскіе суды наказываютъ только по особенному требованію потерпѣвшаго. Слѣдовательно также въ случаяхъ такого рода выдачи русскаго, возвратившагося въ очечество, не послѣдуетъ.

Въ тѣхъ случаяхъ наконецъ, если русскіе совершаютъ преступленіе въ Россіи противъ иностранцевъ или иностранныхъ государствъ, они въ силу ст. 168 наказываются въ Россіи, но не выдаются.

Проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ опредѣлятъ относительно пространства своего дѣйствія, въ ст. 7, что оно должно распространяться на преступленія и проступки, совершенные русскими подданными за-границею, и даже на нарушенія, совершенныя русскими въ такихъ государствахъ, съ которыми заключены объ этомъ особенные договоры. По ст. 8 преслѣдованіе будетъ имѣть мѣсто только по требованію компетентныхъ иностранныхъ судовъ или по требованію потерпѣвшаго. Равнымъ образомъ какъ по дѣйствующимъ законамъ, наказаніе смягчается, если законы, дѣйствующіе въ мѣстѣ совершенія преступленія, содержатъ менѣе строгія опредѣленія. По ст. 9 русскіе подданные, наказанные за границею за преступленіе, подвергаются по ихъ возвращеніи въ

Россію еще особенному наказанію. Слѣдовательно наказаніе, понесенное ими, разсматривается какъ будто недостаточнымъ. Ст. 11 говоритъ затѣмъ специально о выдачѣ, но таковой подлежатъ только иностранцы.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что ни въ какомъ случаѣ въ Россіи закономъ не допускается выдача собственныхъ подданныхъ.

§ 27. 9. Великобританія.

Мы ранѣе [593]) показали, какъ отношеніе Англіи къ вопросу о выдачѣ собственныхъ подданныхъ развивалось. Изъ основнаго положенія англійскаго уголовнаго права развились особенныя послѣдствія, которыя не выдерживаютъ критики съ точки зрѣнія современной науки. Мы разсмотримъ здѣсь это развитіе, какъ оно обнаружилось въ договорахъ, нынѣ еще существующихъ.

Послѣ того какъ срокъ договора о выдачѣ, существовавшаго между Англіей и Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами, истекъ, только послѣ долгаго времени былъ заключенъ новый договоръ 9 августа 1842 г. [594]). Въ этомъ договорѣ по требованію самихъ американцевъ [595]) были приняты старыя опредѣленія договора 1794 г. Поэтому статья 10-я этого договора, обязательнаго для всей британской имперіи, обѣщаетъ «deliver up to justice all persons who, being charged with the crime of murder etc». Этотъ договоръ еще и теперь имѣетъ силу, такъ какъ Сенатъ 2-го февраля 1889 г. отвергъ проектъ новаго договора о выдачѣ съ Англіей [596]).

---

[593]) См. стр. 106 слѣд.

[594]) С. Д. № 182.

[595]) О ихъ мотивахъ см. § 28.

[596]) См. Телеграммы «Новаго Времени» отъ 3 февраля 1889 г.

Такія же были опредѣленія договора, заключеннаго вскорѣ послѣ того съ Франціей 13 февраля 1843 г. [597]) (ст. 1). Кромѣ этихъ договоровъ Англія долгое время не заключала другихъ по этому вопросу.

Если мы спросимъ себя о причинахъ существованія этихъ опредѣленій, то мы должны сказать, что, помимо воззрѣній стараго англійскаго права съ его исключительною подсудностью по мѣсту совершенія преступленія [598]), какъ всегда, такъ и въ данномъ случаѣ англичане руководствовались выгодою, а не какимъ-нибудь возвышеннымъ стремленіемъ осуществлять вездѣ право: выдача была самымъ лучшимъ и удобнымъ средствомъ избавиться отъ преступниковъ, бѣжавшихъ назадъ въ страну. Возможное возраженіе, что Англія должна была наказывать также чужихъ преступниковъ, дѣлается ничтожнымъ, если подумать объ огромной области англійской имперіи въ сравненіи съ областью другой договаривающейся стороны. Число англійскихъ преступниковъ, которыхъ пришлось выдавать, было по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше, чѣмъ можно было ожидать преступниковъ съ другой стороны. Для Англіи было желательно, чтобы такія же опредѣленія были постановлены въ договорахъ съ другими государствами. Для того чтобы добиться этого, она должна была по принципу взаимности предложить выдачу своихъ подданныхъ, къ чему она всегда была готова.

Но этого намѣренія ей не удавалось осуществить вслѣдствіе противодѣйствія правительствъ континента, которыя уже раньше отстаивали свое начало противъ подобныхъ требованій Америки [599]).

---

597) С. Д. № 183.

598) Ср. стр. 106.

599) Ср. объ этомъ § 28.

Поэтому Англія должна была въ слѣдующемъ договорѣ съ Франціею отъ 28 мая 1852 г. [600]), который впрочемъ остался только проектомъ, принять постановленіе, требуемое Франціей, относительно исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Въ ст. 6-й этого договора однако была обѣщана взаимная выдача тѣхъ лицъ, которыя были натурализованы до начала слѣдствія. Точно такъ же Англія должна была допустить исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи въ договорахъ, заключенныхъ съ Даніей 27 мая 1862 г. [601]), и съ Пруссіей 5 марта 1864 г. [602]).

Названныя три державы уже раньше не пользовались готовностью Англіи къ выдачѣ англійскихъ моряковъ (на основаніи Foreign Deserters Act'a 1852 г.), такъ какъ онѣ ни въ какомъ случаѣ не хотѣли принять на себя обязанности выдавать своихъ подданныхъ. Такъ какъ другія государства слѣдовали этому примѣру, то Англія была принуждена помѣстить въ королевскомъ приказѣ (ordre) объ исполненіи трактатовъ опредѣленіе: «seamen... not being subjects of Her Majesty». Это было сдѣлано въ приказахъ, предписывающихъ исполненіе картелей о дезертирахъ, заключенныхъ съ Пруссіей 16 октября 1852 г. [603]), съ Даніей 13 іюня 1853 г. [604]) и съ Франціей 3 іюля 1854 г.

По той же причинѣ, т. е. такъ какъ нельзя было добиться взаимности, Англіи не удалось распространить обязанность вы-

---

[600]) С. Д. № 214. [601]) С. Д. № 255.

[602]) С. Д. № 259.

[603]) См. Hertslet, British and foreign State papers; a collection of treaties between foreign powers, and of treaties and other documents between Great Britain and foreign powers, relating to territorial arrangements, peace, commerce etc. vol. I—LXIV, London 1814—73; IX, 665.

[604]) ibidem стр. 241.

давать также на собственныхъ подданныхъ въ договорахъ, которые въ большомъ количествѣ заключались въ теченіе слѣдующихъ годовъ, ибо тогда еще казалось недопустимымъ обѣщать больше чѣмъ другая договаривающаяся сторона. Слѣдовательно, Англія не могла отстоять своего взгляда; напротивъ того, она была принуждена присоединиться къ воззрѣніямъ континентальныхъ государствъ. По принципу взаимности Англія дѣлала даже различіе между натурализованными и урожденными подданными, и по отношенію къ Голландіи она даже постановила невыдачу пребывающихъ въ странѣ иностранцевъ, такъ какъ голландскіе законы требовали такого распространенія невыдачи.

Поэтому договоры о выдачѣ, заключенные Англіею (за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь), не различаются въ этомъ отношеніи отъ договоровъ, заключенныхъ между другими государствами: они исключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, такъ что Англія de facto присоединилась въ этомъ вопросѣ къ континентальнымъ государствамъ и ихъ воззрѣніямъ. Такъ взаимное исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи постановляется (при чемъ формулы исключенія различны) въ нынѣ дѣйствующихъ договорахъ Великобританіи съ Германіей отъ 14 мая 1872 г. [605]) (ст. 3); съ Бразиліей отъ 13 ноября 1872 г. [606]) (ст. 3), при чемъ однако натурализація, послѣдовавшая послѣ совершенія преступленія, не имѣетъ значенія; съ Италіей отъ 5 февраля 1873 г. [607]); съ Даніей отъ 31 марта 1873 г. [608]) (ст. 1), который исключаетъ «native born or naturalized subjects of the Party upon

[605]) С. Д. № 306; ср. выше стр. 152. [606]) С. Д. № 315.
[607]) С. Д. № 316; ср. выше стр. 122. [608]) С. Д. № 317.

whom the requisition may be made»; съ Швеціей и Норвегіей отъ 26 іюня 1873 г. [609]) (ст. 3); съ Австро-Венгріей отъ 3 декабря 1873 г. [610]) (ст. 3); съ Нидерландами отъ 19 іюня 1874 г. [611]); съ Гаити отъ 7 декабря 1874 г. [612]) (ст. 3); съ Бельгіей отъ 20 мая 1876 г. [613]) (ст. 1) и декларація отъ 21 апрѣля 1887 г. [614]); съ Франціей отъ 14 августа 1876 г. [615]).

Тотъ фактъ, что Англія въ своихъ договорахъ также исключала собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, долженъ былъ необходимо имѣть извѣстныя послѣдствія. Если мы припомнимъ, что англійское уголовное право не знаетъ подсудности по мѣсту жительства, а только по мѣсту совершенія преступленія, и если мы себѣ представимъ, что опредѣленіями этихъ договоровъ подсудность по мѣсту совершенія преступленія была исключена для англійскаго преступника, то мы поймемъ, что обязательно должна была измѣниться компетенція англійскихъ судовъ въ отношеніи наказанія; иначе должны были возникать серьезныя столкновенія.

По началу, дѣйствовавшему до тѣхъ поръ, англійскій гражданинъ, совершившій самое тяжкое преступленіе за границею—за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ—находился въ безопасности и оставался безнаказаннымъ, коль скоро ему удавалось бѣжать въ свое отечество. Если Англія хотѣла начать и поддержать международныя сношенія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужна была судебная помощь, то безусловно было необходимо, чтобы личное начало было расширено, и чтобы преступникъ-англичанинъ былъ наказанъ въ отечествѣ за тѣ преступленія, совершенныя

---

609) С. Д. № 321. 610) С. Д. № 325.
611) С. Д. № 332; ср. выше стр. 158. 612) С. Д. № 341.
613) С. Д. № 350; ср. выше стр. 163. 614) С. Д. № 432; ср. выше стр. 163.
615) С. Д. № 353; ср. выше стр. 136.

за границею, за которыя было обѣщано выдавать преступниковъ-неангличанъ. Но Англія и не думала объ этомъ. Территоріальное начало господствуетъ въ ней до сихъ поръ и личное начало не расширяется, ибо по понятіямъ англичанъ каждое преступленіе есть нарушеніе мѣстныхъ законовъ. Англичане доходятъ даже до того, что они упрекаютъ континентальныя государства въ непослѣдовательности, ибо по оффиціальнымъ отзывамъ Royal commission on extradition [616]) личное начало только тогда можетъ быть оправдываемо, если понимать его какъ привилегію подсудности въ судебныхъ международныхъ сношеніяхъ, т. е. если каждый, совершившій преступленіе за границею, можетъ требовать, чтобы судили его въ его отечествѣ.

Изъ изложеннаго вытекаетъ слѣдующее. Англія по договорамъ обязана по отношенію къ выше названнымъ государствамъ защищать своихъ подданныхъ, если они совершили преступленіе въ этихъ государствахъ [617]). Она не можетъ и не имѣетъ права выдавать своихъ подданныхъ, даже если послѣдніе изъявляютъ свое согласіе, ибо только тѣ лица, которыя именно названы въ договорѣ, могутъ быть выдаваемы, но никто другой [618]).

---

[616]) Royal commission 1878 nr II.

[617]) Договоровъ не заключено еще съ Португаліею и съ нѣсколькими другими государствами. Если не существуетъ договора, то о выдачѣ вообще не можетъ быть рѣчи. Договоръ, заключенный съ Португаліей 26 декабря 1878 г. (С. Д. № 374), касается только индійскихъ владѣній и обѣщаетъ въ ст. 19 выдачу безъ исключенія. Договоръ съ Тонгою отъ 29 ноября 1879 г. (С. Д. № 382) обязываетъ въ ст. 4 только Англію къ выдачѣ тонгійскихъ подданныхъ, но не обязываетъ Тонги къ выдачѣ англичанъ, потому что это невозможно, такъ какъ англичане подлежатъ суду консула.

[618]) См. Extradition Act 1870 г. s. 2. Поэтому мы не можемъ присоединиться къ мнѣнію Ламмаша стр. 393.

Въ 1876 г. однако Австріи былъ выданъ со стороны Англіи англичанинъ Турвиль (Tourville) за убійство жены, совершенное въ Тироліи. Но выдача эта касалась, во-первыхъ, только натурализованнаго, каковымъ былъ Турвиль, и къ тому же договоръ о выдачѣ, заключенный съ Австріей, былъ иначе редактированъ: онъ отрицаетъ только обязанность выдавать, но не отрицаетъ права выдавать.

Какъ мы видѣли, англійскіе подданные не могутъ быть выдаваемы. Но также отечественные суды ихъ не могутъ привлекать ихъ къ отвѣтственности [619]). Самымъ нагляднымъ образомъ это невозможное положеніе выразилось въ дѣлѣ Вильсона.

Англичанинъ Альфредъ Ѳома Вильсонъ (Wilson) обокралъ 3 сентября 1877 г. въ Цюрихѣ на улицѣ почту и убѣжалъ въ Англію. Цѣна украденныхъ вещей была 50.000 франковъ. Швейцарское правительство обратилось къ англійскому съ требованіемъ о выдачѣ Вильсона. Но англійское правительство не могло допустить выдачи, такъ какъ королевскій приказъ 4 февраля 1875 г., ратификовавшій договоръ о выдачѣ съ Швейцаріей, объявилъ выдачу собственнаго подданнаго недопустимою. Вильсона сперва арестовали, но когда онъ требовалъ производства по Habeas Corpus Act, онъ былъ освобожденъ по опредѣленію Queens Bench'a 2 февраля 1877 г. Англійскій судъ исходилъ изъ того соображенія, «that as the Extradition Act empowered Her Majesty to make the application of the Act subject to limitations and conditions, and as the order must be co-extensive with and limited by the treaty: it was not lawful under the Act to deliver up a British subject

---

[619]) Немногіе исключительные случаи, когда возможно преслѣдованіе со стороны англійскихъ судовъ, приведены у Martitz стр. 75 прим. 3.

to Switzerland». Тогда Швейцарія потребовала наказанія Вильсона англійскимъ судомъ. Отношеніемъ отъ 10 ноября 1877 г. лордъ Дерби отклонилъ вмѣстѣ съ требованіемъ о выдачѣ также это требованіе въ виду уголовной некомпетентности англійскихъ судовъ. Итакъ Вильсонъ, хотя онъ не отрицалъ въ судѣ своей кражи, остался безнаказаннымъ и удержалъ похищенное. Не удивительно послѣ этого, что Швейцарскій союзный совѣтъ нотою отъ 22 декабря 1877 г. объявилъ англійскому правительству, что онъ считаетъ договоръ о выдачѣ недѣйствительнымъ [620]).

Подъ вліяніемъ этого случая, который, вѣроятно, не былъ предвидѣнъ при заключеніи договора, королевская коммиссія 1878 г., учрежденная для реформы Extradition Act'a, высказала мнѣніе, что въ будущихъ договорахъ не слѣдуетъ больше исключать собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, и что исключеніе должно быть уничтожено въ существующихъ договорахъ (конечно, за исключеніемъ договора съ Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами), при чемъ они, однако, въ остальныхъ частяхъ должны сохранить свою силу [621]).

Мы видимъ, что англичане отказались уже отъ того мнѣнія, что можно обѣщать только то, что также имъ обѣщается. Но это рѣшеніе не имѣло большаго значенія. Только въ одной изъ слѣдующихъ конвенцій, въ конвенціи съ Эквадоромъ отъ

---

[620]) Ср. о дѣлѣ Вильсона Phillimore, Commentaries 3 edit. I, 548; Renault, Bulletin de la société de législation comparée IX (1880), 231; Lammasch стр. 393 прим. 16; Martitz стр. 195 прим. 38.

[621]) Royal commission on extradition, Report (1878) nr II, VI: «On the whole we are of opinion, that the stipulation in question in unnecessary and inexpedient, and we recommend that it should be omitted in future treaties; and that endeavours should be made to have the existing treaties modified in this respect».

20 сентября 1880 г. [622]) (ст. 1), обѣщалась выдача всѣхъ лицъ (any persons). Ст. 7-я, однако, распространяетъ выдачу особенно на натурализованныхъ, такъ что изъ этого можно было бы вывести argumentum a contrario, такъ какъ, если дѣйствительно всѣ лица подлежатъ выдачѣ, не нужно было особенно упоминать о натурализованныхъ.

Но за то Англіи не удалось ввести такое же постановленіе въ тѣ договоры, которые въ то время она намѣревалась заключить. Это было по отношенію къ Швейцаріи, которая послѣ дѣла Вильсона отказалась отъ договора о выдачѣ, а также по отношенію къ Люксембургу и къ Испаніи. Такъ какъ эти государства и не думали подвергать своихъ подданныхъ выдачѣ и тѣмъ признавать англійское начало территоріальности уголовнаго права; но такъ какъ они съ другой стороны не желали, чтобы случаи подобные тому, который произошелъ по дѣлу Вильсона, повторялись, чего однако надо было опасаться, если Англія исключала также своихъ подданныхъ отъ выдачи: то Англія была принуждена обѣщать выдачу своихъ подданныхъ, не получая такого же обѣщанія отъ другой договаривающейся стороны. На этомъ основаніи былъ заключенъ договоръ съ Испаніей 4 іюня 1878 г. [623]). Первая статья его гласитъ: «Her Majesty the Queen of the United Kingdom of Great Britain and Ireland engages to deliver up... all persons, and His Majesty the King of Spain engages to deliver up... all persons, excepting his own subjects, who having been charged etc». Такія же постановленія содержатъ договоры, заключенные вскорѣ послѣ этого договора съ

---

[622]) С. Д. № 390.

[623]) С. Д. № 369.

Люксембургомъ 24 ноября 1880 г. [624]) (ст. 1), и съ Швейцаріей 26 ноября 1880 г. [625]) (ст. 1).

Англичане скоро нашли, что договоры такого рода были собственно чрезвычайно выгодны: съ принципіальной стороны воззрѣніе Англіи одержало верхъ, хотя только и одностороннимъ образомъ, а съ матеріальной стороны выгодность для Англіи очевидна. Англія освобождается отчасти отъ обязанности наказывать за преступленія, совершенныя въ ея области, каковую обязанность другая договаривающаяся сторона беретъ на себя, и кромѣ того Англія не обязана преслѣдовать своихъ подданныхъ за преступленія, совершенныя ими за границею. Слѣдовательно, ея судопроизводство значительно облегчается и притомъ еще—что самое главное съ точки зрѣнія англичанъ—на счетъ чужихъ государствъ. Итакъ эти опредѣленія представляли для Англіи гораздо больше выгоды, чѣмъ если бы была постановлена взаимная обязанность выдавать также собственныхъ подданныхъ.

Для Англіи было желательно, чтобы во всѣхъ договорахъ было постановлено такое же опредѣленіе. Но достигнуть этого ей не удалось. Между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ, страннымъ образомъ, совсѣмъ не изумлялись необыкновенному великодушію англичанъ—чего у нихъ никогда не существовало—мало по малу государства стали понимать, что Англія такимъ образомъ значительно освобождается отъ своихъ преступниковъ, другими словами, что кажущіяся неудобства подобныхъ договоровъ чувствовались только англійскими подданными, а для англійской юрисдикціи представляли большую выгоду. Къ тому же еще сомнительно, можно ли вообще говорить о какомъ-нибудь

624) С. Д. № 391.

625) С. Д. № 393; ср. выше стр. 131.

неудобствѣ для подданныхъ, такъ какъ выдачѣ подвергаются только самые тяжкіе преступники.

Вслѣдствіе этихъ соображеній другіе контрагенты стали отказываться при заключеніи договоровъ отъ этой великодушной готовности англичанъ, и по ихъ требованію старое опредѣленіе объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи было включено въ договоры. Такъ это было сдѣлано въ договорахъ, заключенныхъ съ Санъ-Сальвадоромъ 23 іюня 1881 г. [626]) (ст. 3), который содержитъ исключеніе собственныхъ подданныхъ обѣихъ сторонъ отъ выдачи; съ Уругваемъ отъ 26 марта 1884 г. [627]) (ст. 1), и съ Гватемалою отъ 24 іюля 1885 г. [628]) (ст. 3).

Въ договорахъ, заключенныхъ въ новѣйшее время, Англіи удалось хоть отчасти провести свой взглядъ, именно въ томъ отношеніи, что по этимъ договорамъ стороны оставляютъ за собою только право отказать въ выдачѣ собственнаго подданнаго, между тѣмъ какъ обыкновенно такая выдача оосбенно запрещается. Такъ договоръ, заключенный съ Мексикою 7 сентября 1886 г. [629]), постановляетъ въ ст. III: «Either Government may, in its absolute discretion, refuse to deliver up its own subjects to the other Government». Такое же постановленіе содержитъ еще вышеупомянутый договоръ съ Россіей отъ 24 ноября 1886 г. [630]) (ст. 3), и договоръ съ Колумбіей отъ 27 октября 1888 г. [631]) (ст. 3).

Если мы теперь еще разъ бросимъ взглядъ на отношеніе Англіи къ другимъ государствамъ по вопросу о выдачѣ, то мы найдемъ въ этихъ отношеніяхъ такую пестроту, которая только

[626]) С. Д. № 401.
[627]) С. Д. № 416.
[628]) С. Д. № 420.
[629]) С. Д. № 430.
[630]) С. Д. № 431; ср. выше стр. 172.
[631]) С. Д. № 436.

мыслима. По отношенію къ однимъ государствамъ собственные подданные взаимно исключаются отъ выдачи, такъ что послѣдняя именно запрещена [632]); по отношенію къ другимъ выдача собственныхъ подданныхъ обѣщается одностороннимъ образомъ, только со стороны Англіи [633]); въ сношеніяхъ съ третьими государствами собственные подданные взаимно должны быть выдаваемы [634]); въ сношеніяхъ съ четвертыми они могутъ быть выдаваемы, но правительства могутъ также отказать въ выдачѣ [635]). Трудно придумать еще новую комбинацію.

Но такое положеніе совсѣмъ недостойно великой державы; оно объясняется только эгоистическимъ, купеческимъ образомъ дѣйствія англичанъ, которые ничего не дѣлаютъ безъ выгоды и которые стараются взвалить обязанности только на другихъ. На послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ этого, мы уже указали, и можно только удивляться тому, что другія государства терпятъ это положеніе, напоминающее времена варварства. Мы иначе не можемъ назвать такое положеніе вещей, при которомъ тяжкіе преступники, совершившіе преступленіе въ Европѣ, находятся въ безопасности, коль скоро имъ удалось бѣжать въ ихъ отечество, гдѣ они публично и безнаказанно могутъ хвастаться своими дѣяніями и пользоваться плодами своихъ преступленій. И все это потому, что англичане съ безподобнымъ упрямствомъ держатся стараго права, и скорѣе требуютъ отъ другихъ государствъ, чтобы они на нѣсколько столѣтій вернулись назадъ въ своемъ правовомъ развитіи, но сами не желаютъ реформировать свое устарѣвшее право согласно новымъ воззрѣ-

---

632) Ср. стр. 179, 180, 186.

633) Ср. стр. 184, 185.

634) Ср. стр. 176.

635) Ср. стр. 186.

ніямъ и отношеніямъ, потому что они не имѣютъ отъ этого непосредственной выгоды.

Но съ трудомъ вѣрится, какъ теоретики при своемъ уваженіи ко всему англійскому не хотятъ обратить вниманія на эти поразительные недостатки. Въ образѣ дѣйствія англичанъ видѣли достойный подражанія отказъ отъ старыхъ предразсудковъ. Противники невыдачи собственныхъ подданныхъ всегда указываютъ на англичанъ, которые безспорно больше всѣхъ любятъ свободу, но все-таки слѣдуютъ вѣрнымъ воззрѣніямъ и началамъ, даже жертвуя этой свободой. Такимъ образомъ эти теоретики еще больше поддерживаютъ Англію въ ея воззрѣніяхъ.

Весьма немногіе писатели указываютъ на необходимость реформы этого положенія. Такъ, напр., весьма мѣтко Лашо (Lachaud) говоритъ [636]): «Cette Puissance (Angleterre) qui protège avec tant de grandeur les criminels politiques, devrait, à mon sens, avoir un arsénal de lois plus complet contre certains malfaiteurs de droit commun... Qu'un des pick-pockets qui s'abattent périodiquement de Londres à Paris... réussisse à repasser le Détroit, bien muni de butin... ce voleur pourra tranquillement se vanter au Haymarket de sa bonne fortune, au nez des policemen... C'est une lacune à combler [637]).

Если мы бросимъ еще взглядъ на англійское законодательство, то мы найдемъ, что въ Extradition Act 1870 г.

---

[636]) У Kirchner, L'extradition въ предисловіи стр. XI слѣд.

[637]) Ср. также Prins въ Revue de droit internat. XI (1879) стр. 84: «...le mobile qui pousse... (les Anglais) à livrer leur concitoyens, n'est point la légitimité intrinsèque du principe de l'extradition des nationaux, mais un fait étranger à l'extradition, un vice fondamental de la législation anglaise... il suffirait de combler la lacune importante que présente le droit anglais, de lui donner un caractère moins égoïste».

называются объектами выдачи вообще fugitive criminals, слѣдовательно не дѣлается оговорки въ пользу собственныхъ подданныхъ. А юридическая теорія также совершенно согласна съ этимъ положеніемъ [638]). Въ такомъ же смыслѣ составленъ новѣйшій проектъ уголовнаго уложенія (Criminal code bill) 1878 г. [639]). Англичане ничего не хотятъ измѣнить въ существующемъ правѣ; подсудность и компетентность должны остаться тѣми же самыми.

§ 28. 10. Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты.

Положеніе Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ по вопросу о выдачѣ, вызванное дѣломъ Роббинса, обнаруживалось еще въ 1829 году. Въ этомъ году актъ конгресса отъ 2 марта сдѣлалъ опредѣленія объ обезпеченіи со стороны штатовъ исполненія договоровъ, относящихся къ выдачѣ бѣглыхъ матросовъ. Здѣсь было введено опредѣленіе, что граждане Соединенныхъ Штатовъ исключаются отъ выдачи [640]). Эти опредѣленія касались дезертировъ съ военныхъ и торговыхъ судовъ, и теперь еще дѣйствуютъ [641]).

Договоры, заключенные въ большомъ количествѣ послѣ этого закона 1829 г., не упоминаютъ въ своихъ опредѣленіяхъ

---

[638]) Ср. напр. Spear, Law of extradition, 3 edition, стр. 31, 48, 79; Waymouth Gibbs, Extradition Treaties, London 1868 стр. 40; Stephen, History of the criminal law II, 74; Kirchner, L'extradition, préface стр. XVIII и мн. др.

[639]) Sect. 3 и 287 см. у Goldammer, Archiv XXVII, 51 въ нѣмецкомъ переводѣ.

[640]) См. Hertslet, Treaties X, 638, съ новеллою 24 февраля 1855 г. ib. 655.

[641]) Ср. Revised Statutes of the United States s. 5280; Spear, 3 edit. стр. 634.

о гражданахъ, но послѣднихъ надо считать исключенными отъ выдачи именно на основаніи этого закона.

Договоръ о торговлѣ, заключенный съ Бельгіей 10 ноября 1845 г. [642]), впервые отрицаетъ въ ст. 17 обязанность выдавать матросовъ-дезертировъ, если рѣчь идетъ о подданныхъ просимаго государства [643]). Такое же опредѣленіе находится затѣмъ въ договорѣ съ Франціей отъ 23 февраля 1853 г. [644]) (ст. 9), а также въ слѣдующихъ за нимъ договорахъ [645]). Относительно военныхъ дезертировъ такого опредѣленія не послѣдовало. Оно было не нужно, такъ какъ Соединенные Штаты вообще не заключали картелей о выдачѣ таковыхъ.

Обратимся теперь къ гораздо болѣе важному вопросу о выдачѣ преступниковъ. Здѣсь мы видимъ, что Соединенные Штаты непослѣдовательнымъ образомъ отклоняются отъ своего начала, соблюдаемаго при выдачѣ дезертировъ. Разсмотрѣніе договоровъ объ этомъ предметѣ, имѣющихъ еще силу, докажетъ вѣрность этого утвержденія.

Если между причинами, по которымъ Соединенные Штаты не считали цѣлесообразнымъ постановить выдачу собственныхъ подданныхъ, конечно имѣло значеніе также опасеніе политики Англіи, идущей слишкомъ далеко, то это опасеніе вскорѣ исчезло, когда Соединенные Штаты такъ быстро развились. Поэтому, по мнѣнію американцевъ, уже не было унизительно

---

[642]) С. Д. № 191.

[643]) «Il est entendu, néanmoins, que les marins du pays où la désertion aura lieu sont exceptés de la présente disposition, à moins qu'ils ne soient naturalisés, sujets ou citoyens de l'autre pays». Какъ видно, опредѣленіе не совсѣмъ ясно и плохо редактировано.

[644]) С. Д. № 221.

[645]) Списокъ этихъ договоровъ можно найти у D. Dudley Field, Outlines of an international code, 2 edit. New-York 1876, nr. 243 слѣд.

для нихъ, если они и смотрѣли на вопросъ о выдачѣ только съ точки зрѣнія уголовнаго права. Въ этомъ только обнаруживалась ихъ самостоятельность, когда они сами дали инициативу къ тому, что въ договоръ съ Великобританіей отъ 9 августа 1842 г. [646]) было введено старое опредѣленіе о безусловной обязанности выдавать, и черезъ это они вернулись къ своему старому началу.

Однако американцамъ не удалось передать европейскимъ государствамъ такое же воззрѣніе на выдачу. Только первый договоръ, который они заключили послѣ англійскаго, договоръ съ Франціей отъ 9 ноября 1843 г. [647]), дѣйствующій понынѣ, былъ согласенъ въ своей ст. 1 съ договоромъ, заключеннымъ между Англіей и Франціей [648]), т. е. въ немъ не допускалось исключенія [649]).

Въ слѣдующемъ году американскому посланнику въ Берлинѣ Витону (H. Wheaton) было поручено начать переговоры, чтобы заключить договоръ о выдачѣ съ Пруссіей и съ правительствами, которыми она была на это уполномочена. Но уже первая прусская оффиціальная нота показала, что съ германской стороны и не думали принять обязанность выдавать также собственныхъ подданныхъ. Прусское правительство ставило какъ необходимое условіе для дальнѣйшихъ переговоровъ, чтобы никакая сторона не была обязана выдавать своихъ подданныхъ [650]). И дѣйствительно Витонъ согласился на это требованіе и 29 апрѣля 1845 г. договоръ, содержащій исключе-

[646]) С. Д. № 182; ср. выше стр. 176. [647]) С. Д. № 184; см. выше стр. 135.

[648]) См. о немъ стр. 135, 177.

[649]) По ст. 1-й этого договора подлежатъ выдачѣ «les individus... accusés des crimes énumérés dans l'article suivant».

[650]) См. прусскую ноту отъ 17 февраля 1844 г. Wheaton (by Lawrence) 236 nr. 78; Lawrence, Commentaire IV, 413.

ніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, былъ подписанъ. Это былъ для Америки первый договоръ такого рода. Но американское правительство не ратификовало договора. Въ Соединенныхъ Штатахъ произошла перемѣна президента и новый кабинетъ не согласился на ратификацію этого договора. Поэтому, чтобы не обидѣть посланника въ Берлинѣ, было издано оффиціальное объявленіе такого содержанія, что договоръ, исключающій собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, не можетъ быть принятъ Соединенными Штатами [651]). А вѣдь не прошло еще двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ американцы такъ усердно выставляли начало невыдачи американскихъ граждапъ [652]). При такихъ обстоятельствахъ прусское правительство отказалось заключить договоръ съ такими измѣненіями.

То же самое американцы испытали при попыткахъ заключить договоръ съ Швейцаріей въ 1846 г. [653]). Но по отношенію къ Швейцаріи воззрѣніе американцевъ одержало въ концѣ концовъ верхъ. Послѣ измѣненія Швейцарской союзной конституціи въ 1848 г. Соединенные Штаты послали особеннаго уполномоченнаго для заключенія договора объ отношеніяхъ обѣихъ державъ по вопросу о выдачѣ. Уполномоченному дѣйствительно удалось уговорить союзный совѣтъ отказаться отъ исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. 25 ноября 1850 г. [654]) былъ заключенъ договоръ, который не содержитъ исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи (ст. 13).

---

[651]) Ср. депешу статсъ-секретаря Бухапана (Buchanan) посланнику въ Парижѣ Рёшъ (Rush) отъ 26 сентября 1847 г., Wheaton (by Lawrence) 237.

[652]) Ср. стр. 113, 114.

[653]) Подробности объ этомъ можно найти у F. Nessi, De l'extradition des nationaux selon le droit fédéral suisse, въ Revue de droit international XIII (1881), стр. 304.

[654]) С. Д. № 210.

Этотъ договоръ, который еще имѣетъ силу, поставилъ Швейцарію къ Соединеннымъ Штатамъ въ то же самое отношеніе, въ которомъ находятся Англія и Франція.

Еще только одинъ разъ американцамъ удалось провести свой взглядъ по отношенію къ европейскому государству. Это было съ договоромъ, заключеннымъ съ Италіей 23 марта 1868 г., о которомъ уже была рѣчь [655]).

Въ договорахъ, заключенныхъ со всѣми остальными европейскими государствами, мы находимъ особенное постановленіе, что «keiner der contrahirenden Theile soll gehalten sein, in Gemaessheit der Bestimmungen dieser Uebereinkunft seine eigenen Buerger oder Unterthanen auszuliefern» [656]). Но какъ мы видимъ, это опредѣленіе отличается отъ другихъ общеупотребительныхъ тѣмъ, что оно отрицаетъ не право, но обязанность выдавать.

Это опредѣленіе находилось впервые въ договорѣ съ Пруссіей отъ 16 іюня 1852 г. [657]), которая заключила его за себя и по уполномочію нѣсколькихъ сѣверогерманскихъ государствъ, между тѣмъ какъ еще другія присоединились къ договору впослѣдствіи. Послѣдній былъ затѣмъ принятъ сѣверогерманскимъ союзомъ и еще понынѣ сохраняетъ силу какъ договоръ Германской имперіи. Такое же опредѣленіе было постановлено въ нынѣ дѣйствующемъ договорѣ съ Австро-Венгріей отъ 3 іюля 1856 г. [658]) (ст. 2), и въ договорахъ съ германскими государствами, такъ съ Баваріей отъ 12 сентября

---

[655]) См. стр. 123, при чемъ надо обратить вниманіе на сказанное тамъ.

[656]) Этотъ цитатъ, представляющій собою типическое опредѣленіе, взятъ изъ ст. 3 договора съ Германіей.

[657]) С. Д. № 215. [658]) С. Д. № 239.

1853 г. [659]), съ Ганноверомъ отъ 18 января 1855 г. [660]) и съ Баденомъ отъ 30 января 1857 г. [661]). Подобныя же постановленія содержатъ договоры, заключенные съ другими европейскими государствами, такъ договоръ торговли и судоходства съ королевствомъ обѣихъ Сицилій отъ 1 октября 1855 г. [662]) (ст. 24); договоръ съ Швеціей и Норвегіей отъ 21 марта 1860 г. [663]) (ст. 4); съ Бельгіей отъ 19 марта 1874 г. [664]), а также новый договоръ отъ 13 іюня 1882 г. [665]); съ Турціей отъ 11 августа 1874 г. [666]) (ст. VII); съ Испаніей отъ 5 января 1877 г. [667]) (ст. VIII); съ Нидерландами отъ 22 мая 1880 г. [668]), который теперь замѣненъ новымъ договоромъ отъ 2 іюня 18 87 г. [669]); съ Люксембургомъ отъ 26 октября 1883 г. [670]) (ст. 5).

Кромѣ того Соединенные Штаты заключили еще многочисленные договоры о выдачѣ съ американскими и африканскими государствами. Постановленія этихъ договоровъ, насколько они касаются собственныхъ подданныхъ, весьма различны. По нѣкоторымъ изъ нихъ обязанность выдавать простирается на всѣ лица, такъ въ договорѣ съ Гавайскими островами отъ 20 декабря 1849 г. [671]) (ст. XIV).

Въ другихъ договорахъ обѣщается безъ прибавленія «all» выдача «persons who being charged» etc., такъ въ договорѣ

---

[659]) С. Д. № 226. [660]) С. Д. № 234.
[661]) С. Д. № 240. [662]) С. Д. № 236.
[663]) С. Д. № 248. [664]) С. Д. № 328; ср. выше стр. 163.
[665]) С. Д. № 407; ср. выше стр. 163. [666]) С. Д. № 335.
[667]) С. Д. № 354. Конвенція, заключенная 7 августа 1882 г. (С. Д. № 408) занимается разъясненіемъ другихъ пунктовъ, но не касается выдачи собственныхъ подданныхъ.
[668]) С. Д. № 385; ср. выше стр. 159. [669]) С. Д. № 433а; ср. выше стр. 159.
[670]) С. Д. № 413. [671]) С. Д. № 204.

съ Венецуелою отъ 27 августа 1860 г. [672]) (ст. 27); съ Доминиканской республикой отъ 8 февраля 1867 г. [673]); съ Никарагуа отъ 25 іюня 1870 г. [674]) (ст. 1); съ Оранжевой республикою отъ 22 декабря 1871 г. [675]) (ст. VIII); съ Эквадоромъ отъ 28 іюня 1872 г. [676]) (ст. 1).

Наконецъ есть также договоры, въ которыхъ постановлено взаимное исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи по образцу европейскихъ договоровъ, такъ въ договорахъ, заключенныхъ съ Мексикою 11 декабря 1861 г. [677]) (ст. 6); съ Гаити 3 ноября 1864 г. [678]) (ст. 41); съ Санъ-Сальвадоромъ 23 мая 1870 г. [679]) (ст. 5); съ Перу 12 сентября 1870 г. [680]) (ст. III); съ Соединенными Колумбійскими Штатами (Новая Гранада) 3 января 1881 г. [681]) (ст. 8); съ Японіей 29 апрѣля 1886 г. [682]) (ст. VII).

Если мы теперь еще разъ посмотримъ на положеніе Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ по отношенію къ вопросу о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, то мы найдемъ, что это отношеніе, такъ же какъ у Англіи, весьма разнообразное. Мы можемъ различать двѣ группы государствъ. По отношенію къ государствамъ, принадлежащимъ къ одной группѣ, возможность выдавать собственныхъ подданныхъ совсѣмъ исключается. По отношенію къ государствамъ, принадлежащимъ къ другой группѣ, выдача собственныхъ подданныхъ возможна, при чемъ она опять по отношенію къ однимъ государствамъ обязательна, по отношенію къ другимъ только возможна.

---

672) С. Д. № 250.
673) С. Д. № 268.
674) С. Д. № 293.
675) С. Д. № 300.
676) С. Д. № 308.
677) С. Д. № 254.
678) С. Д. № 260.
679) С. Д. № 290.
680) С. Д. № 295.
681) С. Д. № 394.
682) С. Д. № 427.

Какъ мы видимъ, Соединенные Штаты не согласились на одностороннюю выдачу только своихъ подданныхъ, какъ это сдѣлала Англія. Если такимъ образомъ разнообразіе не такъ велико какъ въ Англіи, то все-таки съ нимъ нельзя согласиться. Это вопіющая несправедливость—чтобы сказать не больше—въ случаѣ преступленій, совершенныхъ въ чужихъ государствахъ или противъ нихъ, дѣлать различіе между государствами, и однимъ изъ нихъ давать возможность—посредствомъ выдачи—совершить правосудіе, а другимъ нѣтъ. Мы уже раньше указали на непонятную непослѣдовательность, состоящую въ томъ, что американскій гражданинъ не подвергается выдачѣ, будучи матросомъ-дезертиромъ, но подлежитъ ей, будучи простымъ преступникомъ. И точно такъ же, какъ у Англіи, вообще не существуетъ никакой возможности выдавать собственныхъ подданныхъ, даже съ ихъ согласія, если нѣтъ такого опредѣленія въ договорѣ [683]).

Невозможность настоящаго положенія сознается впрочемъ самими американцами, и они совсѣмъ не прочь отъ того, чтобы измѣнить его, напр. посредствомъ примѣненія личнаго начала (Personalmaxime). Но пока нельзя предвидѣть улучшенія при союзномъ устройствѣ и при слабости союзной власти по отношенію къ разнообразнымъ партикулярнымъ правамъ.

Если мы бросимъ еще взглядъ на законодательство по нашему вопросу, то мы уже въ статутѣ 12 августа 1848 г., изданномъ для регулированія производства выдачи по дого-

[683]) Ср. къ этому F. Wharton, A treatise on the conflict of laws, 2 edit. Philadelphia 1881, § 954; Spear, Law of extradition, 3 edit, стр. 79.

варамъ, найдемъ распространеніе выдачи на всѣхъ лицъ (any persons) [684]), какъ и слѣдовало того ожидать.

Кромѣ того, по мнѣнію американцевъ нѣтъ препятствія къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ также по конституціи.

Что касается точки зрѣнія уголовнаго права, то мы здѣсь приведемъ только одно изреченіе—вмѣсто весьма многочисленныхъ мнѣній, согласныхъ съ нимъ,—а именно изреченіе величайшаго юридическаго авторитета Америки, канцлера Кента: «The guilty party cannot be tried and punished by any other jurisdiction than the one whose laws have been violated».

Впрочемъ законы о выдачѣ суть не болѣе какъ опредѣленія объ исполненіи договоровъ, безъ существованія которыхъ выдача вообще немыслима. Такой договоръ есть тогда самъ законъ.

§ 29. 11. Остальныя государства.

Мы разсматривали, какъ нашъ вопросъ развивался только въ главнѣйшихъ государствахъ, ибо изученіе исторіи его во всѣхъ государствахъ завело бы насъ слишкомъ далеко, и кромѣ того было бы безполезно, такъ какъ разсмотрѣнныя нами государства служатъ типами для всѣхъ другихъ. Къ тому же многія государства обратили вниманіе на выдачу только въ новѣйшее время, такъ что въ такихъ случаяхъ о развитіи этого вопроса вообще не можетъ быть рѣчи. Но чтобы достигать полноты относительно нынѣ дѣйствующаго права, мы разсмотримъ здѣсь государства, заключившія договоры о вы-

---

[684]) О несогласныхъ съ этимъ опредѣленіемъ постановленіяхъ относительно матросовъ-дезертировъ мы уже упомянули, см. стр. 190.

дачѣ, которые еще сохраняютъ силу, и приведемъ здѣсь тѣ договоры, которые раньше еще не были названы.

Что касается европейскихъ государствъ, то здѣсь прежде всего надо назвать Австро-Венгрію. Относительно договоровъ о выдачѣ, заключенныхъ ею и еще не названныхъ, которые всѣ исключаютъ собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, мы замѣтимъ слѣдующее. По отношенію къ Турціи не существуетъ формальнаго договора о выдачѣ, но на основаніи мирныхъ трактатовъ Бѣлградскаго 18 сентября 1739 г. [685]) и Систовскаго 4 августа 1791 г. [686]) (ст. X) выдаются преступники и дезертиры подъ условіемъ взаимности. Договоръ, заключенный съ Испаніею 17 апрѣля 1861 [687]) содержитъ въ ст. 1 исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи и точно такъ же договоры съ Швеціей и Норвегіей отъ 2 іюня 1868 г. [688]) (ст. 5); съ Черногоріей отъ 23 сентября 1872 г. [689]) (ст. 1); договоръ о выдачѣ матросовъ-дезертировъ съ Греціей отъ 28/16 марта 1874 г. [690]) (ст. 1); договоръ съ Сербіей отъ 6 мая/24 апрѣля 1881 г. [691]) (ст. 1); съ Люксембургомъ отъ 11 февраля 1882 г. [692]) (ст. 1); съ Бразиліей отъ 21 мая 1883 г. [693]) (ст. II); съ Монако отъ 22 февраля 1886 г. [694]) (ст. 1).

Изъ договоровъ, заключенныхъ Даніей, здѣсь надо еще назвать договоръ съ Люксембургомъ отъ 8 апрѣля 1879 г. [695]), ст. 1 котораго также содержитъ исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, и договоръ съ Испаніей отъ 12 ок-

---

[685]) С. Д. № 72.
[687]) С. Д. № 252.
[689]) С. Д. № 312.
[691]) С. Д. № 397.
[693]) С. Д. № 409.
[695]) С. Д. № 377.

[686]) С. Д. № 111.
[688]) С. Д. № 272.
[690]) С. Д. № 329.
[692]) С. Д. № 404.
[694]) С. Д. № 425.

тября 1889 г. [696]) (ст. 1). Касательно отношенія Даніи къ Швеціи и Норвегіи надо замѣтить слѣдующее. Мирный Iёнкёпингскій (Iönköping) трактатъ 10 декабря 1809 г. [697]) между Даніей и Швеціей содержалъ особенную статью, раздѣленную на параграфы, о выдачѣ дезертировъ и преступниковъ. Послѣ того какъ этотъ трактатъ былъ утвержденъ ст. 27 Кильскаго мирнаго трактата 14 января 1814 г. [698]) и декларацієй 15 апрѣля 1823 г. былъ распространенъ на Норвегію, онъ долженъ былъ сохранить свою силу только въ продолженіе пятнадцати лѣтъ. Затѣмъ новаго соглашенія не послѣдовало, но не смотря на это, онъ еще донынѣ не утратилъ своей силы. Въ этой статьѣ говорится: «il a été convenu qu'elles (les puissances) feront saisir ces criminels, et qu'elles les feront respectivement livrer à l e u r G o u v e r n e m e n t légitime, aussitôt que la réquisition en sera faite, pour qu'ils puissent être jugés et punis selon les loix du pays où les crimes ont été commis».

Какъ мы видимъ, здѣсь нѣтъ рѣчи о выдачѣ собственныхъ подданныхъ. Только относительно фальшивыхъ монетчиковъ опредѣляетъ § 2, что они, не смотря на мѣсто совершенія преступленія, должны быть выдаваемы тому правительству, монеты или бумажныя деньги котораго они поддѣлали, «le seul cas excepté où l'individu réclamé se trouverait être sujet du Gouvernement auquel la réquisition serait adressée; en quel cas il devra être jugé par son propre souverain et puni selon les loix de son pays». Изъ этого мы можемъ заключить, что въ подобномъ случаѣ точно такъ же слѣдовало поступить и съ другими преступниками.

---

[696]) С. Д. № 438.
[697]) С. Д. № 131.
[698]) С. Д. № 138.

Изъ договоровъ, заключенныхъ Испаніей о выдачѣ, надо здѣсь еще упомянуть о договорахъ съ Андоррою отъ 17 іюня 1841 г. [699]), и съ Монако отъ 16 іюня 1859 г. [700]) (ст. 1), содержащихъ обыкновенное исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи. Договоръ торговли съ Марокко отъ 20 ноября 1861 г. [701]) опредѣляетъ въ ст. 9, что каждый испанецъ, совершившій преступленіе въ марокксвой области, подлежитъ только суду генеральнаго консула или консула или вицеконсула. О выдачѣ испанца, находящагося въ испанской области уже совсѣмъ не можетъ быть рѣчи. Исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи въ обыкновенной формѣ находится опять въ договорахъ: съ Бразиліей отъ 16 марта 1872 г. [702]), при чемъ ст. 2 этого договора исключаетъ не только собственныхъ подданныхъ, но и натурализованныхъ до совершенія преступленія; съ Люксембургомъ отъ 5 сентября 1879 г. [703]) (ст. 5); съ Аргентинской республикой отъ 7 мая 1881 г.[704]) (ст. III); съ Монако отъ 3 апрѣля 1882 г. [705]) (ст. 1); съ Санъ-Сальвадоромъ отъ 22 ноября 1884 г. [706]) (ст. III); съ Уругваемъ отъ 23 ноября 1885 г. [707]) (ст. 3) [708]).

Португалія имѣетъ еще договоры съ Швеціей и Норвегіей отъ 17 декабря 1863 г. [709]) (ст. 1); съ Бразиліей отъ 10 іюня

---

[699]) С. Д. № 181.
[700]) С. Д. № 246.
[701]) С. Д. № 253.
[702]) С. Д. № 303.
[703]) С. Д. № 379.
[704]) С. Д. № 398.
[705]) С. Д. № 405.
[706]) С. Д. № 417.
[707]) С. Д. № 423.

[708]) Kirchner приводитъ еще стр. 466 и 459 два договора, заключенные Испаніей съ Аргентинской республикой и съ Доминиканской республикой, но онъ не обозначаетъ ни года ни числа заключенія этихъ договоровъ. Мы не нашли ихъ въ другихъ собраніяхъ договоровъ, а потому не считаемъ себя въ правѣ привести ихъ какъ дѣйствующіе договоры.

[709]) С. Д. № 258.

1872 г. [710]) (ст. 1); съ Уругваемъ отъ 27 сентября 1878 г. [711]) (ст. 1); съ Аргентинской республикой отъ 24 декабря 1878 г. [712]) (ст. 1 и 2) съ исключеніемъ урожденныхъ и натурализованныхъ до совершенія преступленія; съ Люксембургомъ отъ 1 ноября 1879 г. [713]) (ст. 1); съ государствомъ Конго отъ 27 августа 1888 г. [714]) (ст. 1). Всѣ эти договоры содержатъ въ приведенныхъ статьяхъ постановленіе объ исключеніи собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.

Изъ существующихъ договоровъ Люксембурга здѣсь надо еще назвать договоръ, заключенный съ Германіей за Эльзасъ-Лотарингію 3 іюля 1872 г. [715]), который въ ст. II содержитъ также исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.

Изъ договоровъ княжества Монако, которое довольно много заключило таковыхъ о выдачѣ, мы еще не назвали договора съ Румыніей отъ $^{29}/_{17}$ декабря 1881 г. [716]), содержащаго исключеніе въ ст. 1-й.

Обращаясь теперь къ неевропейскимъ государствамъ, мы должны еще назвать [717]) договоры Аргентинской республики съ Боливіей отъ 2 мая 1865 г. [718]) (ст. 10); съ Уругваемъ отъ 14 іюня 1865 г. [719]) (ст. 10); съ Чили отъ 9 іюля 1869 г. [720]) (ст. 11), который обѣщаетъ наказаніе собственною властью; съ Бразиліей отъ 10 ноября 1869 г. [721]) (ст. 3), въ которомъ исключаются отъ выдачи подданные урожденные и натурали-

---

710) С. Д. № 307.
711) С. Д. № 370.
712) С. Д. № 373.
713) С. Д. № 380.
714) С. Д. № 435.
715) С. Д. № 309.
716) С. Д. № 403.
717) Статьи, приведенныя въ скобкахъ послѣ договоровъ обозначаютъ статьи, которыя содержатъ исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.
718) С. Д. № 262.
719) С. Д. № 263.
720) С. Д. № 280.
721) С. Д. № 283.

зованные до совершенія преступленія, но обѣщается ихъ наказаніе; съ Парагваемъ отъ 6 марта 1877 г. [722]) (ст. 2) съ такими же опредѣленіями, какъ предъидущій договоръ.

Бразилія заключила еще договоръ съ Уругваемъ 12 октября 1851 г. [723]) (ст. 2 п. 1), который теперь впрочемъ замѣненъ договоромъ отъ 25 ноября 1878 г. [724]), не содержащимъ исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи, и обязывающимъ въ ст. 4 стороны наказывать своихъ подданныхъ за преступленія, совершенныя противъ другой стороны. Договоръ съ Экվадоромъ отъ 3 ноября 1853 г. [725]) содержитъ опять исключеніе въ ст. 2 п. 1; а также договоръ съ Парагваемъ отъ 16 января 1872 г. [726]) (ст. 1).

Среднеамериканскія государства Коста-Рика, Гватемала, Гондурасъ и Санъ-Сальвадоръ заключили 12 февраля 1872 г. [727]) среднеамериканскій союзъ, который въ ст. IX-й содержитъ также опредѣленія о выдачѣ, но послѣднія не касаются собственныхъ подданныхъ, а только политическихъ преступниковъ.

Гондурасъ имѣетъ еще существующіе договоры о выдачѣ съ Никарагуа отъ 18 марта 1878 г. [728]) (ст. 23) и съ Гватемалою отъ 17 іюля 1880 г. [729]) (ст. 23).

Договоры, заключенные Перу съ Новой Гранадой 10 февраля 1870 г. [730]), съ Экվадоромъ 10 іюля 1874 г. [731]) и съ Боливіей 16 апрѣля 1886 г. [732]) (ст. 9), содержатъ также исключеніе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи.

---

722) С. Д. № 356.
723) С. №. № 213.
724) С. Д. № 372.
725) С. Д. № 228.
726) С. Д. № 301.
727) С. Д. № 302.
728) С. Д. № 365.
729) С. Д. № 386.
730) С. Д. № 288.
731) С. Д. № 334.
732) С. Д. № 426.

Изъ договоровъ, заключенныхъ между американскими государствами, мы еще не назвали договора между Колумбіей и Санъ-Сальвадоромъ отъ 14 апрѣля 1882 г. [733]) (ст. 8), и между Боливіей и Венецуелою отъ 21 сентября 1883 г. [734]) (ст. 6).

Оранжевая республика не допускаетъ никакого исключенія въ своихъ договорахъ, заключенныхъ съ Наталь 11 мая 1872 г. [735]), съ государствомъ мыса Доброй Надежды 5 февраля 1876 [736]) и съ Новою Южно-африканскою республикою 28 сентября 1885 г. (17 августа 1886 г.) [737]).

Сіамъ въ договорѣ съ Великобританіей постановляетъ только выдавать государству-отечеству. Такое же его отношеніе къ Австро-Венгріи, Бельгіи, Германіи, Даніи, Италіи, Нидерландамъ, Испаніи, Португаліи, Франціи, Швеціи и Норвегіи и Сѣвероамериканскимъ Соединеннымъ Штатамъ.

§ 30. Взглядъ на состояніе современнаго права.

Если мы теперь бросимъ ретроспективный взглядъ на современное положеніе государствъ по отношенію къ выдачѣ, то мы увидимъ, что можно раздѣлить государства съ этой точки зрѣнія на разныя группы. Но обратимъ сперва вниманіе только на вопросъ, наказываютъ ли вообще государства за преступленія, совершенныя ихъ подданными за границею, и именно какія государства. Этотъ вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о выдачѣ, такъ какъ большею

---

[733]) С. Д. № 406.
[734]) С. Д. № 412.
[735]) С. Д. № 305.
[736]) С. Д. № 346.
[737]) С. Д. № 421.

частью выдача логическимъ образомъ дѣлается ненужною, если наказаніе происходитъ со стороны собственнаго государства.

Какъ мы видѣли, нѣкоторыя государства по принципу не наказываютъ за преступленія, совершенныя ихъ подданными за границею, не обращая вниманія на то, противъ кого преступленіе было направлено. Сюда преимущественно относятся государства англійскаго права, въ особенности сама Англія и Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты [738]).

Другую группу представляютъ собою тѣ государства, которыя хотя наказываютъ подданнаго, совершившаго преступленіе за границею, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе было направлено противъ государства-отечества или противъ подданнаго его.

Третья группа государствъ наказываетъ только тогда, когда законъ государства-отечества угрожаетъ наказаніемъ за данное преступленіе.

Четвертая группа государствъ наказываетъ за всѣ преступленія, совершенныя ихъ подданными за границею, противъ кого бы они ни были направлены [739]).

Если мы обратимся теперь къ положенію, которое государства занимаютъ по вопросу о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ, то намъ сама собою приходитъ мысль, что выдача, такъ какъ она есть только расширеніе собственнаго права наказанія, должна опредѣляться по положенію, которое государства въ выше приведенныхъ случаяхъ занимаютъ относительно наказанія собственныхъ подданныхъ.

---

[738]) Нѣкоторыя модификаціи въ подробностяхъ не могутъ имѣть для насъ значенія. Въ особенности въ самой Англіи допущены исключенія отъ этого правила. О послѣднихъ ср. стр. 182 прим. 619.

[739]) Сюда принадлежитъ Россія, ср. стр. 175.

Прежде всего является натуральнымъ, что государства, причисленныя нами къ первой группѣ, которыя не наказываютъ собственнаго подданнаго за преступленія, совершенныя за границею, должны поручать наказаніе его другому государству, т. е. что они должны выдавать его. Нельзя отрицать, что эти государства дѣйствительно были готовы выдавать своихъ подданныхъ. Но такъ какъ они не могли добиться взаимности со стороны большей части другихъ государствъ, то они также не допускаютъ выдачи собственныхъ подданныхъ, и по отношенію къ большей части государствъ исключаютъ послѣднихъ отъ выдачи.

Кромѣ этихъ государствъ всѣ остальныя держатся всегда начала невыдачи собственныхъ подданныхъ. Они часто обѣщаютъ сами наказывать послѣднихъ, но часто такого обѣщанія и не существуетъ.

Если мы еще разъ представимъ себѣ современное состояніе положительнаго права по нашему вопросу, то всякій согласится, будетъ ли онъ сторонникомъ невыдачи собственныхъ подданныхъ или противникомъ ея, что положительное право непремѣнно нуждается въ улучшеніи. Невозможно примириться съ различіемъ въ правѣ и практикѣ, по которымъ одно государство наказываетъ или выдаетъ, а другое не дѣлаетъ ни того, ни другаго. А разнообразіе объясняется тѣмъ, что государства смотрятъ на выдачу съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ основаніе рѣшенія вопроса о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ ставятъ разныя начала. Не можетъ существовать нѣсколькихъ вѣрныхъ началъ, а всѣ начала кромѣ одного должны быть невѣрны. Поэтому реформа въ правѣ выдачи возможна только тогда, когда найдутъ это вѣрное начало, и если послѣднее будетъ признано всѣми государствами.

Найти вѣрныя начала, это—задача науки. Исторія права намъ показываетъ много примѣровъ, гдѣ наука выставляла новыя начала, которыя шли въ разрѣзъ съ господствующими взглядами и съ практикою. Внутренней своей вѣрностью и силой они одерживали наконецъ верхъ и дѣлались господствующими. Но само собою разумѣется, что такія начала дѣйствительно должны быть избраны съ осторожностью послѣ тщательной критики.

Итакъ мы обратимся теперь къ теоретическому разсмотрѣнію вопроса о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. Прежде всего мы должны будемъ изслѣдовать, не выставила ли уже теорія неопровержимаго начала, которое могло бы лечь въ основаніе при рѣшеніи вопроса: выдавать или не выдавать собственныхъ подданныхъ?

ПРИБАВЛЕНІЕ.

§ 31. Натурализованные и дезертиры.

При изложеніи положительнаго права отдѣльныхъ государствъ по отношенію къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ нельзя не упомянуть о томъ, что между послѣдними слѣдуетъ различать двѣ особенныя категоріи лицъ, положеніе которыхъ почти всегда различно отъ положенія остальныхъ собственныхъ подданныхъ. Это—такъ называемые натурализованные и дезертиры.

Между подданными государства, о выдачѣ которыхъ можетъ идти рѣчь, различаются двѣ категоріи по роду пріобрѣтенія подданства. Наибольшая часть пріобрѣтаетъ подданство посредствомъ происхожденія отъ подданныхъ, т. е. простымъ

фактомъ рожденія. Это—такъ называемые туземцы или урожденные подданные (indigènes, regnicoles).

Но подданство можетъ быть пріобрѣтаемо также на основаніи особеннаго юридическаго акта, принятія въ подданство или натурализаціи. Лица, пріобрѣтшія такимъ образомъ подданство, называются натурализованными.

Спрашивается, какое положеніе эти послѣдніе должны занимать въ случаѣ выдачи. Единственно возможный и вѣрный отвѣтъ тотъ, что ихъ совершенно слѣдуетъ уравнить въ правахъ съ урожденными подданными. Ибо если разъ кто-нибудь принятъ въ подданство государства, то противорѣчило бы всякой логикѣ, если бы ему не было дано всѣхъ правъ или на него не было возложено всѣхъ обязанностей, соединенныхъ съ этимъ положеніемъ. Правда, что нѣкоторыя государства не держатся этого мнѣнія, и не предоставляютъ натурализованному всѣхъ правъ урожденныхъ подданныхъ. Но они впадаютъ этимъ въ большую непослѣдовательность, и эту точку зрѣнія слѣдуетъ опровергать какъ совершенно невѣрную. Можно весьма затруднять возможность принятія въ подданство государства; можно ставить его въ зависимость отъ исполненія разныхъ условій, такъ напр. требовать, чтобы принятію предшествовало болѣе или менѣе продолжительное время испытанія [740]): но если послѣ всего этого происходитъ принятіе въ подданство, то необходимо, чтобы принятый въ подданство былъ вполнѣ уравненъ въ правахъ съ другими подданными.

Мы видимъ однако, что страннымъ образомъ по вопросу о

---

[740]) Русское государственное право, напр., требуетъ съ 1864 г. какъ условія для принятія въ подданство безпорочнаго пребыванія въ государствѣ въ продолженіе пяти лѣтъ, и допускаетъ исключенія только въ немногихъ особо указываемыхъ случаяхъ.

выдачѣ даже тѣ государства занимаютъ особенное положеніе по отношенію къ натурализованнымъ, которыя вообще вполнѣ уравниваютъ послѣднихъ съ урожденными подданными. Такъ мы находимъ, что нѣкоторыя государства запрещаютъ выдачу собственныхъ подданныхъ, но допускаютъ выдачу натурализованныхъ [741]).

Это положеніе, какъ вытекаетъ изъ изложеннаго, непослѣдовательно, неосновательно и опровержимо. Разъ собственные подданные не выдаются, то это и относительно натурализованныхъ не должно имѣть мѣста. Они должны, если государство наказываетъ своихъ подданныхъ за преступленія, за которыя оно отказываетъ въ выдачѣ, подвергаться наказанію равнымъ образомъ какъ урожденные подданные.

Скажемъ теперь еще нѣсколько словъ о дезертирахъ. Дезертиромъ называется тотъ, который противозаконно покидаетъ посредствомъ побѣга извѣстное обязательное отношеніе. Спеціальнымъ образомъ это обозначеніе преимущественно примѣняется къ бѣглымъ военнымъ и морякамъ.

Подобный проступокъ наказывается большею частью очень строго, гораздо строже чѣмъ это собственно допускаетъ простой фактъ побѣга. Степень наказанія основывается не столько на тяжести преступленія, сколько на весьма вредныхъ послѣдствіяхъ, которыя эти дѣянія могли бы имѣть на состояніе столь важныхъ институтовъ какъ войска и флотъ. Поэтому мы видимъ, что часто дезертиры выдаются, хотя бы выдача въ общемъ не имѣла мѣста.

---

[741]) Ср. историческую часть нашего изслѣдованія. Противоположный случай, что урожденные подданные выдаются, а натурализованные не выдаются, не возможенъ, ибо обѣщаніе выдавать собственныхъ подданныхъ есть уже самая большая уступка, которая можетъ быть сдѣлана, и въ которой заключаются уже eo ipso всѣ остальныя.

Такъ какъ можетъ случиться, что подданные государства находятся въ такомъ служебномъ отношеніи къ другому государству, то можетъ возникать вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, если они бѣжали въ свое отечество. Вслѣдствіе упомянутаго исключительнаго положенія дезертирства часто допускается выдача собственныхъ подданныхъ, если они были виновны въ бѣгствѣ, хотя бы выдача собственныхъ подданныхъ вообще была запрещена.

Но такъ какъ вообще положеніе дезертировъ исключительное, то нельзя выставить твердыхъ общепризнанныхъ нормъ для обращенія съ ними по вопросу о выдачѣ. На послѣднее всегда вліяютъ, смотря по времени, самыя разнообразныя отношенія и обстоятельства. Поэтому и мы должны здѣсь отказаться отъ твердаго нормированія положенія дезертировъ-собственныхъ подданныхъ въ правѣ выдачи.

КНИГА II.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА О НЕВЫДАЧѢ СОБСТВЕННЫХЪ ПОДДАННЫХЪ.

ГЛАВА I.

Теоріи писателей.

§ 32. Обзоръ развитія теорій.

Мы постараемся дать въ слѣдующемъ параграфѣ краткій обзоръ развитія разныхъ теорій, выставленныхъ для рѣшенія нашего вопроса.

Въ первый разъ выдача разсматривается какъ институтъ, не принадлежащій къ процессуальной области, Гуго Гроціемъ. Прежніе теоретики всегда смотрѣли на выдачу какъ на вопросъ о подсудности, что и не было удивительно, такъ какъ не существовало науки международнаго права. Только послѣ того, какъ Гуго Гроцій сдѣлался отцомъ и основателемъ этой новой науки, вопросъ о выдачѣ могъ быть обработанъ теоріею основательно и съ вѣрной точки зрѣнія.

Со временъ Гроція выдача между независимыми государствами, въ отличіе отъ выдачи между судами одного и того же государства, называлась особеннымъ терминомъ, deditio. Хотя мы встрѣчаемъ это слово уже и раньше, но, какъ уже сказано, терминомъ оно сдѣлалось только со временъ Гроція. Наша задача не можетъ состоять въ томъ, чтобы дать здѣсь

подробное изложенiе теорiи Гроцiя: достаточно будетъ, если мы скажемъ нѣсколько словъ для характеристики этой теорiи, ибо обойти молчанiемъ его ученiе невозможно, такъ какъ Гроцiй впервые разъяснилъ, что выдача не принадлежитъ къ процессуальному праву, но есть явленiе международнаго права.

По принципамъ международнаго права само собою разумѣется, что государство, признающее международный порядокъ, въ случаѣ совершенiя преступленiя внѣ его области, имѣетъ возможность относиться двоякимъ образомъ къ преступникамъ, находящимся въ его власти: оно или само наказываетъ ихъ или передаетъ ихъ для этой цѣли другой власти. Эта альтернативная возможность, которая признается современнымъ международнымъ правомъ, выражена уже Гроцiемъ. Онъ говоритъ [742]: «Cum vero non soleant civitates permittere ut civitas altera armata inter fines suos poenae expetendae nomine veniat, neque id expediat, sequitur, ut civitas, apud quam degit qui culpae est compertus, alterum facere debeat, aut ut ipsa interpellata pro merito puniat nocentem, aut ut eum permittat arbitrio interpellantis: hoc enim illud est dedere, quad in historiis saepissime occurrit».

Изъ этого видно, что Гроцiй полагаетъ, что государство по своей иницiативѣ не обязано ни выдавать, ни наказывать, пока другое государство этого не потребуетъ (interpellare).

Если же государство не выбираетъ ни того, ни другаго пути, то оно дѣлается, вслѣдствiе принятiя преступника или ненаказанiя или невыдачи его, соучастникомъ преступленiя; оно нарушаетъ право государства, требующаго выдачи, и для

---

[742]) Hugonis Grotii, De jure belli ac pacis libri tres, editio M. Tydeman, 2 tomi, Trajecti ad Rhenum 1773, lib II cap. XXI § 4 nr. 1.

послѣдняго въ отношеніи къ государству-соучастнику въ преступленіи возникаетъ право наказанія, которое можетъ быть осуществлено, если окажется нужнымъ, войною. Право наказанія, которое съ тѣхъ поръ какъ возникли государства всегда принадлежитъ только высшимъ властителямъ, осуществляется также въ случаѣ нарушенія международнаго права [743]): «Sciendum quoque est, reges, et qui par regibus jus obtinent, jus habere poenas poscendi non tantum ob injurias in se aut subditos suos commissas, sed et ob eas quae ipsos peculariter non taugunt, sed in quibusvis personis jus naturae aut gentium immaniter violant».

Право наказанія общества распространяется на «delicta, quae ipsorum coetum proprie spectant» [744]); но оно идетъ еще дальше: «At non etiam jus tam plenum illis concessum est in delictis, quae ad societatem humanam aliquo modo pertinent, quae persequi ita civitatibus aliis earumve rectoribus jus est, quomodo in civitatibus singulis de quibusdam deiictis actio datur popularis: multoque minus illud plenum arbitrium habent in delictis, quibus alia civitas aut ejus rector peculiariter laesus est».

Если поэтому въ случаѣ нарушенія права послѣдняго рода государство послѣ надлежащаго требованія не наказываетъ преступника, то оно должно его выдать. Слѣдовательно, выдача есть необходимость, а не актъ любезности.

Удовлетвореніе или отказъ въ выдачѣ зависитъ отъ усмотрѣнія просимаго государства, но это право ему принадлежитъ только альтернативнымъ образомъ, т. е. оно обязано или

[743]) Op. cit. lib. II cap. XX § 40 nr. 1.
[744]) Op. cit. lib. II cap. XXI § 3, nr. 1, 2.

выдать преступника или наказать его [745]). Слѣдовательно, выдача и наказаніе суть явленія взаимно другъ друга исключающія; выдача есть нѣчто совсѣмъ другое нежели наказаніе, другими словами, выдача сама по себѣ не представляетъ еще наказанія. Это весьма важное заключеніе.

Эти положенія, которыя мы должны признать совершенно вѣрными, если мы признаемъ основанія, изъ которыхъ они вытекаютъ, имѣютъ оттого такую чрезвычайную важность, и оттого мы здѣсь обращаемъ на нихъ вниманіе, что они дѣлаютъ нашъ вопросъ вопросомъ международнаго права. Въ наше время уже невозможно основывать отношенія независимыхъ государствъ по вопросу о выдачѣ на процессуальномъ правѣ.

Что касается спеціально положенія собственныхъ подданныхъ относительно выдачи, то оно само собою вытекаетъ изъ выше приведенныхъ положеній. Въ противоположность практикѣ государствъ, которая дѣлала различіе смотря по національности выдаваемаго, по ученію Гроція также преступникъ-туземецъ какъ всякій другой долженъ быть выдаваемъ, если онъ не наказывается. Это Гроцій особенно выставляетъ на видъ, когда онъ говоритъ: [746]) «Quae autem diximus de nocentibus dedendis aut puniendis, non tantum ad eos pertinet qui subditi semper fuerunt ejus, apud quem nunc reperiuntur, verum etiam ad eos, qui post crimen commissum aliquo confugerunt»; и въ другомъ мѣстѣ [747]): «Vidimus quomodo a subditis, aut veteribus aut advenis, culpa in rectores transeat».

---

[745]) Cap. XXI § 4 nr. 3: ‹Quæ omnia tamen sic intelligenda sunt, ut non stricte populus aut rex ad dędendum teneatur, sed ut diximus ad dedendum aut puniendum.

[746]) Op. cit. cap. XXI § 4 nr. 8.

[747]) Loc. cit § 7 nr. 1.

Этотъ взглядъ Гроція на выдачу собственныхъ подданныхъ совершенно правиленъ и съ послѣдовательностью вытекаетъ изъ его основныхъ положеній, и онъ долженъ быть признанъ правильнымъ, насколько, какъ сказано, сами основныя положенія вѣрны. Поэтому, чтобы возражать съ успѣхомъ противъ его ученія, надо было возражать только противъ этихъ основныхъ положеній. Это и сдѣлалъ великій Пуфендорфъ.

Пуфендорфъ обращаетъ вниманіе на различное отношеніе государства къ собственнымъ подданнымъ и къ иностранцамъ не столько при вопросѣ о выдачѣ, сколько при вопросѣ о правѣ и компетенціи государства наказывать. Но изъ этого мы въ состояніи вывести также и то, какъ Пуфендорфъ смотрѣлъ на отношеніе государства къ собственнымъ подданнымъ и по вопросу о выдачѣ ихъ.

Пуфендорфъ допускаетъ [748]), что государство должно отвѣчать, если оно не препятствуетъ своимъ подданнымъ наносить вредъ другимъ государствамъ, т. е. другими словами, государство обязано угрожать наказаніемъ своимъ подданнымъ, совершающимъ за границею преступленіе противъ другаго государства или его подданныхъ, и, если представится необходимость, наказывать ихъ. Но никоимъ образомъ государство не можетъ имѣть права наказанія относительно чужихъ. Ибо право наказанія есть элементъ государственной власти (imperium), а потому никто не можетъ наложить на кого-нибудь наказаніе, если онъ не имѣетъ власти надъ нимъ [749]). Поэтому, по мнѣ-

---

[748]) Samuelis de Pufendorf, De officio hominis et civis lib. II cap. XVI § 2.

[749]) Cp. Samuelis Pufendorfii, de jure naturæ et gentium libri octo, Londini Scanorum 1672. lib. VIII cap. III § 4. ibid. § 7: «Enimvero nobis fixum sedet, potestatem pœnas sumendi esse partem imperii; adeoque, neminem posse pœnam proprie dictam alteri imponere, nisi qui in ipsum imperium habet».

нію Пуфендорфа, не можетъ быть рѣчи о выдачѣ собственнаго подданнаго чужому государству, ибо это государство не имѣетъ права наказывать чужаго подданнаго. Какую же цѣль поэтому имѣла бы выдача? [750]).

Итакъ этими двумя великими учеными, Гроціемъ и Пуфендорфомъ, были высказаны два совсѣмъ различныя мнѣнія по нашему вопросу. Между тѣмъ какъ первый безусловно требуетъ выдачи, второй не только не допускаетъ ея, но находитъ, что по юридическимъ соображеніямъ она невозможна.

Начиная съ этихъ двухъ ученыхъ мы можемъ различать до новѣйшаго времени два направленія въ нашемъ вопросѣ. Если объ этомъ вопросѣ и не трактуется спеціально, то все-таки можно сдѣлать выводъ о немъ изъ другихъ ученій.

Одно направленіе [751]) проводитъ мысль, что человѣчество находится въ правовомъ соединеніи, которое получило свое происхожденіе уже отъ природы. И изъ этого всеобщаго соединенія вытекаетъ для отдѣльнаго государства обязанность или отъ себя наказывать преступленіе, совершаемое внѣ его пре-

---

[750]) О дальнѣйшемъ развитіи ученія Пуфендорфа о выдачѣ, а именно о томъ, что подданный требующаго государства, выдача котораго единственно допустима, можетъ быть выдаваемъ только на основаніи договоровъ, и что само по себѣ совсѣмъ не существуетъ обязанности государствъ выдавать, мы не будемъ здѣсь говорить, такъ какъ оно не касается нашего спеціальнаго вопроса.

[751]) Изъ сторонниковъ этого направленія можно назвать S. Rachel, De jure naturæ et gentium 1676, II § 52; Th. T. Rutherforth, Institutes of natural laws, being the substance of a course of lectures on Grotius' De jure belli ac pacis, 2 edit. Baltimore 1838, II, 9 § 12; Barbeyrac, въ франц. изданіи Пуфендорфа, Droit de nature (6 изд. 1750) VIII, 6 § 12; Burlamaquai, Principes du droit politique, Amsterdam 1751, IV c. 3 § 23—29; Vattel, Droit des gens I § 232, 233 II § 73—77; Darjes, Observationes juris naturalis, socialis et gentium 1754, II Obs. 59 § 17. Другихъ писателей называетъ еще Martitz, Internationale Rechtshuelfe стр. 459 прим. 16.

дѣловъ, или выдавать преступника, но то и другое только послѣ требованія чужаго государства [752]).

Другое направленіе [753]) доказывало, что не существуетъ такой обязанности, которая сама собою разумѣется. Государство можетъ наказывать только своихъ подданныхъ, къ чему оно даже обязано, если послѣдніе причинили вредъ подданному другаго государства [754]). Поэтому нельзя считать несправедливымъ отказъ государства выдавать своихъ подданныхъ.

Впослѣдствіи строгое ученіе Пуфендорфа потеряло свое прежнее значеніе и множество писателей утвердило, что путемъ договоровъ можно принять обязанность выдавать, даже выдавать собственныхъ подданныхъ. Можно даже предлагать выдачу, если не существуетъ договоровъ, но если отношенія государствъ дружественныя. Въ такихъ случаяхъ выдача зависитъ только отъ воли сувереновъ.

Это мнѣніе, которое строго не защищаетъ ни того ни другаго начала, и превращаетъ выдачу въ вопросъ политики, получило особенное значеніе въ прошломъ столѣтіи.

Но съ начала настоящаго столѣтія начали постоянно трактовать объ этомъ вопросѣ, все еще на почвѣ этого ученія Пуфендорфа и въ особенности также подъ вліяніемъ положи-

---

[752]) Критика этого мнѣнія, какъ и всѣхъ другихъ, дается ниже см. § 34, 36.

[753]) Къ этому направленію принадлежатъ Heineccius, Prælectiones academicæ in H. Grotium 1744, 693; J. F. L. Schrodt, Systema juris gentium 1780 I, 2 c. 21; J. J. Moser, Anfangsgruende der Wissenschaft von den Staatsverfassungen von Europa I (1732) 262; Versuch des neuesten europæischen Voelkerrechts in Friedens-u. Kriegszeiten, 10 Th., Frankfurt a/M 1777—80, VI, 463; Nachbarliches Staatsrecht (1773), 556; Grundsætze des jetzt ueblichen europæischen Vœlkerrechts in Friedenszeiten (1763) 400—402; G. F. von Martens, Primæ lineæ (1785) § 80, 81; Köhler, Einleitung in das Vœlkerrecht (1790) § 40; Achenwell, Primæ lineæ (1775) 56, и мн. др.

[754]) Отношеніе государства къ иностранцамъ, бѣжавшимъ на его территорію, не можетъ насъ здѣсь интересовать.

тельнаго права, уже болѣе не какъ о политическомъ, но какъ о правовомъ. Теоретиковъ, которые говорили за невыдачу собственныхъ подданныхъ, было гораздо больше, чѣмъ сторонниковъ противоположнаго воззрѣнія. Въ такомъ положеніи теорія оставалась приблизительно до шестидесятыхъ годовъ нашего столѣтія.

Съ этого времени начинается явленіе, которое, по выраженію Мартица, на самомъ дѣлѣ можно назвать «международною агитаціею». Юридическіе конгрессы начали заниматься весьма подробно этимъ вопросомъ; такъ раньше всѣхъ «Association for the reform and Codification of the law of nations» въ 1877 г., при чемъ англичанинъ Гайдъ (E. Hyde) представилъ тезисы, по которымъ государству ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выдавать своихъ подданныхъ, ни принимать выдачи чужихъ подданныхъ. Institut de droit international занимался этимъ вопросомъ на своихъ засѣданіяхъ въ Брюсселѣ 1879 г., гдѣ однако отложили его по разногласію [755]), и въ Оксфордѣ 1880 г. Здѣсь большинствомъ голосовъ была принята между прочимъ слѣдующая резолюція (VI): «Entre pays dont les législations criminelles reposeraient sur des bases analogues, et qui auraient une mutuelle confiance dans leurs institutions judiciaires, l'extradition des nationaux serait un moyen d'assurer la bonne administration de la justice pénale, parce qu'on doit considérer comme désirable que la juridiction du forum delicti commissi soit, autant que possible, appellée à juger» [756]). Затѣмъ также занимались этимъ вопросомъ собраніе нѣмецкихъ юристовъ, гдѣ всѣ ораторы говорили противъ выдачи собствен-

---

[755]) См. Annuaire de l'Institut de droit international III et IV, 1 (1880) стр. 291, 295.

[756]) См. Annuaire V (1882) стр. 127.

ныхъ подданныхъ [757]); собраніе швейцарскихъ юристовъ, гдѣ также рѣшили противъ выдачи собственныхъ подданныхъ [758]), а въ особенности собраніе голландскихъ юристовъ въ 1885 г. [759]). Два вопроса, поставленные для диспута, были: «слѣдуетъ ли запретить выдачу собственныхъ подданныхъ?» «Если да, слѣдуетъ ли выразить это запрещеніе въ основныхъ законахъ?» Первый вопросъ большинство рѣшило утвердительно, второй — отрицательно.

Но не только на конгрессахъ, а также въ литературѣ ясно замѣчалось всеобщее движеніе. И здѣсь мы видимъ, что все больше и больше голосовъ подается за выдачу собственныхъ подданныхъ. Въ настоящее время громадное большинство ученыхъ стоитъ за выдачу собственныхъ подданныхъ.

Нельзя однако не сказать, что аргументы, приводимые новыми многочисленными сторонниками этого направленія, почти у всѣхъ одни и тѣ же и имѣютъ очень мало внутренняго достоинства. Но тотъ же самый упрекъ надо сдѣлать также сторонникамъ противоположнаго направленія, а потому нельзя удивляться, что число ихъ противниковъ растетъ, ибо манера послѣднихъ состоитъ большею частью въ томъ, что они стараются доказывать невѣрность аргументовъ, выставленныхъ за исключительное положеніе собственныхъ подданныхъ, что вовсе не трудно, и напротивъ доказывать возможность выдавать собственныхъ подданныхъ [760]).

---

[757]) Verhandlungen des XV Juristentages (1880) II, 286, 359, Verh. des XVI Juristentages (1882) II, 296.

[758]) См. Zeitschrift fuer schweizerisches Recht N. F. VI, 638.

[759]) См. Handelingen der Nederlandsche Juristenvereeniging XVI, 1, 203—239; 2, 130—214.

[760]) Весьма типиченъ и интересенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Никольскаго. Думая, что онъ доказалъ невѣрность аргументовъ противниковъ,

При такомъ образѣ дѣйствій весьма трудно вѣрить, что система противниковъ исключенія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи скоро будетъ принята, и намъ кажется позволительнымъ, не смотря на категорическія изреченія этихъ теоретиковъ [761]), считать вопросъ все еще открытымъ. Частымъ повтореніемъ одного и того же положенія еще нельзя доказать его. Напротивъ того, въ настоящее время государства совсѣмъ не намѣрены измѣнить своему старому началу, невыдачѣ собственныхъ подданныхъ [762]).

Пишущимъ и трактующимъ о нашемъ вопросѣ почти всегда недостаетъ знакомства съ его историческимъ развитіемъ. Такъ напр., всегда съ большой охотою противниками невыдачи ука-

---

онъ говоритъ (стр. 136): «Въ виду того, что всѣ вышеприведенныя обстоятельства не доказываютъ начала о невыдачѣ собственныхъ поданныхъ, мы заключаемъ, что справедливымъ надо считать противное начало, т. е. выдачу собственныхъ подданныхъ».

[761]) Такъ напр. говоритъ Шварце — Schwarze, Die Wiederaufnahme im Inlande gegen ein im Auslande gesprochenes und vollzogenes Straferkenntniss въ Gerichtssaal XII (1860) стр. 197: «Grundsaetzlich stuende der Auslieferung kein Hindernis entgegen».—Bremer, Die strafrechtliche Behandlung der im Auslande begangenen Delicte, въ Gerichtssaal XVII (1865) стр. 455: «Einen Rechtsgrund, der der Auslieferung entgegenstænde, giebt es in der That nicht». — von Liszt, Sind gleiche Grundsætze des internationalen Strafrechts... anzustreben? въ Zeitschrift fuer die gesammte Strafrechtswissenschaft II (1882) стр. 56: «Das Princip ist, wie heute mehr und mehr anerkannt wird, unhaltbar».—A. Bard, Précis de droit international, Paris 1883. стр. 52: «Aucune raison tout à fait acceptable ne peut être fournie en faveur de ce principe». — Billot, Extradition стр. 67: «Les arguments présentés contre l'extradition des nationaux sont plus spécieux que solides».—P. Fiore, Traité de droit pénal et de l'extradition traduit par Ch. Antoine. Paris 1880, nr. 362: «Un de ceux nombreux aphorismes conventionels acceptés sans discussions approfondies» и мн. др.

[762]) Ср. книга I глава II. Мы здѣсь еще упомянемъ, что кромѣ государствъ англійскаго права, только Норвегія еще признаетъ въ принципѣ возможность выдачи собственныхъ подданныхъ за преступленія, совершенныя ими за границею. Ср. Уложеніе о наказаніяхъ гл. I § 6; но какъ мы видѣли, договоры другаго содержанія.

зывается на достойный подражанія примѣръ Англіи. Но это свидѣтельствуетъ о незнаніи историческаго развитія этого вопроса въ Англіи, которое одно объясняетъ современную точку зрѣнія. Мы уже изложили его [763]), и потому здѣсь можемъ ограничиться указаніемъ на вышеупомянутое. А во всѣхъ этихъ такъ горячо веденныхъ спорахъ замѣтно вліяніе англійскаго права. Ибо во Франціи прежде всего этотъ вопросъ обсуждался публично, а именно послѣ того какъ она отказалась отъ договора о выдачѣ 1843 г. съ Англіею.

Во Франціи это движеніе и началось. Оппозиція здѣсь сдѣлалась вдругъ, вопреки традиціонному воззрѣнію, горячею защитницею выдачи, но, можно полагать, только изъ желанія нападать на ненавистное императорское правительство. Въ это время также Жюль Фавръ говорилъ свою рѣчь, которая такъ часто, особенно французскими писателями, приводится съ ея пророчествомъ. Въ ней, однако, можно найти только неосновательныя утвержденія [764]), аппеляціи къ чувству, красивыя фразы, пророчества, но не ясные и остроумные юрюдическіе и логическіе аргументы [765]).

Итакъ началось это движеніе, которое скоро распространилось на другія государства. Слѣдовать здѣсь за нимъ было бы безполезно. Мы не можемъ, какъ сказано, считать что-нибудь вѣрнымъ только потому, что оно часто повторяется. Но чтобы приблизиться къ истинѣ, надо изслѣдовать существую-

---

[763]) Ср. книга I § 16 и 27.

[764]) Иначе мы не можемъ назвать, напр., слѣдующую фразу: «Pourquo soustraire le coupable à ses juges naturels? Ces juges naturels ce sont ceux du pays, où le crime a été commis».

[765]) Гдѣ тутъ логика, на которую указывается: «Si (le Français) rentre en France après avoir commis un délit à l'étranger, la logique (?!) veut, qu'il soit remis à l'exécution de la législation qu'il a transgressée».

щее. Поэтому мы впослѣдствіи будемъ приводить аргументы, выставляемые за невыдачу собственныхъ подданныхъ, и подвергать ихъ вполнѣ объективной критикѣ. Точно такъ же мы поступимъ затѣмъ съ аргументами за выдачу и съ посредствующими ученіями, а въ слѣдующей главѣ перейдемъ потомъ къ изложенію нашего мнѣнія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Ученія сторонниковъ невыдачи собственныхъ подданныхъ.

§ 33. Аргументы за невыдачу.

Мы можемъ раздѣлить аргументы, приводимые теоретиками [766]) въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ, въ

---

[766]) Мы здѣсь назовемъ только особенно выдающихся сторонниковъ невыдачи собственныхъ подданныхъ, а если представится случай, укажемъ и на другихъ: G. Roszkowski, O azylach i ekstradycji ze szczególnem uwzglednieniem stosunków Austro-Wegierskiej monarchii, Warszawa 1882, особенно стр. 227 слѣд.; von Martitz, Internationale Rechtshuelfe, I особ. стр. 314 слѣд.; Binding, Handbuch des Strafrechts I, Leipzig 1885; A. Geyer, Der neue Entwurf des allgemeinen Theiles eines Strafgesetzbuches fuer Russland, въ Zeitschrift fuer die gesammte Strafrechtswissenschaft III (1883) особ. стр. 632 слѣд.; A. F. Berner, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 12 Aufl. Leipzig 1886; H. Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 4 Aufl. Erlangen 1886, особ. стр. 167 слѣд.; von Bar, Zur Lehre von der Auslieferung, въ Gerichtssaal XXXIV (1883), особ. стр. 492 слѣд.; von Bar въ Revue de droit international IX (1877) стр. 5 слѣд.; F. Hélie, Traité de l'instruction crim. II § 702; R. von Mohl, Die völkerrechtliche Lehre vom Asyle, въ его соч. «Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik I, Tuebingen 1860, въ особ. стр. 687, 688 прим. 1, 692, 714, 722, 725, 753; Gareis, Institutionen des Völker-Rechts стр. 173 слѣд.; A. Prins, De quelques idées modernes en matière d'extradition, въ Revue de droit international XI (1879), особ. стр. 83 слѣд.; L. Lucchini въ Rivista penale I (1874), особ. 317 слѣд. — Изъ рѣчей, сказанныхъ въ томъ же смыслѣ на юридическихъ конгрессахъ, надо особенно называть голландскія рѣчи Liefsting, Hamel, de Pinto, Levy ср. Handelingen der Nederlandsche Juristenvereeniging XVI 1, 203—239, XVI 2, 130—214.

общемъ на двѣ группы: во-первыхъ, на такіе, которые теоретическаго характера, и затѣмъ на такіе, въ основаніи которыхъ лежатъ практическія соображенія. Для лучшаго обзора мы и будемъ держаться этого раздѣленія.

a. Теоретическіе аргументы.

Если мы взглянемъ въ общемъ на аргументы теоретическаго характера, которые приводятся въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ, то мы можемъ здѣсь замѣтить различную степень категоричности и настойчивости этихъ воззрѣній. Мы начнемъ съ самыхъ категорическихъ, т. е. съ тѣхъ, которыя объявляютъ выдачу по разнымъ причинамъ невозможною, и затѣмъ перейдемъ постепенно къ менѣе рѣшительнымъ, которыя объявляютъ выдачу не невозможною, но недопустимою.

Прежде всего заслуживаетъ уваженія вопросъ, существуетъ ли вообще для государства обязанность наказывать за преступленія, совершаемыя его подданными за границею, другими словами, можетъ ли состоять задача государства въ томъ, чтобы охранять и защищать правовые порядки, которые для его существованія не имѣютъ непосредственнаго значенія. Рѣшеніемъ этого вопроса выясняется также вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выдавать.

Цѣлый рядъ писателей не только по уголовному, но и по международному праву отрицательно рѣшаютъ оба вопроса. По ихъ мнѣнію, государство ограничивается собственными своими цѣлями и задачами, и ему ничего не слѣдуетъ дѣлать, чтобы наказывать за нарушеніе чужаго правоваго порядка. Съ точки зрѣнія права ему не слѣдуетъ никоимъ образомъ реагировать на таковое [767]). Поэтому для всѣхъ независимыхъ

---

[767]) Ср. C. A. Tittmann, Die Strafrechtspflege in völkerrechtlicher Hinsicht, Dresden 1817, стр. 15.

государствъ не существуетъ никакой обязанности заботиться о поддержанiи порядка внѣ ихъ области [768]).

По мнѣнiю Геффетера [769]), ни одно государство не имѣетъ задачи заботиться вездѣ объ осуществленiи права и справедливости. Во-первыхъ, оно не имѣетъ средствъ къ этому и затѣмъ, само собою разумѣется, что его особенное понятiе о правѣ не будетъ признано за границею. Судебная расправа каждаго государства распространяется только до извѣстныхъ предѣловъ. Право наказывать имѣетъ государство только тамъ, гдѣ оно можетъ налагать обязанность, слѣдовательно только своихъ подданныхъ. Логически слѣдуетъ изъ этого, что собственный подданный не можетъ быть выдаваемъ, такъ какъ его можетъ наказывать только его государство.

По существу одинаково съ предъидущимъ весьма остроумное изложенiе Кестлина [770]). По его мнѣнiю, все право есть по идеѣ нѣчто общее, въ дѣйствительности же и въ своемъ существованiи всегда нѣчто особенное. Преимущественно это имѣетъ силу по отношенiю къ государственному праву. Такъ какъ государство имѣетъ индивидуальную жизнь, то для него можетъ существовать только его собственный законъ, въ которомъ именно выражается его индивидуальность. Поэтому въ особенности функцiи специально государственныя непремѣнно

---

[768]) Ср. Kleinschrod въ Archiv fuer Criminalrecht VII стр. 381 слѣд.

[769]) A. W. Heffter, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts mit Ruecksicht auf æltere und neuere Landesrechte, 6 Aufl. Braunschweig 1857 § 25 и 26; въ Neues Archiv fuer Criminalrecht XIV стр. 551 слѣд.; Das europæische Voelkerrecht der Gegenwart, 7 Ausg. von Geffeken, Berlin 1882 стр. 66 слѣд.

[770]) C. R. Köstlin, Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts, Tuebingen 1845 стр. 738 слѣд.; System des deutschen Strafrechts, 2 Abth. Tuebingen 1855—58, Allgem. Theil. стр. 28 слѣд.

территоріальны; онѣ имѣютъ дѣйствіе только внутри области государства, но отнюдь не за его границами. Поэтому и прежде всего надо ограничить уголовную расправу только областью государства. Если бы государство хотѣло наказывать за преступленіе, совершаемое внѣ его области, то оно этимъ посягало бы на право другаго государства. Такъ какъ международное право требуетъ лишь равнаго правоваго покровительства для всѣхъ, то достаточно, если подданный, совершившій преступленіе за границею, будетъ наказанъ своимъ государствомъ. О выдачѣ собственнаго подданнаго нельзя и думать, такъ какъ только государство-отечество можетъ наложить наказаніе на него. Невыдача собственныхъ подданныхъ оправдывается тѣмъ, что государство находится къ своимъ гражданамъ въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ, чѣмъ иностранное государство [771]).

Но многіе писатели идутъ еще дальше. Они принимаютъ за аксіому, что каждый гражданинъ подлежитъ только уголовнымъ законамъ своего государства. Но они совсѣмъ не хотятъ примѣнять послѣднихъ во всѣхъ случаяхъ противъ него, но только тогда наказывать его за преступленіе, совершенное за границею, если послѣднее было направлено противъ государства-отечества или противъ его подданныхъ. Противъ преступника-иностранца дѣйствуетъ только судебная власть того государства, гдѣ преступленіе совершено [772]).

---

[771]) Köstlin, Revision стр. 738: «Letzteres (die Nichtauslieferung des Angehœrigen) rechtfertigt sich næmlich dadurch, dass der Staat zu seinen Buergern in einem urspruenglicheren Verhæltnisse steht, als der auswærtige».

[772]) Cp. Feuerbach, Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gueltigen peinlichen Rechts, 14 Aufl. Giessen 1847 стр. 54. Въ сущности одинаковыя мысли содержатъ примѣчанія Миттермайера къ книгѣ Фейербаха ср. кр. др. м. стр. 55 слѣд.

Такъ Абеггъ [773]) пользуется какъ исходною точкою положеніемъ, что государство должно охранять нравовое состояніе только внутри своихъ границъ. Изъ этого онъ дѣлаетъ затѣмъ дальнѣйшіе свои выводы. Такъ какъ за предѣлами государства его законы не нарушаются, то оно и не имѣетъ обязанности наказывать. Государство также не можетъ наказывать своихъ подданныхъ за преступленія, совершенныя за границею, потому, что оно не имѣетъ по отношенію къ нимъ преимущественнаго права, если они находятся внѣ его области. Такъ какъ обязанность наказывать отрицается, то государство и не можетъ выдавать своихъ подданныхъ за границу, потому что оно этимъ способствовало бы наказанію, котораго оно не можетъ признать нужнымъ, ибо оно охраняетъ только свои правовые порядки.

Такія же мнѣнія, какъ вышеизложенное, защищаютъ многіе ученые по международному праву, изъ числа которыхъ мы здѣсь назовемъ, чтобы привести только самыхъ замѣчательныхъ, Стори [774]), Оппенгейма [775]) и Витона [776]). Весьма рѣшительно говоритъ въ особенности также Вильдманъ [777]). По его мнѣнію, государственная власть можетъ дѣлать предписанія только подданнымъ, а потому также уголовная судебная власть, какъ часть государственной власти, можетъ распространяться только на подданныхъ.

---

773) J. F. H. Abegg, Ueber die Bestrafung der im Auslande begangenen Verbrechen, Landshut 1819.

774) J. Story, Commentaries on the Conflict of laws foreign and domestic etc. Edinburgh 1835, стр. 516.

775) Oppenheim, System des Voelkerrechts, Frankfurt 1845, стр. 195 и 384 слѣд.

776) H. Wheaton, Elements du droit international, 2 édit. 2 tom. Leipzig 1852, t. II стр. 137 сл.

777) R. Wildman, Institutes of international law, London 1849. t. I стр. 60 слѣд.

Такого же мнѣнія Филлиморъ [778]), а также Люисъ [779]). На тѣхъ же самыхъ соображеніяхъ основывается также личное начало (Personalprincip), по которому только государство-отечество можетъ судить и наказывать. Личное начало въ новѣйшее время выставляется часто какъ аргументъ за невыдачу собственныхъ подданныхъ [780]).

Несогласно съ названными до сихъ поръ теоретиками, которые отвергаютъ выдачу, потому что они вообще никакого наказанія не допускаютъ, цѣлый рядъ писателей считаетъ наказаніе собственныхъ подданныхъ за нарушеніе чужихъ правовыхъ порядковъ допустимымъ, а иногда даже обязанностью государства. Въ такомъ случаѣ, однако, государство-отечество, конечно, не обязано само наказывать; оно вѣдь могло бы выдавать преступника потерпѣвшему государству. Но такое дѣйствіе эти писатели разсматриваютъ какъ несовмѣстно съ долгомъ и съ достоинствомъ государства [781]). Они, напротивъ, требуютъ, чтобы само государство наказывало [782]).

---

[778]) R. Phillimore, Commentaries upon international law, 4 vol., 3 edit. London 1879, I стр. 515 слѣд.

[779]) C. Lewis, On foreign jurisdiction and the extradition of criminals, London 1859, ср. стр. 3: «The essence of political sovereignty is, that it is legally omnipotent within its own territory, but that it is legally powerless within the territory of another State».

[780]) Ср. Hélie II § 702: «Il lui (au gouvernement) appartient de développer ce principe et de lui imprimer une puissance réelle. L'extradition n'aurait donc plus de cause légitime». Кромѣ того Фіоре называетъ еще цѣлый рядъ писателей, слѣдующихъ этому началу, ср. Fiore-Antoine, nr. 348, 349.

[781]) Ср. A. F. Berner, Wirkungskreis der Strafgesetze nach Zeit, Raum und Personen, Berlin 1853, стр. 184 слѣд., гдѣ также надо обращать вниманіе на указанную литературу.

[782]) Ср. между прочимъ A. Blackstone, Commentaries, книга IV гл. 6; Stephen, New Commentaries on the laws of England, 6 ed. by J. Stephen, London, 4 vol. 1868. IV стр. 242 слѣд. Vattel, Droit des gens, libre II chap. 6. § 101; Abegg, Ueber die Bestrafung стр. 32 слѣд.

Такъ Шмельцингъ [783]) признаетъ за государствомъ право требовать удовлетворенія за нарушенія, совершенныя подданными чужаго государства, хотя по принципу право наказанія государства ограничивается его предѣлами. И это требованіе удовлетворенія должно быть исполнено, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, гдѣ особенныя политическія обстоятельства не допускаютъ этого.

Другіе писатели, какъ напр. Борзари [784]), принимаютъ сосуществованіе двухъ началъ уголовнаго права, территоріальнаго и личнаго. Оба эти начала предполагаютъ, что государство имѣетъ преступника въ своей власти. Слѣдовательно, «ce n'est pas de la dignité nationale, ni de l'affection de la patrie envers un citoyen, ni d'un devoir moral, mais d'un devoir strictement juridique que dérive pour le pays l'obligation de ne pas livrer le citoyen à la justice étrangère».

Оппенгеймъ [785]) также признаетъ въ правѣ личное начало, почему подданный долженъ быть преслѣдуемъ также въ чужой области. Также Бернеръ [786]) требуетъ наказанія, такъ какъ уголовный законъ основанъ на личномъ началѣ. Нарушеніе чужаго права является для государства точно такъ же нарушеніемъ международнаго согласія, какъ и въ томъ случаѣ, если бы преступленіе было совершено въ отечествѣ противъ иностранца.

Рудольфъ [787]) требуетъ наказанія только въ томъ случаѣ,

---

[783]) J. Schmelzing, Systematischer Grundriss des Europæischen Voelkerrechts, 3 Bde, Rudolstadt 1818—20. I стр. 188 слѣд.

[784]) Онъ называется у Fiore-Antoine nr. 349.

[785]) Völkerrecht стр. 195.

[786]) Wirkungskreis der Strafgesetze стр. 132.

[787]) Rudolph, De poena delictorum extra territorium commissorum. § 10—12.

если потерпѣвшее государство потребуетъ этого. А наказывать государство имѣетъ право, ибо подданный вездѣ подлежитъ своимъ отечественнымъ законамъ.

Также Эли [788]) требуетъ наказанія, ибо, если государство и должно заботиться только о своемъ порядкѣ, то всеобщій интересъ требуетъ наказанія каждаго преступленія, и выдача собственныхъ подданныхъ чужому государству недопустима. По той же причинѣ, а именно вслѣдствіе невозможности выдачи собственныхъ подданныхъ, и Миттермайеръ [789]) находитъ наказаніе со стороны государства-отечества необходимымъ.

Какъ вышеназванные, такъ и нѣкоторые другіе писатели, которыхъ мы еще назовемъ, считаютъ государство безусловно обязаннымъ наказывать, только выдачи собственныхъ подданныхъ они никоимъ образомъ не допускаютъ, и приводятъ въ основаніе изъятія цѣлый рядъ разныхъ аргументовъ. Такъ, напр., утверждается, что государство и его подданные имѣютъ взаимныя обязанности. Государство должно охранять подданнаго. Если же оно выдаетъ его посторонней власти, и такимъ образомъ лишаетъ его гарантій, которыя ему предоставляетъ судопроизводство государства-отечества, то государство нарушаетъ обязанность, именно эту обязанность защиты и охраненія. Съ другой стороны, каждый подданный въ правѣ требовать, чтобы онъ былъ судимъ національнымъ судьею, ибо послѣдній его естественный судья (juge naturel).

И въ этомъ направленіи идутъ все далѣе и приводятъ самые разнообразные и странные аргументы за невыдачу: неясныя чувства, моральныя чувства и т. д. Возстаютъ противъ

---

788) Hélie, Traité II nr. 699.

789) Mittermaier, Noten zu Feuerbach's Lehrbuch, 14 Aufl. стр. 55.

того, что государство дѣлается помощникомъ иностраннаго судопроизводства противъ собственныхъ своихъ подданныхъ [790]). Приводятъ чувство чести, чувство достоинства государства, его моральную обязанность, которая ему запрещаетъ выдавать собственныхъ подданныхъ и т. д. [791]).

Послѣднiе здѣсь приведенные аргументы вовсе не заслуживаютъ названiя теоретическихъ, но мы не могли ихъ также причислить къ практическимъ аргументамъ. Но выставить еще третью группу аргументовъ, которые мы по ихъ неопредѣленности не могли бы обозначить, мы не считали удобнымъ, и воспользовались ими какъ переходомъ ко второй группѣ аргументовъ, къ практическимъ.

b. Практическiе аргументы.

Между практическими аргументами, приводимыми въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ, мы можемъ различать двѣ

---

[790]) Такъ говоритъ E. Trébutien, Cours élémentaire de droit criminel comprenant l'exposé et le commentaire des deux premiers livres du Code pénal, 2 tom. Paris 1854. t. II стр. 136: «Un Gouvernement ne peut se faire l'auxiliaire d'une justice étrangère contre des sujets qu'il a mission de défendre et de protéger. Il doit veiller à ce que ses nationaux puissent user pour leur défense de tous les droits et de toutes les garanties que leur accorde la Constitution de leur pays: or, ce serait les en priver que de les livrer à une juridiction étrangère qui n'est pas obligée de respecter cette Constitution».

[791]) Эти положенiя, которыя особенно часто критикуются противниками, къ чему они отлично годятся по ихъ внутренней слабости, приводятъ напр. A. Bertauld, Cours de code pénal, Explication théorique et pratique des dispositions préliminaires et de deux premiers livres du Code pénal. Paris et Cæn 1854, 4 édition, стр. 657: «Ce n'est pas une question de législation, c'est une question d'honneur national». Fiore-Antoine называетъ еще въ nr. 346 какъ принадлежащаго сюда: Le Sellyer, Traité du droit criminel, t. V nr. 1941. M. Pescatore, Spozione compendiosa della procedura civile e criminale, Torino 1864, vol. I part. II стр. 44 по этому поводу дѣлаетъ лирическое восклицанiе, которое свидѣтельствуетъ о его поэтическомъ дарованiи. Ср. также Bremer въ Gerichtssaal XVII стр. 455.

группы: аргументы такого рода приводятся, во-первыхъ, писателями, которые по принципу стоятъ за выдачу собственныхъ подданныхъ, и только именно изъ уваженія къ фактическимъ обстоятельствамъ, слѣдовательно по практическимъ соображеніямъ, считаютъ выдачу собственныхъ подданныхъ недопустимою. Мы не можемъ однако не замѣтить, что эти аргументы имѣютъ чрезвычайно мало достоинства, ибо лѣтъ черезъ десять, напр., обстоятельства могутъ совсѣмъ измѣниться.

Другіе писатели, которые также съ теоретической точки зрѣнія стоятъ за исключительное положеніе собственныхъ подданныхъ, къ своимъ теоретическимъ аргументамъ присоединяютъ еще практическіе. Въ особенности здѣсь надо указать на то, что именно новѣйшія обработки нашего вопроса основываются большею частью только на аргументахъ послѣдняго рода. Насколько можно оправдать такой образъ изложенія принципіальнаго вопроса, объ этомъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы только замѣтимъ, что эти практическіе аргументы въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ почти у всѣхъ писателей одни и тѣ же, да это иначе и быть не можетъ. Поэтому достаточно будетъ, если мы охарактеризуемъ существенное изъ нихъ въ нѣсколькихъ словахъ.

Что касается сперва вышеупомянутыхъ писателей перваго рода, то здѣсь надо назвать Прово Клуйта [792]). Онъ признаетъ за государствомъ только нравственную задачу способствовать поддержанію чужаго правоваго порядка. Слѣдовательно, государство само по себѣ не обязано къ выдачѣ. Но послѣдняя также не противорѣчитъ праву, но зависитъ отъ усмотрѣнія правительства. Смотря по обстоятельствамъ можно выда-

[792]) De deditione profugorum.

вать даже собственныхъ подданныхъ, но по нравственнымъ причинамъ это не цѣлесообразно.

Марквардзенъ [793]) основываетъ свое ученіе на суверенитетѣ государствъ и на территоріальности права. Изъ этого слѣдуетъ, что правовой порядокъ каждаго государства ограничивается его областью и что его правовыя дѣйствія не могутъ простираться за предѣлы его. Но государство имѣетъ нравственную обязанность помогать другимъ государствамъ при поддержаніи правоваго ихъ порядка. Однако послѣднія не въ правѣ этого требовать, но это зависитъ отъ доброй воли государства. Всемірнаго правоваго порядка (Weltrechtsordnung), по мнѣнію Марквардзена, не существуетъ, но существуютъ только отдѣльныя государства и въ каждомъ изъ нихъ своеобразный правовой порядокъ. И такимъ образомъ въ особенности обязанность охранять чужія государства отъ нарушеній со стороны своихъ подданныхъ или воздѣйствовать на совершенное нарушеніе, есть только нравственная обязанность. Поэтому каждое государство имѣетъ только нравственную альтернативную обязанность или наказывать своею властью или выдавать. Но послѣдняго не слѣдуетъ дѣлать, ибо «durch letzteres (выдачею) wuerde er (государство) seinen Angehoerigen in die Gefahr setzen, allzu hart bestraft zu werden, was seiner Pflicht als Schutzhoheit widerspraeche. Daher bleibt nur die selbsteigene Bestrafung—nach dem unter den beiderseitigen Gesetzen milderen Gesetz—uebrig, und die Auslieferung ist unzulaessig».

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію аргументовъ, приводимыхъ въ особенности въ новѣйшее время. Прежде всего пи-

---

[793]) Въ Rotteck und Welcker, Staatslexicon, 3 Auflage, Leipzig Bd. I 1856, Bd. II, 1858, I стр. 40.

сатели обращаютъ вниманіе на то, что учрежденія и законы не одинаковы у всѣхъ народовъ; что, напротивъ, у одного народа могутъ быть еще разныя привычки и обычаи, которые другіе народы уже давно оставили; что устройство судовъ въ иныхъ государствахъ весьма несовершенно, и что цивилизованное государство никогда не можетъ и думать о выдачѣ своихъ подданныхъ такому государству.

Особенно выставляютъ въ качествѣ аргумента за невыдачу то, что въ другомъ государствѣ можетъ существовать совершенно особенное производство, не похожее на судопроизводство того государства, которому приходится выдавать собственнаго подданнаго. Если и вышеприведенныхъ обстоятельствъ не существуетъ, т. е. если и учрежденіе судебныхъ установленій и другія имѣющія здѣсь значеніе отношенія государства ничего не оставляютъ желать лучшаго, то все-таки нельзя быть совершенно спокойнымъ относительно безпристрастія судей [794]). Трудно предполагать, что судья по отношенію къ иностранцу, нарушившему законы страны, можетъ имѣть ту степень безпристрастія, которую подсудимый нашелъ бы у отечественнаго судьи. Если даже представить себѣ такой случай, когда чужой преступникъ вмѣстѣ съ туземнымъ находится передъ судомъ, то почти невозможно допустить, что судьи будутъ поступать совершенно одинаково съ обоими. На нихъ повліяетъ всеобщее мнѣніе, политическія воззрѣнія и еще многое другое. И если даже возможенъ тотъ невѣроятный случай, что судьи сверхчеловѣческимъ образомъ поступятъ совершенно безпристрастно съ чужимъ подсудимымъ, нельзя ли будетъ по край-

---

[794]) Ср. напр. Hélie II § 702; Vazelhes, Etude sur l'extradition, suivie du texte des traités franco-belge de 1874 et franco-anglais de 1843 et 1876, Paris 1880, стр. 82.

ней мѣрѣ справедливо подозрѣвать ихъ въ пристрастіи? Кромѣ того, законодательства различныхъ государствъ не одинаково уважаютъ интересы подсудимыхъ. Между тѣмъ какъ законы одного государства предоставляютъ имъ разныя средства защиты, законы другаго государства лишаютъ ихъ всѣхъ средствъ или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ средствъ защиты.

Въ основаніи всѣхъ этихъ соображеній лежитъ мысль, высказанная уже Марквардзеномъ, именно опасеніе возможности слишкомъ жестокаго наказанія.

Далѣе часто выставляется, что выдача собственныхъ подданныхъ совсѣмъ не требуется безусловно въ интересахъ справедливости, такъ какъ послѣдніе могутъ быть удовлетворены также безъ выдачи.

Кромѣ того никто не долженъ быть лишенъ своего «естественнаго» судьи, а это судья государства-отечества [795]).

Наконецъ, выдача собственныхъ подданныхъ недопустима, такъ какъ она часто именно запрещается закономъ.

§ 34. Критика аргументовъ, приводимыхъ въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Мы предпосылаемъ, что мы, какъ здѣсь, такъ и впослѣдствіи при критикѣ аргументовъ только съ той точки зрѣнія будемъ доказывать ихъ основательность или ничтожность, съ которой они выставлены. Что мы вообще несогласны съ уголовной точкою зрѣнія въ этомъ вопросѣ, которой охотнѣе всего держатся писатели, будетъ ясно изъ слѣдующаго.

---

[795]) Ср. между прочимъ рѣчь, сказанную въ парламентѣ Парiё (Parieu) по случаю закона 5 іюня 1866 г.

Разсмотримъ теперь приведенные въ предъидущемъ параграфѣ аргументы въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ, и начнемъ и здѣсь съ теоретическихъ.

а. Критика теоретическихъ аргументовъ.

Что касается прежде всего тѣхъ писателей, которые не допускаютъ выдачи потому, что они ограничиваютъ компетенцію государства его предѣлами, то мы здѣсь только замѣтимъ, что заключенія, выведенныя изъ этого положенія, совершенно вѣрны, но что самое положеніе совсѣмъ не доказано. А недоказанное не можетъ служить основаніемъ для дальнѣйшихъ доказательствъ. Государство, говорятъ, не обязано заботиться о поддержаніи порядка внѣ своихъ границъ. Но почему оно не имѣетъ такой обязанности? Голословному утвержденію можно противупоставить противоположное, и съ такимъ же правомъ можно сказать, что государство обязано къ этому, какъ это и дѣлается на самомъ дѣлѣ [796]). Другими словами, нѣтъ фундамента для дальнѣйшаго развитія. Поэтому съ полнымъ правомъ можно упрекнуть сторонниковъ этого мнѣнія въ неосновательности. Къ нему можно примѣнить слова Моля, съ которыми мы вполнѣ согласны, и которыя мы можемъ примѣнять также ко всѣмъ слѣдующимъ теоріямъ. Моль говоритъ [797]), что при такой обработкѣ «namentlich drei Fehler die Folgen eines solchen mangelhaften Ausgangspunktes sind. Einmal die Aufstellung von angeblich obersten Saetzen, welche im besten Fall nur einen Theil der Frage beherrschen. Zweitens, die Begnuegung mit blossen Behaup-

[796]) Ср. стр. 253 слѣд.

[797]) Staatsrecht, Voelkerrecht u. Politik I, 681.

t u n g e n, anstatt bewiesener letzter Gruende. Drittens endlich, die voellige Uebergehung ganzer wichtiger Seiten des Gegenstandes».

Конечно, каждый согласится съ мнѣніемъ Геффтера, что государство можетъ совершать свою судебную расправу только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но мы никакъ не можемъ допустить утвержденія, что государство можетъ налагать обязанности только на с в о и х ъ подданныхъ. Мы знаемъ и видимъ, что фактически каждое государство налагаетъ также на иностранцевъ, которые хотятъ пребывать въ его области, обязанности какъ условіе ихъ пребыванія, и что эти обязанности иностранцы принимаютъ на себя. И что касается того обстоятельства, что государство не имѣетъ средствъ заботиться в е з д ѣ объ осуществленіи справедливости и права, то на это надо замѣтить, что не нужно, чтобы к а ж д о е государство заботилось в е з д ѣ объ этомъ осуществленіи права, но лишь настолько, насколько оно въ состояніи, что только и требуется сторонниками этого мнѣнія.

Далѣе, конечно, нельзя оспаривать, что пониманіе права въ различныхъ государствахъ различное, но это обстоятельство не представляетъ еще причины для отказа въ выдачѣ. Выдача все-таки могла бы происходить въ случаяхъ такихъ преступленій, на которыя законы обоихъ государствъ смотрятъ одинаково. Если же государства не одинаково смотрятъ на данное преступленіе, то въ договорѣ или законѣ можетъ быть постановлено, какой изъ двухъ точекъ зрѣнія слѣдуетъ держаться.

Что касается, наконецъ, того утвержденія, что государство имѣетъ право наказывать только тамъ, гдѣ оно можетъ налагать обязанности, то государство-отечество преступника можетъ предоставить чужому государству такое право по отно-

шенію къ своему подданному напр. договоромъ, и тогда последнее имѣло бы право судить и наказывать иностранца.

По существу то же самое надо сказать о мнѣніи Кестлина.

Допустимъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и не спрашивая о причинѣ, утвержденіе, выставленное Фейербахомъ какъ первое положеніе, что гражданинъ подлежитъ уголовнымъ законамъ только своего собственнаго государства; но какъ же съ этимъ согласить положеніе, что противъ иностранца существуетъ лишь право наказанія того государства, въ которомъ совершено преступленіе? Въ этомъ заключается явное противорѣчіе. Представимъ себѣ, напр., такой случай, что русскій совершилъ преступленіе въ Германіи. По мнѣнію Фейербаха, слѣдовательно, возникаетъ по отношенію къ нему право наказанія Германіи, какъ государства delicti commissi противъ иностранца, но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ также право наказанія Россіи какъ государства-отечества, законамъ котораго подлежитъ его подданный.

Но, можетъ быть, противъ этого возразятъ, что Россія въ данномъ случаѣ не имѣетъ права наказывать, потому что преступленіе не было направлено ни противъ нея, ни противъ кого-либо изъ ея гражданъ, хотя здѣсь уже существуетъ противорѣчіе положенію, что гражданинъ **всегда** подлежитъ уголовнымъ законамъ своего государства. Послѣдніе запрещаютъ, напр., убійство не русскаго, но человѣка вообще, ибо другое опредѣленіе не имѣло бы смысла. Но допустимъ даже положеніе, что право наказанія не возникаетъ вслѣдствіе преступленія, направленнаго противъ иностранца. Представимъ себѣ тогда такой случай: русскій убилъ въ Германіи русскаго. Здѣсь сейчасъ возникъ бы конфликтъ между правомъ наказанія Россіи и Германіи, если бы теорія Фейер-

баха имѣла силу, чего къ счастію на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Она, какъ показано, въ этомъ отношеніи полна противорѣчій.

Также объ Абеггѣ надо сказать, что главное его положеніе, изъ котораго онъ дѣлаетъ свои выводы, не доказано. Но если и допустить его, то все-таки нельзя согласиться съ слѣдующими, ибо не вѣрно, что законы государства не могутъ быть нарушаемы за границею. Справка въ любомъ уложеніи о наказаніяхъ намъ доказываетъ противное. И въ томъ, что государство не имѣетъ преимущественнаго права по отношенію къ своимъ подданнымъ, находящимся за границею, мы должны больше чѣмъ усомниться.

Объ утвержденіи, что государство можетъ дѣлать предписанія только своимъ подданнымъ, мы уже говорили и показали, что оно не имѣетъ основанія. Здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о личномъ началѣ (Personalprincip). Мы совсѣмъ не касаемся того вопроса, возможно ли вообще основать разрѣшеніе нашего вопроса на одномъ началѣ уголовнаго права, но каждый согласится съ нами въ томъ, что невозможно рѣшить спорнаго вопроса съ точки зрѣнія, которая сама по себѣ спорна. Мы имѣемъ не менѣе какъ пять началъ, выставленныхъ относительно пространства дѣйствія уголовныхъ законовъ, и каждое изъ этихъ началъ объявляется его сторонниками единственно вѣрнымъ. Не упуская этого изъ виду, мы замѣтимъ еще касательно личнаго начала, что оно совсѣмъ не достаточно, ибо никакому государству не можетъ быть безразлично, если оно само или существенные интересы его страдаютъ отъ преступленій, совершенныхъ иностранцами за границею.

Если нѣкоторые писатели считаютъ государство обязаннымъ наказывать за преступленія, совершенныя за границею, а

выдачи не допускаютъ въ такихъ случаяхъ, такъ какъ она не совмѣстна съ достоинствомъ государства, то мы спрашиваемъ, въ чемъ же состоитъ нарушеніе этого достоинства? Само собою разумѣется, что на выдачу не соглашаются такъ просто. Но если отечественныя власти подробно обсудили всѣ обстоятельства и затѣмъ объявляютъ выдачу допустимою, т. е. другими словами, если онѣ, компетентныя власти, не усматриваютъ нарушенія достоинства государства въ выдачѣ, и если наконецъ также чужіе законы и учрежденія удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ справедливости, то уже не можетъ быть болѣе рѣчи о нарушеніи достоинства государства.

Мнѣніе Шмельцинга, что наказаніе надо поставить въ зависимость отъ политическихъ соображеній, надо совсѣмъ отвергнуть, ибо лучшимъ достояніемъ новѣйшаго времени можно считать отдѣленіе вопросовъ права отъ политики.

Что касается теоріи о двухъ различныхъ началахъ въ уголовномъ правѣ, то мы не можемъ не назвать этого взгляда весьма произвольнымъ и вообще не имѣющимъ особеннаго значенія. Трудно уяснить себѣ, въ какихъ случаяхъ надо примѣнять «территоріальное» право и въ какихъ «личное уголовное право». По нашему мнѣнію, слишкомъ произвольно сказать, что въ такомъ-то случаѣ надо примѣнить личное начало. Иной найдетъ, что здѣсь мѣсто для территоріальнаго принципа. Это не что иное какъ совершенно неопредѣленный и зависящій единственно отъ произвола образъ мысли.

Что касается требованій наказанія на основаніи личнаго начала, то мы должны назвать этотъ аргументъ весьма слабымъ. Какъ уже сказано, не вездѣ въ законахъ признается личное начало, и между тѣмъ какъ одинъ теоретикъ основываетъ ихъ на личномъ началѣ, другой основываетъ ихъ на

территоріальномъ началѣ. Это зависитъ исключительно отъ субъективнаго мнѣнія каждаго. И почему преступленіе, совершенное за границею, если оно не было направлено противъ государства-отечества, должно составлять для него нарушеніе международнаго согласія? Международное право требуетъ лишь одинаковой защиты туземцевъ и иностранцевъ и послѣдняя остается возможною и по совершеніи подобнаго преступленія. Вѣдь каждое нарушеніе, напр., частнаго права иностранцемъ не есть еще нарушеніе международнаго права, но только правоваго порядка государства, вслѣдствіе чего послѣднее и должно считаться съ этимъ нарушеніемъ.

Мнѣніе Рудольфа, что потерпѣвшее государство должно требовать наказанія, само собою разумѣется. Само отъ себя никакое государство не начнетъ преслѣдованія за преступленіе, совершенное за границею, ибо потребность въ реакціи не чувствуется, если другое государство не требуетъ наказанія виновнаго. А то положеніе, что государство имѣетъ право наказанія, потому что его подданный и за границею подлежитъ его уголовнымъ законамъ, безусловно не вѣрно. Вѣдь не потому кто нибудь наказывается, что онъ подлежитъ уголовнымъ законамъ, ибо въ такомъ случаѣ каждый туземецъ долженъ быть наказуемъ ежедневно, такъ какъ онъ всегда подлежитъ уголовнымъ законамъ своего государства; но наказаніе только слѣдуетъ тогда, когда уголовные законы государства нарушены. И нарушаются ли дѣйствительно послѣдніе преступленіемъ, совершеннымъ за границею, въ этомъ-то и заключается вопросъ; но объ этомъ Рудольфъ не говоритъ.

Если Эли «изъ всеобщаго интереса» требуетъ наказанія, то этотъ аргументъ представляется нѣсколько неяснымъ, а потому мало доказательнымъ, что всегда и бываетъ слѣд-

ствіемъ такихъ темныхъ и неясныхъ понятій. Кто представляетъ этотъ всеобщій интересъ? всѣ государства вмѣстѣ? Мы убѣждены, что каждый, напр., здѣсь въ Россіи совсѣмъ не заботится о томъ, наказывается ли преступникъ въ Италіи или Америкѣ скажемъ, напр., за подлогъ векселя, или нѣтъ. Неужели вслѣдствіе этого нашъ интересъ не принадлежитъ въ всеобщему интересу? Что наши интересы не могутъ распространяться такъ далеко, это безспорный фактъ. Чтобы можно было согласиться съ существованіемъ такого всеобщаго интереса, слѣдовало бы предположить соединеніе всѣхъ государствъ для поддержанія права во всемъ мірѣ, т. е. такъ называемый всемірный правовой порядокъ (Weltrechtsordnung) [798]), котораго однако на самомъ дѣлѣ не существуетъ, и за который также Эли совсѣмъ не стоитъ.

Что касается тѣхъ теоретиковъ, которые хотятъ основать невыдачу собственныхъ подданныхъ на томъ, что они приписываютъ государству обязанность покровительства по отношенію къ его подданнымъ, то мы не можемъ согласиться съ ихъ мнѣніями. При этомъ мы не слѣдуемъ соображеніямъ, приводимымъ противниками невыдачи противъ нея. Эти соображенія заключаются въ слѣдующемъ. Писатели утверждаютъ, что государство можетъ выдавать своихъ подданныхъ во-первыхъ потому, что требованіе выдачи должно быть основательно и законно, что рѣшается впередъ туземными судами или другими учрежденіями. Во-вторыхъ, требующее государство должно представлять въ своихъ учрежденіяхъ достаточныя гарантіи для справедливаго отправленія суда. Въ-третьихъ, преступникъ

---

[798]) Объ этомъ всемірномъ правовомъ порядкѣ мы еще поговоримъ, ср. стр. 264, 298, 302.

долженъ нести всѣ послѣдствія своего дѣянія, потому что онъ своимъ преступленіемъ потерялъ собственно все право на покровительство и пр. и пр. и пр.

Мы, какъ сказано, не воспользуемся этими аргументами, чтобы возразить тѣмъ теоретикамъ, которые не допускаютъ выдачи собственныхъ подданныхъ потому, что государство обязано покровительствовать послѣднимъ. По нашему мнѣнію, эта обязанность государства вполнѣ совмѣстна съ его правомъ выдавать. Государство, выдающее своего подданнаго, можетъ продолжать оказывать ему свое покровительство. Вѣдь государство покровительствуетъ всѣмъ своимъ подданнымъ, находящимся внѣ его предѣловъ. Чтобы оказывать такое покровительство, государству совсѣмъ не нужно предполагать пребываніе подданныхъ на его территоріи, ибо существуютъ особыя учрежденія, которыя гарантируютъ подданному его права и за границею. Слѣдовательно, выдача сама по себѣ совсѣмъ еще не влечетъ за собою прекращенія покровительства.

Утвержденіе, что туземный судья есть именно «естественный судья», не доказано. Имѣетъ ли, однако, подданный право требовать, по какимъ бы то ни было причинамъ, чтобы его не выдавали, объ этомъ мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ [799]).

Что касается наконецъ аргументовъ, основанныхъ на чувствѣ, то собственно безполезно возражать противъ нихъ. Почему государству не слѣдуетъ помогать судопроизводству чужаго государства? Развѣ это что-нибудь позорное? И что достоинство государства нарушается выдачею, просто не вѣрно. Вѣдь государство рѣшаетъ вопросъ о ней добровольно и безъ принужденія. Если оно по зрѣломъ обсужденіи заключило

---

[799]) См. § 43.

договоръ о выдачѣ, содержащій обѣщаніе выдачи собственныхъ подданныхъ, то оно совсѣмъ не считаетъ достоинство и честь свою нарушенными. Почему же исполненіе такого постановленія на дѣлѣ будетъ не согласно съ достоинствомъ государства?

b. Практическіе аргументы.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію практическихъ аргументовъ, приводимыхъ въ пользу невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Что касается сперва вообще аргументовъ, выставленныхъ Клуйтомъ и Марквардзеномъ, то мы должны замѣтить, что, если разъ допускается выдача сама по себѣ, то неправильнымъ будетъ считать ее недопустимою по фактическимъ причинамъ. Эти фактическія обстоятельства вѣдь всегда проходящаго характера, и по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ могутъ совершенно измѣниться. Другими словами, они имѣютъ значеніе на весьма короткое время. Объ аргументахъ въ пользу выдачи мы будемъ еще говорить ниже, но здѣсь только замѣтимъ, что мы совсѣмъ не разсматриваемъ какъ нравственную задачу государства способствовать осуществленію права. Вѣдь нравственность есть нѣчто внутреннее; поэтому государство вообще не имѣетъ никакихъ нравственныхъ задачъ, таковыя имѣютъ лишь отдѣльные люди. Кромѣ того, нравственныя воззрѣнія различныхъ странъ въ различныя времена такъ разнообразны, что ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя приводить въ основаніе такого общаго начала.

Слѣдовательно, нравственныя причины, которыя требуютъ выдачи или запрещаютъ ее, невозможны, и причины цѣлесообразности могутъ существовать только между двумя

данными государствами, но не вообще по отношенію ко всѣмъ государствамъ.

Разсмотримъ теперь мнѣніе Клуйта въ особенности. Какъ слабъ его способъ доказыванія, явствуетъ уже изъ одного выше приведеннаго изложенія ученія его. Такъ какъ государство, говоритъ онъ, можетъ допускать въ свою область, кого оно хочетъ, и объ этомъ рѣшаетъ совершенно по своему усмотрѣнію, то оно не обязано къ выдачѣ. Что государство на самомъ дѣлѣ можетъ допускать или не допускать на свою территорію, кого оно хочетъ, объ этомъ не можетъ быть вопроса. Но подъ этимъ только можно понимать то, что государство можетъ отказать въ пребываніи лицамъ, которыхъ оно не желаетъ. Но это еще совсѣмъ не то же самое, что оно имѣетъ право охранять отъ всякаго наказанія тѣхъ, которыхъ оно разъ допустило на свою территорію. Разъ государство обязано помогать поддержанію чужаго правоваго порядка, то и выдача можетъ имѣть мѣсто, при чемъ государство не теряетъ права принимать иностранцевъ.

Основное положеніе, изъ котораго все остальное вытекаетъ, а именно, что такой обязанности государства поддерживать чужой правовой порядокъ не существуетъ, Клуйтъ совсѣмъ не старается доказать. Что касается второй причины необязательности выдачи для государства, именно, что не существуетъ особеннаго обѣщанія, то надо замѣтить, что могутъ существовать правовыя обязанности, которыя не основываются на особенномъ обѣщаніи, но вытекаютъ изъ существа отношенія.

Такъ называемые нравственные и политическіе аргументы Клуйта основываются только на субъективныхъ чувствахъ и потому не имѣютъ достоинства.

Мы считаемъ невѣрнымъ то мнѣніе Маркվардзена, что суверенитетъ государства, не простирающійся за его предѣлы,

дѣлаетъ невозможнымъ содѣйствіе поддержанію другихъ правовыхъ порядковъ. Что же касается утвержденія, что государство имѣетъ нравственную обязанность помогать другимъ государствамъ, то изъ одного положенія уже явствуетъ невѣрность этого мнѣнія. Отсылая читателя къ выше сказанному относительно нравственности, мы здѣсь упомянемъ только, что, какъ уже прежде сказано, обязанность помогать не можетъ существовать сама по себѣ, такъ какъ это содержитъ въ себѣ противорѣчіе [800]). Но такую обязанность государство можетъ принять на себя договоромъ или закономъ [801]).

Марквардзенъ высказываетъ кромѣ того опасеніе, что подданный за границею можетъ быть наказываемъ слишкомъ жестоко. Этотъ аргументъ не имѣетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго значенія, такъ какъ можно избѣгнуть такой возможности напр. тѣмъ, что государства постановляютъ, что выданный будетъ судиться по законамъ своего отечества.

Что касается указаннаго различія учрежденій, законовъ и обычаевъ, то совершенно справедливо можно возразить, что оно значительно парализуется тѣмъ, что правовыя сношенія и въ особенности выдача могутъ и будутъ происходить только между такими государствами, учрежденія и законодательства которыхъ зиждутся на основаніяхъ, въ существѣ своемъ одинаковыхъ, и что въ новѣйшее время правовыя воззрѣнія почти всѣхъ цивилизованныхъ народовъ въ сущности одинаковы.

О возможномъ пристрастіи судей какъ аргументѣ за невы-

---

[800]) См. стр. 290.

[801]) Мы не остановимся здѣсь на томъ, что невѣрно въ другихъ положеніяхъ Марквардзена, такъ какъ послѣднія не касаются нашего спеціальнаго вопроса. Интересующихся мы отсылаемъ къ критикѣ этихъ положеній у Моля I, 738, 739.

дачу собственныхъ подданныхъ, мы должны сказать нѣсколько подробнѣе. Въ особенности противники изъятія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи находятъ причину существованія послѣдняго въ недовѣріи государствъ другъ къ другу [802]).

Значеніе этого аргумента нельзя не признать, ибо никто не будетъ отрицать, что на самомъ дѣлѣ положеніе собственнаго подданнаго, который былъ выданъ, можетъ быть очень плохое. Пусть сколько угодно говорятъ о возвышенныхъ чувствахъ справедливости и т. д., но нельзя терять изъ виду фактическихъ отношеній. Подумаемъ прежде всего о непредвидѣнныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ проистекать изъ дѣйствія національныхъ, политическихъ, общественныхъ и еще многихъ другихъ контрастовъ. Если суды и устроены какъ нельзя лучше, то судьи все-таки всегда остаются людьми. Они никогда не могутъ освободиться отъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ и стать на возвышенную сверхчеловѣческую точку зрѣнія.

Кромѣ того не забудемъ еще, что почти всѣми новѣйшими уставами уголовнаго судопроизводства именно для тяжкихъ преступленій, о которыхъ главнымъ образомъ при вы-

---

[802]) Ср. напр. Billot стр. 68: «Il faut le dire: la vraie raison, c'est la défiance inspirée par la justice étrangère». ср. стр. 73, 80. — Ch. Brocher, Rapports sur le conflit des lois en droit pénal et sur l'extradition et les commissions rogatoires en matière pénale, въ Annuaire de l'Institut de droit international I (1879 et 1880) стр. 50 слѣд., стр. 202 слѣд., стр. 75, 211: «On se méfie généralement des institutions pénales des peuples étrangers».—Raisin, De l'extradition en Suisse 1873, стр. 27: «Ce principe de la non-extradition... a pris sa source dans des craintes légitimes, mais souvent exagérées, dans des doutes sur l'impartialité et la bonne administration des justices étrangères».—E. Ruffy, L'extradition et les traités conclus par la Suisse 1877, стр. 39: «Le manque de confiance dans la justice étrangère... voilà bien.... la véritable source des dispositions de nos traités». — Bernard II, 109: «La véritable raison qui a fait maintenir le privilège des nationaux, c'est la défiance réciproque inspirée par la justice étrangère» и мн. др.

дачѣ идетъ рѣчь, введенъ новый, раньше не существовавшій элементъ: судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которые являются людьми не свѣдущими въ правѣ. Не будетъ ли все вышеприведенное еще сильнѣе обнаруживаться у человѣка несвѣдущаго? Противъ этого нельзя возражать тѣмъ, что и въ государствѣ-отечествѣ могутъ существовать разныя партіи: такая аналогія не подходитъ къ этому вопросу. А также указаніе на то, что господствуетъ взаимность, ничего не значитъ. Осужденный не можетъ себя утѣшать тѣмъ, что, если его несправедливо осудили за границею, то его государство тѣмъ же отплатитъ иностранцамъ. Развѣ это хоть сколько-нибудь освобождаетъ государство отъ громадной отвѣтственности, которую оно взяло на себя выдачею? конечно нѣтъ. И неужели желательно, чтобы суды превратились въ арены, гдѣ частное лицо должно терпѣть за непріязнь, существующую между націями?

Всѣ эти прекрасныя увѣренія, что цивилизація стоитъ такъ высоко, что такія сомнѣнія въ правосудіи другаго государства не имѣютъ основанія [803]), что честные люди вездѣ скорѣе готовы поступить снисходительнѣе съ чужими, если они являются по отношенію къ нимъ судьями или присяжными засѣдателями: всѣ эти увѣренія только фразы, но не аргументы. Въ особенности юристъ не можетъ и не долженъ рѣшать такого важнаго теоретическаго и практическаго вопроса на основаніи чувствъ. Если государство даже обѣщало выдачу собственныхъ подданныхъ, то все-таки каждый разъ оно обязано тщательно обсудить, возможно ли согласиться на выдачу въ данномъ случаѣ. Этимъ оно не выразитъ недовѣрія; но противоположное было бы непростительнымъ легкомысліемъ.

---

[803]) Ср. напр. Bonafos стр. 97.

Но, можетъ быть, намъ возразятъ, что выдача вообще, а также и опредѣленія о ней основываются на довѣріи; что никто не согласится выдать собственнаго подданнаго такому государству, въ которомъ судебныя учрежденія возбуждаютъ недовѣріе, и что государство должно поступить съ своими подданными такъ же, какъ съ чужими [804]). Но всѣ эти возраженія не вѣрны. Главную роль при выдачѣ собственнаго подданнаго играетъ фактъ принадлежности его къ государству, а не это часто указываемое обстоятельство, что весьма неблагопріятнымъ оказывается положеніе туземца передъ чужимъ судомъ, гдѣ производство имѣетъ особенныя формы и отправляется на чужомъ языкѣ. Неизвѣстность для преступника всего этого и средства наказанія не служитъ препятствіемъ къ его выдачѣ.

Но неужели государство, которое исключаетъ своихъ подданныхъ отъ выдачи, на самомъ дѣлѣ этимъ выражаетъ свое недовѣріе другому государству? Неужели государство, которое имѣло осторожность при заключеніи договора позаботиться о томъ, чтобы его граждане не были принесены въ жертву политической ненависти, этимъ вдругъ выразило недовѣріе всему государству? Если это такъ, то теперь всѣ государства должны были бы находиться въ отношеніяхъ, которыя гораздо хуже отношеній, существовавшихъ во времена варварства, ибо нынѣ господствуетъ почти безъ исключенія начало невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Но неужели государства или, вѣрнѣе, государственные дѣятели не въ состояніи понять того, что если они въ какомъ-нибудь случаѣ откажутъ совершенно основательно чужому государству въ выдачѣ собственнаго подданнаго,

---

804) Ср. вмѣсто друг. Billot, стр. 68.

то нельзя этого превращать въ общее правило по отношенію ко всѣмъ государствамъ. Если положеніе невыдачи собственныхъ подданныхъ не болѣе какъ оговорка въ договорахъ въ пользу собственныхъ гражданъ, какъ же оно, спрашивается, превратилось въ законъ? Какъ оно могло сдѣлаться частью государственнаго права, частью конституцій? Какъ же законодательства почти всѣхъ государствъ могли сдѣлать эту ошибку и, увлекшись предразсудкомъ, принять это запрещеніе? Причина невыдачи собственныхъ подданныхъ должна имѣть гораздо болѣе глубокое основаніе чѣмъ недовѣріе и неспособность государственныхъ дѣятелей. Въ пользу этого говоритъ и тотъ фактъ, что даже тѣ государства, которымъ никакое предписаніе не препятствуетъ допускать выдачу собственныхъ подданныхъ, все-таки никогда не пользовались своимъ правомъ.

Воззрѣніе, что изъятіе собственныхъ подданныхъ отъ выдачи есть привилегія, совершенно не вѣрно. Изъятіе основывается вовсе не на предпочтеніи собственныхъ гражданъ чужимъ, но на другихъ болѣе вѣсскихъ соображеніяхъ, о которыхъ мы еще поговоримъ въ своемъ мѣстѣ [805]). Если современныя международныя сношенія дѣйствительно страдаютъ недовѣріемъ и подозрительностью государствъ, то все правовое общеніе должно прекратиться между ними и не только общеніе по вопросамъ уголовнаго, но также и частнаго права.

Но если бы на самомъ дѣлѣ въ недовѣріи заключалась причина невыдачи собственныхъ подданныхъ, то это послѣднее не существовало бы по отношенію ко всѣмъ государствамъ, и если даже это допустить, то это состояніе было бы только фактическое, которое имѣетъ свое основаніе въ особенныхъ

---

805) См. § 43.

обстоятельствахъ. Съ такимъ же правомъ можно было бы сказать, что, если и можно имѣть недовѣріе къ чужой юстиціи, то все-таки во многихъ случаяхъ ей можно довѣрять. И это довѣріе именно должно, по мнѣнію многихъ ученыхъ, быть основаніемъ для сношеній государствъ по вопросу о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, и по крайней мѣрѣ возможность такой выдачи должна существовать.

Но фактическія обстоятельства ясно доказываютъ, что взаимное недовѣріе не есть рѣшающій моментъ въ этомъ вопросѣ.

Этотъ рѣшающій моментъ заключается въ томъ, что государства не знаютъ, могутъ ли они вообще выдавать собственныхъ подданныхъ, и если могутъ, слѣдуетъ ли ихъ выдавать. Эти вопросы еще никогда удовлетворительно не рѣшены. И кромѣ того нужна еще реформа судопроизводства, особенно по нашему вопросу. Изложеніе всего этого будетъ предметомъ слѣдующей главы.

Поговоримъ еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ особенно противники невыдачи собственныхъ подданныхъ думаютъ найти причину послѣдней.

По мнѣнію этихъ писателей, здѣсь существуетъ невѣрное пониманіе понятія «покровительства». Государства, говорятъ они, того мнѣнія, что они должны охранять своихъ подданныхъ отъ выдачи, чтобы давать имъ лучшія средства защиты противъ обвиненія [806]). Но если это такъ, не должна ли тогда существовать защита противъ всякаго рѣшенія иностраннаго суда? Неужели государства смотрятъ на дѣйствія судебной власти какъ на несправедливость, которую они дѣлаютъ другъ

[806]) Ср. вмѣсто другихъ Holtzendorff стр. 13, Bonafos стр. 95.

другу? Развѣ они находятъ въ этихъ дѣйствіяхъ насилія надъ ихъ гражданами?

Что касается дальше часто дѣлаемаго противниками невыдачи упрека въ эгоизмѣ, которымъ государство побуждается къ отказу въ выдачѣ, то мы хотѣли бы знать, въ чемъ собственно состоитъ этотъ эгоизмъ. По нашему мнѣнію, напротивъ, эгоизмъ выразился бы въ томъ, если бы государство было готово выдавать каждаго, чтобы освободиться отъ труда наказанія, какъ это напр. ясно показываетъ примѣръ Англіи.

Какъ на причину невыдачи, часто указываютъ на личное начало (Personalprincip), котораго государства придерживаются по соображеніямъ удобства или по другимъ основаніямъ [807]), и нельзя отрицать, что и сторонники изъятія собственныхъ подданныхъ отъ выдачи часто ссылаются на него. Но дѣйствительно ли составляетъ препятствіе къ выдачѣ уже само по себѣ личное начало, которое дѣлаетъ туземца отвѣтственнымъ за преступленія, совершенныя за границею? Не вытекаетъ ли изъ него въ извѣстныхъ случаяхъ обязанность выдавать? Если оно дѣлаетъ туземца отвѣтственнымъ за преступленія, совершенныя за границею, то можетъ представиться случай, что наказаніе въ государствѣ-отечествѣ по разнымъ причинамъ, напр., за отсутствіемъ доказательства виновности и т. д., невозможно, и что, слѣдовательно, здѣсь имѣется причина выдачи, такъ какъ наказаніе по личному началу считается необходимымъ.

Причиною невыдачи выставляется еще то, что государство видитъ въ выдачѣ униженіе своего достоинства. На это мы замѣтимъ, что если принять это положеніе, то никакъ нельзя

[807]) Ср. напр. Schwarze въ Gerichtssaal XII стр. 196: «Man hat die Strafgewalt des Staates und mit ihr die Souverænitæt desselben gegenueber den Unterthanen nicht aufgeben wollen».

согласиться съ выводомъ, сдѣланнымъ изъ него писателями, именно, что государство вслѣдствіе отказа въ выдачѣ дѣлается солидарнымъ съ преступникомъ.

Часто противники изъятія разсматриваютъ причину послѣдняго въ неестественномъ чувствѣ суверенитета со стороны государства, по которому послѣднее видитъ въ выдачѣ уменьшеніе политической своей независимости, собственной своей юрисдикціи [808]). Но если это на самомъ дѣлѣ такъ, то государство не можетъ вообще допускать какой бы то ни было выдачи, такъ какъ въ выдачѣ подданнаго требующаго или третьяго государства заключалось бы то же самое.

Обращаясь теперь еще къ выше указаннымъ причинамъ, мы должны сказать, что такъ называемая «карающая справедливость» дѣйствительно не требуетъ выдачи. Эта справедливость требуетъ только наказанія за преступленія, а потому она вполнѣ удовлетворяется всякимъ наказаніемъ, слѣдовательно также наказаніемъ въ государствѣ-отечествѣ. Если сторонники выдачи требуютъ послѣдней по этой причинѣ, то тутъ не что иное какъ смѣшеніе понятій. Это удовлетвореніе можетъ быть облегчено выдачею, что мы пока допустимъ, но оно можетъ быть дано и безъ послѣдней.

О juge naturel мы еще поговоримъ [809]).

Что же касается, наконецъ, того обстоятельства, что выдача часто запрещается закономъ, то намъ непонятно, какъ можно привести случайное фактическое обстоятельство въ основаніе теоретическаго вопроса, существованіе факта въ доказа-

---

[808]) Ср. напр. Calvo, Droit international, 3 édit. II, 407: «L'exagération du sentiment de la souverainité nationale». Billot стр. 70: «Un sentiment exagéré des droits et des devoirs de leur propre souverainité» и мн. др.

[809]) См. стр. 272.

тельство его вѣрности. Не абсурдъ ли говорить: потому что выдача собственныхъ подданныхъ запрещена закономъ, то и вообще она не имѣетъ права на существованіе? Это запрещеніе вѣдь только чистый фактъ. Законы могутъ быть совершенно невѣрны, неосновательны и нецѣлесообразны. Они могутъ быть замѣнены законами, постановляющими противоположное, и тогда выдача была бы вѣрна и основательна (?!).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Ученія противниковъ невыдачи собственныхъ подданныхъ.

§ 35. Аргументы противъ невыдачи.

Большинство современныхъ писателей, какъ уже замѣчено, суть противники невыдачи собственныхъ подданныхъ, т. е. сторонники выдачи [810]).

[810]) Изъ большаго числа писателей мы назовемъ только слѣдующихъ: v. Holtzendorff, Die Auslieferung fluechtiger Verbrecher u. das Asylrecht (Sammlung von Vortrægen Heft 366, 367) Berlin 1881, особ. стр. 12; Kœnig въ своей рѣчи, сказанной въ восемнадцатомъ собраніи Швейцарскаго юридическаго общества (Verhandlungen des schweizer Juristenvereins, Bern 1880, стр. 157). Далѣе см. спеціальныя сочиненія приведенныя въ прим. 18 стр. 11, которыя всѣ говорятъ въ этомъ смыслѣ; Billot, Traité de l'extradition стр. 67 слѣд. 80; Fiore-Antoine nr. 353 слѣд.; Bonafos, De l'extradition; Villebrun, La loi du 27 Juin 1866; J. Favre и Picard см. у Fiore-Antoine nr. 369, ср. также Moniteur отъ 31 мая 1866; Bernard, L'extradition II, 98 слѣд.; Weiss, Etude стр. 32 слѣд.; Bomboy et Gilbrin стр. 29 слѣд.; Brocher, Rapport à l'Institut de droit international, Annuaire I (1879) стр. 210, и Etude sur les conflits de législation en matière de droit pénal, въ Revue de droit international VII (1875) стр. 174; R. Gracia y Parejo, Estudio sobre la extradición, Madrid 1884, стр. 51 слѣд. и 171; Никольскій, О выдачѣ преступниковъ стр. 134 слѣд.; Erlæuterungen zum Entwurf eines Strafgesetzbuches fuer Russland, Allg. Theil стр. 53 слѣд. Англійскіе и американскіе писатели конечно за выдачу, а потому здѣсь не нужно называть ихъ. Кромѣ сочиненій, спеціально трактующихъ о выдачѣ, можно найти много сторонниковъ

Слѣдуя и здѣсь при разсмотрѣніи аргументовъ раздѣленію послѣднихъ на теоретическіе и практическіе, мы замѣтимъ, что приведенные аргументы за выдачу собственныхъ подданныхъ оттого такъ незначительны по числу въ сравненіи съ аргументами за невыдачу, что писатели этого направленія обращаютъ главное свое вниманіе на то, чтобы доказать ничтожность аргументовъ, приведенныхъ противниками.

а. Теоретическіе аргументы.

Въ противоположность названнымъ въ предъидущемъ отдѣленіи теоретикамъ, мы находимъ между противниками невыдачи довольно много такихъ, по мнѣнію которыхъ изъ задачъ государства вытекаетъ не только право, но обязанность выдавать. Мы уже видѣли, что источникомъ этого ученія является Гуго Гроцій [811]).

Такъ напр. Ваттель [812]) считаетъ обязанностью каждаго государства удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія правъ другихъ государствъ. Поэтому государство также обязано наказывать за всѣ тяжкія преступленія, совершенныя его гражданами за границею, или же выдавать преступниковъ.

К. С. Цахаріэ [813]) разсматриваетъ такъ называемое космополитическое право (Weltbuergerrecht) какъ послѣднюю задачу, которая поставлена международной жизни, основанной на правѣ. Это космополитическое право должно быть охраняемо

выдачи собственныхъ подданныхъ между писателями по международному и уголовному праву, которыхъ мы не будемъ здѣсь называть, потому что мнѣнія и аргументы въ сущности одни и тѣ же. Уклоненія мы, конечно, приведемъ.

[811]) Ср. стр. 211 слѣд.

[812]) Droit des gens, libre II chap. 6 § 72 слѣд.

[813]) K. S. Zachariae, Vierzig Buecher vom Staate, 2 Aufl. Bd. V стр. 235 сл.

каждымъ государствомъ, что часто дѣлается именно путемъ выдачи.

Также Моль принимаетъ въ своемъ превосходномъ трудѣ [814]) (который отличается отъ всѣхъ другихъ прекрасною систематикою) «какъ вѣрное основанiе образованныхъ государствъ» космополитическое понятiе задачи права. Разсматривая государство только какъ форму развитiя человѣческихъ обществъ (семейство, племя, народъ, государство), онъ находитъ цѣль всякаго соединенiя людей въ общество въ «совершенномъ равенствѣ всѣхъ народовъ въ образованiи какъ общественнаго, такъ и государственнаго устройства» [815]). Къ необходимымъ условiямъ для такого состоянiя принадлежитъ раньше всего защита права. При такомъ воззрѣнiи само собою разумѣется, что выдача собственныхъ подданныхъ должна быть дозволена. Не смотря на это, Моль не желаетъ таковой, считая ее недопустимой по разнымъ практическимъ причинамъ [816]). Этимъ онъ, однако, впадаетъ въ большую непослѣдовательность.

Въ существенныхъ чертахъ съ мнѣнiемъ Моля сходно также мнѣнiе Бульмеринка [817]). Онъ требуетъ, чтобы государства образовали правовой организмъ для осуществленiя права, ибо только такимъ образомъ можетъ быть достигнута эта высшая задача международнаго права. И въ своемъ «международномъ правѣ» онъ говоритъ [818]): «Es gilt auch hier die Ueberwindung der selbstsuechtigen Auffassung der Staa-

[814]) Die voelkerrechtliche Lehre vom Asyle, въ его собранiи монографiй подъ названiемъ «Staatsrecht, Vœlkerrecht und Politik», I стр. 637. слѣд.

[815]) Ср. стр. 711 слѣд.

[816]) Поэтому онъ и былъ названъ нами между сторонниками невыдачи, см. стр.

[817]) A. Bulmerincq, Das Asylrecht und die Auslieferung fluechtiger Verbrecher, Dorpat 1853 стр. 140 слѣд.

[818]) idem, Vœlkerrecht, Freiburg i/B u. Tuebingen 1884 стр. 250.

ten durch die **Weltrechtsordnung**, zu deren Herstellung die Staaten der internationalen Rechtsgemeinschaft, eben weil sie eine Gemeinschaft des Rechts bilden sollen, berufen (?) sind» [819]).

К. Люисъ исходитъ въ своемъ вышеназванномъ сочиненіи [820]) первоначально изъ мысли, что государство имѣетъ право установить правовой порядокъ только въ своей области, а не за предѣлами ея. Отъ этой аксіомы надо однако немного отклониться, такъ какъ международныя сношенія принимаютъ все бóльшіе размѣры, а потому слѣдуетъ признать и чужія права въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Это необходимо особенно въ отношеніи уголовнаго права, но, не смотря на это, еще нельзя согласиться съ мыслью о всемірномъ правовомъ порядкѣ (Weltrechtsordung), ибо этому мѣшаютъ чрезвычайно различныя правовыя понятія отдѣльныхъ народовъ и разнообразіе конституцій. Надо всегда имѣть въ виду территоріальность уголовныхъ законовъ и только постановлять извѣстныя исключенія, чтобы предупреждать нарушенія иностранныхъ правовыхъ порядковъ. Въ случаѣ, когда туземецъ совершилъ преступленіе за границею, должно послѣдовать не наказаніе, но выдача какъ единственно вѣрное, такъ какъ только на мѣстѣ совершенія преступленія можно вѣрно доказать вину или невинность.

Арнольдъ [821]) и Бернеръ [822]) находятъ, что на вопросъ,

---

819) Ср. также A. Villefort, Des crimes et des délits commis à l'étranger, Paris 1855.

820) См. стр. 226 прим. 779.

821) F. Ch. v. Arnold, Verbrechen der Inlænder im Auslande u. der Auslænder im Inlande, въ Gerichtssaal I (1855), стр. 329 слѣд.

822) A. F. Berner, Wirkungskreis der Strafgesetze nach Zeit, Raum u. Personen, Berlin 1853.

должно ли государство помогать другому государству при поддержанiи его правоваго порядка, нельзя отвѣчать основываясь на одномъ началѣ, но что здѣсь надо обращать вниманiе на нѣсколько началъ. Оба они высказываютъ мысль, что территорiальное начало должно господствовать при обсужденiи всѣхъ преступленiй, совершенныхъ въ собственной области государства. Что же касается преступленiй, совершенныхъ туземцами за границею противъ отечественнаго права, то преступники въ случаяхъ такого рода должны судиться по личному началу, такъ какъ туземецъ, какъ подданный, всегда принадлежитъ къ государству, если онъ и пребываетъ за границею. Относительно тѣхъ преступленiй наконецъ, которыя совершаются туземцами въ чужомъ государствѣ противъ послѣдняго, государство имѣетъ международную обязанность помогать чужимъ государствамъ при ихъ судебной расправѣ.

Послѣднее начало однако Бернеръ хочетъ ограничить извѣстными случаями, такъ какъ иначе слѣдованiе этому началу легко могло бы сдѣлаться невозможнымъ, потому что такихъ случаевъ слишкомъ много. Слѣдуетъ ограничить его тѣми случаями, когда само государство заинтересовано въ томъ, чтобы наказанiе было примѣнено и когда оно имѣетъ естественное право наказанiя.

Что же касается выдачи въ особенности, то, по мнѣнiю Бернера, государство будто tacite вступило въ союзъ со всѣми остальными государствами съ цѣлью осуществленiя права во всемъ человѣчествѣ. Поэтому каждое государство имѣетъ обязанность помогать другимъ государствамъ при ихъ судебной расправѣ, чтобы послѣдняя совершалась призванными и имѣющими на то право органами. Обязанность выдавать исчезаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выдача уже не служитъ справедливости. Но преступникъ никогда не имѣетъ права требовать,

чтобы его не выдавали, ибо онъ не можетъ требовать для ебя безнаказанности.

Какъ видно изъ приведеннаго, въ основаніи мнѣній этихъ писателей лежитъ мысль о всемірной правовой расправѣ. Не смотря на то, Бернеръ въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ противъ нея. Но идя дальше требованій территоріальнаго начала, онъ находитъ съ одной стороны, какъ уже показано, что туземецъ, совершившій преступленіе за границею, подлежитъ отечественнымъ судамъ; а съ другой стороны, послѣдніе имѣютъ естественное право наказанія иностранца, совершившаго преступленіе за границею противъ государства, такъ какъ послѣдній и потерпѣвшее государство какъ бы возвращаются къ прирорному состоянію по отношенію другъ къ другу. Это ученіе невозможно согласовать съ остальными.

Остается еще изложить мнѣніе, выставленное въ новѣйшее время. Гамакеръ [823]) разсматриваетъ выдачу не какъ актъ судебной помощи. Напротивъ того, въ каждомъ преступленіи онъ видитъ дѣяніе, заслуживающее наказанія вездѣ, гдѣ бы оно ни было совершено. На наказуемость преступленій не имѣютъ вліянія ни мѣсто его совершенія, ни національность лицъ, совершившихъ ихъ, если только эти преступленія совершаются въ области и между жителями цивилизованнаго міра [824]). Онъ понимаетъ выдачу какъ актъ преслѣдованія и находитъ, что ею совершается актъ юрисдикціи (?), такъ же какъ и въ томъ случаѣ, когда мы задерживаемъ лицо, подозрѣваемое въ преступленіи, чтобы передать его суду.

По выше изложенному само собою разумѣется, что и соб-

[823]) Ср. статью приведенную стр. 11 прим. 18.
[824]) Ср. op. cit. стр. 290.

ственные подданные должны быть выдаваемы, ибо мнѣніе Гамакера—по собственнымъ его словамъ—указываетъ «съ... последовательностью и логикою... на выдачу» собственныхъ подданныхъ, такъ какъ ученіе, которое раздѣляетъ поступки того же рода для каждаго государства на двѣ группы (смотря по національности преступника и по мѣсту совершенія преступленія) уже вовсе не сообразно съ требованіями времени.

Однимъ словомъ, Гамакеръ стоитъ за такъ называемую всемірную правовую расправу, которая и составляетъ сущность его ученія, а не только подходитъ, какъ онъ говоритъ, ближе всѣхъ къ его ученію [825]). Онъ именно говоритъ [826]): «In dem hier eroerterten Systeme des internationalen Strafrechts zeigt sich, insoweit es die Strafrechtspflege betrifft, die civilisirte Welt als ein Ganzes und die einzelnen Staaten als die Bezirke, in welche das Ganze getheilt ist». Мы не можемъ только понять, почему онъ исключаетъ изъ этого цѣлаго нецивилизованныхъ народовъ. Онъ находитъ, что преступленія, совершенныя лицами, принадлежащими къ нецивилизованнымъ государствамъ, не чувствуются нами какъ таковыя, между тѣмъ какъ мы иначе отнесемся, напр., къ англичанину, ограбившему другаго англичанина въ Англіи. «Онъ въ нашихъ глазахъ воръ и заслуживаетъ наказанія точно такъ же какъ туземецъ, который совершилъ преступленіе въ нашей средѣ».

Считая всѣ другія мнѣнія устарѣлыми и не соотвѣтствующими современному состоянію права, Гамакеръ находитъ въ своемъ ученіи нѣчто новое, никѣмъ раньше не высказанное, именно, что въ настоящее время человѣчество смотритъ на

---

[825]) Ср. op. cit. стр. 293.
[826]) Стр. 302.

преступленія съ точки зрѣнія, съ которой и онъ смотритъ, а именно съ точки зрѣнія универсальности. Онъ, вѣроятно, забылъ, что уже болѣе четверти вѣка тому назадъ то же самое говорили Моль и Бульмеринкъ.

b. Практическіе аргументы.

Мы обратимся къ аргументамъ практическаго характера. Послѣдніе малочисленны и у всѣхъ писателей одни и тѣ же. Это объясняется тѣмъ, что сторонники начала выдачи особенно занимаются опроверженіемъ аргументовъ противниковъ; ихъ аргументаціи поэтому отрицательнаго характера. Мы уже говорили о нихъ въ предъидущемъ отдѣленіи [827]).

Прежде всего противниками невыдачи выставляется, что естественный судья преступника есть судья той страны, гдѣ преступленіе совершено, законы которой, слѣдовательно, нарушены. Бернаръ [828]) старается основать это положеніе слѣдующимъ образомъ. Если иностранца задержали и судили въ той странѣ, гдѣ преступленіе было имъ совершено, если, слѣдовательно, не уважали его требованія о томъ, чтобы онъ былъ судимъ въ своемъ отечествѣ, зачѣмъ онъ тогда бѣжитъ и возвращается въ свою родину? Только, чтобы избѣжать своихъ естественныхъ судей, каковыми онъ признаетъ судей мѣста совершенія преступленія именно своимъ бѣгствомъ.

И что этотъ судья есть естественный судья, по мнѣнію этихъ теоретиковъ, явствуетъ также изъ слѣдующаго. Никто не оспариваетъ права судьи мѣста совершенія преступленія постановить

---

[827]) См. стр. 242 слѣд.

[828]) Bernard, L'extradition II, 111.

приговоръ, если преступникъ былъ тамъ задержанъ. Почему же судья теряетъ это право, если преступникъ былъ задержанъ въ другомъ мѣстѣ, именно въ своемъ отечествѣ [829]).

Бернаръ приводитъ еще другую причину, которая можетъ являться какъ послѣдствіе первой. Онъ говоритъ [830]): «Mais une hypothèse plus grave peut se présenter. Que le gouvernement étranger, blessé du refus opposé par le souverain du national réfugié dans sa patrie de le lui livrer, retire son concours à la justice nationale, celle-ci sera désarmée et le crime restera impuni».

На мѣстѣ совершенія преступленія, какъ утверждаютъ многіе писатели, также требованіе наказанія сильнѣе всего, и если таковое дѣйствительно налагается, то оно и имѣетъ тамъ самое лучшее дѣйствіе. Если Бильо по этому поводу замѣчаетъ [831]): «Aussi la théorie et la pratique sont-elles d'accord pour reconnaître à la loi pénale le caractère territorial», то мы не можемъ привести это положеніе какъ мнѣніе остальныхъ противниковъ невыдачи, ибо, насколько мы знаемъ, еще до настоящаго времени не существуетъ согласія относительно начала уголовнаго права, которое исключительно должно примѣняться.

Дальше приводятъ, что только на мѣстѣ совершенія преступленія можетъ происходить самое сильное возмездіе, такъ

---

[829]) Ср. Billot стр. 68: «Vient-il à la pensée de personne de soutenir qu'un Etat ait le droit d'arracher à la justice d'un pays voisin un de ces nationaux arrêté et poursuivi, dans ce dernier pays, pour une infraction de droit commun? Comment donc ce même Etat se refuse-t-il obstinément à livrer à cette justice étrangère le national qui aura été assez habile pour regagner sa patrie, après avoir commis un crime sur le territoire étranger?»

[830]) Bernard II, 114, 115.

[831]) Billot стр. 68.

какъ здѣсь основательнѣе всего могутъ производиться необходимыя процессуальныя дѣйствія. Здѣсь легче всего можно собирать вещественныя доказательства, и если вообще истина можетъ быть открыта, то именно только здѣсь. Поэтому самъ подсудимый долженъ быть болѣе всѣхъ заинтересованъ въ томъ, чтобы его судили въ мѣстѣ совершенія преступленія, ибо здѣсь онъ легче всего можетъ найти свидѣтелей въ свою защиту.

И какихъ только трудностей не представляетъ судебное производство вдали отъ мѣста совершенія преступленія? Чтобы понять это, слѣдуетъ только вспомнить о самыхъ важныхъ средствахъ производства, объ осмотрѣ и о свидѣтеляхъ. Первый большею частью окажется невозможнымъ, а допросъ свидѣтелей потеряетъ главное свое значеніе тѣмъ, что свидѣтели, не знающіе чужаго языка, не произведутъ на судей непосредственнаго впечатлѣнія [832]). Не слѣдуетъ также забывать, что свидѣтели часто не будутъ являться въ судъ, находящійся въ чужомъ государствѣ, и часто вообще не будутъ въ состояніи являться.

---

[832]) Что же касается именно этихъ двухъ средствъ производства, то Гольцендорфъ выражается по поводу дѣла Турвиля слѣдующимъ образомъ стр. 15: «Angenommen, man hætte sæmmtliche Belastungszeugen aus den Thaelern der Ortlergruppe nach London kommen lassen, um sie vor dem Centralcriminalgerichtshof vernehmen zu kœnnen, haette man in London die Dolmetscher zur Hand gehabt, um den Dialect der biederen Tyroler nach allen Nuancen den Geschworenen verstaendlich zu machen? Und angenommen, es waere auch in London als nothwendig erachtet worden, an Ort und Stelle auf der Stilfser-Jochstrasse durch Augenscheineinnahme genau festzustellen, welchen Weg ein in die Tiefe theils herabgestuerzter theils herabgeschleitter Kœrper genommen hatte, wuerde jene juristische Reisegesellschaft von Richtern, Geschworenen, Anklaegern und Vertheidigern die Mittel gefunden haben, um sich durch unmittelbare Fragestellung an Sachverstaendige und Zeugen die erforderliche Aufklaerung zu verschaffen?».

Начало безпрерывности производства весьма нарушалось бы, если бы соучастники одного преступленія судились въ разныхъ государствахъ. Наказаніе не имѣло бы въ такомъ случаѣ примѣрнаго своего дѣйствія и общественная совѣсть не была бы удовлетворена.

Недовѣрія къ производству чужаго государства нельзя оправдать. Правосудіе должно быть отправляемо безпристрастно и приговоръ долженъ основываться на фактическихъ обстоятельствахъ и на юридическихъ мотивахъ. Поэтому національность преступника не можетъ вліять на примѣненіе уголовнаго закона, и не можетъ устранить начала, по которому виновный судится и приговаривается къ наказанію тамъ, гдѣ онъ нарушилъ законъ [833]).

§ 36. Критика аргументовъ, приводимыхъ противъ невыдачи собственныхъ подданныхъ.

а. Критика теоретическихъ аргументовъ.

Какъ мы видѣли, Ваттель требовалъ выдачи, исходя изъ той точки зрѣнія, что каждое государство обязано удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія чужихъ правъ. Эта точка зрѣнія рѣшительно неосновательна. Не обращая вниманія на то, что Ваттель совсѣмъ не указываетъ, откуда выводится эта обязанность (развѣ изъ существа государства?), онъ считаетъ уже рѣшеннымъ чрезвычайно важный вопросъ. Спрашивается именно, обязано ли государство содѣйствовать поддержанію чужаго правоваго порядка? Поэтому вся аргументація падаетъ за отсутствіемъ основанія.

И кромѣ того, заключенія, выведенныя самимъ Ваттелемъ,

---

[833]) Ср. напр. Fiore-Antoine nr. 344.

не вѣрны. Ибо, если государство и должно удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія чужихъ правъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно само по себѣ обязано наказывать своихъ подданныхъ за дѣйствительно совершенное правонарушеніе. И если мы даже это допустимъ, то все-таки еще нѣтъ основанія для выдачи.

Но совсѣмъ неосновательно требованіе Ваттеля, чтобы государство удерживало своихъ подданныхъ отъ совершенія только тяжкихъ преступленій. Если разъ, по его мнѣнію, существуетъ обязанность государства удерживать своихъ подданныхъ отъ нарушенія чужихъ правъ, почему же тогда эта обязанность не должна существовать въ случаяхъ менѣе тяжкихъ преступленій? Неужели государство рѣшится объявить своимъ гражданамъ, что оно не запрещаетъ имъ менѣе важныхъ нарушеній чужихъ правъ? И затѣмъ, какое преступленіе слѣдуетъ считать тяжкимъ и какое менѣе тяжкимъ? Мы очевидно имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ аргументовъ, основанныхъ на чувствахъ. Подъ тяжкимъ преступленіемъ Ваттель подразумѣваетъ вѣроятно такое, которымъ всѣ возмущаются, и гнусность котораго дѣлаетъ преступника недостойнымъ защиты со стороны его государства.

Если Цахаріэ видитъ послѣднюю задачу международной жизни въ томъ, чтобы существовало всемірное право (Weltbuergerrecht), то мы замѣтимъ на это, что во всякомъ случаѣ нельзя сказать, что мы дошли уже до этой послѣдней цѣли. Мы не достигли послѣднихъ предѣловъ развитія, ибо тогда наша жизнь не имѣла бы уже больше смысла. Цахаріэ самъ называетъ это послѣднею задачею, слѣдовательно чѣмъ-то еще недостигнутымъ. Но какъ же онъ тогда можетъ требовать уже отъ нашего времени того, что только возможно при достиженіи этого развитія?

Что же однако касается этого всемірнаго права, о которомъ говорятъ также Моль и Бульмеринкъ, то мы здѣсь должны замѣтить, что, даже держась этихъ мнѣній, нельзя сдѣлать тѣхъ выводовъ, къ которымъ приходятъ названные авторы. Ибо если мы даже допустимъ, что послѣдняя задача государствъ состоитъ въ учрежденіи этого всемірнаго гражданства, то въ то же время мы должны замѣтить, что отдѣльныя государства въ наше время не могутъ еще разрѣшить этой задачи. Они еще не дошли до конца развитія своего права. Это было бы универсальное государство, или также только универсальный союзъ государствъ, и только при такомъ соединеніи, обнимающемъ весь міръ, или скажемъ пока только весь цивилизованный міръ, можетъ быть рѣчь о всемірномъ гражданствѣ, о всемірномъ правѣ, о всемірномъ правовомъ порядкѣ и о послѣдствіяхъ, которыя вытекаютъ изъ таковаго.

Если, по мнѣнію Бульмеринка, высшая задача международнаго права состоитъ въ осуществленіи права, то мы собственно не знаемъ, что онъ этимъ хочетъ сказать. Осуществить право? Что же это значитъ? Вѣдь право само по себѣ не существуетъ; существуетъ русское, французское и т. д. право, но не право само по себѣ. Другими словами, существуетъ только положительное, партикулярное право; право само по себѣ есть только понятіе, и какъ же можно осуществить понятіе? Вообще есть много непонятнаго въ этомъ воззрѣніи. Право имѣетъ задачу. По нашему мнѣнію, право всегда можетъ служить только средствомъ къ осуществленію задачъ; но послѣднія не могутъ быть поставлены праву, какъ понятію отвлеченному. И почему такая задача поставлена одному только международному праву, а не поставлена также государственному, уголовному и вообще всякому праву? Мы получаемъ изъ вышеприведеннаго поло-

женія Бульмеринка слѣдующее: задача одной части права— международнаго права—состоитъ въ осуществленіи права, положеніе немного странное, и которое выражаетъ приблизительно такую же мысль какъ напр. слѣдующее: высшая задача механики состоитъ въ осуществленіи физики.

Бульмеринкъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ своего сочиненія между прочимъ говоритъ [834]): «всемірный правовой порядокъ, къ возстановленію котораго государства международно-правоваго общенія призваны, именно потому что они должны образовать общеніе права» и т. д. Но кѣмъ государства призваны къ такому образованію? Не абсурдъ ли приписывать отвлеченному понятію нѣчто такое, что предполагаетъ субъективную жизнь? И почему Бульмеринкъ думаетъ, что государства имѣютъ такое призваніе? Положеніе, что государства потому призваны къ всеобщему всемірно-правовому порядку, т. е. къ универсальному единому праву, что они образуютъ правовое общеніе, весьма аналогично съ выше приведеннымъ положеніемъ. По нашему мнѣнію, «Rechtsgemeinschaft» (правовое общеніе) и «Gemeinschaft des Rechts» (общеніе права) одно и то же. Бульмеринкъ не находитъ этого, но разсматриваетъ эти понятія какъ нѣчто различное, хотя мы видимъ въ этомъ разницу только въ грамматическомъ способѣ выраженія. И въ чемъ собственно состоитъ отвергаемое эгоистическое пониманіе права государствомъ? Развѣ въ томъ, что государство прежде всего должно преслѣдовать свои цѣли, и существуетъ ради самого себя?

Что касается мнѣнія Люиса, то оно основывается въ сущности на территоріальномъ началѣ; но вѣрность послѣдняго

---

[834]) См. стр. 255.

автору не удалось доказать. Выведенное изъ этого начала положеніе, что государство должно заботиться о правовомъ порядкѣ, конечно совсѣмъ правильно, если оно понимается такъ, что государство не можетъ совершить актовъ правосудія въ чужой области, а также не имѣетъ права предписать другому государству, какія средства оно должно употреблять для поддержанія своего правоваго порядка. Но это вышеприведенное положеніе нельзя толковать такъ—какъ это дѣлаетъ Люисъ— что государство не имѣетъ права наказывать за преступленія, совершенныя въ его области противъ другаго государства, и что государство также не имѣетъ права наказывать подданнаго, совершившаго преступленіе за границею. Эти выводы именно неправильны, потому что они совсѣмъ не вытекаютъ изъ начала независимости государства въ предѣлахъ своей территоріи. Ибо государство не только *можетъ* запрещать нарушеніе *каждаго* права (слѣдовательно не только *своего* права), но это и дѣлаетъ бóльшая часть уложеній о наказаніяхъ. Въ русскомъ уложеніи о наказаніяхъ, напр., не запрещается грабить русскаго, но грабить вообще. И если чужое право нарушается въ области государства, то оно имѣетъ не только право, но обязанность реагировать на такія нарушенія, ибо иностранецъ, по положеніямъ международнаго права, долженъ пользоваться одинаковою охраною права, какъ и туземецъ.

А что касается другаго положенія, то никто не будетъ отрицать, что туземецъ, находящійся на нашей территоріи, и подлежитъ нашимъ законамъ. Если поэтому чужое государство, которое потерпѣло отъ преступленія нашего подданнаго, не имѣетъ права наказать нашего подданнаго, возвратившагося въ свое отечество, то вѣдь ясно, что за это могутъ его наказать суды его отечества.

Мы видимъ слѣдовательно, что территоріальное начало, защищаемое Люисомъ, не выдерживаетъ критики, и что поэтому на основаніи его совсѣмъ нельзя требовать выдачи собственныхъ подданныхъ. Что касается аргумента, что вина лучше всего доказывается на мѣстѣ совершенія преступленія, то мы объ этомъ еще поговоримъ. Здѣсь мы только замѣтимъ, что такъ какъ выдача есть актъ судебной помощи, то можно выдавать только тому государству, которое имѣетъ право наказанія, и только въ томъ случаѣ, если также выдающее государство усматриваетъ въ данномъ дѣяніи преступленіе, караемое закономъ. Если однако Люисъ, какъ выше показано, въ случаяхъ такого рода не признаетъ за государствомъ-отечествомъ права наказанія, какъ же тогда можетъ послѣдовать выдача съ его стороны?

Обратимся къ разсмотрѣнію мнѣній Арнольда и Бернера. Съ ними мы должны вполнѣ согласиться настолько, насколько названные писатели не признаютъ достаточнымъ ни территоріальнаго, ни личнаго начала. Но никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ авторами случаяхъ должно быть примѣнено то одно, то другое начало. Эти соображенія ихъ весьма произвольны, и если бы примѣняли эти начала указаннымъ ими образомъ, то возникли бы величайшія затрудненія. Какъ же подданный, находящійся за границею, долженъ вслѣдствіе этого случайнаго обстоятельства подлежать отвѣтственности передъ двумя совершенно различными уголовными законами, которые, быть можетъ, въ данномъ случаѣ противорѣчатъ другъ другу? И изъ чего слѣдуетъ эта международная обязанность оказывать судебную помощь?

Если Бернеръ хочетъ ограничить обязанность помогать тѣми случаями, гдѣ затрогивается интересъ государства, то мы на-

ходимъ это нелогичнымъ. Ибо если уже существуетъ обязанность содѣйствовать поддержанію чужаго правоваго порядка, то она существуетъ именно ради этого чужаго права. Если государство само заинтересовано, то оно можетъ дѣйствовать въ силу собственнаго права и реагировать, и въ такихъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи о помощи чужому правовому порядку. И что число случаевъ такого рода, гдѣ помощь со стороны государства должна послѣдовать, слишкомъ велико, это—недоказанное утвержденіе, въ которомъ по крайней мѣрѣ можно еще сомнѣваться.

О «естественномъ» уголовномъ правѣ, существованіе котораго допускаетъ Бернеръ, мы считаемъ излишнимъ говорить. Государство, по мнѣнію Бернера, какъ бы молча заключило союзъ со всѣми другими государствами, чтобы осуществить право. Мы думаемъ, что для критики этого положенія достаточно будетъ прочесть его. Это воззрѣніе одинаковаго достоинства съ теоріею естественнаго права, съ теоріею происхожденія государства изъ договора и т. д.

Эти воззрѣнія плодъ кабинетныхъ метафизическихъ размышленій, а не результатъ изученія положительнаго права. Не существуетъ союзовъ, молча заключаемыхъ государствами. Пусть намъ докажутъ противоположное. И если этотъ союзъ былъ заключенъ «молча» и «молча» продолжаетъ существовать, откуда же Бернеръ тогда знаетъ, что онъ существуетъ? Вообще въ наукѣ права неумѣстны выраженія какъ напр. «естественное право», «разумѣющееся само собою», «молча» и т. д. Излишне останавливаться на критикѣ дальнѣйшихъ положеній, выведенныхъ изъ недоказанныхъ основаній.

Если Бернеръ отказываетъ преступнику въ правѣ требо-

вать, чтобы его не выдавали, и если онъ основываетъ это положеніе на томъ, что преступникъ не можетъ требовать безнаказанности, то мы должны здѣсь констатировать смѣшеніе понятій. Преступникъ, не желающій быть выданнымъ, вовсе еще не требуетъ безнаказанности, а можетъ быть онъ желаетъ понести наказаніе только по приговору своего отечественнаго суда. Не видитъ ли Бернеръ въ самой выдачѣ наказаніе? Тогда мы должны отсылать его къ ученіямъ Гроція [835]).

Примирить необыкновенныя и совершенно непонятныя противорѣчія, которыя находятся вообще въ ученіяхъ Бернера, мы считаемъ невозможнымъ и не стоющимъ труда.

Мы обратимся къ ученію Гамакера. Гамакеръ видитъ въ выдачѣ не актъ помощи. Если бы онъ попытался опредѣлить выдачу, чего онъ не дѣлаетъ, то онъ пришелъ бы къ другому заключенію. Но въ своемъ ученіи онъ противорѣчитъ себѣ. Если преступленіе есть повсюду наказуемое дѣяніе (по какому закону? развѣ по уложенію для цивилизованнаго міра?), то вѣдь государство-отечество можетъ само наказывать преступника, и выдача совсѣмъ не необходима. До сихъ поръ самая большая трудность заключалась въ вопросѣ, должно ли вообще государство наказывать за преступленіе, совершенное за границею его подданнымъ. По мнѣнію Гамакера, это стало теперь яснымъ, ибо онъ выставляетъ это какъ нѣчто разумѣющееся само собою и не требующее дальнѣйшихъ доказательствъ. Если, напр., русскій совершилъ убійство во Франціи, то за это преступленіе можетъ наказать его или Россія или Франція. Но къ чему тогда выдача? По мнѣнію Гамакера, мы выдаемъ иностранному судьѣ, «потому что мы полагаемъ, что онъ въ

---

[835]) См. выше стр. 213.

состояніи постановить болѣе справедливый приговоръ чѣмъ мы». Слѣдовательно, Гамакеръ поддерживаетъ давно уже расхваленное преимущессво fori delicti commissi и изъ него старается вывести необходимость выдачи собственныхъ подданныхъ.

Гамакеръ разсматриваетъ весь цивилизованный міръ какъ одно цѣлое и отдѣльныя государства какъ судебные округи, но мы не можемъ присоединиться къ его мнѣнію. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не существуетъ. И по какому общему закону эти отдѣльные округи должны судить, ибо необходимо, чтобы существовалъ законъ обязательный для цѣлаго? Какъ поступить въ томъ случаѣ, если совершено преступленіе, которое наказывается въ одномъ государствѣ, но въ другомъ не наказывается? Такіе случаи легко можно найти. Будетъ ли это преступленіе принадлежать къ дѣяніямъ, повсюду наказуемымъ? Короче говоря, Гамакеръ считаетъ преступленіе дѣяніемъ повсюду заслуживающимъ наказанія. Не существуетъ однако одинаковаго, признаваемаго во всѣхъ государствахъ, критерія для опредѣленія преступности. Но если дѣйствительно всѣ государства образуютъ одно цѣлое, то въ этомъ цѣломъ не можетъ быть различныхъ критеріевъ для опредѣленія преступности. По понятіямъ какого государства надо поступать въ случаяхъ подобныхъ выше приведенному? Какое право надо разсматривать какъ всеобщее?

Всеобщаго права еще не существуетъ, а потому государства не могутъ образовать одного цѣлаго въ отношеніи правосудія, ибо это необходимо предполагаетъ существованіе такого права.

По крайней мѣрѣ странно, почему мы должны интересоваться, по мнѣнію Гамакера, только преступленіями, совершающимися среди цивилизованныхъ народовъ. Почему же для насъ должно быть важнѣе, напр., преступленіе, совершенное

американцемъ въ Америкѣ противъ американца, чѣмъ преступленіе, совершенное въ Африкѣ негромъ противъ негра? Будемъ откровенны: мы не заботимся ни о томъ ни о другомъ, и мы иначе не можемъ относиться, не смотря на утвержденія Гамакера, ибо нашъ интересъ слишкомъ отдаленъ отъ нихъ.

Совсѣмъ не вѣрны и не подходящи аргументы, при помощи которыхъ Гамакеръ старается доказать, что невыдача собственныхъ подданныхъ вытекаетъ съ необходимостью изъ существа прежняго понятія о выдачѣ, согласно которому выдача есть актъ правовой помощи. Это особенно сдѣлается яснымъ изъ позднѣйшаго нашего изложенія. Гамакеръ говоритъ [836]: «Такимъ образомъ, слѣдовательно, то, что безъ сомнѣнія образуетъ еще господствующую теорію или существенную часть господствующихъ теорій международнаго уголовнаго права, приводитъ съ необходимостью къ отказу въ выдачѣ собственныхъ подданныхъ. Мнѣ не ясно, какъ можно было бы держаться положеній, которыя я изложилъ, и, не смотря на то, отстаивать такую выдачу» (собственныхъ подданныхъ). Но въ томъ-то и дѣло, что онъ говоритъ «положенія, которыя я изложилъ», ибо то, что излагаетъ Гамакеръ, совсѣмъ не господствующія воззрѣнія. Мы укажемъ только на одно: государство выдаетъ преступниковъ не для того, чтобы помогать другому государству въ отправленіи его правосудія, и не потому что оно убѣждено, что иностранный судъ лучше будетъ судить, но потому что оно заключило договоръ такого содержанія и этимъ договоромъ или закономъ обязано къ выдачѣ.

Вообще Гамакеръ предлагаетъ въ немного измѣненномъ видѣ какъ нѣчто совершенно новое уже весьма старыя въ

---

[836]) Op. cit. стр. 289.

сущности ученія о всемірной расправѣ и о преимуществѣ fori delicti commissi.

b. Критика практическихъ аргументовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію практическихъ аргументовъ, приводимыхъ въ пользу выдачи собственныхъ подданныхъ, мы предварительно замѣтимъ, что они большею частью основываются на процессуальныхъ точкахъ зрѣнія.

О «естественномъ» судьѣ мы уже говорили [837]. Здѣсь мы только замѣтимъ, что естественнымъ судьею — если уже хотятъ употреблять это выраженіе — можетъ быть только тотъ, котораго законъ и въ особенности конституція считаютъ таковымъ. Это названіе «естественный судья» вообще взято изъ опредѣленій конституцій, и въ послѣднихъ большею частью такъ называется судья государства-отечества. Но это, смотря по конституціямъ, различно, и безусловно не вѣрно употреблять это понятіе какъ научный терминъ.

Бернаръ говоритъ, что приговоренный преступникъ бѣжитъ, чтобы уклониться отъ своего естественнаго судьи. Отъ критики подобнаго положенія мы отказываемся. Но каждый преступникъ, который бѣжалъ и котораго опять поймали, объяснитъ, что онъ вовсе не думалъ уклоняться отъ своего естественнаго судьи, но бѣжалъ для того, чтобы не подвергнуться наказанію. Впрочемъ, какъ же преступникъ можетъ знать, кто его естественный судья, когда даже ученые еще не согласились насчетъ этого понятія? Совершенно по другимъ причинамъ судьѣ мѣста совершенія преступленія принадлежитъ право судить

---

[837]) См. стр. 259, 260.

пойманнаго преступника. Этотъ судья признается законами и конституціями компетентнымъ. Что государства не считаютъ этого судьи естественнымъ, это доказывается тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что государства не выдаютъ такому судьѣ своихъ подданныхъ-преступниковъ, возвратившихся въ отечество съ мѣста совершенія преступленія.

На аргументъ, что требующее выдачи государство можетъ разсердиться за невыдачу и вслѣдствіе сего не дать матеріала для судебнаго производства, мы замѣтимъ, что въ международныхъ сношеніяхъ государства не будутъ вести себя какъ упрямыя дѣти, какъ это предполагаетъ Бернаръ. Какія послѣдствія будетъ имѣть такое поведеніе государства? Если требующее выдачи государство будетъ препятствовать производству въ другомъ государствѣ и этимъ будетъ способствовать только тому, что оно или его подданные не получаютъ удовлетворенія, то это для просимаго государства будетъ совершенно безразлично.

Къ аргументу, что на мѣстѣ совершенія преступленія требованіе удовлетворенія сильнѣе всего, и что данное удовлетвореніе здѣсь имѣетъ лучшее дѣйствіе, мы должны замѣтить, что подсудность не опредѣляется по степени чувства мести. Мы удивляемся, что такой аргументъ приводится юристами. А старую теорію устрашенія наказаніемъ мы, кажется, пережили. Наказаніе не имѣетъ цѣлью предупреждать преступленія посредствомъ устрашенія.

И какое значеніе имѣютъ эти, приводимые въ особенности англичанами, аргументы процессуальнаго характера, по которымъ въ отечествѣ невозможно безпристрастно преслѣдовать преступленіе, совершенное за границею? Они мало доказываютъ. Припомнимъ, что всѣ уголовныя законодательства по всему

міру, а въ томъ числѣ и англійское [838]), установляютъ для преступленій, совершенныхъ въ странѣ, разную подсудность. Изъ этого явствуетъ, что законодательства допускаютъ возможность наказанія за преступленіе и не на мѣстѣ совершенія послѣдняго. Не обращается вниманіе на затрудненія, которыя могутъ возникать оттого, что надо доставить издали доказательства напр. въ forum deprehensionis. Почему же эти разныя подсудности не могутъ существовать, если преступленіе совершено за границею? Развѣ доказательства, посланныя напр. изъ южной Англіи въ сѣверную, даютъ лучшій матеріалъ чѣмъ доказательства, посланныя изъ сѣверной Франціи въ южную Англію, гдѣ разстояніе гораздо меньше? Должно ли вообще разстояніе имѣть какое-нибудь вліяніе на судопроизводство?

Но примемъ, кромѣ того, въ соображеніе, что также forum delicti commissi часто принужденъ доставать доказательства изъ чужой страны, что онъ часто получаетъ протоколы показаній чужихъ свидѣтелей. Гдѣ же въ такомъ случаѣ остается его преимущество? Очевидно, что и въ мѣстѣ совершенія преступленія въ такомъ случаѣ не легко собирать доказательства. Мы не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь случай такого рода, когда именно въ мѣстѣ совершенія преступленія труднѣе всего будетъ достать доказательства: каждый юристъ это легко самъ сдѣлаетъ.

Есть весьма много случаевъ, на которые, конечно, противники невыдачи не обращаютъ вниманія, гдѣ мѣсто совершенія преступленія почти никакого значенія не имѣетъ. Зачѣмъ приводятъ всегда убійство, поджогъ и т. д. какъ примѣры и типы

---

[838]) По англійскому закону въ извѣстныхъ случаяхъ дѣло подсудно forum'у deprehensionis. См. таблицу у Stephen, A digest of the law of criminal procedure in indictable offences, London 1883, A. 87.

преступленій, совершенныхъ за границею? Они совершаются не чаще другихъ преступленій. Есть много преступленій какъ напр. подлогъ, лжеприсяга, двоебрачіе и т. д., гдѣ мѣсто совершенія преступленія не имѣетъ значенія. И даже при преступленіяхъ перваго рода затрудненія не такъ чрезвычайны, какъ обыкновенно полагаютъ. Конечно, въ иномъ случаѣ могутъ возникнуть затрудненія и неудобства — мы не будемъ отрицать этого —, но нельзя только на нихъ основывать рѣшеніе этого важнаго вопроса.

Видятъ, напр., неудобство въ томъ, что допросъ свидѣтелей въ отечественномъ судѣ преступника теряетъ главную свою цѣну, такъ какъ послѣдніе, не знающіе чужаго языка, только черезъ переводчиковъ могутъ давать свои показанія и т. д. Но такое же неудобство представляетъ также допросъ подсудимаго-иностранца въ судѣ мѣста совершенія преступленія. Развѣ его показанія не потеряютъ также своей непосредственности и т. д.? Всѣ обстоятельства, которыя, по мнѣнію теоретиковъ, лишаютъ допросъ свидѣтелей его значенія, имѣютъ также мѣсто въ такой же степени при допросѣ подсудимаго въ иностранномъ судѣ. И гдѣ они имѣютъ больше значенія, объ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Мы привели выше слова Гольцендорфа по дѣлу Турвиля. Неужели почтенный авторъ думаетъ, что въ Лондонѣ нельзя было найти переводчиковъ для перевода показаній тирольскихъ свидѣтелей? По нашему мнѣнію, въ данномъ случаѣ совсѣмъ не имѣло бы большаго значенія, если бы и передали свидѣтельскія показанія не со всѣми оттѣнками, ибо свидѣтели были простые люди, которые вѣроятно не особенно выбирали свои выраженія. Но точно такъ же въ этомъ дѣлѣ свидѣтелями могли бы быть, напр., всѣ англійскіе туристы. Тогда дѣло совсѣмъ измѣнилось бы. И если бы тирольскій судъ нашелъ нужнымъ сдѣ-

лать осмотръ на мѣстѣ, то, по нашему мнѣнію, также англійскій судъ могъ бы произвести таковой. Если Гольцендорфъ находитъ, что это общество судей было бы слишкомъ многочисленно, то это зависитъ отъ устройства судовъ. Но во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ обвиняемый долженъ былъ давать свои показанія чрезъ переводчиковъ.

Начало непрерывности производства не всегда можетъ быть соблюдаемо, хотя въ большинствѣ случаевъ это будетъ возможно, но это случается и въ производствѣ въ предѣлахъ отечества. Но процессуальное право, конечно, должно уступать высшему—государственному праву.

О мнимомъ недовѣріи къ чужой юстиціи уже была рѣчь [839]).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Посредствующія ученія.

§ 37. Изложеніе и критика этихъ ученій.

Къ теоретикамъ, занимающимъ посредствующее положеніе въ вопросѣ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ, принадлежатъ преимущественно нѣмцы. Они не хотятъ совершеннаго отверженія дѣйствующаго до сихъ поръ всеобщаго начала, и даже представители универсальнаго принципа не распространяютъ принятой обязанности выдавать безъ различія на иностранцевъ и на туземцевъ. Выставляется только, что въ самомъ дѣлѣ могутъ происходить неудобства, если производство противъ преступника не происходитъ на мѣстѣ совершенія преступленія.

---

[839]) См. стр. 244.

Поэтому эти теоретики желаютъ, чтобы господствующее правило—невыдача собственныхъ подданныхъ — сохранялось. Но оно не должно быть безъ исключенія, но должна существовать возможность, въ данномъ случаѣ, выдавать собственнаго подданнаго. Другими словами, этотъ вопросъ долженъ быть рѣшаемъ по обстоятельствамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Какимъ способомъ это должно происходить, не имѣетъ значенія; поэтому и указываемые теоретиками способы различны [840]).

Такъ предлагается, чтобы суды имѣли по закону право ходатайствовать въ отдѣльномъ случаѣ о выдачѣ собственнаго подданнаго, если процессуальная цѣлесообразность требуетъ этого [841]).

Другіе писатели требуютъ, чтобы собственный подданный, о выдачѣ котораго идетъ рѣчь, давалъ свое согласіе на послѣднюю [842]).

Третьи юристы, смотря въ сущности съ той же точки зрѣнія какъ и названные, пересчитываютъ разные отдѣльные случаи, въ которыхъ, въ видѣ исключенія, должны быть наказуемы преступленія, совершенныя туземцами за границею. Соображенія, на которыхъ они стараются основать свое мнѣніе, самыя разнообразныя, и, прибавимъ, не имѣютъ часто большаго достоинства. То приводится политика, то обязанность государства защищать своихъ подданныхъ, которая въ однихъ случаяхъ существуетъ, а въ другихъ почему-то не существуетъ, то нравственное чувство отвращенія къ преступленію.

---

[840]) Ср. напр. Lammasch стр. 401, 417 слѣд. 489, 843; Geffcken zu Heffter, 8 изд., стр. 145.

[841]) Ср. Lammasch кр. др. м. стр. 418.

[842]) См. Holtzendorff, Die Auslieferung der Verbrecher und das Asylrecht стр. 14, 16, 17. Въ случаѣ, когда рѣчь идетъ о выдачѣ приговореннаго, институтъ международнаго права былъ за выдачу собственныхъ подданныхъ съ ихъ согласія, см. Annuaire VII, 159.

Что касается этихъ мнѣній въ общемъ, то съ ними нельзя согласиться. Если вообще не слѣдуетъ принимать шаткихъ положеній, то здѣсь въ особенности. Отношенія государствъ другъ къ другу должны быть опредѣленныя и основанныя на правѣ; одно только право должно служить ихъ основаніемъ. Ибо въ противномъ случаѣ вопросъ о выдачѣ опять превратился бы въ политическій вопросъ, такъ какъ правительства обращали бы вниманіе на самыя разнообразныя обстоятельства, и на обстоятельства, которыя не должны быть принимаемы въ соображеніе при вопросѣ права.

Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать еще разныя фактическія отношенія. Представимъ себѣ, напр., случай, что по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, началось уже слѣдствіе въ туземномъ судѣ. На какомъ основаніи въ такомъ случаѣ правительство передастъ такое уже начатое дѣло иностранному суду? Разъ слѣдствіе начато, то нельзя выдавать гражданина иностранному суду, потому что онъ можетъ лишиться нѣкоторыхъ гарантій, предоставленныхъ ему отечественнымъ закономъ.

Если же за границею судопроизводство лучше, то нельзя обвиняемому предоставить право избранія суда. Нельзя также выдать гражданина и потому, что мѣра наказанія за данное преступленіе за границею можетъ быть иная, нежели въ отечествѣ. Наконецъ, нельзя предоставить обвиняемому право избранія суда и потому, что онъ можетъ предпочесть въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы его судили предъ обществомъ его не знающимъ.

Слѣдовательно, если принять эти воззрѣнія, то придется допустить цѣлый рядъ исключеній. Надо принять въ соображеніе только такія дѣла, по которымъ въ отечествѣ еще не началось производства, для которыхъ, если это какъ-нибудь

возможно, наказаніе, грозящее за преступленіе въ обоихъ государствахъ, по возможности равное и т. д., и т. д.

Въ случаяхъ такого рода глава государства долженъ имѣть по закону право, по своему усмотрѣнію и распоряженію, изъять гражданина изъ вѣдомства отечественнаго суда, чтобы передать его иностранному суду. Согласно ли это съ нашими понятіями о юрисдикціи и о положеніи судовъ и объ отношеніи правительственной власти къ нимъ, — рѣшеніе этого вопроса мы предоставляемъ представителямъ этого направленія.

Намъ, можетъ быть, возразятъ, что никто не оспариваетъ у правительства права при тѣхъ же обстоятельствахъ поступать такимъ же образомъ съ иностранцемъ. И мы не думаемъ оспаривать этого права. Но государство для нормированія отношеній къ своимъ гражданамъ не должно брать за образецъ свои отношенія къ иностранцамъ, но наоборотъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, какого достоинства эти воззрѣнія. Мы считаемъ безполезнымъ подробнѣе излагать ученія весьма многочисленныхъ писателей съ ихъ модификаціями. Только для примѣра упомянемъ о нѣкоторыхъ ученіяхъ.

Что касается прежде всего писателей, основывающихся на политикѣ, то здѣсь надо назвать Г. Ф. фонъ-Мартенса [843]). Онъ находитъ, что для государства не существуетъ правовой обязанности наказывать за преступленія, совершенныя за границею и направленныя противъ чужаго закона, но государство имѣетъ право на это. Въ особенности государство должно пользоваться этимъ своимъ правомъ, если его просятъ, и особенно если требующее государство цивилизованное и находится съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ.

---

843) G. F. de Martens, Précis du droit des gens moderne de l'Europe, 2 vol. Paris 1858, стр. 182 слѣд.

Мы пережили, кажется, наконецъ ту эпоху, когда вопросы права ставились въ зависимость отъ политическихъ соображеній, и мы того мнѣнія, что государство не можетъ претендовать на названіе «цивилизованнаго», если оно варварски относится къ каждому другому государству, съ которымъ оно не въ очень дружественныхъ отношеніяхъ. Что же касается утвержденія, что государство въ такихъ случаяхъ имѣетъ право, но не обязанность наказанія, то и въ этомъ отношеніи взглядъ государствъ нынѣ измѣнился. Права государства по отношенію къ его подданнымъ въ настоящее время всегда точно опредѣлены закономъ, и нарушеніе этихъ правъ требуетъ наказанія и дѣлаетъ послѣднее необходимымъ; слѣдовательно, это обязанность для государства.

Приблизительно въ томъ же смыслѣ какъ Мартенсъ выражается также Шмельцингъ [844]). По его мнѣнію, государство не можетъ отправлять правосудія за границею—совершенно вѣрное положеніе—, но если оно потерпѣло отъ преступленія, совершеннаго за границею, то оно можетъ требовать удовлетворенія, что также неоспоримо. Это удовлетвореніе и должно быть дано, если нѣтъ особенно враждебныхъ политическихъ отношеній.

Относительно этого ученія надо повторить сказанное выше объ ученіи Мартенса [845]).

Къ другой группѣ писателей, которые требуютъ въ извѣстныхъ случаяхъ наказанія или выдачи по другимъ соображе-

---

[844]) J. Schmelzing, Systematischer Grundriss des europaeischen Voelkerrechts, 3 Bde. Rudolstadt 1818—20, I, 188, 195.

[845]) Такое же мнѣніе какъ Мартенсъ имѣетъ также F. Saalfeld, Handbuch des positiven Voelkerrechts. Tuebingen 1833, стр. 80.

ніямъ, принадлежитъ въ особенности Шмальцъ [846]). Онъ исходитъ изъ той мысли, что совершающій преступленіе за предѣлами своего государства не нарушаетъ законовъ своего государства: поэтому онъ и не можетъ быть наказанъ своимъ государствомъ. Не смотря на то Шмальцъ утверждаетъ, что подданный все-таки можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за совершенное имъ за границею тяжкое преступленіе, въ особенности если потерпѣвшее государство требуетъ этого.

Отсылая читателя въ остальномъ къ сказанному нами по поводу ученія Мартенса, мы только прибавимъ еще, что это непослѣдовательное и неясное воззрѣніе можетъ вести къ самымъ опаснымъ послѣдствіямъ, если бы оно было принято на практикѣ. Ибо какое преступленіе тяжкое? Это понятіе въ отдѣльныхъ государствахъ различное и можетъ быть толкуемо весьма разнообразно. И затѣмъ, почему слѣдовало бы наказывать или выдавать только за тяжкое преступленіе? Вѣдь наказывается не за тяжесть нарушенія, но за нарушеніе закона, а послѣдній нарушается точно такъ же легкимъ, какъ и тяжкимъ преступленіемъ.

Вообще основанія дѣленія преступленій по степени ихъ тяжести весьма разнообразны и не безспорны. Будемъ исходить изъ той точки зрѣнія, что преступленіе есть нарушеніе закона, а не нарушеніе блага, принадлежащаго человѣку. Таковое могло имѣть мѣсто только пока не существовало правоваго порядка. Съ тѣхъ поръ какъ государство создало таковой, оно гарантируетъ интересы гражданъ отъ нарушенія. Слѣдовательно, оно т. е. государство отвѣчаетъ за ихъ ненарушимость, и всякое преступленіе, направленное противъ этихъ

[846]) Th. Schmalz, Europaeisches Voelkerrecht, Berlin 1817, стр. 157 слѣд.

интересовъ, есть нанесеніе вреда государству и нарушеніе его порядка и поэтому должно было бы наказываться одинаковымъ образомъ. Вѣроятно, подобныя соображенія побудили Дракона къ изданію его законовъ, которые имѣютъ свое глубокое психологическое основаніе. Самый легкій—съ нашей точки зрѣнія—проступокъ въ концѣ концовъ направлялся противъ существованія государства, а потому смерть была единственно соотвѣтствующимъ наказаніемъ.

Уже раньше Шмальца Ренацци [847]) требовалъ, чтобы государство наказывало за преступленія, совершенныя за границею, если они такъ тяжки, что каждый народъ долженъ быть заинтересованъ въ ихъ преслѣдованіи и устраненіи. Но мы думаемъ, что вообще каждый народъ заинтересованъ въ томъ, чтобы не совершалось никакихъ преступленій.

Если Рудольфъ [848]) считаетъ обязанностью человѣчества содѣйствовать тому, чтобы были караемы и такія преступленія, которыя грозятъ не нашей безопасности, но безопасности другихъ государствъ, то подъ этимъ можно понимать только нравственную обязанность, ибо правовой обязанности не существуетъ. Поэтому будетъ понятно, если мы отказываемся отъ критики этихъ положеній.

Эггеръ [849]) признаетъ за государствомъ право наказывать своихъ подданныхъ за преступленія, совершенныя за границею, потому что оно видитъ въ этомъ обиду для себя. Кромѣ того, государство, отпуская своихъ подданныхъ за границу, ручается за ихъ поведеніе. Только при такомъ предположеніи могутъ происходить правильныя сношенія между людьми. И

---

[847]) Renazzi, Elementa juris criminalis. m. III cap. 5 § 3.
[848]) Rudolf, De pœna delictorum extra territorium commissorum, Coloni 1790.
[849]) Egger въ Zeillers jaehrlichen Beitraegen III (1809) № 3.

кромѣ того надо еще принять въ соображеніе политическія обстоятельства.

Но въ чемъ собственно состоитъ обида государства? Развѣ въ томъ, что граждане вели себя нехорошо? И обида ни въ какомъ случаѣ не даетъ обиженному права наказывать. Что государство будто беретъ на себя поручительство за своихъ подданныхъ, это—недоказанное утвержденіе; а что, не смотря на то, международныя сношенія растутъ съ каждымъ днемъ, это, по нашему мнѣнію, самое лучшее доказательство невѣрности мнѣнія Эггера. Относительно политическихъ причинъ мы отсылаемъ къ выше изложенному.

Приведенные примѣры, надѣемся, достаточно доказали, сколь разнообразны эти мнѣнія и какъ мало въ нихъ научнаго достоинства.

§ 38. Заключеніе.

Изложивъ и разобравъ критически разныя теоріи по вопросу о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ, мы приходимъ къ заключенію, что всѣ онѣ недостаточны. Мы видѣли, какъ аргументы за и противъ невыдачи собственныхъ подданныхъ, а также посредствующія ученія не выдерживаютъ даже не слишкомъ строгой критики.

Хотя въ этихъ ученіяхъ и есть нѣчто такое, съ чѣмъ можно согласиться, но это недостаточно для разрѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли выдавать собственныхъ подданныхъ или не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ теорія до сихъ поръ еще не рѣшила вопроса о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ, и если она останется въ такомъ же состояніи какъ до сихъ поръ, то мы никогда не дойдемъ до удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса, сколько бы ежегодно ни печаталось книгъ по этому

предмету. Если мы спросимъ себя о причинахъ такого явленія, то мы прежде всего должны указать на неудовлетворительное изученіе исторіи нашего вопроса, на произвольный и предвзятый выборъ точекъ зрѣнія и на недостаточное вниканіе въ существо дѣла. Одни писатели почему-то относятъ нашъ вопросъ къ области уголовнаго права, другіе авторы съ такимъ же правомъ относятъ его къ области международнаго права, третьи — къ области процессуальнаго права и т. д.

Такъ какъ всѣ указанныя выше теоріи удовлетворительно не разрѣшаютъ нашего вопроса, то попытка рѣшить его съ иной точки зрѣнія, вѣроятно, не будетъ сочтена излишней. Этимъ мы займемся въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Попытка новаго обоснованія выдачи собственныхъ подданныхъ.

§ 39. Основныя черты системы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ изслѣдовать начало невыдачи собственныхъ подданныхъ и его основательность. Если мы желаемъ слѣдовать строго научному методу, то мы должны основывать свое ученіе на началахъ и фактахъ, признанныхъ всѣми, и на выводахъ изъ этихъ началъ и фактовъ. Только такимъ путемъ мы можемъ достигнуть безспорно вѣрнаго рѣшенія вопроса, какъ это уже доказано Спинозою.

Это имѣетъ здѣсь тѣмъ болѣе значенія, что невыдача собственныхъ подданныхъ находится въ зависимости отъ извѣстныхъ началъ, какъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ [850]).

[850]) Ср. кн. I гл. III § 18, стр. 116.

Поэтому мы должны будемъ заняться изученіемъ этихъ принциповъ, изъ которыхъ она вытекаетъ.

Намъ возразятъ, можетъ быть, что это только научные выводы и классификаціи, изъ которыхъ ничего нельзя вывести для жизни и для практики. Часто приходится наблюдать, что теорія и практика находятся въ полнѣйшей противоположности.

На это мы можемъ отвѣтить, что принципіальный вопросъ можно рѣшить только научнымъ образомъ, т. е. путемъ логики и вывода. Мы должны изъ признанныхъ истинъ дѣлать наши заключенія, если они и непримѣнимы на практикѣ. Научная истина стоитъ выше положительныхъ обстоятельствъ. Но нашедши эту истину, мы съ бóльшимъ правомъ можемъ дѣлать уступки практической жизни, потому что мы будемъ знать, въ чемъ можно уступать, и уже не пожертвуемъ самымъ существеннымъ. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что только тѣмъ объясняется разногласіе въ самой теоріи и между теоріею и практикою въ нашемъ вопросѣ, что еще никто не далъ себѣ труда обстоятельно изслѣдовать вопросъ. Если государства не хотятъ отступать отъ своей практики, не смотря на многочисленныя рѣчи и недоказанныя фразы, то мы можемъ только одобрять это.

Поговоримъ здѣсь еще о томъ, къ какой области права принадлежитъ вопросъ о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. Если это опять касается только научной классификаціи, то все-таки это весьма важно для научнаго изслѣдованія. Гроцій, какъ мы видѣли, указалъ выдачѣ мѣсто въ международномъ правѣ, и тѣмъ пріобрѣлъ заслугу, что свелъ вопросъ съ невѣрнаго пути, доказавъ, что на выдачу нельзя смотрѣть какъ на вопросъ о подсудности. Но если и вліяніе международнаго права на нашъ вопросъ весьма значительно, то все-таки онъ не

принадлежитъ исключительно къ послѣднему. Пуфендорфъ, рѣшая этотъ вопросъ съ точки зрѣнія уголовной компетенціи государства, весьма близко коснулся истины. Однако этотъ вопросъ принадлежитъ не къ уголовному, а къ государственному праву, т. е. къ той области, гдѣ обнаруживаются права и обязанности государства какъ таковаго и въ особенности по отношенію къ его подданнымъ.

Итакъ вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ принадлежитъ къ государственному и международному праву.

Въ вѣрности этого положенія мы убѣдимся, если посмотримъ на элементы, изъ которыхъ слагается выдача собственныхъ подданныхъ. Элементы эти суть слѣдующіе: государство, его подданный и другое государство. Поэтому существенны для рѣшенія нашего вопроса отношенія государства къ его подданнымъ и къ другимъ государствамъ. Эти отношенія обусловливаютъ положеніе вопроса о выдачѣ собственныхъ подданныхъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ. Если эти отношенія измѣняются, то измѣняется и взглядъ на выдачу собственныхъ подданныхъ. Это мы особенно могли наблюдать въ исторической части нашего труда. Тамъ мы видѣли, что, если фактическія отношенія были такъ различны и такъ часто измѣнялись, все-таки отношеніе государствъ къ выдачѣ собственныхъ подданныхъ было одинаково, такъ какъ оно, какъ явленіе второстепенное, всегда съ необходимостью зависѣло отъ основныхъ факторовъ.

А этимъ, кажется, опять доказывается преимущество научнаго изслѣдованія, которое не довольствуется положительными явленіями, но ищетъ ихъ причинъ.

Бодинъ въ своихъ ученіяхъ, самъ еще не сознавая того, вполнѣ отнесъ вопросъ къ государственному праву. Сущность

его ученія въ этомъ отношеніи можно вкратцѣ выразить такъ: территорія есть государство, но не судебный округъ, какъ часть какого-нибудь универсальнаго правоваго государства. Majestas или верховная власть, которая не только должностная власть, стоитъ выше права, а не ниже его и господствуетъ надъ нимъ. Поэтому по отношенію къ иностранцамъ не можетъ существовать другихъ правовыхъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя государство добровольно взяло на себя. Поэтому обязанность выдавать никогда не можетъ существовать сама отъ себя, но только на основаніи особенныхъ законодательныхъ актовъ.

Подобныхъ воззрѣній мы не находимъ у новыхъ писателей. Между многочисленными теоретиками мы нашли подобное мнѣніе только у Мартица [851]), т. е. въ новѣйшее время. Но и онъ не обращаетъ достаточнаго вниманія на это.

Но какъ уже сказано, вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ не ограничивается областью одной извѣстной части права.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, какимъ путемъ мы должны изслѣдовать нашъ предметъ. Мы раньше всего должны заниматься изученіемъ существа выдачи. Затѣмъ мы перейдемъ къ элементамъ, составляющимъ нашъ спеціальный предметъ, именно невыдачу собственныхъ подданныхъ. Такъ какъ вопросъ этотъ принадлежитъ къ области права, то мы должны разсмотрѣть понятіе права, насколько оно имѣетъ вліяніе на нашъ предметъ. Затѣмъ мы займемся вопросомъ, возможна ли вообще выдача собственныхъ подданныхъ. Для рѣшенія этого вопроса намъ будутъ служить понятія государства и поддан-

---

[851]) Internationale Rechtshuelfe I стр. 142, 143.

наго и отношеніе ихъ другъ къ другу. Если же мы найдемъ, что выдача собственныхъ подданныхъ возможна, то спрашивается, необходима ли она? Отвѣта на этотъ вопросъ мы должны искать въ отношеніяхъ государствъ между собою, т. е. въ международномъ правѣ.

Но если мы научнымъ путемъ найдемъ, что выдача собственныхъ подданныхъ возможна и необходима, то намъ останется еще доказать, что найденное нами примѣнимо на практикѣ. Если это при настоящемъ положеніи практики невозможно, то мы должны указать измѣненія, которымъ практика должна подвергнуться.

Мы предупреждаемъ читателя, что въ этой части нашего труда мы не будемъ ссылаться на писателей. Этимъ мы не хотимъ сказать, что все изложенное здѣсь найдено нами и высказывается въ первый разъ. Нѣтъ, очень много изъ этого было уже высказано и раньше насъ. Опредѣленія, на которыхъ мы основываемся, признаются вѣрными почти всѣми юристами. Только соединеніе всего и выводы сдѣланы нами. А потому мы не считаемъ удобнымъ ссылаться на писателей, что мы часто выводимъ изъ ихъ положеній другія заключенія нежели они сами. Въ подобномъ случаѣ у читателя могли бы возникнуть недоразумѣнія такого рода. Если мы, дѣлая самостоятельный выводъ изъ положенія какого-нибудь писателя, сдѣлаемъ ссылку на его сочиненіе, то читатель, обратясь къ указанному мѣсту сочиненія этого писателя, увидитъ, что послѣдній не дѣлаетъ изъ своего положенія такого вывода какой мы сдѣлали. Въ этомъ случаѣ ссылка можетъ показаться непонятной.

Это мы считали нужнымъ предварительно замѣтить.

§ 40. Разсмотрѣніе понятія о выдачѣ.

Государства, какъ субъекты международнаго права, находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Эти отношенія носятъ въ настоящее время правовой характеръ. При этомъ лучшимъ способомъ установленія и опредѣленія этихъ отношеній являются договоры, заключаемые государствами. Договоры заключаются для осуществленія всевозможныхъ задачъ. Одною изъ самыхъ важныхъ задачъ государства является отправленіе правосудія. Такъ какъ въ настоящее время при развитіи средствъ сообщеній одно государство само по себѣ не можетъ исполнить этой задачи, то государства оказываютъ другъ другу помощь. Но оказываніе такой помощи предполагаетъ соглашеніе между государствами. Это соглашеніе является въ формѣ договора, заключеннаго между государствами.

Судебная помощь имѣетъ своимъ предметомъ весьма обширную область. Насъ же интересуетъ здѣсь только одинъ, самый важный актъ судебной помощи. Это именно тотъ случай, когда одно государство, по требованію другаго государства, арестуетъ лицо, обвиняемое въ преступленіи, совершенномъ за границею, и передаетъ это лицо требующему государству. Такое производство называется выдачею.

Предположенія выдачи слѣдующія: совершеніе преступленія, требованіе выдачи со стороны потерпѣвшаго государства, и власть просимаго государства надъ обвиняемымъ. Такъ какъ обязанность выдачи, какъ судебной помощи, основывается на договорѣ, то выдача можетъ послѣдовать только по требованію заинтересованнаго государства. Изъ характера выдачи какъ судебной помощи слѣдуетъ дальше, что она есть нѣчто добро-

вольное. Ибо помощь есть всегда нѣчто добровольное; обязанности помогать не существуетъ, если нѣтъ особенныхъ предписаній. Отсюда слѣдуетъ, что лишены основанія всѣ тѣ мнѣнія, которыя считаютъ выдачу чѣмъ-то само по себѣ обязательнымъ для государства. Помощь, обязательная помимо особыхъ о ней предписаній, есть contradictio in adjecto. Поэтому и Моль не правъ, если онъ говоритъ [852]): «Hier (если подданный, совершившій преступленіе за границею, возвращается въ государство-отечество) ist denn Beihuelfe des letzteren (государства-отечества) Recht und Pflicht».

Для того, чтобы выдача могла происходить, необходимы договоры или законы, и государство соглашается въ такомъ случаѣ на выдачу, чтобы исполнить договоръ или законъ. Слѣдовательно, исполненіе принятой обязанности есть причина выдачи, а не желаніе наказать преступника или помочь другому государству въ преслѣдованіи. Такое желаніе можетъ быть опять причиною заключенія договора, но оно не есть непосредственная причина выдачи. Это съ точки зрѣнія выдающаго государства.

Съ точки же зрѣнія требующаго выдачи государства послѣдней цѣлью и послѣдствіемъ выдачи является то, что только благодаря ей иностранный судъ можетъ кончать съ успѣхомъ начатое уголовное производство. Послѣднее безъ выдачи было бы невозможнымъ въ виду отсутствія обвиняемаго.

Сказавъ о предположеніяхъ и о цѣли выдачи, поговоримъ теперь о субъектахъ, между которыми выдача происходитъ. По дѣйствующему праву государствъ процедура выдачи не происходитъ между судами. Она есть актъ, происходящій

---

[852]) Staatsrecht etc. стр. 690.

между двумя правительствами, изъ которыхъ одно требуетъ выдачи, а другое соглашается на нее. Слѣдовательно, выдача есть актъ внѣшней политики. Если въ нѣкоторыхъ государствахъ судамъ и предоставленъ извѣстный контроль, то она отъ этого еще не теряетъ своего характера международнаго акта.

Изъ этого слѣдуетъ, что выдача отличается отъ судебной расправы, которая есть функція исключительно судовъ. Но выдача не вызываетъ дѣятельности судовъ, по крайней мѣрѣ послѣдняя не существенна для нея. Она не зависитъ отъ судовъ, но отъ правительства. Она служитъ и способствуетъ судебной расправѣ, но она сама не есть актъ послѣдней. Выдача есть актъ судебной помощи и, говоря точнѣе, актъ международной судебной помощи.

Мы здѣсь сейчасъ поговоримъ о разницѣ между выдачею обвиняемаго и выдачею осужденнаго, каковыя понятія часто смѣшиваются. Онѣ различаются по своей цѣли. Между тѣмъ какъ обвиняемый выдается для того, чтобы сдѣлалось возможнымъ производство, осужденный выдается для того, чтобы было возможно наказаніе. Или короче, обвиняемый выдается для суда, осужденный для наказанія. Въ выдачѣ осужденнаго заключается признаніе дѣйствительности приговора, постановленнаго иностраннымъ судомъ. Она способствуетъ исполненію приговора. Но такъ какъ исполненіе приговоровъ въ наше время уже не дѣло судебной, а административной власти, именно прокурорскаго надзора, то выдача осужденнаго является уже не судебной помощью, а скорѣе административной.

Поэтому не вѣрно считать выдачу исполненіемъ чужаго приказанія объ арестѣ или исполненіи приговора. Тутъ смѣ-

шеніе понятій. Невѣрность такого взгляда вытекаетъ также изъ разсмотрѣнія процедуры выдачи. Чтобы она имѣла мѣсто, нужно приказаніе собственнаго правительства, а не чужаго. Конечно, требуется также распоряженіе чужаго государства, именно требованіе выдачи съ его стороны, но это распоряженіе носитъ совсѣмъ другой характеръ. Оно есть предположеніе, причина приказанія о выдачѣ, но это приказаніе есть самостоятельное распоряженіе, изданное собственнымъ правительствомъ. Распоряженіе иностраннаго правительства не составляетъ его содержанія. Слѣдовательно, выдающее государство дѣйствуетъ само отъ себя, оно не является исполнительнымъ органомъ чужаго правительства.

Мы повторяемъ, что выдача не есть судебная расправа, какъ это стали утверждать въ новѣйшее время. Для средневѣковаго времени такой взглядъ имѣлъ значеніе, когда все право на землѣ, гдѣ бы и кѣмъ бы оно ни осуществлялось, являлось исходящимъ отъ единаго высшаго авторитета. Когда смотрѣли на весь міръ какъ на одно христіанское государство подъ свѣтской властью императора, тогда каждое государство внутри этой имперіи—если оно и было на самомъ дѣлѣ самостоятельнымъ—, являлось только судебнымъ округомъ одного цѣлаго. Всѣ суды получали свою власть въ концѣ концовъ отъ императора. Вопросъ о выдачѣ былъ вопросомъ о подсудности и его рѣшали суды [853]).

Теперь отношеніе судовъ къ выдачѣ совсѣмъ измѣнилось, хотя они еще принимаютъ иногда участіе въ рѣшеніи вопроса о выдачѣ. Они часто еще обязаны содѣйствовать, по приказанію правительства, производству, происходящему за границею. Въ

[853]) Ср. Историческую часть стр. 81.

новѣйшее время опять теоретики высказываются за то, чтобы выдача была поставлена въ зависимость отъ судовъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ суды принимаютъ участіе въ разсмотрѣніи требованія о выдачѣ. Но никогда судъ не рѣшаетъ окончательно вопроса; этого не бываетъ даже въ Англіи, гдѣ требованіе о выдачѣ разсматривается только судомъ [854]). Слѣдовательно, не судъ оказываетъ эту судебную помощь, а правительство, не по требованію чужаго суда, а чужаго правительства, не чужому суду, а чужому правительству.

Слѣдовательно, выдача есть, по существу своему, административный актъ. Ее разрѣшаетъ всегда административная власть, хотя она можетъ быть ограничена закономъ. И этого характера выдача не теряетъ отъ того, что условія, необходимыя для нея, опредѣлены правомъ. А вслѣдствіе этого административнаго характера выдачи ни одно правительство не можетъ принуждать другое къ ней, равно какъ наоборотъ также никакое правительство не можетъ принуждать другое принять предложеніе о выдачѣ. Это рѣшается самостоятельно каждымъ правительствомъ.

Вѣрность этого взгляда вытекаетъ также изъ цѣли выдачи. Послѣдняя не состоитъ въ томъ, чтобы налагать наказаніе за нарушеніе права. И сама выдача никогда не представляетъ собою наказанія. Слѣдовательно, она не есть уголовная расправа. Задача уголовнаго права и судопроизводства состоитъ въ защитѣ благъ и правоваго порядка государства посредствомъ наказанія. Но не такова задача выдачи. Она состоитъ въ томъ, чтобы способствовать другому государству въ осу-

---

[854]) Статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ не обязанъ непремѣнно выдать лицо, если выдача его разрѣшена судомъ.

ществленіи правовыхъ интересовъ. Результатомъ уголовнаго производства является приговоръ, полученный именно путемъ производства. Результатомъ же производства выдачи является распоряженіе правительства, полученное путемъ дипломатическихъ переговоровъ.

Еще на одну сторону выдачи мы должны указать, чѣмъ она отличается отъ всѣхъ другихъ актовъ судебной помощи. Посредствомъ выдачи лицо, находящееся на нашей территоріи, отдается въ распоряженіе чужой государственной власти. Чтобы достигнуть этой цѣли, государство употребляетъ собственную свою власть. И если выдача послѣдовала, то государство не имѣетъ больше никакого вліянія на дальнѣйшее производство. Слѣдовательно, государство, которому обвиняемый выданъ, пріобрѣтаетъ надъ нимъ неограниченную власть. Конечно, выдача и судопроизводство могутъ быть ограничены своей цѣлью, и это теперь вездѣ такъ бываетъ, такъ какъ выдача имѣетъ мѣсто только въ случаѣ извѣстныхъ преступленій. И обвиняемый не можетъ судиться ни за какое другое преступленіе, обнаруженное даже только послѣ выдачи.

Итакъ, существуютъ, конечно, извѣстные предѣлы чужой власти, но за этими предѣлами она независима. Въ этомъ-то и заключается, по нашему мнѣнію, причина невыдачи собственныхъ подданныхъ.

Такимъ образомъ мы и пришли къ объектамъ выдачи. Спрашивается, кто подлежитъ выдачѣ? Необходимость выдачи вытекаетъ изъ международнаго права, безъ котораго она не можетъ существовать, какъ мы это видѣли въ исторической части нашего труда. Выдача служитъ отправленію уголовной юстиціи, а черезъ это и осуществленію права. Въ послѣднемъ заинтересованы всѣ государства международнаго общенія. По-

этому отвѣтъ на выше поставленный вопросъ можетъ дать лишь международное право. По международному праву подлежатъ выдачѣ всѣ вообще лица, какъ иностранцы, такъ и туземцы. Право государства выдавать туземца вытекаетъ изъ личной власти, которую государство имѣетъ надъ своимъ подданнымъ. Иностранецъ же подлежитъ выдачѣ вслѣдствіе территоріальнаго права (Gebietshoheit) государства.

Но раньше чѣмъ мы займемся обязанностями и правами, вытекающими изъ международнаго права, мы должны рѣшить вопросъ, возможна ли выдача собственныхъ подданныхъ по государственному праву. Такъ какъ особенное право имѣетъ преимущество передъ общимъ, то международное право въ данномъ случаѣ не могло бы имѣть мѣста, если бы ему противорѣчило государственное право (lex generalis non derogat legi speciali).

Въ слѣдующемъ мы раньше всего займемся разсмотрѣніемъ понятія права, какъ понятія общаго для государственнаго и международнаго права.

§ 41. Право.

Право въ объективномъ смыслѣ есть совокупность нормъ, постановленныхъ компетентными авторитетами съ требованіемъ безпрекословнаго повиновенія, чтобы служить правилами для внѣшнихъ поступковъ и внѣшнихъ отношеній людей, опредѣляя организацію и дѣятельность человѣческихъ обществъ, а также ограничивая поступки отдѣльныхъ людей и побуждая ихъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ.

Изъ понятія права вытекаетъ прежде всего, что оно не есть нѣчто первоначальное, но есть нѣчто производное. Оно

предполагаетъ для своего существованія множество людей, и кромѣ того, извѣстныя отношенія этихъ людей между собою, не различая какъ они первоначально возникли. Право въ объективномъ смыслѣ имѣетъ своей цѣлью предупреждать коллизію субъективныхъ правъ. Поэтому право не можетъ существовать, если, положимъ, существуетъ только одинъ человѣкъ. Но также при существованіи двухъ лицъ право еще немыслимо, потому что нѣтъ власти, которая въ данномъ случаѣ вынудила бы къ исполненію права, что представляется существеннымъ для понятія права. Поэтому требуется уже существованіе общества, чтобы могло существовать право, при чемъ не имѣетъ значенія, образуется ли это общество изъ семьи, племени, народа или государства [855]).

Вѣдь не слѣдуетъ забывать, что не право господствуетъ, а люди. Право не оттого есть право, что оно есть власть; но такъ какъ оно есть право, оно пріобрѣтаетъ власть. Само право дѣйствуетъ только посредствомъ мотивовъ на тѣхъ, которые исполняютъ его. Но повиновеніе не основывается на принужденіи, но на признаніи авторитета.

Призванный въ такомъ обществѣ авторитетъ одинъ можетъ дать силу праву, которое уже раньше въ различныхъ видахъ могло существовать, облекая его въ форму нормъ или законовъ. Право поэтому не производится природою, но оно есть искусственный, хотя необходимый продуктъ человѣческой дѣятельности.

Изъ этихъ соображеній, повидимому совсѣмъ не относящихся къ нашему вопросу, вытекаютъ весьма важныя послѣд-

---

[855]) Ubi societas ibi jus est. Но можно сказать также: Ubi non est societas, ibi etiam non est jus.

ствія. Прежде всего явствуетъ, что не существуетъ правовыхъ нормъ, само собою разумѣющихся, всеобщихъ или естественныхъ, но существуютъ только нормы особенно постановленныя. Изъ этого сознанія вытекаетъ также невѣрность тѣхъ теорій, которыя представляютъ выдачу и въ особенности выдачу собственныхъ подданныхъ какъ нѣчто разумѣющееся само собою, какъ естественное требованіе. Въ области права не существуетъ ничего разумѣющагося само собою въ этомъ смыслѣ.

И если требуютъ выдачи какъ чего-то такого, къ чему государство обязано правомъ, то мы должны по выше изложенному возразить на это утвержденіе слѣдующимъ образомъ. Правовая обязанность можетъ быть создана только изреченіемъ компетентнаго авторитета. Поэтому, если должна существовать для государствъ такая обязанность, то сперва слѣдуетъ предполагать существованіе такого авторитета, обязательнаго для всѣхъ государствъ. Другими словами, необходимо, чтобы существовали законы о выдачѣ, имѣющіе силу для всѣхъ государствъ. Однако не существуетъ такого авторитета для государствъ. Напротивъ, законодательство каждаго государства распространяется только на его территорію. Поэтому не можетъ быть рѣчи о взаимной обязанности всѣхъ государствъ, но таковая можетъ существовать лишь для каждаго государства въ отдѣльности по отношенію къ другому государству, именно къ тому государству, съ которымъ заключенъ договоръ о выдачѣ.

Дѣйствіе права ограничено по времени, по пространству и по лицамъ. Содержаніе его постоянно измѣняется. По условіямъ существованія различныхъ общественныхъ классовъ право исторически измѣняется. Вѣчнымъ правомъ можно было бы назвать только тѣ немногія нормы, безъ соблюденія которыхъ

не было бы мыслимо образованіе самой примитивной формы человѣческаго общества. Но чѣмъ болѣе развивается общество и чѣмъ болѣе усложняются отношенія его членовъ, тѣмъ больше дѣлается и число правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ эти отношенія. Поэтому каждое общество на каждой ступени своего развитія имѣетъ свое особенное право. Все право носитъ на себѣ отпечатки историческихъ періодовъ и различныхъ національностей.

Изъ этого вытекаетъ для нашего спеціальнаго вопроса слѣдующее. Всѣ мнѣнія, которыя пока были высказаны въ пользу выдачи собственныхъ подданныхъ, основываются въ концѣ концовъ на такъ называемомъ всемірномъ правовомъ порядкѣ (Weltrechtsordnung), каковое выраженіе сдѣлалось техническимъ терминомъ. Сторонники этого воззрѣнія смотрятъ на государства какъ на части одного цѣлаго. Но это не можетъ имѣть мѣста относительно права, ибо право, какъ выше изложено, партикулярно и не существуетъ нормъ, обязательныхъ для всѣхъ государствъ. Вопросъ о выдачѣ находится въ зависимости отъ взаимныхъ отношеній государствъ другъ къ другу, и вмѣстѣ съ измѣненіемъ права въ одномъ государствѣ измѣнятся также и эти отношенія.

Но выдача также предполагаетъ существованіе права. Какъ мы видѣли, сохраненіе условій существованія общества составляетъ содержаніе права. Право состоитъ изъ абстрактныхъ правилъ. Дѣйствіе, направленное противъ такого правила, есть неправда. Неправдою нарушается право. За неправдою слѣдуетъ большею частью реакція, но только въ томъ случаѣ, если выполнены извѣстныя условія. Эти условія реакціи слѣдующія: реакція должна быть постановлена объективнымъ правомъ. Должна существовать организованная общественная власть, напр. государственная власть, которая взяла бы на себя обя-

занность охранять правовой порядокъ. Наконецъ, слѣдуетъ, чтобы объектъ, надъ которымъ должна осуществиться правовая реакція, находился въ области, подвѣдомственной этой власти, напр. судьямъ.

Но если преступникъ не находится во власти этого авторитета, то послѣдній можетъ стараться получить его. Имѣетъ ли государство на самомъ дѣлѣ интересъ въ этомъ; имѣетъ ли другое государство право выдавать въ такихъ случаяхъ своихъ собственныхъ подданныхъ; и если оно имѣетъ право, имѣетъ ли оно также обязанность: это мы должны теперь изслѣдовать.

Мы обратимся поэтому теперь къ разсмотрѣнію отношеній государства къ своимъ подданнымъ, къ разсмотрѣнію правъ и обязанностей государства по отношенію къ подданному и послѣдняго по отношенію къ государству.

§ 42. Государство.

Государство есть общеніе, состоящее подъ высшею властью на ограниченной части земной поверхности, и образованное изъ живущихъ тамъ людей для обезпеченія и содѣйствія къ достиженію всѣхъ цѣлей жизни, которыя оно само собственною волею опредѣляетъ равно какъ и необходимыя къ этому средства.

Бросимъ теперь прежде всего взглядъ на задачи государства. Изъ понятія государства вытекаетъ, что послѣднія состоятъ въ осуществленіи интересовъ людей, принадлежащихъ къ государству. Само по себѣ государство никакихъ другихъ задачъ не имѣетъ. Объ обязанности его возстановить въ мірѣ извѣстное общее нравственное или правовое состояніе не можетъ быть рѣчи. Государство есть продуктъ природы,

необходимости и эгоизма, и должно имѣть въ виду только благосостоянiе принадлежащихъ къ нему людей. Государство есть высшая форма человѣческаго сожитiя. Мы не можемъ присоединиться къ мнѣнiю Моля, который видитъ въ государствѣ только ступень развитiя въ сожитiи человѣчества, и ставитъ его наравнѣ съ другими общенiями какъ семейство, племя, народъ. По нашему мнѣнiю, государство, хотя оно и образовалось изъ этихъ общенiй, существенно отличается отъ нихъ. Это станетъ яснымъ, если мы подумаемъ о томъ, что связываетъ другiя общенiя. Ихъ связываетъ родство. У семейства, у племени, у народа—общiя воззрѣнiя, нравы, языкъ, и т. д., другими словами, общiе нравственные факторы.

Въ государствѣ ужъ этого нѣтъ. Въ государствѣ людей соединяютъ общiе интересы, слѣдовательно нѣчто чисто матерiальное, что и служитъ причиною образованiя государствъ. Что къ этому часто еще присоединяется единство народа, это фактъ, но еще не доказательство, что таковое существенно для государства. Мы дѣйствительно знаемъ много государствъ, образовавшихся изъ самыхъ разныхъ народностей.

Поэтому государство имѣетъ задачею преслѣдовать совершенно эгоистическiе интересы. Мы никогда не дойдемъ до того, что всѣ государства соединятся въ одно всемiрное правовое государство. Исторiя доказала, что всѣ попытки въ этомъ направленiи, даже если онѣ не шли такъ далеко, совсѣмъ не удавались. Всѣ общенiя, достигшiя извѣстной степени развитiя, стремятся къ децентрализацiи, но не къ централизацiи. Это опять служитъ доказательствомъ вѣрности выше упомянутаго положенiя, что государство существуетъ только для осуществленiя интересовъ отдѣльныхъ лицъ. Такъ какъ при извѣстной общей степени образованiя человѣкъ до-

стигаетъ своихъ цѣлей уже благодаря только тому, что собственный интересъ каждаго побуждаетъ его содѣйствовать другому, то вслѣдствіе этого не представляется необходимости въ большомъ соединеніи людей.

Быть можетъ намъ возразятъ, что наше понятіе о задачахъ государства уничтожаетъ международное право, и опять совершенно изолируетъ государства, такъ что они должны возвратиться къ древнему состоянію. Но это было бы невѣрно. Мы убѣждены, что наше воззрѣніе даетъ международному праву вѣрное основаніе. Высшая задача государства состоитъ въ осуществленіи интересовъ своихъ подданныхъ, но эту задачу оно можетъ исполнить только при помощи другихъ государствъ, при помощи международныхъ сношеній. Поэтому международныя сношенія поддерживаются интересами каждаго государства, что представляется наилучшемъ основаніемъ этихъ сношеній. То же самое можетъ быть съ выдачею собственныхъ подданныхъ. Необходимость или желательность ея можетъ вытекать изъ интересовъ государства.

Изъ выше изложеннаго понятія государства слѣдуетъ, что оно должно поддерживать извѣстный правовой порядокъ между своими подданными. Это—необходимое условіе существованія государства. Обезпеченіе и осуществленіе права, конечно, не есть единственная задача государства, но одна изъ самыхъ важныхъ его задачъ, которая служитъ средствомъ для достиженія почти всѣхъ другихъ задачъ.

Такъ какъ объектами государственной власти являются тѣ два элемента, изъ которыхъ государство слагается, именно территорія и подданные, то и поддержаніе правоваго порядка распространяется на эти объекты. Каждое государство имѣетъ право наказывать за преступленія, совершенныя въ его области.

Что касается подданныхъ, то государство должно охранять правовой порядокъ не только между ними, но и для нихъ. Если они и ихъ интересы придутъ въ столкновеніе съ интересами другаго государства, то государство-отечество должно защитить ихъ. И только въ этомъ заключается причина образованія и существованія международнаго права, а не въ какой-нибудь возвышенной идеѣ осуществлять право во всемъ мірѣ. Не слѣдуетъ забывать, что право и его осуществленіе не есть цѣль государства, но только средство для его существованія. Государство стоитъ выше права.

Представимъ себѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ такъ называемаго всемірнаго правоваго порядка. Моль говоритъ [856]: «Davon kann freilich niemals die Rede sein, dass der Staat einen Rechtsschutz in solchen Faellen handhabe, welche unter der Botmaessigkeit eines anderen unabhaengigen Staates stehen. Hierzu hat er nicht nur keine Pflicht, sondern nicht einmal ein Recht». Но отчего же нѣтъ? Если, напр., русскій совершаетъ преступленіе въ Германіи, отчего Россія не должна его наказать, хотя онъ и былъ арестованъ въ Германіи? Германія уже наказываетъ его, возражаютъ приверженцы всемірнаго правоваго порядка, и нарушенный всемірный правовой порядокъ такимъ образомъ возстановляется. Но отчего именно Германія должна совершить этотъ подвигъ? Россія также можетъ желать возстановить всемірный правовой порядокъ. И опять слѣдуетъ оставить въ сторонѣ всемірный правовой порядокъ, и на его мѣстѣ является прозаическій вопросъ о компетентности и подсудности.

Эти сторонники выдачи собственныхъ подданныхъ, осно-

---

[856]) Mohl, Staatsrecht, Voelkerrecht u. Politik стр. 683.

вывающіе ее на всемірномъ правовомъ порядкѣ, сами себѣ противорѣчатъ. Если вопросъ только въ томъ, чтобы за преступленіе было наказаніе, развѣ тогда не все равно, кѣмъ и гдѣ это дѣлается? Зачѣмъ тогда слѣдуетъ выдавать, если просимое государство само можетъ наказывать?

Право наказанія вытекаетъ изъ независимости государства, существеннаго признака его понятія. Отъ этого права государство ни въ какомъ случаѣ не можетъ отказаться; въ противномъ случаѣ государство перестало бы существовать: право это неотъемлемо. Быть можетъ возразятъ, что государство часто передаетъ это право извѣстнымъ округамъ, напр. органамъ самоуправленія. Но это не вѣрно. Государство не передаетъ своего права наказанія; оно дозволяетъ только, чтобы органы, которые всегда отъ имени государства творятъ судъ, назначались особеннымъ образомъ, именно посредствомъ избранія въ извѣстномъ округѣ. Но само право всегда остается у государства.

Изъ этого положенія, что право наказанія принадлежитъ исключительно государству, можно было бы сдѣлать слѣдующіе выводы противъ выдачи собственныхъ подданныхъ. Если бы чужое государство претендовало на право наказывать подданнаго другаго государства, то въ этомъ лежало бы покушеніе на независимость государства. Кромѣ того, всѣми признается, что ни одно государство не имѣетъ права совершать въ области другаго государства дѣйствія своей власти. Область есть часть государства, субстратъ его, а подданные также образуютъ существенную часть государства. И такъ это непослѣдовательно признавать за одной частью, территоріей, извѣстное положеніе, а за другой частью, подданными, не признавать.

Это заключеніе выведено изъ невѣрныхъ предположеній.

Государство только тогда имѣетъ право наказанія, если его право, охраняющее его интересы, нарушено. Но въ случаѣ преступленій, совершенныхъ его подданными за границею, его право можетъ и не быть нарушено.

О томъ, какіе интересы слѣдуетъ гарантировать уголовнымъ правомъ, каждое государство рѣшаетъ самостоятельно. Оно въ этомъ отношеніи не принимаетъ никакихъ предписаній со стороны другихъ государствъ. Но если эти гарантированные интересы нарушены, то государство имѣетъ не только право, но обязанность наказывать. Поэтому оно должно наказывать за всѣ преступленія, совершенныя въ его области. При этомъ національность виновныхъ не играетъ никакой роли. Но какъ уже сказано, государство можетъ наказывать только въ томъ случаѣ, когда интересы его нарушены. Они нарушаются всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено въ предѣлахъ государства. Но они могутъ быть нарушаемы также за границею. Поэтому государство можетъ дѣлать отвѣтственными виновныхъ и за преступленія, совершенныя за границею.

Итакъ возможными субъектами преступленій, за которыя государство наказываетъ, являются слѣдующія лица. Во-первыхъ подданные государства подлежатъ его публичному праву безъ всякаго ограниченія, пока они находятся внутри его предѣловъ. Но разъ они за границею, то, хотя они и подлежатъ еще отечественнымъ законамъ, преимущество имѣютъ законы того государства, гдѣ они пребываютъ.

Право наказанія государства распространяется дальше на иностранцевъ, пребывающихъ на его территоріи. Это право принадлежитъ всѣмъ цивилизованнымъ государствамъ. Но право наказанія распространяется даже на иностранцевъ, пребывающихъ за границею въ какомъ либо другомъ государствѣ, не

считая ихъ собственнаго, если они нарушаютъ интересы государства за границею. Но такъ какъ иностранцы находятся подъ защитою своего государства, то это право наказанія не можетъ идти слишкомъ далеко.

Какъ мы видѣли, право наказанія возникаетъ только при нарушеніи интересовъ государства. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ иностранецъ нарушилъ эти интересы, было ли это въ предѣлахъ потерпѣвшаго государства или внѣ ихъ, потерпѣвшее государство имѣетъ исключительное право наказанія, ибо государство-отечество преступника не можетъ имѣть права наказанія, такъ какъ оно не гарантируетъ правовыхъ интересовъ чужихъ государствъ.

Быть можетъ, намъ возразятъ указаніемъ на то, что обязанности можетъ возлагать только тотъ, кто имѣетъ право; а послѣднее имѣетъ только государство-отечество. Поэтому государство можетъ наказывать только своихъ подданныхъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что иностранецъ, пребывающій въ государствѣ, считается временнымъ подданнымъ (subditus temporarius). Этимъ государство старается давать своимъ требованіямъ правовую форму.

Кромѣ того, быть можетъ, намъ укажутъ на цѣль уголовнаго права. Послѣдняя прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы удержать отъ нарушеній права посредствомъ угрозы наказаніемъ. Само наказаніе есть только нѣчто второстепенное, первоначально не желательное, и примѣняемое только при извѣстныхъ условіяхъ. Наказаніе слѣдуетъ только за нарушеніе идеальнаго блага. Цѣль его не состоитъ въ томъ, чтобы исправить происшедшій вредъ, ибо этого оно не въ состояніи сдѣлать, но чтобы давать удовлетвореніе потерпѣвшему причиненіемъ зла нарушителю. Если бы государство хотѣло причинять такое зло иностранцу, то оно нарушило бы его право и вмѣстѣ съ

тѣмъ и право его государства, ибо только послѣднее при извѣстныхъ предположеніяхъ можетъ причинить своему подданному зло, т. е. лишить его пользованія правами.

Но государство, къ которому принадлежитъ потерпѣвшій, должно дать удовлетвореніе своему подданному и для этого оно требуетъ у государства-отечества преступника наказанія его. Если это требованіе не исполняется, то государство отъ дальнѣйшихъ преступленій будетъ защищаться тѣмъ, что оно не допуститъ больше подданныхъ этого государства на свою территорію. Что потерпѣвшій не получаетъ въ данномъ случаѣ удовлетворенія, это—неизбѣжное зло, но, конечно, въ такомъ дѣйствіи государства заключается и для потерпѣвшаго также извѣстное, хотя и не полное, удовлетвореніе.

На эти возраженія можно отвѣтить, что государство также относительно иностранцевъ имѣетъ извѣстныя права, которыя послѣдніе признаютъ, пребывая на его территоріи. И кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что нѣкоторыя обязанности могутъ возникать, хотя раньше и не существовало соотвѣтствующихъ правъ. Это—obligationes ex delicto. Совершеніемъ преступленія чужой подданный вступаетъ въ извѣстное отношеніе къ государству и это отношеніе со стороны государства выражается въ его правѣ наказанія. По поводу дальнѣйшаго возраженія мы отсылаемъ къ выше изложенному. Конечно, государство-отечество имѣетъ исключительное право наказанія, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда его интересы, гарантированные его уголовнымъ правомъ, нарушены. Въ противномъ случаѣ, на какомъ основаніи можетъ оно считать себя компетентнымъ наказывать?

Слѣдовательно, не изъ всемірнаго правового порядка, не изъ несуществующаго соединенія всѣхъ государствъ въ одно цѣлое вытекаетъ необходимость иногда предоставить судъ надъ под-

даннымъ чужому государству, но изъ того, что каждое государство образуетъ одно цѣлое для себя, и ограничено въ исполненіи своихъ правъ и обязанностей извѣстными предѣлами.

Изъ этого, конечно, еще не слѣдуетъ, что распоряженія и опредѣленія одного государства имѣютъ сами по себѣ уже силу въ другомъ государствѣ. Государство можетъ обставить эти опредѣленія иностраннаго государства правовыми послѣдствіями, но въ такомъ случаѣ ихъ сила для него вытекаетъ именно изъ его воли. Государство никогда не бываетъ исполнителемъ чужой воли.

Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что возраженія противъ права государства выдавать собственнаго подданнаго не выдерживаютъ критики. Ихъ можно свести къ слѣдующему. Такъ какъ государство есть учрежденіе, которое должно служить исключительно цѣлямъ своихъ членовъ, то оно само должно отправлять правосудіе, на которое граждане имѣютъ право. Поэтому государство не достигало бы своего назначенія, если бы оно выдавало собственнаго подданнаго и тѣмъ переносило бы на чужое государство ту задачу, которую оно само должно исполнить. Не выдавая преступника, государство этимъ не отрицаетъ еще компетентности чужаго суда, и не желаетъ защищать преступника отъ заслуженнаго имъ наказанія. Оно только отказывается своею властью предоставить чужому суду обвиняемаго, который имѣетъ неотъемлемое право на судъ со стороны своего отечества. Пока подданные сами не оставили государства, послѣднее не можетъ считать себя въ правѣ поставить отношеніе свое къ нимъ въ зависимость отъ чужихъ, хотя бы и законныхъ, интересовъ. Эти возраженія, которыя мы сами себѣ дѣлаемъ, самыя вѣсскія. Мы сейчасъ поговоримъ о нихъ подробнѣе въ слѣдующемъ параграфѣ, трактующемъ о

взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ государства и его подданныхъ.

Что касается чужихъ интересовъ, то мы того мнѣнія, что государство, выдающее преступника, служитъ не только чужимъ, но также своимъ собственнымъ интересамъ.

Мы въ этомъ параграфѣ нашли, что государство, взятое само по себѣ, можетъ выдавать собственнаго подданнаго. Такъ какъ при нѣкоторыхъ преступленіяхъ не нарушаются его интересы, то оно не имѣетъ права наказанія, а должно предоставить послѣднее другому государству. Если смотрѣть съ точки зрѣнія только правъ государства, то оно можетъ выдавать собственныхъ подданныхъ. Но съ одной этой точки зрѣнія рѣшить вопросъ невозможно, потому что кромѣ правъ государство имѣетъ еще обязанности по отношенію къ своимъ подданнымъ, и съ точки зрѣнія этихъ обязанностей, быть можетъ, выдача окажется невозможной. Поэтому мы должны обратиться къ разсмотрѣнію этого отношенія государства къ своимъ подданнымъ, и должны искать отвѣта на вопросъ: допускаетъ ли государственное право выдачу собственныхъ подданныхъ?

§ 43. Подданные.

Подданнымъ государства называется лицо, принадлежащее къ государству и находящееся въ извѣстномъ отношеніи къ нему, которое состоитъ въ правѣ жить на территоріи государства, и въ обязанности быть государству вѣрнымъ, чему со стороны государства соотвѣтствуетъ обязанность защиты и покровительства.

Какъ мы видимъ, понятіе подданнаго предполагаетъ какъ необходимое условіе понятіе государства, какъ и наоборотъ.

Какъ немыслимо государство безъ подданнаго, такъ и подданный безъ государства. Это—два понятія, дополняющія другъ друга.

Разсматривая понятіе подданнаго съ точки зрѣнія международнаго права, мы находимъ, что здѣсь существенны двѣ группы правъ и соотвѣтствующихъ имъ обязанностей. Каждый подданный имѣетъ прежде всего право жить въ государствѣ, къ которому онъ принадлежитъ. Этому праву соотвѣтствуетъ со стороны государства обязанность принять подданнаго. Государство обязано допустить пребываніе подданнаго на своей территоріи. Оно не можетъ изгнать его какъ чужаго, какъ иностранца.

Подданный обязанъ быть вѣрнымъ государству, а послѣднее имѣетъ право требовать, чтобы онъ повиновался его предписаніямъ. Этому праву государства соотвѣтствуетъ съ его стороны обязанность защищать подданнаго и покровительствовать ему. Это право защиты и покровительства совпадаетъ съ обязанностью государства поддерживать извѣстный правовой порядокъ внутри его предѣловъ, пока подданный находится въ странѣ. Эта обязанность пріобрѣтаетъ особенное значеніе, когда подданный отправляется за границу. Для исполненія этой обязанности государство имѣетъ спеціальные органы (посланниковъ и консуловъ).

Указанныя выше отношенія подданныхъ къ государству составляютъ существенные признаки понятія подданнаго. Чтобы доказать вѣрность этого положенія, мы скажемъ еще нѣсколько словъ. Подданный является объектомъ государственной власти, но простымъ подчиненіемъ волѣ государства онъ еще не отличается отъ иностранца. Послѣдній подлежитъ также законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго онъ находится. Нельзя

считать вѣрнымъ и того замѣчанія, что иностранецъ подлежитъ государственной власти только какъ частное лицо, между тѣмъ какъ подданный подчиненъ ей также и политически. Поговоримъ прежде всего о публичныхъ повинностяхъ и податяхъ. Иностранецъ долженъ отбывать ихъ точно такъ же, какъ и подданный. И кромѣ того, иностранцы иногда получаютъ въ государствѣ не только право поступленія въ государственную службу, но даже и право участвовать въ политическихъ выборахъ [857]). Слѣдовательно, подданство нельзя опредѣлить подчиненіемъ государственной волѣ или родомъ этого подчиненія.

Какъ мы видѣли, подданный имѣетъ неотъемлемое право пребыванія въ государствѣ. Онъ не можетъ быть изгнанъ, хотя бы онъ и совершилъ самое гнусное преступленіе. Никакой законъ не можетъ лишать подданства за какое-нибудь дѣяніе. Такъ напр., русскій законъ грозитъ вѣчнымъ изгнаніемъ лицамъ, не возвратившимся по требованію правительства изъ-за границы. Но онъ предусматриваетъ случай добровольнаго возвращенія виновныхъ и въ этомъ случаѣ они не высылаются за границу, но поселяются въ Сибири. Въ извѣстныхъ спорахъ съ католической церковью Германія издала 4 мая 1874 г. законъ, по которому сперва слѣдовало лишать виновныхъ права подданства и затѣмъ высылать ихъ. Но этотъ законъ постановилъ невозможное, потому что другія государства никогда не согласятся принять высланныхъ преступниковъ.

Итакъ, какъ мы видѣли, государство и подданный нахо-

---

[857]) Ср. къ этому вновь пересмотрѣнную союзную конституцію Швейцаріи 29-го мая 1874 г. и законъ 21-го декабря 1874 г. По послѣднему швейцарцы, принадлежащіе къ другому кантону, получаютъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ право голоса въ дѣлахъ того кантона, въ которомъ они поселились.

дятся въ извѣстномъ правовомъ отношеніи другъ къ другу, изъ котораго для каждой стороны вытекаютъ извѣстныя права и обязанности. Мы разсмотримъ тѣ и другія лишь насколько они касаются права выдачи. Спрашивается, можно ли вывести изъ этого отношенія право подданнаго не быть выдаваемымъ?

Задача публичной власти состоитъ въ законномъ исполненіи своихъ обязанностей по отношенію ко всему государству. Этимъ создается для каждаго члена государства кругъ правъ. Разграниченіе этихъ правъ отдѣльныхъ членовъ государства составляетъ задачу публичнаго права. Этотъ кругъ правъ, созданный объективнымъ правомъ, образуетъ субъективное право лица, именно его гражданскую свободу. Послѣднюю нельзя раздѣлить на отдѣльныя субъективныя права. Но коротко опредѣлить ее можно такъ, что политическая свобода есть право, принадлежащее человѣку, распоряжаться своей личностью. Разныя права, вытекающія отсюда, въ случаѣ неуваженія или нарушенія ихъ со стороны государственной власти, даютъ потерпѣвшему право жаловаться на послѣднюю.

Отвѣта на вопросъ, что составляетъ содержаніе правовой сферы гражданъ, и какъ защищается она отъ нарушенія, надо искать въ положительномъ правѣ. Само собою разумѣется, что, смотря по устройству государствъ, она будетъ весьма различна. Но существуютъ извѣстныя послѣдствія этой политической свободы, которыя представляютъ собою необходимое условіе для существованія всѣхъ остальныхъ публичныхъ правъ. Они существуютъ безъ особаго нормированія и образуютъ границу между правами отдѣльнаго лица и государства.

Самымъ элементарнымъ изъ этихъ правъ является право подданнаго пребывать въ области своего государства. Государственная власть перестала бы существовать, если бы она

претендовала на право отказать лицу, принадлежащему къ государству, въ правѣ пребывать на ея территоріи. Но подобно тому какъ государственная власть не имѣетъ права удалять подданнаго со своей территоріи и не принимать его на нее, точно такъ же она не можетъ исключать подданнаго, находящагося въ ея предѣлахъ, отъ участія въ публичныхъ учрежденіяхъ, отъ участія въ выгодахъ, проистекающихъ для него изъ дѣятельности государства. Къ такимъ учрежденіямъ принадлежатъ прежде всего тѣ, которыя осуществляютъ защиту, гарантированную правамъ гражданъ и государства, т. е. суды. Въ отправленіи правосудія обнаруживаются особенно защита и покровительство государства, которыя оно обязано оказать своимъ подданнымъ. Весьма вѣрно говоритъ Лукчини [858]): «Le legge... di penale procedura sono, ben più che le Carte e gli Statuti, la vera e sostanziale constituzione politica e civile di una Nazione. La sicurezza dei beni, della persona e della riputazione, la libertà individuale, la inviolabilità del domestico focolare del cittadino, in quelle direttamento ritrovano la loro maggiore o minore affermazione».

Эти только что изложенныя права, принадлежащія гражданину, безспорны. Но изъ нихъ еще не слѣдуетъ невозможность для государства выдавать собственнаго подданнаго. Не слѣдуетъ забывать, что всѣ права вообще существуютъ только при нормальномъ положеніи вещей. Если послѣднее нарушено, то необходимы извѣстныя послѣдствія, и если нарушитель былъ подданный, то онъ, какъ всякій другой, подвергается этимъ послѣдствіямъ. При этомъ не имѣетъ значенія, что его права нарушаются. Государство само нарушаетъ ихъ. Права цѣлаго

---

[858]) Lucchini въ Rivista penale I (1874) стр. 317.

стоятъ выше правъ отдѣльнаго лица, и они осуществляются, если это необходимо, на счетъ послѣднихъ. Поэтому можно говорить о неотъемлемыхъ правахъ только въ томъ смыслѣ, что они неотъемлемы пока лицо, которому они принадлежатъ, не потеряло права владѣть ими. Личная свобода есть одно изъ основныхъ правъ человѣка, но она утрачивается, если человѣкъ своимъ поведеніемъ показалъ, что принадлежность ему этого права вредитъ обществу или государству.

Подданный имѣетъ право пребывать въ государствѣ, но только пока онъ не потерялъ этого права. Совершивъ преступленіе, онъ подвергается тѣмъ послѣдствіямъ, которыя государство налагаетъ на него. Кромѣ того, онъ можетъ послѣ отбытія наказанія возвратиться въ отечество, которое, конечно, приметъ его. Изъ того, что подданный не хочетъ оставить своего отечества, не слѣдуетъ еще, что государство не можетъ выдать его. Вслѣдствіе преступленія эта воля подданнаго потеряла свою силу. Ея точно такъ же нельзя уважать, какъ воли преступника, который не желаетъ быть заключенъ въ тюрьму, ссылаясь на свое право на свободу.

Также неопровержимо право подданнаго судиться въ судахъ своего отечества. Но послѣдніе могутъ вообще начинать свое дѣйствіе только тогда, если нарушено право, гарантированное государствомъ. Но этого условія часто не бываетъ при преступленіяхъ, совершенныхъ за границею. Поэтому нельзя утверждать, что подданный даже тогда долженъ судиться въ отечественныхъ судахъ, если онъ обвиняется иностраннымъ государствомъ, и что онъ не можетъ быть лишенъ этого права актомъ публичной власти.

Говорятъ, что туземецъ не можетъ требовать, чтобы вопросъ о его винѣ и о мѣрѣ наказанія опредѣлялся непре-

мѣнно по отечественнымъ законамъ. Но онъ въ правѣ, по мнѣнію писателей, требовать, чтобы вина его и мѣра наказанія опредѣлялись отечественнымъ судомъ, чтобы гарантіи для защиты его жизни, свободы, имущества и чести, предоставленныя ему отечественнымъ правомъ, не были уничтожены съ передачею его чужому суду.

Но противъ всего этого надо замѣтить, что было бы большою непослѣдовательностью думать, что невыдача обезпечиваетъ подданному эти гарантіи. Въ такомъ случаѣ нельзя было бы вообще допускать, чтобы подданный судился за границею, потому что всѣ эти опасенія могутъ и тогда осуществиться. Но никто не отрицаетъ, что иностранное государство, во власти котораго находится нашъ подданный, имѣетъ право судить его. Почему же отрицаютъ такое же право въ тѣхъ случаяхъ, когда подданному удалось бѣжать или когда онъ находится въ своемъ отечествѣ? Право наказанія чужаго государства возникло при совершеніи преступленія. Оно не можетъ быть утрачено. Нигдѣ въ цивилизованныхъ государствахъ подсудность не опредѣляется по національности преступника.

Но быть можетъ возразятъ, что подданный подлежитъ только тогда иностранному суду, если онъ добровольно удалился изъ государства. До тѣхъ же поръ пока онъ остается въ своемъ государствѣ, отношеніе его къ послѣднему исключительное. И правительство, выдающее подданнаго, нарушало бы это отношеніе. Обязанности, вытекающія изъ этого отношенія, имѣютъ характеръ абсолютнаго права, не подлежащаго праву распоряженія ни частнаго лица, ни правительства. Даже отказъ обвиняемаго отъ этого права и его просьба выдать его, не освобождаютъ ни его, ни правительства отъ ихъ обязанностей. Ибо въ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ уже не о пра-

вахъ, служащихъ свободѣ частнаго лица, но о правѣ самой государственной власти. И нельзя приписать подданному права рѣшить о допущеніи или недопущеніи политическаго акта, слѣдовательно объ интересѣ всего народа, подобно тому какъ тяжущіяся стороны могутъ избирать себѣ судъ.

Точно такъ же и суды должны обратить вниманіе на это ограниченіе административной власти и не могутъ, смотря по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, рѣшить о выдачѣ собственнаго подданнаго. Ибо въ дѣйствіяхъ ихъ выражается сама государственная воля. И границы, существующія для ней, существуютъ также и для судовъ. Даже самая очевидная выгода, которую представляло бы производство на мѣстѣ совершенія преступленія; даже то обстоятельство, что обвиняемый давно, можетъ быть, сдѣлался чуждымъ своему государству и принадлежитъ къ другому государству, которое его, можетъ быть, въ данномъ случаѣ обвиняетъ; даже указаніе на то, что рѣчь идетъ объ осуществленіи справедливости: все это не можетъ оправдать уклоненій отъ этого принципа. Ибо какъ принципъ государственнаго права онъ стоитъ выше принциповъ уголовнаго права.

Эти воззрѣнія были выставлены германскою наукою государственнаго права. Послѣ они были приняты уголовною доктриною, и образуютъ основаніе дѣйствующаго германскаго права.

Доказать неосновательность этихъ аргументовъ не трудно. Относительно права подданнаго пребывать въ государствѣ мы могли бы только повторить все нами сказанное, именно что вслѣдствіе преступленія подданный временно теряетъ это право, а не навсегда, такъ какъ онъ во всякое время можетъ возвратиться, послѣ отбытія наказанія. Выдача является послѣдствіемъ преступленія, т. е. акта, зависящаго отъ свободной воли

подданнаго. Государство, конечно, не можетъ выдавать подданнаго по соображеніямъ уголовнаго права. Но если невыдачею нарушаются самые важные интересы государства, то оно не только можетъ, но должно выдавать.

Не особенно вѣсско и то возраженіе, что государство не имѣетъ права предоставить рѣшеніе судьбы гражданина чужой власти, которая поступаетъ безъ всякаго контроля и совершенно независимо, если мы подумаемъ о томъ, что обвиняемый и послѣ выдачи все-таки остается подъ защитою своего государства. И если противъ него будетъ постановленъ несправедливый приговоръ, то его государство будетъ реагировать на это. Но мы не отрицаемъ, что существующій порядокъ не безупреченъ, и мы ниже укажемъ на реформы, которыя мы считаемъ необходимыми [859]).

И если приводятъ, что выдается всегда обвиняемый, т. е. лицо, вина котораго еще не доказана, то мы на это можемъ сказать, что даже по нынѣ дѣйствующему праву эта вина должна быть достаточно выяснена, чтобы выдача послѣдовала.

Итакъ мы нашли, что подданство не можетъ быть разсматриваемо какъ основаніе права подданныхъ, въ силу котораго они не могутъ быть выдаваемы. Мы нашли, что подданный имѣетъ неотъемлемое право пребывать въ государствѣ, но это право, какъ вообще всякое право, существуетъ только при нормальныхъ отношеніяхъ. Точно такъ же подданный имѣетъ право судиться въ судахъ своего отечества, но только тогда, когда они компетентны. Некомпетентный судъ не можетъ постановить дѣйствительнаго приговора.

Изъ изложеннаго вытекаетъ, что государство можетъ вы-

---

[859]) См. § 47.

давать собственнаго подданнаго. Должно ли оно это дѣлать, объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

§ 44. Международно-правовыя отношенія государствъ.

Тотъ фактъ, что существуетъ не только одно государство, но нѣсколько государствъ, долженъ имѣть извѣстныя послѣдствія. Какъ изъ сосуществованія лицъ вытекаютъ для каждаго лица извѣстныя права и обязанности, точно такъ же изъ сосуществованія государствъ вытекаютъ для каждаго государства права и обязанности. Они опредѣляются международнымъ правомъ. Государство должно ограничить осуществленіе или пользованіе правомъ, которое ему само по себѣ принадлежитъ. Но за то оно поддерживается другими государствами въ тѣхъ случаяхъ, когда оно собственными силами не можетъ осуществить своихъ задачъ.

Что касается международнаго уголовнаго права и правъ и обязанностей государствъ, вытекающихъ изъ него, то на первый взглядъ могъ бы казаться вѣрнымъ тотъ принципъ, что вообще государство не обязано принимать такихъ лицъ, которыя пришли въ столкновеніе съ иностраннымъ правомъ. И если они все-таки являются въ государство, то оно можетъ ихъ высылать. Но при размѣрахъ современныхъ международныхъ сношеній это просто невозможно. Государство не можетъ изолироваться и совершенно уклониться отъ международнаго общенія. Послѣдствіемъ этого было бы то, что другія государства принудили бы его открыть свои границы. Слѣдовательно, на территоріи государства могутъ находиться преступники, совершившіе преступленія въ другихъ государствахъ или противъ послѣднихъ.

Но государство также не можетъ и изгнать преступниковъ. Въ особенности оно не можетъ изгонять или не допускать подданныхъ другаго государства именно вслѣдствіе ихъ принадлежности къ этому государству. Это было бы варварствомъ. Но государство имѣетъ право не допускать извѣстныхъ лицъ или извѣстныхъ классовъ лицъ. Въ особенности государство, по соображеніямъ своей безопасности, можетъ высылать извѣстныхъ лицъ, особенно преступниковъ. Но большею частью государство въ такихъ случаяхъ не можетъ ограничиться простою высылкою, которою оно обезпечило бы себя, но не международное общеніе. Въ такихъ случаяхъ должна послѣдовать выдача [860]).

Итакъ мы видимъ, что каждое государство имѣетъ право [861]) и обязанность наказывать за всѣ преступленія, совершенныя на его территоріи. При этомъ національность обвиняемаго не играетъ никакой роли. Эта обязанность вытекаетъ изъ международнаго общенія. Послѣднее признаетъ государство только тогда членомъ этого общенія, если оно исполняетъ всѣ условія, необходимыя для существованія государственнаго порядка. Къ этимъ условіямъ принадлежитъ прежде всего надлежащее отправленіе правосудія. Если государство неспособно къ этому, то другія государства имѣли бы право вмѣшиваться во внутреннюю дѣятельность государства. Но съ другой стороны, государство имѣетъ право, пока преступникъ находится въ его власти, не допускать конкурренціи чужаго государства. Поэтому ни одно государство не выдаетъ преступниковъ, совер-

---

[860]) О разницѣ между выдачею и высылкою мы говорили уже выше, см. стр. 5.

[861]) Объ этомъ правѣ мы говорили выше, см. стр. 301.

шившихъ преступленіе въ его предѣлахъ, другому государству для наказанія.

Главная задача наказанія состоитъ въ осуществленіи права и справедливости. Исполняя эту свою задачу, оно служитъ не только интересамъ государства, но также всеобщимъ интересамъ всего международнаго общенія.

Итакъ отправленіе уголовнаго правосудія въ отдѣльныхъ государствахъ является элементарнымъ требованіемъ международнаго общенія, безъ котораго послѣднее не могло бы существовать. Изъ сосуществованія государствъ вытекаетъ для каждаго народа обязанность заботиться о предупрежденіи преступленій и о наказаніи за преступленія, совершенныя за границею.

Но государство ограничивается въ своемъ законодательствѣ въ этомъ отношеніи тѣмъ, что оно должно признать за каждымъ другимъ государствомъ такую же власть и компетентность заботиться объ осуществленіи правосудія. Изъ этого слѣдуетъ, что опредѣленіе этихъ задачъ въ отдѣльномъ государствѣ не должно противорѣчить тѣмъ началамъ, на которыхъ основывается международное общеніе. Вопросъ о выдачѣ касается не только каждаго отдѣльнаго государства, но также всего международнаго общенія. На рѣшеніи этого вопроса, слѣдовательно, должно непремѣнно отразиться отношеніе каждаго государства къ другимъ государствамъ международнаго общенія.

Само собою разумѣется, что все сказанное относится только къ цивилизованнымъ народамъ, т. е. къ тѣмъ народамъ, которые въ международномъ общеніи пользуются правомъ не ограниченнымъ другими государствами. Противоположность къ нимъ составляютъ тѣ въ особенности восточныя государства, которыя въ силу обычая или договоровъ должны допускать

на своей территоріи дѣйствіе иностранныхъ законовъ и иностранныхъ судебныхъ учрежденій.

Изъ факта международнаго общенія слѣдуетъ, что государство заинтересовано въ томъ, чтобы преступленіе, совершенное за границею, влекло за собою наказаніе. Правовой порядокъ его можетъ быть нарушенъ преступленіями иностранцевъ, и законодатель, который обращаетъ вниманіе на такіе случаи, исполняетъ только обязанность, требуемую цивилизаціею. Вездѣ въ международномъ общеніи имѣетъ силу положеніе, что каждый, поселяющійся на территоріи государства, подлежитъ его законамъ. Поэтому онъ долженъ примириться съ тѣмъ, что государство будетъ обсуждать на основаніи своего права даже тѣ изъ его дѣйствій, которыя были совершены за границею.

Но этимъ еще не доказано, что наказаніе, слѣдующее по законамъ государства за такое преступленіе, должно быть безусловно наложено имъ самимъ. Государство можетъ предоставить это также другому государству, какъ это доказываетъ существующее право выдачи. Государство выдаетъ только тогда, если выдаваемое лицо обвиняется въ дѣяніи, которое по его законамъ считается наказуемымъ. Наказуемость же дѣянія, за которое выдача требуется, опредѣляется государствомъ по его уголовнымъ законамъ.

Но государство заинтересовано въ наказаніи также такихъ преступленій, которыя прямо не нарушаютъ его интересовъ. Если отъ преступленія потерпѣло другое государство, то это не можетъ быть безразлично для него. Другое государство есть также членъ международнаго общенія, часть его. Если же одна часть терпитъ, то терпитъ и цѣлое, и это должно опять отзываться на другихъ частяхъ. Кромѣ того, въ международномъ правѣ господствуетъ начало взаимности. Если одно го-

сударство не выдаетъ другому, то послѣднее при слѣдующемъ случаѣ поступитъ точно такъ же. Безспорно, что вслѣдствіе этого весьма чувствительно нарушаются интересы государства.

Что выдача собственныхъ подданныхъ необходима, стало яснымъ по нашему мнѣнію. Государство можетъ наказывать своихъ подданныхъ только тогда, когда они нарушили его интересы преступнымъ дѣяніемъ. Поэтому оно не компетентно, если преступленіе произошло за границею и не было направлено противъ него. Изъ международнаго общенія слѣдуетъ его обязанность заботиться о томъ, чтобы другое государство имѣло возможность наказывать. Это требуется особенно въ интересахъ самого государства.

Итакъ не удивительно, что всѣ государства признаютъ выдачу необходимымъ элементомъ международнаго правоваго порядка. Выдача служитъ поэтому цивилизаціи. Не безъ причины во всѣхъ сношеніяхъ судебной помощи выдача занимаетъ видное мѣсто. Но она имѣетъ не только историческое значеніе. Въ новѣйшее время только въ соединеніи съ выдачею и по поводу ея начались сношенія государствъ по вопросамъ судебной помощи. И теперь еще право выдачи образуетъ главнѣйшее содержаніе всего международнаго уголовнаго права. Почти все это право доказываетъ, что государства при опредѣленіи его руководствовались большею частью точкою зрѣнія права выдачи. Договоромъ о выдачѣ называется обыкновенно договоръ, содержащій въ себѣ опредѣленія почти по всѣмъ вопросамъ уголовной юрисдикціи.

Самый большой интересъ и самую большую важность имѣетъ вопросъ объ исполненіи или отклоненіи требованія выдачи. Онъ важенъ и интересенъ потому, что въ немъ идетъ рѣчь о самомъ чувствительномъ ограниченіи свободы. Это ограниченіе

не есть предварительное заключеніе, но имѣетъ полицейскій характеръ. Кромѣ того, оно вызывается не интересами собственнаго, а чужаго государства, по крайней мѣрѣ, прямымъ интересомъ этого послѣдняго. Наконецъ, оно является не простымъ отказомъ въ правѣ пребывать въ государствѣ, какъ высылка, но передаетъ обвиняемаго чужой власти.

Изъ этого ясно, что право выдачи нельзя разсматривать съ точки зрѣнія уголовнаго судопроизводства, ибо вслѣдствіе выдачи не возникаетъ между выдаваемымъ лицомъ и выдающимъ правительствомъ отношеніе процессуальнаго характера. Но нельзя видѣть въ выдачѣ передачи уголовнаго слѣдствія иностранному суду, или помощь иностранному процессу по предписанію иностраннаго государства.

§ 45. Результатъ.

Мы считаемъ не безполезнымъ повторить здѣсь вкратцѣ ходъ нашихъ заключеній. Исходя изъ понятій выдачи и права мы нашли, что выдача, какъ всякое право, не есть нѣчто, что разумѣется само собою. Для ея существованія необходимо существованіе правовыхъ нормъ. Отвѣтъ на вопросъ, можетъ ли это нормированіе простираться также на собственныхъ подданныхъ и постановить выдачу ихъ, мы нашли изъ изученія понятія, задачъ и цѣлей государства. Изъ этого вытекала возможность выдачи собственныхъ подданныхъ. Основаніемъ служило при этомъ не принятіе какого-нибудь несуществующаго всемірнаго правоваго порядка, но именно ограниченіе задачъ каждаго государства извѣстными его предѣлами. Будучи обязаннымъ наказывать за преступленія, совершенныя въ его области, и внѣ его области, насколько они нарушаютъ его

интересы, государство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣдняго условія недостаетъ, не компетентно наказывать, но должно предоставить это право другому государству.

Выдача собственныхъ подданныхъ не дѣлается невозможной также вслѣдствіе правъ подданнаго по отношенію къ государству и обязанностей послѣдняго по отношенію къ подданному. Право подданнаго пребывать въ государствѣ существуетъ до тѣхъ поръ, пока онъ не утратилъ его нарушеніемъ нормальнаго положенія вещей. Право подданнаго судиться въ судахъ своего отечества можетъ существовать только при наличности условій, поставленныхъ самимъ государствомъ.

Изъ разсмотрѣнія международныхъ обязанностей государства слѣдовало, наконецъ, что государство обязано поддержать правовой порядокъ наказаніемъ за преступленія, и что, если оно само не компетентно, оно должно предоставить это право компетентному государству. Это оно должно сдѣлать въ виду собственныхъ своихъ интересовъ. Только послѣдніе могутъ быть основаніемъ обязанностей государства, но отнюдь не чужіе интересы.

Какое государство компетентно судить въ данномъ случаѣ, не трудно опредѣлить. Если преступленіе было совершено въ государствѣ иностранцемъ, и государство начало уже производство противъ него, то государство-отечество преступника не протестуетъ противъ компетентности иностраннаго государства. А эта компетентность не можетъ быть утрачена вслѣдствіе бѣгства подсудимаго. Компетентность становится особенно ясной въ приведенномъ случаѣ. Изъ нея также вытекаетъ обязанность государства-отечества выдавать подданнаго. Когда производство было начато, государство-отечество преступника не думало требовать прекращенія производства и

передачи подсудимаго себѣ для суда. Отчего оно можетъ требовать всего этого, если подсудимому удалось, даже послѣ начатаго производства, бѣжать?

Если производство еще не было начато и при этомъ была tacite признана компетентность чужаго государства, то слѣдуетъ считать компетентнымъ то государство, интересы котораго были нарушены преступленіемъ.

§ 46. За какія преступленія слѣдуетъ выдавать собственныхъ подданныхъ?

Изложивъ обязанность государства выдавать своихъ подданныхъ, намъ остается говорить еще о важномъ вопросѣ, за какія преступленія слѣдуетъ выдавать собственныхъ подданныхъ? Отвѣтить: за всѣ преступленія, совершенныя ими за границею, было бы невѣрно, какъ это мы сейчасъ докажемъ. Но основательный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ намъ дать только рѣшеніе вопроса: какое начало должно быть признано господствующимъ въ международномъ уголовномъ правѣ?

Уголовная компетенція государствъ въ международныхъ дѣлахъ будетъ всегда находиться въ зависимости отъ международныхъ сношеній. Но послѣднія бываютъ весьма различны. Кромѣ того, въ настоящее время государства еще не вполнѣ солидарны въ преслѣдованіи извѣстныхъ преступленій. Наконецъ, вредъ, проистекающій отъ преступленій, чувствуется каждымъ отдѣльнымъ государствомъ не одинаково: это зависитъ отъ географическаго положенія государствъ, отъ положенія ихъ въ международныхъ сношеніяхъ, вытекающаго изъ географическаго положенія, отъ степени образованности и культуры и отъ интенсивности чувства права. Такимъ образомъ здѣсь

рѣчь идетъ не о вопросѣ о подсудности, но о проблемѣ государственнаго права, о границахъ государственной власти.

Было высказано мнѣніе, что самое простое начало международнаго уголовнаго права состоитъ въ томъ, что государство должно примѣнять свою карательную власть къ каждому преступленію, гдѣ бы оно ни было совершено. Итакъ слѣдовало бы судить преступника въ forum'ѣ deprehensionis, если онъ избѣжалъ forum'a delicti commissi. Это и соотвѣтствовало бы справедливости, такъ какъ воззрѣнія народовъ, принадлежащихъ къ международному общенію, на наказуемость очень сходны и продолжаютъ все болѣе ассимилироваться. Для государствъ это начало было бы весьма полезно, такъ какъ преступленія нигдѣ въ цивилизованномъ мірѣ не оставались бы безъ наказанія. Но для этого, какъ сказано, нужно было бы признать задержаніе фактомъ обосновывающимъ подсудность.

Но это начало страдаетъ большими недостатками. Если бы преступникъ долженъ былъ судиться въ судѣ государства, въ которомъ его случайно задержали, и которое не имѣетъ никакого отношенія къ преступленію, то это противорѣчило бы нашимъ воззрѣніямъ. Даже подсудность по мѣсту совершенія преступленія или подсудность по національности не безспорны. Нельзя, однако, отрицать, что фактъ совершенія преступленія и фактъ принадлежности преступника къ государству вызываютъ гораздо болѣе близкое отношеніе между государственной властью и преступникомъ, чѣмъ простой фактъ задержанія.

Но чтобы признать правильнымъ которое-нибудь изъ этихъ двухъ началъ подсудности, надо опредѣлить ихъ взаимное отношеніе. При этомъ можетъ служить хорошей аналогіей теорія процессуальнаго права государства. Подобно тому какъ процес-

суальное право различаетъ при преступленіяхъ, совершенныхъ въ государствѣ, подсудность по мѣсту совершенія преступленія, по мѣсту прежняго или настоящаго жительства и по мѣсту задержанія, такимъ же образомъ подсудность можетъ различиться и дѣйствительно различается въ случаяхъ преступленій, совершенныхъ за границею или иностранцами.

Государства признаютъ право наказанія за государствомъ, въ которомъ преступленіе было совершено, или за государствомъ, подданный котораго совершилъ преступленіе, или даже за тѣмъ государствомъ, во власти котораго находится преступникъ. Но послѣднее имѣетъ право наказанія только in subsidium, между тѣмъ какъ право государствъ первой и второй категорій одинаково. Поэтому государство никогда не выдаетъ преступника, если одинъ изъ этихъ фактовъ на лицо, т. е. если преступникъ подданный государства, или если онъ совершилъ въ немъ преступленіе.

Но чтобы склониться въ сторону одного изъ этихъ двухъ началъ подсудности международнаго уголовнаго права, можно, по нашему мнѣнію, принять во вниманіе всѣ аргументы, приводимые процессуалистами государственнаго уголовнаго права. Поэтому не безъ основанія за подсудностью по національности преступника, равно какъ и за подсудностью по мѣсту задержанія, можно признать лишь субсидіарное значеніе.

Мы можемъ пользоваться аналогіей процессуальнаго права при обсужденіи этихъ вопросовъ международнаго права также еще по слѣдующимъ соображеніямъ. Какъ мы выше показали, положенія о судебной помощи развивались въ средніе вѣка именно изъ ученій о подсудности. До Гроція смотрѣли на вопросъ о выдачѣ какъ на производство, происходящее между двумя судами. Всѣ государства являлись частями одной импе-

ріи, а потому и не могло быть рѣчи о международномъ правѣ, которое основывается на самостоятельности и равенствѣ всѣхъ государствъ.

Въ пользу подсудности по мѣсту совершенія преступленія можно привести не мало весьма вѣсскихъ аргументовъ. Производство на мѣстѣ совершенія преступленія будетъ имѣть лучшее основаніе и лучшій успѣхъ, такъ какъ здѣсь можно будетъ опредѣлить сущность дѣла гораздо скорѣе. Всѣ свидѣтели имѣются на лицо и всѣ доказательства могутъ непосредственно быть представлены судьѣ, а не чрезъ посредство другихъ властей. Кромѣ того, наказаніе произведетъ на всѣхъ лучшее дѣйствіе, котораго можно только желать. Если же производство происходитъ въ отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ, можетъ быть, не существуетъ никакого интереса къ этому дѣлу, то свидѣтели должны будутъ ѣхать туда, и весьма понятно, что многіе изъ нихъ будутъ уклоняться отъ этой обременительной обязанности. Прокурорь и судебный слѣдователь могутъ вникать въ обстоятельства дѣла только per requisitiones, а судъ получитъ доказательства только въ формѣ протоколовъ.

Конечно, не всегда приведенныя преимущества суда мѣста совершенія преступленія должны имѣть мѣсто. Нельзя отрицать трудности опредѣлить въ извѣстныхъ случаяхъ вообще мѣсто совершенія преступленія. Кромѣ того, именно въ мѣстѣ жительства обвиняемаго могутъ жить свидѣтели, которые могутъ дать показанія въ его пользу. Тамъ, можетъ быть, легче всего собирать доказательства; производство потребуетъ меньше издержекъ, и повліяетъ самымъ лучшимъ и желательнымъ образомъ. Но такія обстоятельства все-таки только въ исключительныхъ случаяхъ будутъ имѣть мѣсто, и въ особенности не при тяжкихъ преступленіяхъ, гдѣ необходимо предварительное слѣдствіе.

Итакъ нельзя не признать, что подсудность по мѣсту совершенія преступленія должна имѣть преимущество, и она въ сомнительныхъ случаяхъ должна быть примѣняема.

Но если и слѣдуетъ отдать преимущество подсудности по мѣсту совершенія преступленія, то все-таки она не можетъ считаться общепризнаннымъ началомъ для международнаго уголовнаго права [862]). Основательно указываютъ на вредныя послѣдствія различія въ производствѣ смотря по національности обвиняемаго. Нѣкоторые теоретики видятъ въ этомъ даже противорѣчіе началамъ международнаго уголовнаго права. Такъ какъ послѣднее есть положительное право, и такъ какъ нормы его не отличаются отъ національнаго уголовнаго права, то оно должно признать за судомъ мѣста совершенія преступленія, если не исключительное, но преимущественное право наказанія.

Теоретики приписываютъ вину этого противорѣчія только правительствамъ, такъ какъ послѣднія при заключеніи договоровъ поставили это производство въ зависимость отъ дипломатическихъ соображеній, и такимъ образомъ вызвали особое право на мѣсто общепризнаннаго права. Поэтому правительства должны отказаться отъ этой оговорки, дающей собственнымъ подданнымъ ненормальное положеніе въ уголовныхъ дѣлахъ, если желаютъ дать международнымъ сношеніямъ по дѣламъ судебной помощи ихъ нормальное положеніе.

Но было бы ошибочно считать этотъ вопросъ дѣломъ политики. Теоретики указываютъ на постановленія договоровъ,

---

[862]) Мы не будемъ здѣсь разсматривать разныхъ теорій, выставленныхъ по международному уголовному праву, такъ какъ это здѣсь не можетъ для насъ имѣть интереса, и такъ какъ уже доказано, что ни одна изъ нихъ не выдерживаетъ критики. Объ этихъ теоріяхъ см. Таганцевъ, Лекціи по русскому уголовному праву, Часть общая, выпускъ I, Спб. 1887, § 235 слѣд.

и выставляютъ, что правительства въ этихъ договорахъ условливаются только о предѣлахъ обязанности выдавать, но не о предѣлахъ права. Но это иначе и не можетъ быть. Договоръ о выдачѣ установляетъ обязанности судебной помощи, а не законодательныя начала. И изъ этого выводятъ заключеніе, что правительства имѣютъ право выдавать собственныхъ подданныхъ. Послѣднее же въ новѣйшее время часто запрещается закономъ. Но это запрещеніе является только послѣдствіемъ этихъ опредѣленій договоровъ. И если не существуетъ такого закона, то право государства выдавать своихъ подданныхъ можно вывести изъ международнаго права [863]). И если существуетъ договоръ, отрицающій обязанность выдавать, то это не мѣшаетъ исполнительной власти выдавать преступника. Только такимъ образомъ, слѣдуя этимъ воззрѣніямъ въ своемъ законодательствѣ, государства поставятъ свои сношенія по судебной помощи на вѣрный путь.

Необходимость существованія одного общепризнаннаго начала международнаго уголовнаго права слѣдуетъ также изъ различія постановленій законодательствъ о наказуемости преступленій. Можетъ случиться, что въ данномъ случаѣ выдача обвиняемаго представляетъ величайшую вѣроятность его наказанія, между тѣмъ какъ производство въ отечествѣ повлекло бы за собою освобожденіе его отъ наказанія, или наоборотъ.

Поэтому рѣшеніе вопроса, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ выдавать, весьма важно и должно быть ясно нормировано. Нельзя не признать, что существующее неравенство между туземцемъ и иностранцемъ не соотвѣтствуетъ справедливости.

---

[863]) Мы вывели это право изъ государственнаго права, ср. выше стр. 301 слѣд.

законодательства не могутъ держаться взглядовъ, по которымъ туземецъ и иностранецъ въ случаѣ одинаковаго преступленія подлежатъ различному производству. Несправедливо будетъ выдавать иностранца въ тѣхъ случаяхъ, когда туземецъ не выдается, а судится отечественнымъ судомъ. Этого неравенства международное право не можетъ допустить.

Если бы государства признавали въ извѣстныхъ случаяхъ за другимъ государствомъ право суда надъ ихъ подданными, то этимъ еще не нарушалось бы личное начало. По законодательствамъ многихъ государствъ суды имѣютъ право разбирать дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ иностранцами за границею. Но въ такихъ случаяхъ они предпочитаютъ выдачу и только in subsidium предписываютъ судамъ преслѣдованіе такихъ преступленій. Было бы послѣдовательно распространять возможность выдачи также на туземцевъ.

Фактическое рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ взгляда даннаго государства на права гражданъ. Обвиняемый, конечно, можетъ сдѣлать производство возможнымъ въ чужомъ судѣ, если онъ отправится на мѣсто совершенія своего преступленія. Но правительство не имѣетъ права передатъ своего подданнаго чужому суду, если существуютъ законы, запрещающіе это.

Представимъ себѣ еще разъ положеніе международнаго уголовнаго права по отношенію къ наказуемости преступленій, чтобы придти къ вѣрному заключенію на счетъ того, какого начала слѣдуетъ держаться. Какъ мы уже выше показали, многія государства наказываютъ своихъ подданныхъ за преступленія, совершенныя ими за границею. Нельзя отрицать права государства на это.

Государства наказываютъ, кромѣ того, часто за преступленія, совершенныя иностранцами за границею, кромѣ такъ

называемыхъ преступленій противъ международнаго права. При постановленіяхъ о наложеніи такихъ наказаній государства исходятъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Они наказываютъ туземца, потому что онъ совершеніемъ преступленія за границею нарушилъ свои гражданскія обязанности, сопровождающія его повсюду; или они разсматриваютъ въ такомъ преступленіи нарушеніе обязанностей, которыя онъ долженъ исполнить за то, что государство защищаетъ его за границею; или они видятъ въ уголовномъ законѣ личный статутъ, сопровождающій туземца повсюду.

Но точно такъ же какъ всѣ эти аргументы, такъ и аргументы, приводимые въ доказательство необходимости наказанія иностранца, неправильны. Причина наказуемости заключается въ томъ, что законодатель объявляетъ извѣстное дѣяніе заслуживающимъ наказанія. Этимъ онъ выражаетъ то, что въ округѣ, подлежащемъ его власти, за извѣстное дѣяніе послѣдуетъ извѣстная мѣра публичнаго наказанія. Сами по себѣ не имѣютъ значенія обстоятельства, гдѣ это дѣяніе было совершено, кѣмъ оно было совершено и противъ кого оно было направлено. Необходимо только то, чтобы законодатель угрожалъ въ такомъ случаѣ наказаніемъ.

Но это онъ можетъ сдѣлать только тогда, когда интересы государства нарушены. Поэтому наказуемость такихъ преступленій, которыя совершаются (безразлично кѣмъ) за границею или (безразлично гдѣ) иностранцами, а также выдача преступниковъ за такія преступленія должны быть опредѣляемы интересами государства. Интересы эти должны лечь въ основаніе всего международнаго уголовнаго права. Но для этого надо сперва рѣшить вопросъ, какъ далеко эти интересы *могутъ* и какъ далеко они *должны* простираться.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ вывести изъ задачи уголовнаго права. Послѣдняя состоитъ въ охраненіи правовыхъ благъ. Поэтому государство должно наказывать за всѣ нарушенія нормъ, гарантирующихъ эти блага, хотя бы эти нарушенія и были совершены за границею.

Итакъ, ставя нарушеніе правовыхъ интересовъ государства основаніемъ для наказанія и выдачи, мы получимъ относительно положенія собственныхъ подданныхъ слѣдующее. Подданный можетъ совершать преступленія на территоріи своего государства. Послѣднія всѣ безъ исключенія наказываются на основаніи территоріальнаго начала государствомъ-отечествомъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ находится въ его власти. Если преступникъ бѣжалъ, то надо различать слѣдующіе случаи. Преступленіе было направлено противъ отечества; въ такомъ случаѣ преступникъ долженъ быть выданъ послѣднему. Преступникъ нарушилъ интересы другаго государства и бѣжалъ въ это государство; въ такомъ случаѣ послѣднее не выдастъ его, а само накажетъ его. Если, наконецъ, преступникъ бѣжалъ въ третье государство, то послѣднее должно выдать его тому государству, интересы котораго онъ нарушилъ.

Если туземецъ совершилъ преступленіе на территоріи чужаго государства, то послѣднее, на основаніи территоріальнаго начала, наказываетъ его, не взирая на то, противъ кого преступленіе было направлено. Но это право существуетъ опять только при томъ условіи, если преступникъ находится во власти государства. Если онъ бѣжалъ въ свое отечество, то возникаетъ для послѣдняго вопросъ о выдачѣ собственнаго подданнаго, и спрашивается: выдавать или наказывать? На основаніи нашего принципа рѣшеніе этого вопроса не трудно. Если преступленіе было направлено противъ государства-оте-

чества, слѣдовательно если оно нарушило его интересы, то это государство не выдастъ собственнаго подданнаго, но само накажетъ его.

Если же преступленіе было направлено противъ интересовъ требующаго выдачи государства, то выдача должна послѣдовать со стороны государства-отечества. Если, наконецъ, преступленіе было направлено противъ третьяго государства, то преступникъ долженъ быть выдаваемъ этому государству. Но выдача послѣдуетъ во всѣхъ случаяхъ только тогда, если будетъ предъявлено требованіе о ней.

Мы считаемъ изложенное настолько яснымъ, что оно не нуждается въ примѣрахъ. Поэтому мы перейдемъ къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса нашего изслѣдованія и посмотримъ, соотвѣтствуетъ ли настоящее устройство судовъ требованіямъ международнаго права.

§ 47. Учрежденіе особенныхъ судовъ по международнымъ дѣламъ.

Нельзя отрицать, что многіе изъ аргументовъ, приводимыхъ за невыдачу собственныхъ подданныхъ, имѣютъ полное основаніе въ неудовлетворительномъ устройствѣ судовъ, рѣшающихъ вопросы международнаго уголовнаго права, такъ что часто недовѣріе къ этимъ судамъ и, слѣдовательно, отказъ въ выдачѣ собственнаго подданнаго являются понятными [864]). Поэтому мы считаемъ реформу судовъ въ этомъ отношеніи необходимой, и намъ кажется, что послѣдняя легче всего возможна слѣдующимъ образомъ.

Каждый спеціалистъ по международному праву, который

---

[864]) См. въ особ. выше стр. 245 слѣд.

имѣетъ случай познакомиться съ практикою судовъ, рѣшающихъ вопросы международнаго права, удивится странности ихъ рѣшеній, которыя часто не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на международное право и вслѣдствіе того постановляютъ опредѣленія, которыя ничтожны именно вслѣдствіе этого невниманія къ международному праву, или которыя самымъ чувствительнымъ образомъ нарушаютъ права иностранцевъ или туземцевъ. Такое явленіе объясняется полнымъ незнакомствомъ судей (за исключеніемъ немногихъ) съ положительнымъ международнымъ правомъ, которое, однако, именно какъ положительное требуетъ вниманія къ себѣ. Поэтому является элементарнымъ требованіемъ въ наше время, чтобы судьи были знакомы съ международнымъ правомъ. Но такъ какъ основательное знакомство пріобрѣтается только посредствомъ занятій наукою, и такъ какъ судьямъ иногда дѣйствительно невозможно жертвовать столько времени, то мы предлагаемъ слѣдующее.

При коллегіальныхъ судахъ первой инстанціи [865]) образуется особенное отдѣленіе по дѣламъ международнаго права. Члены этого отдѣленія должны доказать свою способность особеннымъ экзаменомъ. Въ это отдѣленіе поступятъ всѣ дѣла международнаго характера.

Другимъ отдѣленіямъ суда остается такимъ образомъ рѣшить только вопросъ, имѣетъ ли данное дѣло международный характеръ; при разрѣшеніи этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ дѣло передается въ отдѣленіе по международнымъ дѣламъ.

Составъ этого отдѣленія можетъ быть обыкновенный: три

---

[865]) Такъ какъ выдача имѣетъ мѣсто только за тяжкія преступленія, которыя подсудны коллегіальнымъ судамъ, то здѣсь только о послѣднихъ можетъ быть рѣчь. При слѣдующемъ изложеніи мы имѣли въ виду особенно устройство русскихъ судовъ.

или пять судей, и въ извѣстныхъ дѣлахъ прокуроръ. Безусловно мы исключаемъ участіе присяжныхъ засѣдателей. Не говоря здѣсь о достоинствѣ или негодности этого института, мы находимъ, что присяжные засѣдатели не должны участвовать въ международныхъ дѣлахъ, такъ какъ участіе несвѣдущихъ людей заставляетъ не безъ основанія опасаться, что при разборѣ дѣлъ объ иностранцѣ будетъ играть главную роль различіе національностей, политическій антагонизмъ и т. д. Кромѣ того, международныя дѣла часто такъ сложны, что требуютъ для своего рѣшенія хорошаго юридическаго образованія. И если мы вообще всѣ дѣла международнаго характера перенесемъ въ особое отдѣленіе, вслѣдствіе недостаточнаго знанія судей, то было бы противорѣчіемъ допустить въ такихъ случаяхъ компетентность несвѣдущихъ людей.

Кромѣ того мы считаемъ необходимымъ, чтобы консулъ того государства, къ которому принадлежитъ подсудимый, былъ каждый разъ извѣщаемъ о днѣ слушанія дѣла. Явится ли онъ въ засѣданіе, которое, конечно, должно быть публичнымъ, или пошлетъ за себя другое лицо, это не имѣетъ значенія. Но важно то, чтобы онъ всегда имѣлъ возможность присутствовать· Поэтому онъ долженъ быть допускаемъ даже въ такихъ дѣлахъ, которыя слушаются при закрытыхъ дверяхъ. Консулъ, конечно, не будетъ имѣть никакого голоса или участія въ производствѣ, и разборъ дѣла можетъ быть начатъ и въ отсутствіе его. Онъ будетъ только присутствовать и сообщать затѣмъ своему правительству, что онъ считаетъ нужнымъ.

Въ отдѣленіи по международнымъ дѣламъ имѣются затѣмъ еще переводчики, но было бы желательно, чтобы судьи сами владѣли нѣсколькими самыми важными языками (напримѣръ французскимъ, англійскимъ, русскимъ, нѣмецкимъ, итальян-

скимъ), на что надо обращать вниманіе при опредѣленіи судей въ должности.

Такимъ же образомъ составленныя отдѣленія должны быть при судахъ второй инстанціи.

Наконецъ, для всего государства долженъ существовать особенный судъ, высшій имперскій судъ по международнымъ дѣламъ. Онъ не будетъ рѣшать дѣлъ по существу, но будетъ разсматривать лишь кассаціонныя жалобы, перешедшія къ нему изъ низшихъ инстанцій. Присутствіе въ немъ консула не нужно. Высшій имперскій судъ долженъ состоять изъ людей компетентныхъ по международному праву, которые доказали это кромѣ экзамена своею дѣятельностью или своими работами.

Это требуется еще особенно въ виду того, что мы приписываемъ этому суду рѣшеніе всѣхъ вопросовъ о выдачѣ, о признаніи приговоровъ иностранныхъ судовъ и т. д.

Въ особенности въ этомъ судѣ будутъ сосредоточены: дѣла о требованіи выдачи отъ другихъ государствъ, которыя требованія должны будутъ быть направляемы къ иностраннымъ правительствамъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, а также дѣла по требованіямъ выдачи со стороны иностранныхъ государствъ.

Такимъ устройствомъ не только гарантируется иностранцамъ безпристрастный судъ, но вообще всѣ вопросы о выдачѣ и другихъ актахъ судебной помощи будутъ рѣшаться скорѣе и правильнѣе, чѣмъ теперь. Процедура выдачи будетъ слѣдующая. Судъ, которому подана жалоба противъ иностранца или туземца, бѣжавшаго въ другое государство, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе высшаго суда по международнымъ дѣламъ. Послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, постановляетъ требовать выдачи обвиняемаго. Это требованіе передается черезъ министерство иностран-

ныхъ дѣлъ требующаго государства и черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ просимаго государства въ высшій судъ по международнымъ дѣламъ послѣдняго государства. Судъ разсмотритъ требованіе, допроситъ обвиняемаго, если сочтетъ это нужнымъ, и постановитъ выдать или отказать въ выдачѣ. Выданный обвиняемый препровождается затѣмъ высшимъ судомъ въ судъ по международнымъ дѣламъ первой инстанціи того округа, въ которомъ преступленіе было совершено.

Такимъ образомъ выдача сохраняетъ свой характеръ международно-правоваго акта. Она не дѣлается вопросомъ о подсудности. Государства по вопросамъ о выдачѣ дѣйствуютъ какъ таковыя черезъ свои министерства. А рѣшеніе вопросовъ о выдачѣ судебными мѣстами всегда признавалось и признается цѣлесообразнымъ.

Но мы думаемъ, что въ наше время можно идти еще дальше. Мы сочли бы весьма полезнымъ, если бы на мѣсто безчисленныхъ конвенцій о выдачѣ былъ устроенъ, по образцу всемірнаго почтоваго союза, международный союзъ государствъ по вопросамъ судебной помощи. Тогда можно было бы точно опредѣлить, за какія преступленія слѣдуетъ выдавать. Каждое государство, присоединяющееся къ этому союзу, пріобрѣло бы фактомъ присоединенія всѣ права другихъ членовъ союза, но взяло бы также на себя всѣ обязанности по отношенію къ другимъ государствамъ. Само собою разумѣется, что въ этотъ союзъ были бы приняты только тѣ государства, которыя находятся на равной ступени развитія и культуры съ другими государствами.

Указывать на полезныя послѣдствія такого соединенія излишне, потому что они понимаются сами собою. Возможность

существованія такого соединенія доказана учрежденіемъ другихъ международныхъ союзовъ.

Надѣемся, что въ скоромъ времени осуществится наше желаніе. Человѣчество достигнетъ высшей степени развитія, а международное право докажетъ созданіемъ такого института, что оно достойно служитъ осуществленію высшихъ интересовъ человѣчества.

СПИСОКЪ ДОГОВОРОВЪ.

Въ этомъ спискѣ приводятся въ хронологическомъ порядкѣ договоры, упомянутые въ предъидущемъ изслѣдованіи. Примѣчаніе въ скобкахъ (прив. стр. x) означаетъ страницу, на которой приведенъ договоръ. Кромѣ того, при каждомъ договорѣ обозначено, на какомъ языкѣ договоръ напечатанъ въ источникахъ. Договоры, сохраняющіе силу до настоящаго времени, обозначены знакомъ (*). Источники приведены въ сокращенной формѣ. Сокращенія эти слѣдующія и обозначаютъ:

Акты = Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, собранные и изданные археографическою коммиссіею, 5 томовъ, С.-Петербургъ 1846—53.

Arlia = C. Arlia, Le convenzione d'estradizione, см. стр. 53 прим. 102.

Blondel = Blondel, Monographie alphabétique de l'extradition, 1866.

Bluntschli = J. C. Bluntschli, Geschichte des schweizerischen Bundesrechts von den ersten ewigen Buenden bis auf die Gegenwart, 2 Bde. Zuerich 1849—52.

Cantilo = A. del Cantilo, Tratados, convenios y declaraciones de paz y de commercio que han hecho con las potencias estranjeras los monarcas españoles de la casa de

22*

Borbon, desde el año de 1700 hasta el dia; puestos en orden é illustrados muchos de ellos con la historia de sus respectivas negociaciones, Madrid 1843.

De Cercq = De Cercq, Recueil des traités de la France, t. I—XVII, Paris 1864—91.

Colombi = Colombi, De l'extradition en matière pénale etc. см. стр. 61, прим. 132.

Dumont = Corps universel diplomatique du droit des gens; contenant un recueil des traitez d'alliance, de paix, de trève etc. par J. Dumont, t. I—VIII, Amsterdam et Haye 1726—31.

Ebhardt = Chr. H. Ebhardt, Gesetze, Verordnungen und Ausschreiben fuer das Koenigreich Hannover aus dem Zeitraume von 1813—75, Goettingen.

Fiore-Antoine = P. Fiore, Traité de droit pénal etc., см. стр. 9.

Kirchner = F. J. Kirchner, L'extradition etc., см. стр. 8, прим. 12.

Liber reipublicae Genuensis = Historiae Patriae Monumenta, edita jussu regis Caroli Alberti, Liber jurium reipublicae Genuensis t. I, II, Augustae Taurinorum 1854 и 57.

Lünig = J. Chr. Lünig, Codex Italiae diplomaticus, quo non solum multifariae inverstiturarum literae, ab Augustissimis Romanorum Imperatoribus Italiae Principibus

et Proceribus concessae atque traditae. 4 tomi, Francofurti et Lipsiae 1725—35.

Martens I R.	=	G. F. de Martens, Recueil de traités d'alliance, de paix, de trêve, de neutralité etc... depuis 1761 jusqu'à présent t. I—VII, Gottingue 1791—1801.
Martens S.	=	idem, Supplément au recueil des principaux traités d'alliance, de paix, de trêve etc. t. I—IV, Gottingue 1802—08.
Martens II R.	=	idem, Recueil de traités d'alliance, de paix, de trêve etc. depuis 1761 jusqu'à présent, 2-me édition revue et augmentée des 7 volumes du Recueil et des 4 volumes du Supplément, t. I—VIII, Gottingue 1817—35.
Martens N. R.	=	idem, Nouveau Recueil de traités d'alliance, de paix etc. t. I—XVI, Gottingue 1817—42.
Martens N. S.	=	Nouveaux Suppléments au Recueil de traités et d'autres actes remarquables etc. par F. Murhard, t. I—III, Gottingue 1839—42.
Martens N. R. G.	=	Nouveau Recueil Général de Traités, Conventions et autres transactions remarquables etc. t. I—XX, Gottingue 1843—75. T. I—XI par F. Murhard, t. XII et XIII par Ch. Murhard et J. Pinhas.
R. G.	=	t. XIV—XX ou Recueil Général de traités et autres actes etc. par Ch. Samwer et J. Hopf.

Martens II N. R. G. = Nouveau Recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international, Deuxième série, t. I—XVII Gottingue 1876—92. t. I—VII par. Ch. Samwer et J. Hopf, t. VIII—X par J. Hopf, t. XI—XVII par F. Stoerk.

F. Martens = F. Martens, Recueil des traités et conventions conclus par la Russie avec les puissances étrangères, publié d'ordre du Ministère des affaires étrangères, t. I—VIII, St.-Pétersbourg 1874—88.

Moser, Versuch = J. J. Moser, Versuch des neuesten Europaeischen Voelkerrechts etc. см. стр. 216, прим. 753.

Muratori = Antiquitates Italicae medii aevi, sive dissertationes de moribus etc... auctore Ludovico Antonio Muratorio, t. I—VI, Mediolani 1738—42.

Neumann = L. Neumann, Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche avec les puissances étrangères depuis 1763 jusqu'en 1876, 9 vol. Leipzig.

Nicolini = N. Nicolini, Della procedura penale etc. см. стр. 120, прим. 310.

I П. С. З. = Полное Собранiе Законовъ Россiйской Имперiи, съ указателемъ т. 1—49, С.-Петербургъ 1830.

II П. С. З. = Второе Полное Собранiе Законовъ Россiйской Имперiи, С.-Петербургъ съ 1830 г. продолжается.

П. С. Р. Л. = Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію археографическою коммиссіею, т. I—XII съ указателемъ, С.-Петербургъ 1841—85.

Provó Kluit = H. Provó Kluit, Dissertatio de deditione etc. см. стр. 86, прим. 225.

Recueil des lois françaises = Recueil général des anciennes lois françaises etc. см. стр. 45, прим. 85.

Snell = L. Snell, Handbuch des Schweizerischen Staatsrechts Bd. I, II, 1, 2, Zuerich 1839—44.

Spangenberg = E. Spangenberg, Sammlung der Verordnungen und Ausschreiben, welche fuer saemmtliche Provinzen des Hannoverschen Staates... bis zur Zeit der feindlichen Usurpation ergangen sind, Bd. I—IV, 1—4, Hannover 1819—23.

Traités de Savoie = Traités publics de la royale maison de Savoie avec les puissances étrangères, depuis la paix de Cateau-Cambrésis jusqu'à nos jours, par ordre du Roi 13 vols., Turin 1836—61.

№

1) 587 г. 29 ноября, Франція: Traité entre Gontran et Childebert, fait de l'avis des évêques et des grands, à Andelaw (прив. стр. 43).

[по французски Recueil des lois françaises I, стр. 22 № 14].

№

2) 911 г. безъ числа, Византія—Россія: Мирный договоръ (прив. стр. 91).
[по русски П. С. Р. Л. I стр. 13].

3) 945 » » » Византія—Россія: Мирный договоръ (прив. стр. 91).
[по русски П. С. Р. Л. I стр. 19].

4) 1166 » 20 іюля, Болонья—Модена: Pacta concordiae initae inter Bononienses et Mutinenses (прив. стр. 49).
[по латински Muratori IV, стр. 340].

5) 1193 » 10 мая, Болонья—Феррара: Charta pacis et concordiae per Ferrarienses jurata Communi Bononiae (прив. стр. 51).
[по латински Muratori IV, 448].

6) 1200 » безъ числа, Равенна—Феррара: Capitula pacis initae inter civitates Ferrariae et Ravennae (прив. стр. 51).
[по латински Muratori IV, 373].

7) 1203 » 21 марта, Болонья—Феррара: Charta concordiae factae per Dominum Salinguerra inter Potestatem Ferrariae, et Commune Bononiae (прив. стр. 51)
[по латински Muratori IV, 452].

8) 1221 » въ мартѣ мѣс., Арлъ (Arles) — Пиза: Conditiones pacis atque commercii peragendi inter Pisanum populum et Arelatensem (прив. стр. 49).
[по латински Muratori IV, 396].

№

9) 1229 г. 24 апрѣля, Генуя—Domini de Fossis: Januenses et domini de Fossis et Arearum mutua amicitia inter se devinciuntur, mutuumque patrocinium sibi invicem hinc ad viginti annos impertiri pollicentur (прив. стр. 52).
[по латински Liber reipublicae Genuensis I, 848].

10) 1229 » 7 мая, Генуя—Марсель: Tabulae pacis et amicitiae Januenses inter et Massilienses initae (прив. стр. 49).
[по латински Liber reipublicae Genuensis I, 851].

11) 1230 » 28 іюня, Аррагонія—Генуя: Jacubus Aragonensium rex, a Raimundo proavo, ab Ildefonso avo, et a Petro patre suo Iannensibus pridem concessa iisdem confirmat (прив. стр. 50).
[по латински Liber reipublicae Genuensis I, 884].

12) 1232 » 11 іюня, Генуя—Городъ Свят. Эгидія: Tabulae unionis et amicitiae inter legatos communis ianuensis et legatos villae sancti Aegidii (прив. стр. 50).
[по латински Liber reipublicae Genuensis I, 902].

13) 1239 » 24 мая, Мантуа—Феррара: Concordia Mantuae cum Ferraria (прив. стр. 52).
[по латински Muratori IV, 443].

№

14) 1323 г. безъ числа, Новгородъ—Швецiя: Мирный договоръ заключенный между Новгородцами и Шведами въ Орѣшкѣ (прив. стр. 93).

[по латински съ русск. переводомъ Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, 23-я часть С.-Петербургъ 1837 г., стр. 346 слѣд.].

15) послѣ 1340 г. безъ числа, Литва—Польша: Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутiя, Кестутiя и Любарта Гедиминовичей, Юрiя Наримундовича и Юрiя Корiатовича, съ Польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена (прив. стр. 96).

[по русски Акты, I, 1 № 1].

16) 1376 г. 4 марта, Дофинэ — Савойя: Traité portant extradition réciproque des criminels entre la Savoie et la France (прив. стр. 56, 70, 71).

[по латински Recueil des lois franç. V, 479 № 580].

17) 1389 » , Пистойя (Pistoja)—Флоренцiя: Convenzione d'estradizione (прив. стр. 51).

[по итальянски Arlia стр. 13, прим. 3].

№	
18) 1393 г. 10 іюля,	Швейцарія: Der Sempacher Brief (прив. стр. 60). [по нѣмецки Bluntschli II, 37 № XI].
19) 1417 » 15 іюля,	Генуя—Майландъ: Tabulae foederis inter Philippum Marium Anglum, Ducem Mediolani, et Thomam de Campo Fregosio, Januae ducem, propter mutuam statuum suorum defensionem initi (прив. стр. 53). [по латински Lünig IV, 1966].
20) 1427 » 3 августа,	Литва—Тверь: Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ (прив. стр. 96). [по русски Акты I, 46 № 33].
21) 1447 » 25 іюня,	Литва—Молдавія: Договорная грамота Молдавскаго господаря, воеводы Стефана съ Литовскимъ великимъ княземъ, королевичемъ Казимиромъ (прив. стр. 96). [по русски Акты I, 60, № 47].
22) 1449 » 31 августа,	Польша—Россія: Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Васильевича, и удѣльныхъ князей, Можайскаго Іоанна Андреевича, Верейскаго Михаила Андреевича и Боровскаго Василія Ярославича, съ Казимиромъ, ко-

№

ролемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ (прив. стр. 96).
[по русски Акты I, 62 № 50].

23) 1449 г. безъ числа, Польша—Тверь: Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ королемъ Казимиромъ (прив. стр. 96).
[по русски Акты I, 66 № 51].

24) 1454 » въ маѣ мѣс., Санктъ-Галленъ — Цюрихъ: Ewige Freundschaft der Stadt St. Gallen mit den Orten Zürich, Bern, Luzern etc. (прив. стр. 61).
[по нѣмецки Bluntschli II, 83 № XXII].

25) 1474 » 11 іюня, Австрія — Швейцарія: Schiedsrichterlicher Spruch König Ludwig XI ueber den Frieden des Herzogs Siegmund mit den Eidgenossen (прив. стр. 66).
[по нѣмецки Bluntschli II, 157 № XXXV].

26) 1475 » 7 сентября, Бернъ—Валлисъ (Wallis): Foedus initum inter reverendum dominum Waltherum a Supersaxo, episcopum sedunensem, hinc, et dominos Bernenses, inde, nomine suo et suorum patriotarum (прив. стр. 61).
[по латински Bluntschli II, 108 № XXVII].

№

27) 1481 г. 22 декабря, Швейцарія: Stanzer Verkommnis (прив. стр. 60).
[по нѣмецки Bluntschli II, 40 № XII].

28) 1483 » безъ числа, Польша—Тверь: Договорная грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича съ Польскимъ королемъ Казимиромъ (прив. стр. 96).
[по русски Акты I, 99 № 79].

29) 1499 » , Испанія — Португалія: Tractatus (прив. стр. 72).

30) 1500 » 11 ноября, Испанія—Франція: Traité de paix, de confédération et d'alliance entre Louis XII, Roi de France, et Ferdinand et Isabelle, Roi et Reine de Castille et d'Aragon (прив. стр. 71).
[по латин. Dumont III, 2. стр. 445].

31) 1501 » 9 іюня, Базель — Десять кантоновъ: Bund der X Orte mit Basel (пр. стр. 61).
[по нѣмецки Bluntschli II, 52 № XV].

32) 1508 » 8 октября, Польша—Россія: Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ (прив. стр. 95).
[по русски Акты II, 53 № 43].

№		
33)	1511 г. 7 февраля,	Австрія—Швейцарія: Erbeinigung mit dem Hause Oesterreich (прив. стр. 66). [по нѣмецки Bluntschli II, 163].
34)	1516 » 29 ноября,	Франція—Швейцарія: Traité de paix perpétuelle entre la France et les Cantons suisses et leurs alliez (прив. стр. 74). [по французски Dumont IV, 1, стр. 248].
35)	1519 » 6 апрѣля,	Ротвейль — Тринадцать кантоновъ: Bund der XIII Orte mit Rottweil (прив. стр. 61). [по нѣмецки Bluntschli II, 93 № XXIV].
36)	1521 » 7 мая,	Франція — Швейцарія: Tractatus iteratae Confoederationis inter Franciscum I, Regem Christianissimum ab una, et Dominos magnae et antiquae Ligae Helveticae ab altera parte (прив. стр. 74), [по латински Dumont IV, 1 стр. 333].
37)	1552 » 28 іюля,	Майландъ—Швейцарія: Tabulae foederis inter Carolum V, Romanorum Imperatorem, ceu Mediolani ducem, ex una, ac Pagos Helvetiae, Tigurinum, Bernensem, Lucernensem etc. ex altera parta sanciti (прив. стр. 63). [по нѣмецки Lünig I, 538].

№

38) 1569 г. , Испанія — Португалія: Tractatus (прив. стр. 72).

39) 1569 » , Валлисъ—Савойя: Tabulae foederis (прив. стр. 64).
[по латински Traités de Savoie I, 65].

40) 1570 » 5 мая, Бернъ — Савойя: Tabulae foederis initi inter Emanuelem Philibertum, Sabaudiae ducem, et Bernam civitatem (прив. стр. 64).
[по нѣмецки Lünig I, 770; Traités de Savoie I, 83].

41) 1570 » , Женева—Савойя: Tabulae foederis (прив. стр. 65).
[по латински Traités de Savoie I, 97].

42) 1583 » , Лихтенштейгъ—Рейнталь: Tabulae foederis (прив. стр. 62).
[Colombi 458].

43) 1587 » 12 мая, Католическіе кантоны—Майландъ: Traité d'alliance fait entre Philippe II, roi d'Espagne, et les cantons de Lucerne, Uri, Schuitz etc. (прив. стр. 64).
[по французски Dumont V, 1, стр. 459].

44) 1602 » 31 января, Францiя — Швейцарія: Traité de Renouvellement d'alliance entre Henri IV, Roi de France, et les

№

Ligues des Suisses et Grisons (прив. стр. 74).
[по французски Dumont V, 2, стр. 18].

45) 1603 г. 25 февраля, Женева—Савойя: Tabulae foederis inter Carolum Emanuelem, Sabaudiae ducem, et Rempublicam Genevensem (прив. стр. 65).
[по французски Lünig I, 803].

46) 1603 » безъ числа, Венеція — Граубюнденъ: Tabulae foederis inter Rempublicam Venetam et Rhetiae Incolas foedere junctos sanciti (прив. стр. 65).
[по французски Lünig IV, 1887].

47) 1603 » 21 іюля, Женева — Савойя: Tabulae pacis inter Carolum Emanuelum, Sabaudiae Ducem, et Rempublicam Genevensem (прив. стр. 65).
[по французски Lünig II, 2298]

48) 1604 » 28 апрѣля, Католическіе кантоны—Майландъ: Renouvellement de l' Alliance entre Philippe III, Roi d' Espagne, et les cinq petits Cantons Suisses et Fribourg et Appenzell (прив. стр. 64),
[по французски Dumont V, 2, стр. 38].

49) 1612 » 20 августа, Испанія — Франція: Contrat de mariage de Louis XIII, Roi de France, avec la Sérénissime

№

Infante Donna Anna d'Autriche, Fille de Philippe III, Roi d'Espagne (прив. стр. 72).

[по франц. Dumont V, 2, стр. 215].

50) 1612 г. 25 августа, Испанія — Франція: Contrat de mariage entre Philippe, alors Prince d' Espagne et depuis Roi Catholique IV du Nom, et Elizabeth de France, fille aînée du feu Roi Henri IV (прив. стр. 72).

[по французски Dumont V, 2 стр. 217].

51) 1615 » 6 марта, Бернъ и Цюрихъ—Венеція: Tabulae foederis et unionis inter Rempublicam Venetam et Civitates pagosque Helvetiae Tigurinam et Bernensem stabilitae (прив. стр. 65).

[по нѣмецки Lünig II, 2022].

52) 1617 » 22 января, Бранденбургъ (курфиршество) — Мекленбургъ—Померанія: Tractatus (прив. стр. 79).

[по лат. J. Brunnemann, De inquisitionis processu 1648, c. III nr. 9, 34].

53) 1617 » 23 іюня, Бернъ—Савойя: Tabulae foederis inter Carolum Emanuelem, Sabau-

№

diae Ducem, et Bernam civitatem conclusi (прив. стр. 65).
[по французски Lünig I, 818; по нѣмецки Lünig II, 2308].

54) 1634 г. 20 марта, Католическіе кантоны—Майландъ: Verneuerung der alten Bündniss zwischen König Philipp IV in Spanien und denen Cantons Der Schweitzerishen Eidgenossenschafft namentlich Ury, Schwytz etc. (прив. стр. 64).
[по нѣмецки Dumont VI, 1, стр. 63].

55) 1634 » 14 іюля, Католическіе кантоны—Савойя: Tabulae foederis inter Victorem Amadeum I, Sabaudiae ducem ex una, et pagos Helveticos, Lucernam, Uraniam etc. ex altera parte initi (прив. стр. 65)
[по латински Lünig I, 859].

56) 1639 » 3 сентября, Граубюнденъ (за Вельтлинъ) — Майландъ: Capitulatio inter Philippum IV, Hispaniarum regem, Ducatus Mediolanensis Possessorem, Rhetiaeqe foederatos de Regiminis administratione in Valle Tellina etc. inita (прив. стр. 64).
[по итальянски Lünig II, 2269].

57) 1649 » 29/19 октября, Россія — Швеція: Договорная запись, учиненная въ Стокгольмѣ

№

между Дворами Шведскимъ и Русскимъ, о выдачѣ перебѣжчиковъ съ обѣихъ сторонъ, объ уплатѣ за перешедшихъ въ Россію Шведскихъ подданныхъ...... и о непріемѣ на будущее время перебѣжчиковъ никоторой изъ договаривающихся сторонъ (пр. стр. 98).

[по русски I П. С. З. т. I № 19]

58) 1651 г. 14 апрѣля, Католическіе кантоны — Савойя: Tabulae foederis inter Carolum Emanuelem II, Sabaudiae Ducem, et sex pagos, sive Cantones Helvetiae, Catholicae Religioni addictos, denuo corroborati (прив. стр. 65).

[по латински Lünig I, 903].

59) 1661 » 21 іюня, Россія — Швеція: Договоръ между Шведскимъ и Россійскимъ государствами, заключенный на съѣздѣ между Колывани и Юрьева въ Кардисѣ, полномочными послами. О вѣчномъ мирѣ между обѣими Державами (пр. стр. 99).

[по русски I. П. С. З. т. I № 301].

60) 1663 » 4 сентября, Францiя — Швейцарія: Traité d'alliance entre Louis XIV, Roi

№

de France, et les treize cantons suisses (прив. стр. 74).

[по французски Dumont VI, 2, стр. 473].

61) 1689 г. 27 августа, Китай—Россія: Договоръ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, учиненный на съѣздѣ при Китайской границѣ въ Нерчинскѣ.—О назначеніи границею между обоихъ Государствъ..... о выдачѣ перебѣжчиковъ, о взаимной торговлѣ, о проѣзжихъ грамотахъ и о казни воровъ и разбойниковъ (прив. стр. 100).

[по русски I П. С. З. т. III № 1346].

62) 1706 » 12 января, Бернъ—Венеція—Цюрихъ: Tabulae iterati foederis inter rempublicam Venetam, Cantonesque sive Pagos Helvetiae, Tigurinum atque Bernensem pacti (прив. стр. 65).

[по нѣмецки Lünig II, 2055].

63) 1706 » 6/17 декабря, Граубюнденъ—Венеція: Tabulae foederis per viginti annos et ultra duraturi, mutuaeque defensionis inter Rempublicam Venetam et Rhetiae incolas foedere junctos stabilitae (прив. стр. 65).

[по нѣмецки Lünig IV, 1895].

№

64) 1709 г. 23 октября. Гельдерландъ—Голландія: Tabulae foederis (прив. стр. 86).
[Provó Kluit 135].

65) 1715 » 6 февраля, Испанія—Португалія: Traité de paix entre Jean IV, Roi de Portugal, et Philippe, Duc d'Anjou comme Roi d'Espagne.....fait à Utrecht (прив. стр. 72).
[по французски Dumont VIII, 1 стр. 444].

66) 1715 » 9 мая, Франція—Швейцарія: Renouvellement d'alliance entre le Roi Très-Chrétien de France et de Navarre d'une part, et les louables Cantons Catholiques de la Suisse, et la louable république de Valais de l'autre (прив. стр. 74).
[по французски Dumont VIII, 1 стр. 448].

67) 1718 » 1 апрѣля, Испанія—Нидерланды—Франція: Convention entre S. M. Impériale et Catholique, S. M. le Roi Très Chrétien et les Seigneurs Etats Généraux des Provinces-Unies pour la restitution réciproque des déserteurs, signée à Quievrain (прив. стр. 87).
[по французски Martens S. I, 158].

№

68) 1725 г. 4 августа, Голландія—Утрехтъ: Tabulae foederis (прив. стр. 86).
[Provó Kluit 135].

69) 1736 » 17 августа, Бельгія — Франція: Ordonnance pour la restitution réciproque des voleurs, assassins, incendiaires et autres criminels, sur la frontière des Pays-bas (прив. стр. 87).
[по французски Recueil des lois franç. XXI, 422].

70) 1736 » , Гамбургъ — Данія: Vertrag zwischen Hamburg und Daenemark (прив. стр. 82).
[по нѣмецки Moser, Nachbarliches Staatsrecht 556].

71) 1738 » 1 сентября, Люксембургъ — Люттихъ: Traité (прив. стр. 82).
[по франц. Recueil des anciennes ordonn. de... Liège III S. I (1855), 719].

72) 1739 » 18 сентября, Австрія—Турція: Traité de paix fait à Belgrad (прив. стр. 198).

73) 1741 » 4 октября, Франкскій уѣздъ—Франція: Cartel entre S. M. Très Chrétienne, le Roi de France etc. et le louable Cercle de Franconie, touchant le renvoi réciproque des

№

déserteurs et malfaiteurs (прив. стр. 82).
[по французски Moser, Versuch VII, 152].

74) 1742 г. 20 октября, Люттихъ — Нидерланды: Convention (прив. стр. 87).
[Provó Kluit 133 прим. 4].

75) 1744 » 4 ноября. Кельнское курфиршество—Нидерланды: Traité conclu à Clemenswerth (прив. стр. 87).
[по французски Moser, Versuch VII, 172].

76) 1746 » 2 Іюня / 22 мая, Австрія—Россія: Трактатъ окончательнаго союза между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Императрицею Римскою, Королевою Венгеро-Богемскою, Маріею Терезіею (прив. стр. 101).
[по русски I П. С. З. № 9288; по русски и по нѣмецки F. Martens I, 145 № 17].

77) 1752 » 14 октября, Майландъ—Швейцарія: см. № 80, (прив. стр. 64).

78) 1756 » 16 декабря, Австрія — Франція: Convention zwischen Ihro Roemisch Kayserliche auch zu Ungarn u. Boehmen Koenigliche Majestaet, dann Seiner Allerchristlichsten Majestaet wegen Zurueckstellung

beiderseitiger Deserteurs (прив. стр. 74).

[по нѣмецки Moser, Versuch VII, 144].

79) 1759 г. 15 марта, Виртембергъ за Мемпельгардъ (Mömpelgard) — Францiя: Convention conclue entre S. M. Très-Chrétienne et S. A. S. Mgr. le Duc de Wirtemberg pour la restitution réciproque des déserteurs et criminels (прив. стр. 82).

[по французски Martens II R. I, 310].

80) 1763 » 8 февраля. Швейцарiя — Майландъ: Tractat zwischen Ihro Kayserlich Königlich Apostolische Majestaet, als Herzoginn von Mayland, und Löblichen Gemeinen drey Bündten (прив. стр. 64).

[по нѣмецки Martens II R. I, 175].

81) 1765 » 29 сентября, Испанiя — Францiя: Traité entre la France et l'Espagne (прив. стр. 72).

[Blondel, стр. 193].

82) 1765 » 3 декабря, Виртембергъ — Францiя, Convention pour la restitution réciproque des déserteurs et criminels (прив. стр. 82).

[по французски Martens II R. I, 310].

№

83) 1767 г. 2 апрѣля, Модена—Тоскана: Convenzione per l'arresto dei Banditi, e Malviventi, e per la reciproca Consegna dei Disertori fra gli Stati di Sua Altezza Reale, e quelli di Modena (прив. стр. 56).
[по итальянски Martens I R. VII, 23].

84) 1767 » 1 іюля, Бельгія—Франція: Verordnung des franzoesischen Königs neber Militaerdeserteure (прив. стр. 87).
[по французски Moser, Versuch VII, 151].

85) 1768 » 2 января, Испанія—Франція: Convention entre les Cours de France et d'Espagne, pour l'intelligence de l'article XXIV du Pacte de famille et autres points relatifs à la Navigation de deux Nations (прив. стр. 73).
[по французски Martens II R. I, 479].

86) 1769 » 13 марта, Испанія — Франція: Convention entre la Cour d'Espagne et celle de France, pour mieux régler les fonctions des Consuls et Vice-Consuls etc. etc. (прив. стр. 73).
[по французски Martens II R. I, 629].

№

87) 1772 г. 3 февраля, Генуя—Франція: Déclaration arrêtée entre la France et la république de Gênes, pour empêcher la contrebande des bâtimens françois de commerce sur la côte de Gênes (прив. стр. 58, 74).

[по французски Martens II R. II, 26].

88) 1773 » 8 мая. Австрія (за Ломбардію)—Папская область: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).

по итальянски Martens S. II, 156].

89) 1774 » ²¹/₁₀ іюля, Россія — Турція: Traité de paix perpétuelle et d'amitié, entre l'Empire de Russie et la Porte Ottomane, conclu... près du village de Kutchouc Kaynardgi (прив. стр. 101).

[по русски I II. С. З. № 6780; по итальянски и по французски Martens I R. I, 507; IV, 606; II R. II, 287].

90) 1775 » 20 февраля, Австрія — Четыре итальянскіе кантона Швейцаріи: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 58)

[по итальянски Martens S. II, 155].

№

91) 1775 г. 9 марта, Австрія (за Ломбардію)—Венеція: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 57).
[по итальянски Martens S. II, 155].

92) 1775 » 20 апрѣля, Австрія (за Ломбардію)—Парма: Convenzione per l'arresto de'Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).
[по итальянски Martens S. II, 156].

93) 1776 » 31 августа, Австрія (за Ломбардію)—Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 58).
[по итальянски Martens N. S. II, 81].

94) 1776 » 31 августа, Австрія—Савойя: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).
[по итальянски Martens S. II, 155].

95) 1777 » 28 мая, Франція—Швейцарія: Traité d'alliance générale entre S. M. Très-Chrétienne et tout le Corps helvétique, signé à Soleure (прив. стр. 66, 74).
[по французски Martens II R. II, 507].

№

96) 1777 г. 3 іюня. Испанія—Франція: Traité de limites de l'isle de St. Domingue (прив. стр. 73).
[по французски Martens II R. II, 519].

97) 1777 » 10 іюля, Австрія—Германскій Императоръ: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).
[по итальянски Martens S. II, 155].

98) 1778 » 1 марта, Испанія—Португалія: Traité d'amitié, de garantie et de commerce... auquel la France a accédé 1783 (прив. стр. 72,73).
[по французски Martens II R. II, 612].

99) 1779 » 5 іюня, Генуя—Испанія: Convention entre l'Espagne et la république de Gênes (прив. стр. 58).
[по испански Cantilo 563].

100) 1780 » 25 февраля, Австрія (за Ломбардію)—Парма: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).
[по итальянски Martens S. II, 155].

101) 1780 » 20 іюня, Базельское епископство — Франція: Traité d'alliance entre le Roi de France et le Prince-Evêque de Bâle (прив. стр. 74).
[по французски Martens II R. III, 327].

№		
102) 1780 г. 3 октября,		Австрія (за Ломбардію) — Венеція: Convenzione per l'arresto de' Banditi e Malviventi fra gli Stati della Lombardia Austriaca dipendenti da Sua Majestà Imperiale Regia Apostolica per una parte, e gli Stati dipendenti della Serenissima Republica di Venezia per l'altra (прив. стр. 57). [по итальянски Martens S. II, 155].
103) 1781 » 15 октября,		Австрія (за Ломбардію)—Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 58). [по итальянски Martens N. S. II. 81].
104) 1782 » 9 марта,		Генуя—Испанія: Convention entre l'Espagne et la république de Gênes (прив. стр. 58) [по испански Cantilo 563].
105) 1782 » 6 мая,		Ганноверъ—Гессенъ-Кассель: Convention wegen Auslieferung der Verbrecher (прив. стр. 146). [по нѣмецки Spangenberg III, 74].
106) 1782 » 16 іюня,		Сардинія—Франція: Traité entre la France et la Sardaigne pour

№

la restitution des déserteurs (прив. стр. 74).

[по французски Martens N. S. II, 42].

107) 1783 г. 28 іюня, Генуя—Тоскана: Convenzione per l'arresto de'Banditi e Malviventi (прив. стр. 58).

[по итальянски Martens I R. VII, 67].

108) 1786 » 24 декабря, Испанія — Франція: Convention pour la répression de la contrebande (прив. стр. 73,.

[по французски Martens II R. IV, 187].

109) 1788 » 14 ноября, Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты — Франція: Convention entre le Roi Très-Chrétien et les Etats-Unis de l'Amérique, à l'effet de déterminer et fixer les fonctions et prérogatives des Consuls et Vice-Consuls respectifs (прив. стр. 114).

[по французски Martens II R. IV, 417].

110) 1789 » 30 іюля, Генуя — Данія: Traité perpétuel d'amitié et de commerce conclu en 1756 entre S. M. le Roi de Danemark et de Norvège etc. etc. et la Sérénissime république de Gênes, confirmé et rectifié en

№

1789, dans lequel a été inséré l'accord pour l'extradition réciproque des malfaiteurs et déserteurs (прив. стр. 58).

[по французски Martens II R. IV, 438].

* 111) 1791 г. 4 августа, Австро-Венгрія—Турція: Traité de paix (прив. стр. 198).

[по французски Martens I R. V, 18).

112) 1792 » 21 апрѣля, Австрія (за Ломбардію) — Сардинія: Convention entre l'Autriche et la Sardaigne pour l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 58).

[по итальянски Martens N. S. II, 81).

113) 1793 » 20 декабря, Ганноверъ — Саксенъ-Гота: Convention ueber die wechselseitige Abschaffung der Gerichtssporteln in Delinquenten-Auslieferungsfællen (прив. стр. 144).

[по нѣмецки Spangenberg III, 703].

114) 1794 » 19 ноября, Великобританія — Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты: Treaty of Amity, Commerce and Navigation (прив. стр. 109, 111).

[по англійски и по французски Martens I R. VI, 336).

№

115) 1796 г. 13 марта, Генуя—Швеція: Convenzione fra il Regno di Svezia e la Serenissima Republica di Genova (прив. стр. 58).

[по шведски и по итальянски Martens I R. VI, 593].

116) 1797 » 16 февраля, Ганноверъ — Мекленбургъ-Шверинъ: Convention ueber die wechselseitige Auslieferung der Veibrecher und Aufhebung der Gerichtssporteln in Criminalfaellen (прив. стр. 145).

[по нѣмецки Spangenberg III, 851].

117) 1797 » 14 іюля, Ганноверъ — Мекленбургъ-Стрелицъ: Convention ueber die wechselseitige Auslieferung der Verbrecher und Aufhebung der Gerichtssporteln in Criminalfaellen (прив. стр. 145).

[по нѣмецки Spangenberg III. 879].

118) 1798 » 8 января, Брауншвейгъ—Ганноверъ: Convention ueber die wechselseitige Auslieferung der Verbrecher und Aufhebugn der Gerichtssporteln in Criminalfaellen (прив. стр. 145).

[по нѣмецки Spangenberg III, 905].

№

119) 1798 г. 19 августа, Франція — Швейцарія: Traité de paix et d'alliance offensive et défensive entre la République Helvétique et la République Française (прив. стр. 67).
(по французски Martens I R. VII, 279].

120) 1799 » 29/18 октября, Россія—Швеція: Союзный оборонительный трактатъ (прив. стр. 101).
[по русски I П. С. З. т. XXV № 19161].

121) 1801 » 13/1 марта, Россія — Швеція: Traité d'amitié, de commerce et de navigation (прив. стр. 105).
[по русски I П. З. С. т. XXVI № 19767; по французски Martens S. II, 307; II R. VII, 315].

122) 1802 » 25, 27 марта, Батавійская республика—Великобританія — Испанія — Франція: Traité définitif de paix entre S. M. Britannique d'une part et la République Française, le Roi d'Espagne et la République Batave de l'autre (прив. стр. 109).
[по французски Martens S. II, 563].

123) 1803 » 27 сентября, Франція—Швейцарія: Traité d'alliance défensive (прив. стр. 67).
[по французски Martens S. III, 568].

№

124) 1804 г. 25/13 февраля, Пруссія — Россія: Конвенція о взаимной выдачѣ бѣглыхъ (прив. стр. 102, 148).
(по русски I П. С. З. т. XXVIII № 21151; по французски и по русски F. Martens VI, 308].

125) 1806 » 31 декабря, Великобританія—Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты: Treaty of amity, commerce and navigation (прив. стр. 110).
[по англійски Martens II R. VIII, 579].

126) 1808 » 20/8 января, Австрія—Россія: Конвенція картельная относительно выдачи дезертировъ изъ русскихъ войскъ (прив. стр. 103).
[по русски и по французски F. Martens II, 499].

127) 1808 » 27/15 марта, Австрія — Россія: Декларація о взаимной выдачѣ дезертировъ (прив. стр. 104).
[по русски и по французски F. Martens III, 1].

128) 1808 » 30 августа, Баденъ—Швейцарія: Vertrag zwischen Sr. Kœnigl. Hoheit dem Grossherzog von Baden, und der schweizerischen Eidgenossenshaft wegen gegenseitiger Auslieferung der Verbrecher (прив. стр. 67, 148).
[по нѣмецки Snell I, 484].

№

129) 1808 г. 8 октября, Россія—Саксонія: О взаимной выдачѣ дезертировъ (прив. стр. 104).
[по французски Martens S. V, 153; по русски I П. С. З. т. XXX № 23295).

130) 1809 » 8 іюня, Швейцарія: Concordat betreffend die Ausschreibung, Verfolgung, Festsetzung und Auslieferung von Verbrechern oder Beschuldigten, die diessfaelligen Kosten, die Verhoere u. Evocation von Zeugen in Criminalfaellen u. die Restitution gestohlener Effecten (прив. стр. 126).
[по нѣмецки Bluntschli II, 395 № LXXXII; Snell I, 248 № CI].

131) 1809 » 10 декабря, Данія — Швеція: Traité de paix (прив. стр. 199).
[по франц. Martens N. R. I, 223].

132) 1810 » 22/10 марта, Австрія—Россія: Конвенція относительно выдачи дезертировъ изъ числа русскихъ моряковъ (прив. стр. 104).
[по русски и по французски F. Martens III, 45 № 65].

133) 1810 » 7 іюня / 26 мая, Австрія — Россія: Картельная декларація относительно выдачи бѣглыхъ (прив. стр. 104).
[по русски и по французски F. Martens III, 56 № 66].

№		
134)	1810 г. 6 ноября,	Гессенъ — Вестфалія: Convention passée entre S. M. Le Roi de Westphalie et S. A. R. le Grand-Duc de Hesse (прив. стр. 148). (по французски Martens N. R. I, 304].
135)	1810 » 20/8 ноября,	Россія—Швеція: Acte de démarcation des frontières (прив. стр. 104). [по русски I П. С. З. т. XXXI № 24413; по французски Martens N. R. I, 313; IV, 33].
136)	1811 » 14 мая,	Вестфалія — Пруссія: Convention entre S. M. le Roi de Prusse et celui de Westphalie concernant l'extradition des vagabonds etc. (прив. стр. 148). [по французски Martens N. R. I, 388].
137)	1812 » 8 апрѣля / 27 марта,	Россія—Швеція: О взаимной выдачѣ матросовъ, перебѣгающихъ съ кораблей обоюдныхъ Державъ (прив. стр. 105). [по русски I П. С. З. т. XXXII № 25055].
*138)	1814 » 14 января,	Данія — Швеція и Норвегія: Convention entre le Danemark et la Suède et Norvège (прив. стр. 199). [Martens N. R. G. I, 666].

№

139) 1815 г. 13 iюня, Ганноверъ—Ольденбургъ: Convention ueber die Auslieferung von Verbrechern (прив. стр. 145).
[по нѣмецки Ebhardt II, 705].

140) 1815 » $^{17}/_{5}$ iюня. Австрія — Россія: Конвенція о взаимной выдачѣ дезертировъ (прив. стр. 104).
[по русски и по французски F. Martens III, 537 № 98].

141) 1815 » 27 декабря, Бременъ — Ганноверъ: Convention ueber die Auslieferung von Verbrechern (прив. стр. 145).
(по нѣмецки Ebhardt II, 709].

142) 1816 » $^{25}/_{13}$ мая, Пруссія — Россія: Convention de cartel pour l'extradition des déserteurs (прив. стр. 148, 166).
[по французски Martens N. R. IV, 293].

143) 1816 » 4 iюля, Неаполь—Папская область: Договоръ (прив. стр. 118).
[по итальянски Nicolini II nr. 723].

144) 1817 » 3 февраля Модена — Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des déserteurs (прив. стр. 118).
[по итальянски Martens N. S. I, 518].

145) 1817 » 5 февраля, Модена — Сардинія: Convention entre le Roi de Sardaigne et le Duc de Modène pour l'extradition

№		
		réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 118). [по итальянски Martens, N. S. I, 514].
146)	1817 г. 17 марта/23 августа,	Ганноверъ—Нидерланды: Convention sur l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 147). [по нѣмецки Martens N. R. G. IV, 1].
147)	1817 » 28 марта,	Ганноверъ — Гольштинія: Convention ueber die Auslieferung von Verbrechern (прив. стр. 145). [по нѣмецки Ebhardt II, 713].
148)	1817 » 3 іюля,	Парма—Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 118). [по итальянски Martens N. S. I, 523].
149)	1817 » 3 іюля,	Парма—Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des déserteurs (прив. стр. 118). [по итальянски Martens, N. S. I, 528].
150)	1817 » 23 сентября,	Ганноверъ — Гессенъ (курфиршество): Convention ueber die Auslieferung von Verbrechern (прив. стр. 145). [по нѣмецки Ebhardt II, 717].
151)	1817 » 9 ноября,	Монако—Сардинія: Articles arrêtés en exécution des articles de

№		
		protection du 8 Novembre (прив. стр. 118). [по итальянски Martens N. S. II, 348].
152)	1818 г. 30 января,	Масса-Каррара — Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 118). [по итальянски Martens N. S. II, 368].
153)	1818 » 30 января,	Масса-Каррара — Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des déserteurs (прив. стр. 118). [по итальянски Martens N. S. II, 373].
154)	1818 » 3 іюля,	Австрія — Парма: Convention sur l'extradition des criminels (прив. стр. 118). [по нѣмецки Neumann III, 325].
155)	1818 » 29 іюля,	Неаполь — Папская область: Convention pour l'extradition réciproque des brigands et des malfaiteurs (прив. стр. 119). [по итальянски Martens N. R. V, 281].
156)	1818 » 24 октября,	Австрія — Модена: Convention de cartel (прив. стр. 118). [по итальянски Neumann III, 429].

№	
157) 1819 г. 29 мая,	Неаполь — Сардинія: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 118, 119). [по итальянски Martens, N.R. V, 398].
158) 1819 » 7 августа,	Гессенъ (курфиршество) — Шаумбургъ: Convention sur l'extradition des criminels et la suppression des frais de justice en matière criminelle (прив. стр. 146). [по нѣмецки Martens N. R. V, 2, стр. 110].
159) 1820 » 22 февраля,	Гессенъ (курф.) — Липпе: Convention concernant l'extradition réciproque des criminels et la suppression des frais de justice en matière criminelle (прив. стр. 146). [по нѣмецки Martens, N. R. V, 227].
160) 1820 » 2 апрѣля,	Гольштинія — Ольденбургъ: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs et pour la suppression des frais de justice en matière criminelle (прив. стр. 145). [по нѣмецки Martens, N. R. V, 231].
161) 1822 » 24 іюня,	Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты - Францiя: Convention de

№

navigation et de commerce, suivie d'un article séparé (прив. стр. 114).

[по французски Martens N. R. VI, 129].

162) 1823 г. 8 марта, Испанія — Португалія: Convention concernant l'extradition réciproque des déserteurs et des criminels (прив. стр. 73).

[по французски Martens N. R. VI, 242].

163) 1823 » 5 мая, Брауншвейгъ — Гессенъ (курф.): Convention concernant l'extradition réciproque des criminels et l'abolition des frais de justice en matières criminelles (прив. стр. 145).

[по нѣмецки Martens N. R. VI, 254].

164) 1825 » 12 іюля, Ганноверъ — Липпе: Convention concernant l'extradition des criminels et la suppression des frais de justice en matières criminelles (прив. стр. 145).

[по нѣмецки Ebhardt II, 727; Martens, N. R. VI, 776].

165) 1826 » 17 октября, Ганноверъ — Любекъ: Convention concernant l'extradition des criminels et la suppression des frais

№

de justice en matières criminelles (прив. стр. 145).
[по нѣмецки Ebhardt II, 731; Martens, N. R. VI, 1065].

166) 1828 г. 19 марта Веймаръ—Гессенъ (курф.): Convention concernant l'extradition des criminels et d'autres rapports de juridiction criminelle (прив. стр. 145).
[по нѣмецки Martens N. R. VII, 595].

167) 1828 » 20 мая, Веймаръ — Ганноверъ: Convention concernant l'extradition des criminels (прив. стр. 145).
[по нѣмецки Ebhardt II, 735; Martens N. R. VII, 622].

168) 1828 » 14 іюля, Австрія — Швейцарія: Convention sur l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 129).
[по нѣмецки Martens N. R. VII, 646; IX, 22].

169) 1828 » 18 іюля, Франція—Швейцарія: Traité concernant les rapports de voisinage, de justice et de police (прив. стр. 129).
[по французски Martens N. R. VII, 665].

170) 1829 » 12 октября, Австрія—Тоскана: Convention pour

№

l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 118).
[по итальянски Neumann IV, 278].

171) 1829 г. 21 октября, Австрія—Тоскана: Convention pour l'extradition des déserteurs (прив. стр. 118).
[по итальянски Neumann IV, 283].

172) 1830 » 29/17 марта, Пруссія — Россія: Convention de cartel (прив. стр. 166).
[по французски Martens N. R. VIII, 244; по французски и по русски F. Martens VIII, 111].

173) 1833 » 15/3 октября, Австрія—Пруссія—Россія: Convention de Berlin concernant une action commune contre les révolutionnaires (прив. стр. 166).
[по русски и по французски F. Martens IV, 1, стр. 499].

174) 1834 » 22 ноября, Бельгія—Франція: Convention relative à l'extradition des malfaiteurs (прив. стр. 134).
[по французски Martens N. R. XII, 732].

175) 1835 » 18 апрѣля, Австрія — Модена: Auslieferungsvertrag (прив. стр. 118).
[по нѣмецки Zeitschrift fuer oesterr. Rechtsgelehrsamkeit 1835, Notizblatt 259].

№

176) 1836 г. 14 января, Сардинія — Тоскана: Traité pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 118).
[по итальянски Martens N. R. XIII, 536].

177) 1838 » 14 марта, Лукка — Сардинія: Convention d'extradition (прив. стр. 118).
[по итальянски Traités de Savoie VI, 21].

178) 1838 » 6 іюня, Австрія — Сардинія: Convention d'extradition (прив. стр. 118).
[по итальянски Traités de Savoie VI, 38].

179) 1839 » 14 октября / 30 ноября, Пруссія—Саксонія: Convention en faveur de l'administration de la justice (прив. стр. 149).
[по нѣмецки Martens N. R. G. IV, 452].

180) 1840 » 10,17 марта, Папская область—Сардинія: Convention d'extradition (прив. стр. 118).
[по итальянски Traités de Savoie VI, 245].

*181) 1841 » 17 іюня, Андорра — Испанія: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Kirchner 463].

*182) 1842 » 9 августа, Великобританія — Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты: The Boundary treaty... for the final suppression of the African

№

Slave Trade, and for giving up of Criminals, fugitives from justice, in certain cases (прив. стр. 176, 191).

[по англійски Martens N. R. G. III, 456; Kirchner 60].

183) 1843 г. 13 февраля, Великобританія — Франція: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 135, 177).

[по французски Fiore-Antoine 851; Martens N. R. G. V, 20].

*184) 1843 » 9 ноября, Сѣвероамер. Соед. Штаты — Франція: Convention sur l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 135, 191).

[по французски Fiore-Antoine 849; Kirchner 533; по англійски и по французски Martens N. R. G. VII. 574].

185) 1844 » 11 марта, Люксембургъ—Пруссія: Traité sur l'extradition réciproque des criminels fugitifs (прив. стр. 153).

[по нѣмецки Kirchner 32; Martens N. R. G. VI, 308].

186) » 1844 » 20/8 мая, Пруссія — Россія: Convention de cartel (прив. 166).

[по французски Martens N. R. G. VII, 28; по французски и по русски F. Martens VIII, 332].

№

*187) 1844 г. 27 іюня. Баденъ Франція: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 136).
[по французски Fiore-Antoine 818; Kirchner 503; Martens N. R. G. VII, 125].

*188) 1844 » 7 ноября, Нидерланды—Франція: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 137, 157).
[по французски Fiore-Antoine 887; Kirchner 586; Martens N. R. G. VII, 571].

189) 1845 » 29 апрѣля, Пруссія—Сѣвероамериканскіе Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 191).

*190) 1845 » 21 іюня, Пруссія — Франція: Traité pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 137, 152).
[по французски Fiore-Antoine 900; Kirchner 600; по нѣмецки и по французски Martens N. R. G. VIII, 330].

191) 1845 » 10 ноября, Бельгія—Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты: Traité de commerce et de navigation (прив. стр. 190).
[по французски Martens N. R. G. VIII, 588].

192) 1845 » 12 декабря / 30 ноября, Россія — Сардинія: Трактатъ о

№

торговлѣ и мореплаваніи (прив. стр. 167).
[по русски II П. С. З. т. XXI № 20041].

193) 1845 г. 24 декабря, Австрія—Неаполь: Traité sur l'extradition réciproque des criminels et des déserteurs (прив. стр. 118).
[по нѣмецки Neumann IV, 749].

194) 1846 » $^{20}/_{8}$ іюля, Австрія — Россія: Traité de commerce et de navigation (прив. стр. 167).
[по французски Martens N. R. G. IX, 253].

195) 1846 » $^{13}/_{1}$ сентября, Нидерланды — Россія: Traité de commerce et de navigation (прив. стр. 167).
[по французски и по нѣмецки Martens N. R. G. IX, 446].

196) 1846 » $^{16}/_{4}$ сентября. Россія—Франція: Traité de commerce et de navigation (прив. стр. 168).
[по русски II П. С. З. т. XXII № 21190; по французски Martens N. R. G. IX, 335].

197) 1846 » , Сѣвероамер. Соед. Штаты—Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 192).

№

*198) 1847 г. 26 января, Мекленбургъ-Шверинъ—Францiя: Convention d'extradition réciproque des malfaiteurs réfugiés d'un pays dans l'autre (прив. стр. 137).

[по французски Fiore-Antoine 880; Kirchner 569; Martens N. R. G. X, 434].

*199) 1847 » 10 февраля, Мекленбургъ-Штрелицъ—Францiя: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs réfugiés d'un pays dans l'autre (прив. стр. 137).

[по французски Kirchner 572; Martens N. R. G. X, 477].

*200) 1847 » 6 марта, Ольденбургъ — Францiя: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs, réfugiés d'un pays dans l'autre (прив. стр. 137).

[по французски Fiore-Antoine 885; Kirchner 583; Martens N. R. G. X, 486].

*201) 1847 » 10 iюля, Бременъ — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 137).

[по французски Kirchner 520; Fiore-Antoine 834].

*202) 1847 » 31 августа, Любекъ — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 137).

[по французски Kirchner 560; Fiore-Antoine 873].

№

*203) 1848 г. 5 февраля, Гамбургъ — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 137).
[по французски Kirchner 543; Fiore-Antoine 859; Martens N. R. G. XIV, 596].

*204) 1849 » 20 декабря, Гавайскiе острова — Сѣвероамер. Соед. Штаты: Traité d'amitié, de commerce et de navigation (прив. стр. 194).
[по англiйски Kirchner 155; Martens N. R. G. XIV, 596].

205) 1850 » 14/2 февраля, Бельгiя — Россiя: Traite de commerce et de navigation (прив. стр. 168).
[по русски II П. С. З. т. XXV № 24197; по французски Martens N. R. G. XV, 89].

*206) 1850 » 9 апрѣля, Новая Гранада — Францiя: Convention pour l'extradition réciproque des criminels (прив. стр. 137).
[по французски Kirchner 580; Fiore-Antoine 882; Martens N. R. G. XV, 137].

*207) 1850 » 28 апрѣля. Саксонiя — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 137).
[по французски Kirchner 603; Fiore-Antoine 902; Martens N. R. G. XV, 260].

№

208) 1850 г. $^{24}/_{12}$ іюня, Греція — Россія: Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи (прив. стр. 168).
[по русски II П. С. З. т. XXVI, 1, № 24887].

*209) 1850 » 17 ноября, Германія — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 152, 157).
[по французски Kirchner 862; Martens N. R. G. XIX, 44].

*210) 1850 » 25 ноября, Сѣвероамер. Соед. Штаты—Швейцарія: Traité général d'amitié, d'établissements réciproques, de commerce et d'extradition (прив. стр. 129, 192).
[по нѣмецки Kirchner 972; по французски Martens N. R. G. XVI, 1, стр. 25].

211) 1851 » $\frac{12 \text{ февраля}}{31 \text{ января}}$, Греція — Россія: Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи (прив. стр. 168).
[по русски II П. С. З. т. XXVI № 24887].

212) 1851 » $^{28}/_{16}$ февраля, Португалія — Россія: Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи (прив. стр. 168).
[по русски II П. С. З. т. XXVI № 25579].

№

213) 1851 г. 12 октября, Бразилія — Уругвай: Convention d'extradition (прив. стр. 202).
[по португальски Kirchner 430].

214) 1852 » 28 мая, Великобританія — Франція: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 178).
[по французски De Clercq VI, 601].

*215) 1852 » 16 іюня, Германія—Сѣвероамер. Соед. Штаты Convention d'extradition (прив. стр. 152, 193).
[по нѣмецки Kirchner 30; по англійски Martens N. R. G. XIX, 49].

*216) 1852 » 23/30 августа, Виртембергъ — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по французски Kirchner 870].

*217) 1852 » 25 октября, Баварія—Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по голландски Kirchner 831].

218) 1852 » 20 декабря, Бельгія — Лихтенштейнъ: Convention d'extradition (прив. стр. 162).
[по французски Kirchner 285].

*219) 1853 » 25 января, Виртембергъ — Франція: Conven-

№

tion d'extradition (прив. стр. 137).
[по французски Kirchner 622; Fiore-Antoine 917].

*220) 1853 г. 26 января, Гессенъ — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 545; Fiore-Antoine 861].

221) 1853 » 23 февраля, Сѣвероамер. Соед. Штаты—Францiя: Convention consulaire conclue à Washington (прив. стр. 190).
[по французски De Clercq VI, 290].

*222) 1853 » 3 марта (23 апрѣля), Нидерланды — Ольденбургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по французски Kirchner 858].

*223) 1853 » 23 марта, Венецуела — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 616; Fiore-Antoine 914].

224) 1853 » 14 iюня, Перу—Сардинiя: Convention d'extradition (прив. стр. 119).

225) 1853 » 16 iюля, Австрiя — Бельгiя: Convention d'extradition (прив. стр. 162).
[по французски Kirchner 253; Martens II N. R. G. I, 153].

226) 1853 » 12 сентября, Баварiя—Сѣвероам. Соед. Штаты:

№

Auslieferungsvertrag (прив. стр. 194).
[по нѣмецки Bayerisches Regierungsblatt 1854 № 58].

*227) 1853 г. 14 сентября, Гессенъ — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по французски Kirchner 846].

*228) 1853 » 3 ноября, Бразилія — Эквадоръ: Convention d'extradition (прив. стр. 202).
[по португальски Kirchner 421].

*229) 1853 » 21 декабря, Нидерланды — Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 130, 158).
[по нѣмецки Kirchner 985].

*230) 1854 » 11 апрѣля, Липпе—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 557; Fiore-Antoine 871].

*231) 1854 » 10 іюня, Австро-Венгрія — Германія: Convention d'extradition (прив. стр. 152).
[по нѣмецки Kirchner 9].

*232) 1854 » 10 іюля, Вальдекъ и Пирмонтъ — Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 619; Fiore-Antoine 915].

№	
*233) 1854 г. 13 іюля,	Португалія—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138). [по французски Kirchner 596; Fiore-Antoine 896; Martens II N. R. G. I, 458].
234) 1855 » 18 января,	Ганноверъ — Сѣвероамер. Соед. Штаты: K. Patent, betr. eine Uebereinkunft mit den vereinigten Staaten von Nordamerika wegen Auslieferung von Verbrechern (прив. стр. 194). [по нѣмецки Ebhardt III Folge Bd. I, 462].
*235) 1855 » 17 іюля,	Австро-Венгрія—Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 130). [по нѣмецки Kirchner 968].
236) 1855 » 1 октября,	Сицилія—Сѣвероамер. Соединенные Штаты: Convention of amity, commerce, and navigation and for the Surrender of fugitive criminals (прив. стр. 194). [по англійски Kirchner 149; Martens N. R. G. XVI, 1 стр. 521].
*237) 1855 » 13 ноября,	Австро-Венгрія—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138). [по французски Kirchner 498; Fiore-Antoine 813].
*238) 1856 » 25 мая,	Нидерланды — Саксонія: Convention d'extradition (прив. стр. 158). [по французски Kirchner 866].

№		
*239)	1856 г. 3 іюля,	Австрія — Сѣвероамер. Соединен. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 193). [по нѣмецки Kirchner 199; по англійски Martens N. R. G. XVI, 1 стр. 489].
240)	1857 » 30 января,	Баденъ — Сѣвероамер. Соединенные Штаты: Auslieferungsvertrag (прив. стр. 194). [по нѣмецки Badensches Regierungsblatt № 15].
241)	1857 » 14/2 іюня,	Россія—Франція: Traité de commerce et de navigation (прив. стр. 168). [по французски Martens N. R. G. XVI, 1 стр. 573].
242)	1857 » 8 августа / 27 іюля,	Пруссія — Россія: Convention de cartel (прив. стр. 168). [по французски Martens N. R. G. XVI, 2 стр. 595].
*243)	1858 » 17 марта,	Мекленбургъ-Шверинъ — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 158). [по французски Kirchner 849].
244)	1858 » 9 іюня / 28 мая,	Бельгія—Россія: Трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи (прив. стр. 168). [по русски II П.С.З. т. XXXIII, 2 № 33424].

№

*245) 1858 г. 27 августа, Саксенъ-Веймаръ—Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Fiore-Antoine 904).

246) 1859 » 16 iюня, Монако — Испанiя: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Kirchner 483].

*247) 1860 » 5 января, Испанiя — Пруссiя: Convention d'extradition (прив. стр. 152).
[по французски Martens N. R. G. XIX, 53].

*248) 1860 » 21 марта, Сѣвероамер. Соед. Штаты—Швецiя и Норвегiя: Convention d'extradition (прив. стр. 194).
[по английски Kirchner 168].

*249) 1860 » 11 апрѣля, Францiя—Чили: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 522; Fiore-Antoine 836].

*250) 1860 » 27 августа, Венецуела—Сѣвероамер. Соедин. Штаты: Treaty of amity, commerce, navigation, and for the surrender of fugitive criminals (прив. стр. 195).
[по английски Kirchner 170].

*251) 1860 » 27/15 декабря, Россiя—Швецiя и Норвегiя: Convention d'extradition (прив. стр. 170).
[по французски Kirchner 936].

№

*252) 1861 г. 17 апрѣля, Австро-Венгрія—Испанія: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по нѣмецки Kirchner 194].

*253) 1861 » 20 ноября, Испанія—Марокко: Articles du traité de commerce conclu entre l'Espagne et le Maroc, ayant trait à l'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Kirchner 483].

*254) 1861 » 11 декабря, Мексика — Сѣвероамерик. Соед. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 195).
[по англійски Kirchner 156].

255) 1862 » 27 мая, Великобританія—Данія: Convention d'extradition (прив. стр. 178).

*256) 1862 » 5 іюня, Аннамъ—Франція: Traité de paix et d'amitié entre la France et l'Espagne, d'une part, et le royaume d'Annam d'autre part (прив. стр. 138).
[по французски Fiore-Antoine 813; Martens N. R. G. XVII, 2 стр. 169].

*257) 1863 » 11 іюня, Италія—Мальта: Convention d'extradition (прив. стр. 121).
[по итальянски Kirchner 709].

*258) 1863 » 17 декабря, Португалія—Швеція и Норвегія: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по французски Kirchner 893].

№

259) 1864 г. 5 марта, Великобританія — Пруссія: Convention d'extradition (прив. стр. 178).

*260) 1864 » 3 ноября, Гаити — Сѣвероамерик. Соедин. Штаты: Treaty of amity, commerce and navigation, and for the extradition of fugitive criminals (прив. стр. 195).
[по англійски Kirchner 153].

*261) 1864 » 8 ноября, Баденъ—Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по французски Kirchner 827].

*262) 1865 » 2 мая, Аргентинская республика—Боливія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по испански Kirchner 173].

*263) 1865 » 14 іюня, Аргентинская республика — Уругвай: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по испански Kirchner 993].

*264) 1866 » 26 марта, Италія — Монако: Convention d'extradition (прив. стр. 121).
[по итальянски Kirchner 716].

*265) 1866 » 20 сентября, Италія—Швеція и Норвегія: Convention d'extradition (прив. стр. 121).
[по французски Kirchner 748].

*266) 1866 » 2 октября, Данія—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 170).
[по французски Kirchner 916.]

№

*267) 1866 г. 26 октября, Италія—Китай: Traité de navigation et de commerce (прив. стр. 121).
[по итальянски Kirchner 674].

*268) 1867 » 8 февраля, Доминиканская республика—Сѣвероамерик. Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 195).

269) 1867 » $^{19}/_{7}$ апрѣля, Нидерланды—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 158, 171)
[по французски Kirchner 932].

*270) 1867 » 25 іюня, Испанія—Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 73).
[по португальски Kirchner 879].

*271) 1868 » 23 марта, Италія—Сѣвероамерик. Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 123).
[по итальянски Kirchner 690].

*272) 1868 » 2 іюня, Австро-Венгрія—Швеція и Норвегія: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по французски Kirchner 953].

*273) 1868 » 3 іюня, Испанія — Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 121).
[по итальянски Kirchner 684].

*274) 1868 » 22 іюля, Италія — Швейцарія: Convention d'extradition, suivie d'une déclaration (прив. стр. 121, 130).
[по французски Martens II N. R. G. I, 371; Kirchner 753].

№

*275) 1868 г. 4 октября, Италія—Сіамъ: Trattato di amicizia e di commercio (прив. стр. 121).
[по итальянски Kirchner 747].

276) 1869 » $^{26}/_{14}$ февраля, Баварія—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 171).
[по французски Kirchner 911].

*277) 1869 » 27 февраля, Австро-Венгрія—Италія: Convention d'extradition, suivie d'une déclaration (прив. стр. 121).
[по итальянски и по нѣмецки Martens II N. R. G. I, 334; по итальянски Kirchner 664].

*278) 1869 » 4 іюня, Франція — Швеція и Норвегія: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 605; Fiore-Antoine 906].

*279) 1869 » 15 іюня, Гондурасъ — Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 704; Martens II N. R. G. IV, 248].

*280) 1869 » 9 іюля, Аргентинская республика—Чили: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по испански Kirchner 181].

*281) 1869 » 9 іюля, Франція—Швейцарія: Convention d'extradition (пр. стр. 130, 138).
[по французски Kirchner 609; Fiore-Antoine 910].

№

*282) 1869 г. 25 августа, Гватемала — Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 699].

*283) 1869 » 10 ноября, Аргентинская республика — Бразилія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по португальски Kirchner 175].

*284) 1869 » 15/8 ноября, Гессенъ-Дармштадтъ—Россія:Convention d'extradition (прив. стр. 172).
[по французски Kirchner 927].

*285) 1869 » 20 ноября, Италія—Нидерланды: Convention d'extradition(прив.стр.122,158).
[по французски Kirchner 722].

*286) 1869 » 29 ноября, Баварія — Францiя: Convention d'extradition(прив.стр.138,155).
[по французски Kirchner 506; Fiore-Antoine 821].

287) 1870 » 9 февраля, Бельгія—Сѣверогерманскій союзъ: Traité d'extradition (прив. стр. 153, 162).
[по французски Martens N. R. G. XIX, 57].

*288) 1870 » 10 февраля, Новая Гранада—Перу: Convention d'extradition (прив. стр. 202).
[по испански Kirchner 873].

*289) 1870 » 12 мая, Италія—Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 121, 122, 138).
[по французски Kirchner 549;

№	
	Fiore-Antoine 864; Martens П N. R. G. I, 361].
*290) 1870 г. 23 мая,	Санъ-Сальвадоръ — Сѣвероамер. Соед. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 195). (по англійски Kirchner 165; Martens П N. R. G. I, 77].
*291) 1870 » 31 мая,	Бельгія—Швеція и Норвегія: Convention d'extradition (прив. стр. 163). [по французски Kirchner 326].
*292) 1870 » 17 іюня,	Бельгія — Испанія: Convention d'extradition (прив. стр. 163). [по французски Kirchner 268; Martens П N. R. G. II, 138].
*293) 1870 » 25 іюня,	Никарагуа—Сѣвероамер. Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 195). [по англійски Kirchner 158; Martens П N. R. G. I, 74].
*294) 1870 » 21 августа,	Италія—Перу: Convention d'extradition (прив. стр. 122). [по итальянски Kirchner 725; Martens II N. R. G. IV, 255].
*295) 1870 » 12 сентября,	Перу—Сѣвероамерик. Соединен. Штаты: Traité d'extradition (прив. стр. 195). [по англійски Kirchner 162; Martens П N. R. G. I, 108].

№

*296) 1870 г. 17 декабря, Италія—Мексика: Traité d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 715; Martens II N. R. G. I, 431].

*297) 1871 » 29 марта, Италія — Санъ-Сальвадоръ: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 742; Martens II N. R. G. I, 433].

*298) 1871 » $^{18}/_{1}$ мая, Италія—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 122, 172).
[по французски Kirchner 731; Martens II N. R. G. I, 388].

*299) 1871 » 31 октября, Германія—Италія: Traité d'extradition (прив. стр. 122, 152).
[по французски Kirchner 657; Martens N. R. G. XIX, 64].

*300) 1871 » 22 декабря, Оранжевая республика—Сѣвероамер. Соедин. Штаты: Traité d'amitié, de commerce et d'extradition (прив. стр. 195).
[по англійски Kirchner 161; Martens II N. R. G. I, 69].

*301) 1872 » 16 января, Бразилія—Парагвай: Traité d'extradition (прив. стр. 202).
[по португальски Kirchner 423; Martens II N. R. G. IV, 575].

*302) 1872 » 12 февраля, Гондурасъ — Санъ-Сальвадоръ — Коста-Рика—Гватемала: Pacte

№

d'union centre-américaine (прив. стр. 202).
[по французски Martens П N. R. G. Ш, 476].

*303) 1872 г. 16 марта, Бразилія — Испанія: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Kirchner 472].

*304) 1872 » 27 марта, Италія — Санъ-Марино: Convention pour régler les rapports d'amitié et de bon voisinage entre les états respectifs (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 738; Martens П N. R. G. I, 312].

*305) 1872 » 11 мая, Наталь—Оранжевая республика: Convention du 11 mai 1872 (прив. стр. 203).
[по голландски Kirchner 813].

*306) 1872 » 14 мая, Германія--Великобританія: Traité d'extradition (пр. стр. 152, 179).
[по нѣмецки и по англійски Kirchner 4, 96; по англійски Martens N. R. G. XIX, 72].

*307) 1872 » 10 іюня, Бразилія—Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по португальски Kirchner 875].

*308) 1872 » 28 іюня, Эквадоръ — Сѣвероамерик. Соед. Штаты: Traité d'extradition (пр. стр. 195).
[по англійски Kirchner 151; Martens П N. R. G. I, 94]

№

*309) 1872 г. 3 іюля, Люксембургъ—Эльзасъ и Лотарингія: Convention d'extradition (пр. стр. 201).
[по французски Kirchner 765; по нѣмецки Martens II N. R. G. II, 333].

310) 1872 » 31 іюля, Бельгія — Великобританія: Traité d'extradition (прив. стр. 163).
[по французски Martens II N. R. G. I, 178].

*311) 1872 » 4 сентября / 23 августа, Бельгія—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 163, 172).
[по французски Kirchner 314; Martens II N. R. G. I, 184].

312) 1872 » 23 сентября, Австро-Венгрія—Черногорія: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по нѣмецки Kirchner 208; по французски Martens II N. R. G. I, 525].

*313) 1872 » 23 октября, Бельгія — Люксембургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 163).
[по французски Kirchner 287; Martens II N. R. G. I, 189].

*314) 1872 » 12 ноября, Бразилія — Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 670; Martens II N. R. G. I, 419].

№

*315) 1872 г. 13 ноября, Бразилія—Великобританія: Traité d'extradition (прив. стр. 179).
[по англійски Kirchner 75; Martens II N. R. G. I, 588].

*316) 1873 » 5 февраля, Великобританія—Италія: Traité d'extradition (прив. стр. 122, 179).
[по англійски Kirchner 105; по англійски и по итальянски Martens II N. R. G. I, 380].

*317) 1873 » 31 марта, Великобританія — Данія: Traité d'extradition (прив. стр. 179).
[по англійски Kirchner 81; Martens II N. R. G. I, 297].

318) 1873 » 12 апрѣля, Бразилія — Великобританія: Convention concernant les attributions des consuls et l'extradition des déserteurs (прив. стр. 179).
[по англійски Martens II N. R. G. I, 592].

*319) 1873 » 6 мая, Италія — Коста-Рика: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по итальянски Kirchner 674; Martens II N. R. G. I, 446].

*320) 1873 » 21 іюня, Бельгія—Бразилія: Traité d'extradition (прив. стр. 163).
[по французски Kirchner 257; Martens II N. R. G. I, 193].

*321) 1873 » 26 іюня, Великобританія—Швеція и Нор-

№

вегія: Traité d'extradition (прив. стр. 180).
[по англійски Kirchner 133; Martens П N. R. G. I, 570].

*322) 1873 г. 19 іюля, Данія—Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по французски Kirchner 679; Martens П N. R. G. I, 303].

*323) 1873 » 30 октября, Португалія—Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 130).
[по французски Kirchner 896; Martens П N. R. G. I, 476].

*324) 1873 » $^{17}/_{5}$ ноября, Россія — Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131, 172).
[по французски Kirchner 938; Martens П N. R. G. I, 607].

*325) 1873 » 3 декабря, Австро-Венгрія—Великобританія: Traité d'extradition (прив. стр. 180).
[по англійски и по нѣмецки Kirchner 61, 201; Martens П N. R. G. I, 527].

*326) 1874 » 6 января, Великобританія—Гондурасъ: Traité d'extradition (прив. стр. 180).
[по англійски и по испански Martens П N. R. G. II, 533].

*327) 1874 » 24 января, Германія — Швейцарія: Traité d'extradition (пр. стр. 131, 153).
[по нѣмецки Kirchner 37; Martens П N. R. G. I, 247].

№	
328) 1874 г. 19 марта,	Бельгія—Сѣвероамерик. Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 163, 194). [по французски Kirchner 275; Martens II N. R. G. I, 51].
*329) 1874 » $^{28}/_{16}$ марта,	Австро-Венгрія—Греція: Convention pour régler l'extradition réciproque des matelots déserteurs (прив. стр. 198). [по французски Martens II N. R. G. I, 538].
330) 1874 » 31 марта,	Великобританія—Швейцарія: Traité d'extradition (прив. стр. 182). [по англійски и по нѣмецки Martens II N. R. G. I, 574].
*331) 1874 » 13 мая,	Бельгія — Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131, 163). [по французски Kirchner 332; Martens II N. R. G. I, 197].
*332) 1874 » 19 іюня,	Великобританія — Нидерланды: Traité d'extradition (прив. стр. 158, 180). [по англійски Kirchner 116; Martens II N. R. G. I, 584].
*333) 1874 » 29 іюня,	Бельгія—Монако: Convention d'extradition (прив. стр. 164). [по французски Kirchner 292; Martens II N. R. G. I, 202].

№

*334) 1874 г. 10 іюля, Перу—Эквадоръ: Convention d'extradition (прив. стр. 202).
[по испански Kirchner 873].

*335) 1874 » 11 августа, Сѣвероамер. Соединен. Штаты—Турція: Convention d'extradition (прив. стр. 194).
[по французски Kirchner 990; Martens II N. R. G, I, 66].

*336) 1874 » 14 августа, Бельгія — Перу: Traité d'extradition (прив. стр. 164).
[по французски Kirchner 303; Martens II N. R. G. I, 218].

*337) 1874 » 15 августа, Бельгія — Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138, 164).
[по французски Kirchner 513; Fiore-Antoine 828; Martens II N. R. G. I, 140].

*338) 1874 » 30 октября, Перу—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 591; Fiore-Antoine 892; Martens II N. R. G. II, 190].

*339) 1874 » $^{15}/_{3}$ октября, Австро-Венгрія — Россія: Convention d'extradition (прив.стр. 172).
[по франц. Kirchner 902; по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. I, 512; F. Martens IV, 2, стр. 1005].

№

*340) 1874 г. 14 ноября, Нидерланды — Оранжевая республика: Convention d'extradition (прив. стр. 158).
[по голландски Kirchner 815; Martens II N. R. G. II, 51].

*341) 1874 » 7 декабря, Великобританія — Гаити: Traité d'extradition (прив. стр. 180).
[по англійски Kirchner 101; по англійски и по французски Martens II N. R. G. II, 541].

*342) 1874 » 24 декабря, Бельгія—Германія: Traité d'extradition (прив. стр. 153, 162).
[по французски и по нѣмецки Kirchner 229, 236; по франц. Martens II N. R. G. I, 146].

*343) 1875 » 15 января, Бельгія—Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 121, 122, 164).
[по французски Kirchner 278; Martens II N. R. G. I, 169].

*344) 1875 » 8 марта, Бельгія — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 164).
[по французски Kirchner 309; Martens II N. R. G. II, 166].

*345) 1875 » 12 сентября, Люксембургъ—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по франц. Kirchner 563; Fiore-Antoine 874; Martens II N. R. G. II, 195].

№

*346) 1876 г. 5 февраля, Государство Мыса Доброй Надежды—Оранжевая республика: Convention du 5 février 1876 (прив. стр. 203).
[по голландски Kirchner 810].

*347) 1876 » 10 февраля, Люксембургъ — Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131).
[по франц. Kirchner 802; по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. II, 84.

*348) 1876 » 9 марта, Германія — Люксембургъ: Traité d'extradition (прив. стр. 153).
[по нѣмецки Kirchner 1075; Martens II N. R. G. II, 242]

*349) 1876 » 25 марта, Бельгія—Данія: Convention d'extradition (прив. стр. 164).
[по французски Kirchner 262; Martens II N. R. G. II, 171].

*350) 1876 » 20 мая, Бельгія — Великобританія: Traité d'extradition (прив. стр. 163. 180).
(по англійски и по французски Kirchner 67, 245; Martens II N. R. G. II, 153].

*351) 1876 » 8 іюля, Монако — Францiя: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 574; Fiore-Antoine 881; Martens II N. R. G. II. 200].

№		
*352)	1876 г. 10 августа,	Монако—Нидерланды: Traité d'extradition (прив. стр. 159). [по французски Kirchner 853; Martens II N. R. G. II, 44].
*353)	1876 » 14 августа,	Великобританія—Франція: Traité d'extradtiion (прив. стр. 136› 180). [по англійски и по французски Kirchner 88, 535; Martens II N. R. G. II, 456; по франц. Fiore-Antoine 853].
*354)	1877 » 5 января,	Испанія—Сѣвероамер. Соединенные Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 194). [по испански Kirchner 478; по англійски Martens II N. R. G. IV, 542].
355)	1877 » 16 января,	Бельгія—Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159, 164). [по французски Kirchner 297; Martens II N. R. G. II, 6].
*356)	1877 » 6 марта,	Аргентинская республика — Парагвай: Traité d'extradition(прив. стр. 202). [по испански Kirchner 185; Martens II N.R. G. XII. 460].
*357)	1877 » 21/9 марта,	Испанія — Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 172). [по французски Kirchner 920; Martens II N. R. G. II, 565.

№

*358) 1877 г. 28 марта, Данія—Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 138).
[по французски Kirchner 446; Fiore-Antoine 840; Martens II N. R. G. IV, 369].

*359) 1877 » 21 іюня, Люксембургъ—Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159).
[по французски Kirchner 791; Martens II N. R. G. II, 35].

*360) 1877 » 28 іюля, Данія — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159).
[по французски Kirchner 453; Martens II N. R. G. II, 40].

*361) 1877 » 17 сентября, Бразилія—Германія: Traité d'extradition (прив. стр. 153).
[по нѣмецки Kirchner 14; по нѣмецки и по португальски Martens II N. R. G. IV, 461].

*362) 1877 » $^{17}/_{5}$ ноября, Греція—Италія: Convention d'extradition (прив. стр. 122).
[по французски Kirchner 693; Martens II N. R. G. IV, 329].

*363) 1877 » 14 декабря, Испанія — Франція: Convention d'extradition (прив. стр. 139).
[по французски Kirchner 526; Fiore-Antoine 845; Martens II N. R. G. IV, 358].

*364) 1878 » 19 января, Германія — Швеція и Норвегія:

№

Traité d'extradition (прив. стр. 153).

[по нѣмецки Kirchner 946; Martens II N. R. G. IV, 443].

*365) 1878 г. 16 марта, Гондурасъ—Никарагуа: Tratado general de Amistad, Commercio etc. (прив. стр. 202).

[по испански Kirchner 651].

*366) 1878 » 18 марта, Италія — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 123).

[по итальянски Kirchner 1062; Martens II N. R. G. IV, 314].

*367) 1878 » 3 апрѣля, Нидерланды — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 159).

[по французски Kirchner 886; Martens II N. R. G. IV, 344].

*368) 1878 » 2 мая, Германія — Испанія: Traité d'extradition (прив. стр. 153).

[по нѣмецки Kirchner 22; по нѣмецки и по испански Martens II N. R. G. IV, 449].

*369) 1878 » 4 іюня, Великобританія—Испанія: Traité d'extradition (прив. стр. 184).

[по англійски Kirchner 126; по англійски и по нѣмецки Martens II N. R. G. IV, 489].

*370) 1878 » 27 сентября, Португалія—Уругвай: Convention d'extradition (прив. стр. 201).

[по португальски Martens II N. R. G. XIV, 4].

№

*371) 1878 г. 25 октября, Италія—Люксембургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 123).
[по французски Kirchner 1084; Martens II N. R. G. VI, 637].

*372) 1878 » 25 ноября, Бразилія—Уругвай: Traité d'extradition (прив. стр. 202).
[по португальски Kirchner 433; Martens II N. R. G. XIV, 444].

*373) 1878 » 24 декабря, Аргентинская республика — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по португальски Kirchner 999; Martens II N. R. G. XII, 480].

*374) 1878 » 26 декабря, Великобританія — Португалія: Traité de commerce et d'extradition relatif aux possessions respectives dans les Indes (прив. стр. 181).
[по англійски Kirchner 998; Martens II N. R. G. VI. 423].

*375) 1879 » 6 марта, Испанія — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159).
[по испански Kirchner 840; по французски Martens II N. R. G. VIII, 167].

*376) 1879 » 11 марта, Нидерланды—Швеція и Норвегія:

№

Convention d'extradition (прив. стр. 159).
[по французски Kirchner 960; Martens II N. R. G. VIII, 162].

*377) 1879 г. 8 апрѣля, Данія — Люксембургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по французски Kirchner 770].

*378) 1879 » 14 апрѣля, Италія — Уругвай: Convention d'extradition (прив. стр. 123).
[по итальянски Kirchner 762; Martens II N. R. G. VIII, 647].

*379) 1879 » 5 сентября, Испанія — Люксембургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 200).
[по французски Kirchner 778].

*380) 1879 » 1 ноября, Люксембургъ — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по французски Kirchner 796].

*381) 1879 » 9 ноября / 28 октября, Италія—Сербія: Convention d'extradition (прив. стр. 123).
[по французски Kirchner 1067; Martens II N. R. G. VI, 654].

*382) 1879 » 29 ноября, Великобританія — Тонга: Traité d'amitié (прив. стр. 181).
[по англійски Kirchner 999; Martens II N. R. G. VIII, 738].

*383) 1880 » 12 февраля, Германія — Уругвай: Convention d'extradition (прив. стр. 153).
[по испански и по нѣмецки Martens II N. R. G. IX, 488].

№

*384) 1880 г. 27 февраля, Бельгія — Санъ-Сальвадоръ: Convention d'extradition (прив. стр. 165).
[по французски Kirchner 320; Martens II N. R. G. VIII, 501].

*385) 1880 » 22 мая, Нидерланды—Сѣвероамер. Соед. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 159, 194).
[по англійски Kirchner 1092; по англійски и по голландски Martens II N. R. G. VIII, 185].

*386) 1880 » 17 іюля, Гватемала — Гондурасъ: Tratado general de Amistad, Comercio etc. (прив. стр. 202).
[по испански Kirchner 646].

*387) 1880 » $^{13}/_{1}$ августа, Нидерланды — Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 171).
[по французски Martens II N. R. G. VIII, 145].

*388) 1880 » 15 августа, Бельгія — Румынія: Convention d'extradition (прив. стр. 165).
[по франц. Kirchner 1010; Martens II N. R. G. VIII, 460].

*389) 1880 » $^{17}/_{5}$ августа, Италія — Румынія: Convention d'extradition (прив. стр. 123).
[по французски Martens II N. R. G. VIII, 601].

*390) 1880 » 20 сентября, Великобританія—Эквадоръ: Traité d'extradition (прив. стр. 184).
[по англійски и по испански Martens II N. R. G. XII, 715].

№

*391) 1880 г. 24 ноября, Великобританія — Люксембургъ: Traité d'extradition (прив. стр. 185).

[по англійски и по французски Kirchner 110, 785; Martens II N. R. G. VIII, 697].

*392) 1880 » 24 ноября, Австро-Венгрія — Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159).

[по французски Kirchner 820; Martens II N. R. G. VIII, 139].

*393) 1880 » 26 ноября, Великобританія — Швейцарія: Traité d'extradition (прив. стр. 131, 185).

[по англійски и по нѣмецки Kirchner 138, 974; Martens II N. R. G. VIII, 673].

*394) 1881 » 3 января, Новая Гранада—Сѣвероамер. Соед. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 195).

[по испански Kirchner 439].

*395) 1881 » 12 января, Австро-Венгрія—Бельгія: Convention d'extradition (прив. стр. 162).

[по французски Kirchner 1018; по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. VI, 684].

*396) 1881 » $^{23}/_{11}$ марта, Бельгія—Сербія: Convention d'extradition (прив. стр. 165).

[по франц. Kirchner 1026; Martens II N. R. G. VIII, 473].

№

*397) 1881 г. $\frac{6 \text{ мая}}{24 \text{ апрѣля}}$, Австро-Венгрія— Сербія: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по франц. Kirchner 1000; Martens II N. R.G. VIII, 369].

*398) 1881 » 7 мая, Аргентинская республика—Испанія: Traité d'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Kirchner 999; Martens II N. R. G. XII, 486].

*399) 1881 » 12 мая, Бельгія—Мексика: Convention d'extradition (прив. стр. 165).
[по французски Martens II N. R. G. VIII, 495].

*400) 1881 » 1 іюня, Бразилія — Нидерланды: Traité d'extradition (прив. стр. 159).
[по французски Kirchner 834; Martens II N. R. G. VIII, 198].

*401) 1881 » 23 іюня, Великобританія — Санъ-Сальвадоръ: Traité d'extradition (прив. стр. 186).
[по англійски Kirchner 120; Martens II N. R. G. VIII, 731].

*402) 1881 » 13 сентября, Нидерланды — Румынія: Convention d'extradition (прив. стр. 159).
[по французски Martens II N. R. G. X, 149].

№

*403) 1881 г. 29/17 декабря, Монако — Румынія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по французски Martens II N. R. G. XIV, 117].

*404) 1882 » 11 февраля, Австро-Венгрія — Люксембургъ: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по французски Martens II N. R. G. VIII, 302].

*405) 1882 » 3 апрѣля, Испанія—Монако: Traité d'extradition (прив. стр. 200).
[по французски Martens II N. R. G. IX, 743].

*406) 1882 » 14 апрѣля, Колумбія—Санъ-Сальвадоръ: Convention d'extradition (прив. стр. 203).
[по испански Martens II N. R. G. XIV, 209].

*407) 1882 » 13 іюня, Бельгія — Сѣвероамер. Соединенные Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 163, 194).
[по франц. Kirchner 1036; по англійски и по франц. Martens II N. R. G. VIII, 489].

*408) 1882 » 7 августа, Испанія—Сѣвероамер. Соединенные Штаты: Convention supplémentaire d'extradition (прив. стр. 194).
[по англійски и по испански Martens II N. R. G. XI, 754].

№

*409) 1883 г. 21 мая, Австро-Венгрія — Бразилія: Convention d'extradition (прив. стр. 198).
[по французски Martens II N. R. G. X, 546].

*410) 1883 » 31 августа, Испанія—Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131).
[по французски Martens II N. R. G. IX, 603].

*411) 1883 » 5 сентября / 24 августа, Монако—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 172).
[по французски Martens II N. R. G. IX, 675].

*412) 1883 » 21 сентября, Боливія—Венецуела: Traité d'extradition (прив. стр. 203).
[по испански Martens II N. R. G. XV, 757].

*413) 1883 » 29 октября, Люксембургъ—Сѣвероамер. Соед. Штаты: Traité d'extradition (прив. стр. 194).
[по англійски и по франц. Martens II N. R. G. XI, 772].

*414) 1883 » 30 октября, Санъ - Сальвадоръ — Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131).
[по французски Martens II N. R. G. X, 621].

№

*415) 1884 г. 13 марта, Бельгія—Венецуела: Convention d'extradition (прив. стр. 165).
[по французски Martens II N. R. G. XI, 628].

*416) 1884 » 26 марта, Великобританія — Уругвай: Traité d'extradition (прив. стр. 186).
[по англійски и по испански Martens II N. R. G. XII, 744].

*417) 1884 » 22 ноября, Испанія—Санъ-Сальвадоръ: Convention d'extradition de malfaiteurs (прив. стр. 200).
[по испански Martens II N. R. G. XIV, 251].

*418) 1885 » $^{13}/_{1}$ января, Пруссія — Россія: Arrangement concernant l'extradition réciproque de certains malfaiteurs (прив. стр. 172).
[по французски Martens II N. R. G. X, 521].

*419) 1885 » $^{20}/_{8}$ марта, Германія—Россія: Convention pour l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 153, 172).
[по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. XII, 275].

*420) 1885 » 24 іюля, Великобританія—Гватемала: Traité d'extradition (прив. стр. 186).
[по англійски Martens II N. R. G. XIII, 492].

№

*421) 1885 г. 27 сентября / 1886 г. 17 августа, Оранжевая республика — Новая южно-африканская республика (прив. стр. 203).
[по голландски Martens II N. R. G. XIII, 698].

*422) 1885 » 1 октября / 19 сентября, Баварія—Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 171).
[по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. XI, 594].

*423) 1885 » 23 ноября, Испанія — Уругвай: Traité d'extradition (прив. стр. 200).
[по испански Martens II N. R. G. XIV, 456].

*424) 1885 » 10 декабря, Монако—Швейцарія: Convention d'extradition (прив. стр. 131).
[по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. XIV, 312].

*425) 1886 » 22 февраля, Австро-Венгрія—Монако: Traité d'extradition (прив. стр. 198).
[по нѣмецки и по французски Martens II N. R. G. XII, 509].

*426) 1886 » 16 апрѣля, Боливія — Перу: Traité d'extradition (прив. стр. 202).
[по испански Martens II N. R. G. XV, 766].

427) 1886 » 29 апрѣля, Сѣвероамер. Соедин. Штаты — Японія: Traité d'extradition (прив. стр. 195).
[по англійски Martens II N. R. G. XIII, 591].

№

*428) 1886 г. 25 іюня, Великобританія — Сѣвероамерик. Соед. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 176).
[по англійски Martens II N. R. G. XVI, 771].

*429) 1886 » 12 августа, Аргентинская республика—Бельгія: Convention d'extradition (прив. стр. 165).
[по французски Martens II N. R. G. XV, 736].

*430) 1886 » 7 сентября, Великобританія — Монако: Convention d'extradition (прив. стр. 186).
[по англійски и по испански Martens II N. R. G. XVI. 805].

*431) 1886 » 24/12 ноября, Великобританія — Россія: Traité d'extradition (прив. стр. 172, 186).
[по англійски и по франц. Martens II N. R. G. XIII, 525].

*432) 1887 » 21 апрѣля, Бельгія—Великобританія: Déclaration additionelle à la convention d'extradition (прив. стр. 163, 180).
[по англійски и по франц. Martens II N. R. G. XII, 536].

*433) 1887 » 10 мая / 28 апрѣля, Португалія — Россія: Convention d'extradition (прив. стр. 173).
[по французски Martens II N. R. G. XIV, 175].

№

*433а) 1887 г. 2 іюня, Нидерланды—Сѣвероамер. Соедин. Штаты: Convention d'extradition (прив. стр. 159, 194).
[по англійски Martens II N. R. G. XVII, 120].

*434) 1887 » 28 ноября, Сербія — Швейцарія: Convention réglant l'extradition réciproque des malfaiteurs (прив. стр. 131).
[по нѣмецки и по франц. Martens II N. R. G. XIV, 387].

*435) 1888 » 27 августа, Конго — Португалія: Convention d'extradition (прив. стр. 201).
[по французски Martens II N. R. G. XVI, 594].

*436) 1888 » 27 октября, Великобританія—Колумбія: Convention d'extradition (прив. стр. 186).
[по англійски и по испански Martens II N. R. G. XVI, 826].

*437) 1889 » 31 мая, Бельгія—Нидерланды: Convention d'extradition (прив. стр. 159, 164).
[по французски Martens II N. R. G. XVI, 546].

*438) 1889 » 12 октября, Данія—Испанія: Traité d'extradition (прив. стр. 199).
[по французски Martens II N. R. G. XV, 792].

№

*439) 1889 г. 31 декабря, **Великобританія—Франція: Arrangement destiné à étendre à la Tunisie la convention d'extradition du 14 août 1876 (прив. стр. 136).**

[по англійски и по франц. Martens II N. R. G. XVI, 885].

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	17	нѣмецкому	германскому
4	17	l'extraditon	l'extradition
9	5	Gaddyn	Goddyn
11	26	Staatsangemhoerigkeit	Staatsangehoerigkeit
11	27	Auslieferungzpflicht	Auslieferungspflicht
15	21	въ куски	на куски
20	23	momuments	monuments
21	28	Pausanius	Pausanias
22	12	которые, осаждали	которые осаждали
33	27	conculto	consulto
35	29	Малертинамъ	Мамертинамъ
36	9	таковой	таковому
45	30	822—30	1822—30
47	11	отношеній	сношеній
49	4	отношеніяхъ	сношеніяхъ
58	15	provvedeérà	provveddérà
63	15	зяключались	заключались
64	6	Вельтвинъ	Вельтлинъ
74	29	nitlevering	uitlevering
86	32	Genus	Geuns
88	5	Liége	Liège
90	10	главную причину	главной причины
91	3	235)	236)
106	17	наказывается, тамъ	наказывается тамъ,
112	20	whetrer the,	whether the
131	12	30 ноября	30 октября
148	27 прим. 458,	см. выше стр. 68	см. выше стр. 67.
153	14		слѣдуетъ прибавить: договоръ съ Уругваемъ отъ 12 февраля 1880 г.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
211	20	quad	quod
220	26	Pourquo	Pourquoi
257	2	ебя	себя
303	3	наказаніе	наказано
336	2	въ должности	къ должности
368	26	Aufhebugn	Aufhebung
408	6	d'extradtiion	d'extradition

